

В детстве я услышал одну историю. Она рассказывала о человеке, которому нравились драконы. Однажды этот человек пожелал встретиться с драконом. А когда его желание исполнилось, то он умер от страха. Эта сказка меня сильно зацепила, что мне стали нравиться драконы. Эти невероятные огнедышащие рептилии. И не важно было количество их голов или наличие крыльев. Дракон есть дракон и этим все сказано. Дошло до того, что я сам захотел встретить дракона. Верно говорят — бойся своих желаний, они могут исполниться. Моё исполнилось самым невероятным образом. Я увидел дракона... в отражении.

Глава 1

Это было самое обыкновенное утро вторника. Я проснулся на пару минут раньше будильника, что в последнее время стало происходить все чаще и чаще. Зашел в несколько игр, установленных на моем планшете и телефоне и выполнил ежедневные квесты. Времени было много, поэтому я успел зайти в каждую игру. Пару минут посидел позалипал в ютубчике. Пошел умылся, а после этого направился на кухню.

Дом у меня — обычная хрущевка, построенная в середине прошлого века. Трубы полу сгнили. Проводку однажды коротнуло и теперь приходится использовать каскад удлинителей и настольные лампы. На нормальный ремонт у матери денег не хватало.

Откуда тогда у меня планшет и телефон? Подработка. Я устроился подрабатывать на один завод. Сто рублей в час. Деньги получал каждую пятницу. При получении первой зарплаты я предложил деньги матери, но она отказалась. И как бы я ей их не отдавал, в конце деньги оказывались у меня. Вот так я и купил себе планшет и телефон.

Мама пропадала на трех работах, чтобы сводить концы с концами. Не самая хорошая жизнь, но и не самая плохая. Крыша над головой есть. Вода из-под крана течет. Свет, газ есть. И зимой тепло. Не бедствуем так сказать. А в таком мы положении оказались из-за отчима, который понабрал кредитов, да помер. А доверенным лицом была мама. Вот она их и выплачивает.

На завтрак у меня был дошик или бомж-пакет. Заварив лапшу, я опять погрузился в телефон, но на этот раз в контакт, где пролистал сегодняшнюю ленту. Признаться, она почти полностью состояла из драконов и анимешных тянок. А еще тянок-драконов. Что поделать? Нравится мне все это и ничего поделать не могу.

Ну, вот лапша и готова. Взяв свою любимую ложку, я быстро съел горячий суп. Помыл за собой тарелку и поставил кипятиться чайник еще раз. Заварил кофе и залпом его выпил. И для меня это было нормально. Для меня этот кипяток был всего лишь теплой водой. Я даже мылся под водой градусов этак под шестьдесят. А друзья только удивлялись такому.

А, да. Забыл представиться. Меня зовут Кирилл Иванов. Ну, да, самая распространенная фамилия. Сколько Ивановых по миру. У меня вот в классе их аж пять, не считая меня. Один из них мой тезка и учителям это доставляло некоторые проблемы. А нам было весело.

Закончив с завтраком, я почистил зубы и пошел переодеваться. Дресс-кода в нашей школе не было. Можно было приходить в том, в чем удобней всего. Но мне удобней всего было в брюках и рубашке. А как похолодает, то и пиджак надевал. Большинство же одевало джинсы, даже девчонки. Хотя и были те, кто одевал юбки. Те, кому было что показывать. Намек понятен? Хм. Только вот сейчас задумался. Девушки, как вы, блин, в холод умудряетесь ходить в юбках и этих тонких колготках?

Ай, ладно. Одел я, значит, брюки и рубашку. Весна на дворе. Скоро конец учебного года. В следующем году буду сдавать ЕГЭ. Будь он не ладен. И дело не в том, что у меня плохо с учебой. С ней у меня все отлично. Просто, каждый раз, когда беру билет, то вижу такие вопросы, на которые ответить может даже амеба. Не уровень дважды два, но это уже ни в какие ворота не лезет.

Пофиг. Я найду вуз, в который захочу поступить. Разумеется он будет техническим. Зря что ли на заводе пахал? Устроюсь туда уже официально. А там видно будет. А вот в армию я идти не собираюсь. Во-первых, мне там делать нечего, а во-вторых, я терпеть не могу

огнестрельное оружие. Мечи, магия мне нравятся больше.

Но даже они меркнут и бледнеют на фоне моей любви к чешуйчатым фэнтезийным рептилиям — к драконам. Я их просто обожаю. И не важно, что дракон бескрылый китайский, больше похожий на змею с лапами, у них есть свой шарм. Мне нравится трехголовый наш Горыныч. Так сказать, одна голова — хорошо, а три — отлично. А в спорах, что дракон с крыльями вместо передних лап — не дракон, а виверна, я не учувствую. Ибо для меня, если в игре или книге это называли драконом, то это и будет дракон. Но должен сказать, что мне больше нравятся шестиконечные драконы — две пары лап и пара крыльев. Они мне кажутся наиболее мощными.

Если задуматься, то это единственный дракон, который может атаковать в ближнем бою на земле. Те, кто спорит о драконах, спорят о том, что такая машина не может подняться в воздух. Там у крыльев должен быть охеренный размах. Но тогда у них уже кости не выдержат. Честно. Это, блин, фэнтези. Чего вы хотите от существа из мира, в котором существует магия?

Так. Что-то я засиживаться начал. Еще не хватало на автобус опоздать. Автобус был приписан школе, но у него был фиксированный маршрут. Он не заезжал за каждым школьником. И мне приходилось выходить на главную дорогу, чтобы поймать его.

Закинув рюкзак за спину, я выбежал из дома и закрыл дверь на ключ. Сбежав на первый этаж, я выскочил во двор. Тут же на скамейке сидела троица бабушек. Они будто никогда отсюда не уходят. Я ухожу в школу, они здесь. Я возвращаюсь из школы — они снова сидят. Я ухожу на подработку — сидят. И возвращаюсь — сидят. Им совсем делать нечего, кроме как людям косточки перемалывать.

— Здравствуйте, — поздоровался я и улетел, чтобы не слышать, что они там говорят обо мне или моей матери. Неприятно это.

Двор у нас был чистым. Четыре хрущевки, вольер для выгула собак, детская площадка. Даже остановка для личного транспорта имелась. Магазин в шаговой доступности. В соседнем доме парикмахерская. Все для людей от людей. И если не считать вечных бабушек, то двор был довольно мирным.

Проходя мимо вольера, ко мне кинулась одна из выгуливаемых собак, да с таким лаем, что я невольно подпрыгнул. А вы чего хотел? Когда на вас с лаем несется американский бандог. У любого сердце уйдет в пятки. Плюнув на нее, фигурально, я продолжил свой путь к остановке.

В этом же дворе проживало еще два ребенка, ходивших в мою школу, но сегодня я их не наблюдал. Нам разговаривать особо не о чем, но я уже привык к их «здравствуйте». Так освежает. Хоть и возникало чувство, будто я уже тридцатилетний дядька.

Машин в это время было еще не очень много. Поэтому я немного рисковал и перебежал дорогу на красный свет. Я не опаздывал, просто не любил стоять и ждать лишние тридцать секунд. Двадцать минут и я уже на остановке — дожидаясь автобуса. А если бы стоял на каждом светофоре, то потратил бы двадцать пять минут. А это на пять минут меньше залипания в телефоне.

Вдалеке показался знакомый желтый автобус с надписью «дети». Вытянув перед собой руку, я помахал, чтобы водитель меня заметил, а то иногда там какой-то невнимательный чудик сидит за рулем. Водитель меня заметил и остановился дверью почти напротив меня. Полшага влево и я спокойно вхожу в салон.

— Здравствуйте, Валентин Петрович, — здороваюсь я с водителем.

Он никак на это не отреагировал. И никогда не реагировал. Я привык. Можно было и не здороваться, но мама меня воспитывала вежливым. И я старался таким быть. Не всегда место уступал, есть такой грешок, но тут уж ничего не поделаешь.

В поисках свободного места, я осмотрел весь салон. Но большинство мест слева и справа от прохода было занято. А где не занято, то там сидел не самый приятный человек. И дело не только во внешности. Такие тоже были. Но и те, кто всячески доставал других людей.

— Кирилл, — услышал я негромкий крик мелодичного голоса.

Его обладательница поднялась со своего места, чтобы я ее увидел. Это была Арина. Моя одноклассница. Девушка была очень миловидной. Маленький носик, большие глаза. Не те, о которых могли подумать извращенцы. И почти как в песне: «губки бантиком». А бровки были тоненькой линией над каждым из глаз. Не то, что у меня. Почти монобровь. Волосы у нее были пострижены до подбородка. Такую прическу называют карэ, а у нее это было косое карэ. У нее была статная фигурка, на которую я без зазрения совести иногда засматривался. А вот грудь у нее была маленькой. Между первым и вторым размером. И красивые ноги. Я все чаще думаю, что у меня развился футфетиш. Меня привлекали эти ноги в гетрах. Сегодня она в них и была. На ней были еще шортики джинсового цвета и футболка.

Я направился к девушке и обнаружил, что рядом с ней сидел другой мой одноклассник — Дима. Парень молчаливый, но только если не заговорить с ним на определенные темы. И тогда то его фиг остановишь. Будет тараторить, пока не выдохнется.

Внешность у него была заурядной, как и у меня. Повышенная лохматость. Прическа под названием «чокнутый профессор». Большой нос с горбинкой, большая нижняя губа. А верхняя изменена операционно — была заячьей. Одет он был в постоянные джинсы и рубашку с коротким рукавом.

— Здравов, — протянул он большую ладонь.

— Даров, — обхватил его лапищу своей ладонью. И уже махнув рукой Арине, — привет.

Девушка кивнула и улыбнулась. Вот прям сейчас бы и сказал, что она мне нравится. Да вот только она уже встречалась с одним парнем. А пытаться ее отбить я даже не буду. Не хочу чувствовать себя подонком. Вот уж не знаю почему. Просто так.

Эти двое были моими закадычными друзьями. Я с ними с первого класса учусь в этой школе. И у нас много общего, несмотря на то, что меня обзывают ботаником, правда пинка я дать могу такого, что те, кто покрупнее скажут «моё уважение». Задрот — это Дима и красотка — Арина. А все дело в необычных увлечениях. Мне нравятся драконы. Диме нравится аниме, а конкретно жанр исекай. Я тоже смотрю аниме но не так, как он. Все же времени свободного у меня мало. Алина тоже анимешница, но вот ей нравятся пауки. Черт его знает, чем они ее привлекли. Хобби, как хобби. А вот ее парню это не нравится и он всячески пытается ее отговорить от любви к восьминогим.

— Смотрел вчера серию оверлорда, — спросил у меня Дима.

— Времени не было, — ответил я.

— Жаль. Посмотри, как время будет.

— Ага.

— Арина, а ты, что-нибудь смотрела?

— Да, я паук.

— Опять, — удивился я.

— Ты же пересматриваешь Лунного бога. Так почему я не могу посмотреть паука?

— Да я не об этом. Есть же в других историях пауки.

— В каких?

— Нуууу, — я потерялся. Шепотом обратился к задроту. — Дима, выручай.

— Сам выкручивайся, — также шепотом ответил он.

Арина за нашими переговорами наблюдала с интересом, а потом внезапно прыснула.

— Ты чего, — опешил я.

Тут к ней присоединился Дима. Тогда до меня дошло, что они просто меня разыграли.

— Вредные вы.

— А ты слишком серьезный, — продолжая смеяться, сказала Арина.

— Это его увлечение так на него влияет, — поддакнул Дима.

— Вот и нет, клевета и ложь.

— В защиту перешел, — продолжала наступать девушка.

— И ничего я не в защите.

— Да признайся уже, — говорил Дима.

— В том, что я люблю драконов или в том, кого...

Договорить я не успел. Услышал краем уха какой-то раздражающий звук. Прислушался, но ничего не услышал, потому что мои друзья продолжали хохотать.

— Тихо, — сурово сказал я.

Они почти сразу же затихли.

— Чего ты, — удивилась Арина, но я на нее лишь шикнул.

Через минуту этот звук оформился в сирену.

— Сирена, — переспросил Дима. — И ты для этого сказал нам замолчать?

— И что? У нас сирена может звучать по трем причинам: пожар, при смерти и преступление. И мне просто не нравится то, что автобус начинает в такие моменты замедляться и ехать по обочине.

— Так сам бы и сел за руль, — предложил Дима.

— Ты предложил, значит сам и садись.

— Вот еще.

Так мы некоторое время спорили, пока уже Арина на нас не шикнула.

— Сирена приближается.

Я прислушался. И точно. Звук стал слышен намного лучше. Но в этом не было ничего странного. Просто машина ехала в противоположную сторону. Только и всего.

Автобус ехал дальше. И водителю не было дела до чьих-то переживаний. Вон последний перекресток и светофор. Через двадцать метров будет остановка, на которой мы выйдем и попадем в школу.

Автобус остановился на красный. И двинулся, когда загорелся зеленый. Внезапно с правой стороны показалась фура. Ехала она на большой скорости. А позади нее неслись три машины полиции. Я еще не понял, что произошло, а в мозгу уже нарисовалась картина, изображающая нас, нашу скорость движения и эту фуру и ее скорость движения. За доли секунд рассчитав траекторию, я понял, что нас ждет столкновение. И тело само двинулось на защиту друзей. Я успел оттолкнуть за спину себе Арину и потянул Диму.

И тут произошло столкновение. Раздался жуткий скрежет. Стекла лопнули моментально. Осколки тут же полетели в меня и Диму. Автобус накренился под опасным углом и начал валиться на бок. Фура же отправилась в полет. А вот ее прицеп влетел в уже переворачивающийся автобус. Там была арматура. А от столкновения цепи порвались и

железки полетели в многострадальный автобус, изрешетив его. Я на секунду потерял сознание.

Очнулся я от адской боли в груди. Опустив взгляд я увидел то, что не должно находиться в человеческом теле. Кусок арматуры прошел мне через правое легкое. Я уже начал захлебываться собственной кровью. И тем не менее, я умудрился посмотреть по сторонам. Диме напрочь снесло голову. Опознал я его только по одежде. А вот Арина умирала также медленно, как я. Арматура попала ей в живот. Весь пол под нами уже был залит кровью.

— Киря, — ее голос дрожал.

На глаза девушки навернулись слезы. Она потянула руку в мою сторону. Я схватил ее остывающую ладонь. Захотелось сказать несколько слов напоследок. Или хотя бы признаться, но вместо этого я лишь выхаркал кровь.

— Я знаю, — тихо сказала девушка.

Глаза у нее начали закрываться. Я попытался ее растормошить. Не дать потерять сознание, но у самого оно начало ускользать, а рука безвольно обмякла. И даже отвернуться не мог от залитого кровью и слезами лица любимого человека. И даже слова сказать не мог. Гребаная арматура. Гребаный грузовик-сан. К чему это было? Влияние друга? Пофиг. Все равно, что будет после смерти. Я этого все равно не вспомню.

Темнота поглотила меня. И не осталось ничего кроме тьмы.

«Так вот какая смерть» подумалось мне.

Я ожидал чего-то иного. Рая. Ада. Или на худой конец, новой жизни. Третий вариант был бы предпочтительней. Не сильно мне нравится людское представление жизни после смерти. Лучше уж жить по новой.

«Что-то в этой тьме я как-то долго компостируюсь» думал я.

Захотелось потянуться. Но чем? Внезапно я до чего-то дотронулся.

«Стоп. Я же мертв. До чего я мог дотронуться?»

Я попробовал потянуться еще раз. Раздался треск. Прямо перед глазами появилась ломанная линия.

«Это еще что такое?»

Попробовал вытянуть руки вперед. Получилось. Только как-то странно я себя ощущал. Будто рук у меня не две, а целых шесть. Но этого просто не может быть.

Раздался еще один треск. От недавно появившейся трещины полукругом пошла новая. Я попытался надавить на этот участок. Он потянулся вперед, но кусок удерживала какая-то пленка. С хлопком вернувшая поломанный кусок на место.

«Так. Главное — не сдаваться.»

Надавил еще раз. Очередной треск. И еще раз надавил. Вновь затрещало. Я надавил сильнее и пленка начала лопаться. Поднажав еще немного, пленка не выдержала и с тихим хлопком, я вывалился на свет божий.

Обессилев, я тут же упал на пол. Хотя нет, это была земля. Слишком шершавая она была для пола. Глаза сами собой закрылись от режущего света. А попытка открыть их приводила лишь к еще большей боли.

«Делай или не делай вовсе» как говорил учитель Йода.

Пришлось терпеть режущий свет, но глаза я открыл. А открыл я их только для того, чтобы увидеть перед собой дымящийся кусок мяса. Да такой ароматный, что рот слюной наполнился, что она аж на землю потекла. Тогда я понял, что чертовски голоден.

Кусок мяса был на некотором отдалении от меня. Всего лишь надо подняться на ноги и сделать три шага к возделенной еде. Но тело отказывалось слушаться. Я попробовал двинуть рукой вперед, но лишь сдвинул ту на пару сантиметров и понял, что я очень сильно устал.

Я бы, наверно, заснул если бы свет не загородил великан. Черная ониксовая кожа, так и блестела на нем. Огромная морда с острыми, как бритва клыками. Четыре лапы и два крыла. Да это же дракон.

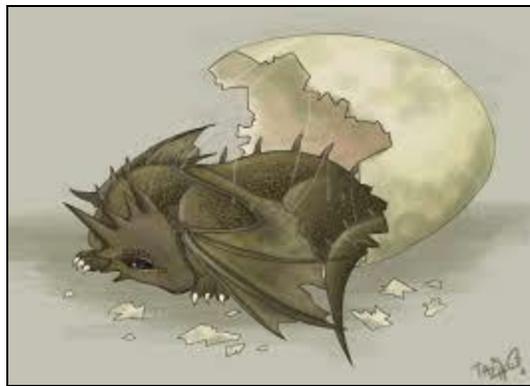
Удивлен я был сильно. Но не так чтобы очень. Почему-то я почувствовал, что этот дракон не нанесет мне вреда.

И в подтверждение этого, громадная морда склонилась к мясу. Аккуратно для своих размеров подхватила кусок и поднесла его ко мне. Тут же раздался тихий рык, который я понял как если бы говорил с человеком.

«Кушай, сынок» вот, что означал этот рык.

Моя реакция была мало красноречива, ведь я уплетал кусок вкуснейшей пищи за обе щеки.

«Чё?»

Глава 2

Так. Стоп. Не гони лошадей, Кирюха. Конечно, важно то, что здоровенная рептилия передо мной — дракон. И не менее важно то, что она назвала меня своим сыном. Однако, в первую очередь надо пожрать мяса. А то я голоден настолько, будто с утра поехал в больницу анализы сдавать, а завтракать при этом нельзя. Так еще и врачи, которые берут кровь из пальца и вены, работают после обеда. И ты сидишь ждешь их прихода. А твой желудок успел к позвоночнику прилипнуть.

Что-то меня понесло. Мясо. Оно в первую очередь. А вообще, как мне его есть. У меня же сейчас пасть, как у тираннозавра, сплошные клыки. Такими только плоть и рвать. Это значит, что мне придется глотать куски мяса целиком. Надо рассчитать размер куска, чтобы не подавиться и не умереть еще раз. А. Блин. Пусть инстинкты помогают. Давай вперед.

Кое-как поднявшись на лапы, я сделал несколько неуверенных шагов к заветному... завтраку? обеду? ужину? Фиг его знает. Да и важно это сейчас? Главное, что я сейчас отрываю кусок мяса. Он, на удивление, оказался достаточно мягким. Мне казалось, что настолько сильно пропеченный кусок будет более жестким. Но нет. Он достаточно мягкий и проглатывается очень легко. И чего я волновался по поводу размера кусков. Зря потратил нервные клетки. И, я действительно откусывал куски мяса и глотал их.

Кусок мяса был размером примерно с меня, поэтому я успел наесться, даже не уменьшив его на четверть. Ну, вот поели теперь можно и поспать. То есть подумать.

Так начнем по порядку. Меня зовут Иванов Кирилл Михайлович. Мне шестнадцать лет. Жил в городе А. Ходил в первую школу имени Л. Увлекался аниме и обожал драконов. Мать — Иванова Оксана Федоровна. Работает на трех работах. Тридцать восемь лет. С личной информацией всё.

Дальше. Было утро вторника, когда я сел на автобус. Там я встретил своих друзей и мы, разговаривая, доехали до самой школы. А потом в нас врезалась фура. Автобус перевернуло, а меня и других пассажиров прошило арматурой. Кому-то повезло больше. А я медленно захлебывался собственной кровью. И вот теперь я здесь.

Кстати, а где это здесь? Дракона пока проигнорируем. Он слишком великолепен. Так что окружение теряется на его фоне.

Под моим разбухшим животом разбросана горка земли. На возвышалась над каменным полом на несколько сантиметров... наверно. Я в своих размерах сейчас не сильно уверен. Проживаю я сейчас в пещере. На удивление здесь было светло, либо это у меня такое зрение. Сталактиты, сталагмиты, не помню только что есть что, но тех, что свисают с потолка было очень много. Ими можно было бы изрешетить весь каменный пол и места свободного бы не осталось. Из земли торчала лишь парочка. Было несколько сросшихся вместе чуть поодаль. Они образовали что-то вроде двери. По следам на земле я понял, что такая комната была сделана искусственно.

А теперь дракон. Ох. Какой же он красавец. Ониксовая блестящая чешуя покрывает все его тело. На горле и груди цвет чуть более светлый. Чешуя даже в темноте блестит. Четыре лапы двигались по земле, а на спине были сложены крылья. Правда крылья расположились ближе к передним лапам, а не к середине спины. Огромная пасть с острыми бритвенными клыками. Желтые светящиеся глаза со зрачком щелочкой. Длинный хвост на конце которого расположились кожистые наросты. И вдоль всего хребта от головы до хвоста зазубренные

пластинки. Такого дракона не оседлаешь. А голову венчала корона из рогов, загнутых назад. Но самое важное было то, что дракон был просто огромен. Это как сравнивать метрового детеныша тираннозавра и пятнадцатиметровую взрослую особь. Кхем.

Только есть небольшая проблема. Я не знаю, кто передо мной. Это моя мама или папа. Это не принципиально важно, но для моего душевного спокойствия. И опять же. Я не знаю своих размеров. Может я сейчас размером с упомянутого детеныша тирекса. Может я размером с ящерицу или с коня. Размером с коня мало вероятно, но все равно такая возможность есть.

Дракон, не замечая моих внутренних переживаний, улегся на холодный каменный пол и моментально заснул. Даже у драконов меняется дыхание, когда они засыпают. А вот его поведение сказало мне о том, что, в отличие от сказок и других историй, этот конкретный дракон, а возможно и весь его вид, на самом деле не разумен. Он просто большая рептилия. Тут даже нет маленькой кучки золота. О чем еще можно говорить.

Ну а я. Я мелкий зеленый дракончик. Четыре лапы и два крыла возле передних лап. На лапе четыре пальца. Такие же острые клыки. А вот есть ли на голове у меня корона я сказать не могу. Глаз на затылке я не имею. Хвост разглядеть удалось лишь мельком. И там есть наросты. Но они еще не сформировались. Если у взрослой особи они есть, а у меня нет, то полет мне заказан.

Больше информации получить я не могу. Трудно что-то сказать, когда находишься в пещере. О ней мог бы рассказать что-нибудь геолог. Но я даже в институте не учился. Десятый класс средней общеобразовательной школы. Выйти из пещеры сейчас не представляется возможным. Единственный путь наружу загородила туша моего родителя. Буду пока так его звать. И пробовать перебраться через него я не буду. Ящеры вообще довольно чуткие существа. Да и я сейчас на один удар. Помру даже от обычного щелчка пальцами. Остается только ждать взросления.

А пока я жду можно развалиться рядом с драконом. Самое безопасное и теплое место. Хотя самому мне тоже не важно, где я лежу.

Я поднялся на трясущихся лапах и поковылял к родителю. Один шаг. Второй. На третий шаг передние лапы подогнулись и я смачно стукнулся подбородком о каменный пол. Хорошо еще, что язык себе не прикусил. Точнее, откусил. Вот и цель: научиться ходить нормально и не падать при малейшем дуновении ветра.

Не буду описывать эту эпопею падений и подъемов. После десятого раза я перестал считать. А то загоню себя еще в депрессию и буду только жрать, спать и срать. А мне этого не хочется. И вот наконец я добрался. Теперь можно было падать со спокойной душой. Насколько это было возможно в моей ситуации. Это повезло, что я по натуре своей пофигист и, благодаря Димону, посмотрел-почитал много историй с подобным сюжетом.

Кстати, о подобных сюжетах. Часто попадались истории, в которых главный герой реинкарнирует или попадает в другой мир. А оказавшись там, обнаруживает, что в этом мире есть некоторые игровые элементы, по типу окна статуса, инвентаря повышение уровня и так далее. И вот мне интересно, а есть ли в этом мире что-то подобное. И как его вообще вызвать. А то просто перебирать все имеющиеся названия мне немного лень. Ладно, попробую что-нибудь простое, а потом завалюсь спать. Завтра продолжу.

«Статус» подумал я. Попробую говорить я не буду, все равно выйдет что-то вроде «Ркрыыы».

Иииии. Ничего не произошло. Поэтому я махнул рукой. Расположился поудобней и

закрыл глаза.

Проснулся я от того, что родитель мой встал. Я поднял голову и посмотрел на удаляющийся... хвост. Он почти волочился по земле. Кожистая часть была поднята чуть повыше, чтобы не повредить ее. Крылья слегка трепетали, видимо, он их разминал перед полетом.

Дракон внезапно остановился и посмотрел на меня. Издал рык, значащий «за мной не ходить». И пошел дальше не оборачиваясь. Через несколько минут его туша скрылась за поворотом. Это значило, что пещера была довольно глубокой.

А я решил заняться тем, что запланировал сделать вчера. Первым делом стоял завтрак. Буду так его называть, потому что я только проснулся после долгого сна. А для завтрака мне необходимо доковылять до куска мяса. Кстати, а где этот кусок мяса?

Я осмотрелся по сторонам и не увидел ничего похожего на еду. Даже запаха ее не осталось в воздухе. Получается, что мой родитель сожрал мясо и свалил? Вот ведь козел... дракон. Ладно. Где наша не пропадала. Голод еще терпим, а вот ходить надо научиться. А то я вроде бы гордый дракон, в моем представлении, а падаю на каждом третьем шаге. Так не пойдет.

Поднимаюсь на ноги. На этот раз они не так сильно тряслись. Делаю свой первый шаг. Лапа стоит устойчиво. Намека на ближайшее падение нет, поэтому делаю очередной шаг. Проверяю устойчивость. А это сложнее, чем кажется. Я ведь привык ходить на двух ногах, а вот сейчас приходится учиться ходить заново. Но уже на четырех лапах. А потом еще и летать. Судя по всему, придется учиться дышать огнем. Определиться с местом обитания. Только успевай хвататься за голову и сетовать на свою нелегкую судьбу.

Так. Переносим вес на вынесенные вперед лапы. Пошли другие лапы. Первый шаг. Проверяем устойчивость. Второй шаг. Устойчивость. Перенос веса. Медленно и аккуратно переставляем лапы. Торопиться мне не куда. Родитель придет еще не скоро. Ему надо прокормить свою тушу, а уж потом своего детеныша.

И вот примерно через час — вел счет — я уже мог более менее нормально ходить. Хвост иногда мешался. Там мышцы еще не достаточно окрепли, поэтому у меня волочился по земле дополнительный вес. Из-за этого было несколько падений, когда я пытался резко повернуть в сторону или развернуться. Понял, что мне пока такое не дано и стал делать поворот в стиле машины — по окружности.

Делать мне все также было нечего. Выходить в свет или бродить по пещере я не хотел. Вне пещеры мне опасно, а с пещерой я не знаком. Потеряться не потеряюсь, топографического кретинизма у меня нет, но мне сейчас неудобно передвигаться. Исследование пока подождет. Хотя любопытство меня гложет.

Вот продолжил нарезать круги. Попутно с этим пытался прочувствовать хвост и приподнять его от земли, чтобы он не волочился по ней. Из этого ничего хорошего не вышло, я только вымотался. И завалился там, где и стоял. Дыхание не сбилось, а лапы ныли. Хвост оставался для меня мертвым грузом. Оставалось занять только мозг. А подумать мне есть о чем.

Начнем с того, что это определенно не Земля. Я, конечно, верю в то, что на нашей планете когда-то существовали драконы, а люди их истребили. А ничего от них не осталось потому, что люди жаждали получить силу этих рептилий и съедали абсолютно всё. Но такое развитие событий маловероятно.

У меня возник вопрос: а почему я переродился драконом. И почему вообще

переродился. Я в реинкарнацию не особо верил. В параллельные вселенные тоже. С чего это вдруг я оказался здесь. Боги со мной не связывались. Не предлагали развиваться в сверхсущество и спасти мир от злого сверхсущества, которое должно вот-вот возродиться. Или это просто плата за мою любовь к драконам. Как в той сказке, где человек хотел встретить дракона. Так я не хотел становиться драконом. Мне и человеком жилось не плохо с мамой...

Мама. Твою ж мать. Я ж помер. Она осталась совсем одна. Ее ж удар хватит, когда она узнает, что я погиб. Что за безобразие? Эй. Всевышние силы, вы там часом не охерели? Вы на кой хрен меня забрали? Что я вам такого сделал? Или что вы хотите, чтобы я сделал? Черт. И сделать я ничего не смогу. Остается только молиться всем богам, которые меня не услышат, потому что я в совершенно новом для меня мире.

Ответа на мой вопрос не последовало. Да и не могло последовать. Вряд ли в мире существует кто-то вроде бога. А если и он и есть, то как-то странно он распределяет перерождение. Разве не должен человекоподобный вселиться в человекоподобный сосуд? Или это рулетка? Повезет, не повезет. Лучше не думать об этом. И так уже мозги начинают закипать от этой теологии.

На повестке дня у нас система. Нет, не правильно. Система с большой буквы. Я вот хотел понять, есть ли у меня какие-нибудь числовые показатели здоровья, маны или чего-нибудь еще. «Статус» мне ничего не дал, но это не значит, что нет ничего совсем. Может просто слово не подходящее. Попробуем вспомнить что-нибудь еще. А если не получится, то попробовать представить клавиатуру и «нажать» на ней одну из кнопок. Интересно, а как здесь с воображением. Может костер представить? Ладно. Пойдем по порядку.

И я начал перебирать различные синонимы слова «статус», которые я мог встретить в играх, книгах или еще где. Но каждый раз ничего не происходило. Когда не осталось ни одного варианта словесно, я вспомнил, что в любимом аниме Арины главная героиня смогла посмотреть свой статус после приобретения оценки.

«Приобрести оценку.»

И ничего не произошло. Никакой реакции. Даже не сказали, что «у вас недостаточно очков навыков» или что-то подобное. Даже как-то обидно стало. Вроде и фэнтези мир, а клише не наблюдается.

Пробуем дальше. Во многих играх можно посмотреть статус нажав на кнопку эскейп. Попробуем такой вариант. Представить клавиатуру не составило особого труда. На информатике видел ее чаще, чем лицо учителя. Вот нужная мне кнопка. Нажимаю. И снова ноль реакции. А вот теперь это уже начинает раздражать.

Пробуем дальше. В Скайриме это был таб. Пробуем его. Эх. Будь у меня стол, я бы его сейчас перевернул в негодовании. Хотя с чего бы это. Чего это я распалиться начал? Я же всегда спокойным был. Или это на меня тело так влияет. Так. Надо будет это проверить, но позже. Сейчас я хочу перебрать все возможные варианты, чтобы удостовериться в том, что я в обычном мире и мне не придется постоянно сражаться с разными существами для получения новой силы.

Все знакомые клавиши закончились. Остались несколько последних вариантов, но я даже думать не хочу о чем-то подобном. А вот придется. Я должен удостовериться в том, что я смогу вырасти и стать сильным, а не убивать кого попало и стать сильным. Блин. Не хочу представлять костер с мечом. Боюсь. Не хочется мне такой Системы. Души использовать для усиления.

Закрываю глаза, чтобы лучше вспомнить вид самого знаменитого костра, который знают даже те, кто не играл в Темные души. Вот витой меч в центре костра. Вот дрова, сложенные кругом. А вот пламя, что разгорается с моим приближением к нему. Я осторожно открываю глаза и обнаруживаю... костер. Прямо перед моими глазами расположился реальный костер. И выглядит он очень даже настоящим. Я даже чувствую его жар. Да вот только меня не очень радует его наличие. Я может и фанат Темных душ, но ни за что бы не хотел попасть в этот мир.

Стоп. Включи мозг, Кирилл. Если бы это был бы мир Dark souls, то родитель мог бы разговаривать человеческим голосом. Это раз. Два, он не разумен. И три, у него нет золота и знаний. Я не могу быть в том ужасном мире. Блин. Очень надеюсь, что этот мир — не мир темного фэнтези. Не хватало мне только смерти мира. Дайте мне прожить жизнь и умереть со спокойной душой.

Встаю с налёжанного места и медленно приближаюсь к костру. А чего вы хотели. У меня лапки болят. Подойдя к нему в плотную, я представил, что нажимаю букву E. И предомной возникло окно. Вот его содержимое:

ИМЯ: Нет (Иванов Кирилл)

Уровень: 1

Пол: м

ХП: 58

МП: 33

СП: 666

Здоровье: 58>

Ученость: 89>

Выносливость: 666>

Сила: 74>

Ловкость: 1024>

Сопротив.: 18>

Интеллект: 4096>

Вера: 10>

ОР: 10000

След. Ур. 100

Что это за параметры? Это нормально для дракона? Или это бонус для перерожденца? И что это за параметр ловкости с интеллектом. Про выносливость я молчу. Остальные низкие по понятным причинам. И это лишь первый уровень. А что будет на сотом? А если их больше? А какие основные параметры нормальны для живущих в этом мире? Что за ОР?

Вопросов стало только больше. Не будем спешить. Я лишь новорожденный дракончик. Я еще мир не видел. Поэтому буду разбираться со всем постепенно.

С параметрами все и так понятно. Под вопросом только Сопротив. Если это как в дарке, то это сопротивление негативным статусам. И что-то мне не нравится его значение. Какое-то оно низкое. Почему вера такая низкая мне и так понятно. Я ж атеист. А вот ОР это скорее всего души. След. Ур. это количество душ, которое я должен потратить для достижения нового уровня. И раз я сейчас возле костра, то можно немного раскидать значения. Подниму немного сопротивление и силу. Сила точно понадобится, а сопротивление так, на всякий случай.

Теперь Сила: 80, а Сопротив.: 25. ОР у меня осталось 2600. Для получения следующего

уровня мне придется потратить 1400. И пока я не узнаю норму для этого мира, я сохраню то, что осталось. Хотя остатки все равно погоды сделать не смогут. Одна единица все равно ничего не даст. О! А вот и родитель возвращается.

Из-за угла показалась уже знакомая морда. Пасть у дракона была слегка приоткрыта. И в ней было что-то темное. Но с такого расстояния я разглядеть не мог. Скорее всего это был кусок мяса. Вот подумал о мясе, так сразу есть захотелось. Да так сильно, что чуть не подорвался с места. Инстинкты опять попытались взять свое. Да вот не на того наехали. Я их быстро подавил. До поры до времени.

Дракон вошел в мою импровизированную комнату. Разинул пасть, наклонил голову. И у него изо рта вывалился кусок розового кровотокающего мяса. Кусок шмякнулся на землю, расплескав небольшую лужицу крови. С чувством выполненного долга, дракон развернулся и лег на входе.

Мне ничего не оставалось, кроме как подняться и на своих четырех подойти к мясу. Хм. Что-то явно немного изменилось. После повышения уровня я почувствовал внезапную легкость. Но только почувствовал. Когда я пошел вперед, то мой хвост продолжал меня тормозить, хоть я и пытался его поднять.

И вот предо мной кусок мяса. Он был меньше вчерашнего и в отличии от него же не был приготовлен. Я лишь пожал плечами, фигурально, и схватился зубами за тушку. Вот обнаружилось еще одно отличие. Это мясо было подобно желе, которое невозможно так просто прокусить. Никогда бы не подумал, что просто поджаренное мясо будет настолько сильно отличаться от сырого.

Я посмотрел на родителя и попытался попросить его приготовить мне поздний завтрак. Но все чего я добился лишь подергивания хвоста. Иными словами он мне предложил выкручиваться как хочу.

Я начал ходить вокруг куска мяса. Хрен его знает зачем. Может пойму, что мне с ним делать. Просто так есть это желе у меня не было никакого желания. Оставалось только зажарить его. Что ж, дров и спичек у меня нет. Да даже огнива или кремня тоже нет. Оставалось только подышать свежим воздухом из своей пасти.

И первым делом я попробовал реально подышать на этот кусок. Ничего не изменилось. Кусок как был сырым, таким и остался. Я продолжил кружить вокруг мяса и периодически на него дышать. Но в скором времени бросил эту затею.

О способе приготовления филе мамонта, так его буду называть до момента идентификации, я догадался довольно быстро. Если я вызвал костер силой своего воображения, то может огонь так же получится вызвать. Я не преминул воспользоваться своим способом.

Представить драконью морду, похожую на вон ту, что разлеглась в стороне, но меньше и милее. Ага. Вот так. Теперь открыть рот. Я повторил за воображаемым дракончиком. И представить пламя. Стоп. А откуда у дракона выходит пламя? Что-то я немного упустил этот момент. Вряд ли как у змеи. Скорее, как у людей выделяется слюна, так и у дракона выделяется пламя. Значит приподнимаем язык и выдыхаем горячее пламя.

Ага. Горячее пламя. Наивный. Вместо пламени вырвался просто горячий воздух под большим давлением. Мясо задрожало под его воздействием, но через пару секунд на тушке стала появляться корочка. А еще через пару секунд я начал выдыхаться. Видимо, МП или СП закончилось.

И фиг с ним. ЖРАТЬ! Я схватился за только что запеченный кусок и понял, что он

пропекся достаточно хорошо. Сжал челюсть и кусок поддался моим клыкам. Я тут же его проглотил. Мне даже показалось, что мясо сегодня вкуснее, чем вчера. А может мне просто так кажется, потому что его сегодня приготовил я.

Трапеза продлилась недолго. Я съел меньше, чем вчера. И причина была в том, что мясо недостаточно пропеклось. А я больше не могу его поджарить — выдохся.

Внезапно я осознал, что надо мной нависает громадина родителя. Я поднял взгляд и наши глаза встретились. В них я прямо-таки прочитал «мой пещерный». Морда наклонилась к мясу. Я даже подумал, что он сожрет мой завтрак. Но вместо этого из пасти дракона вырвалось слабое пламя, что быстро прожарило мясо до хрустящей корочки. После этого дракон вернулся на свое прежнее место. Я сопроводил его благодарным взглядом, а потом впился клыками в сочное мясо.

Поздний завтрак закончился. Весь кусок мяса в меня не уместился. Оставалось только предоставить его поедание моему родителю. Тот все также дрых возле входа.

«Наелся» подумал я.

А между тем я продолжил анализировать полученную ранее информацию о своих способностях. Если смотреть чисто на цифры, то некоторые мои статьи просто поражают воображение. Выносливость, ловкость и интеллект имеют запредельные значения. И это было только на первом уровне. Правда повышение уровня происходит, как в Dark souls. Но что-то я не увидел у себя там значения сопротивлений. Опять же, стоит вопрос о том, какие статьи стандартны для этого мира. Может у меня только интеллект подходит, а все остальное чрезвычайно низкое.

А я вот тут подумал: а будет ли у меня повышаться уровень и характеристики от времени? А от тренировок? Есть ли тут магия? Исходя из моих стат, то вполне может быть, но МП может тратиться чисто на дыхание огнем. Гадать я не люблю, а проверить не могу.

Также мне интересны характеристики родителя. Может оценку нельзя купить, потому что она у меня уже есть. Или ее вообще не существует в этом мире. Это тоже надо проверить.

Внимательно смотрю на развалившегося дракона. Пытаюсь представить окно статуса, которое выскочило у меня от прикосновения к иллюзорному костру. Но ничего не происходит. Сила дракона остается для меня тайной за семью печатями.

«Оценка» пытаюсь произнести одно из самых распространенных ключевых слов. Результат нулевой. «Оценка существа», «оценка силы» ничего не дали. Я продолжаю проверять всевозможные варианты синонимов и производных слова «оценка».

Последней моей мыслью было использовать костер. Если свой уровень и статьи я узнал на костре, то чужой можно попробовать узнать так же.

Сморю в сторону дракона и представляю его коготь в костре. Костер появляется, но в шаге от меня. Выругавшись, я прошел вперед к своей цели. Представил костер. И коготь оказался там. Но ничего не произошло. А другого ожидать не приходилось. В Dark souls так не работало, так почему здесь должно было заработать.

Короче я бросил затею с узнаванием чьего-либо уровня и статистики. Можно было попробовать увидеть уровень здоровья, а для этого надо было представить захват цели. После извинюсь перед родителем за попытки над ним экспериментировать.

Сфокусировав взгляд на родителе, я... не увидел ничего. Ни точки захвата цели, ни полосы жизни над телом дракона. Если Система и существовала для окружающих, то в очень урезанном виде. Было ощущение, что я играю в игру на реалистичном уровне сложности, когда весь интерфейс отключен. Будем надеяться, что я быстро разберусь в настройках этого мира.

Раз делать мне больше нечего — проверил все, что только было связано с играми — то мне стоит заняться саморазвитием. Начнем со стандартного хождения кругами. Потом проверю — не повысилась ли выносливость или сила. А пока ходил кругами особо не напрягался, поэтому можно подумать и повспоминать подобные ситуации в культуре.

Пожалуй начну с того, что почти в каждой подобной истории, где главный герой умирает и перерождается в другом мире другим существом, герой хотел вернуться в общество людей. Он узнавал о том, что может эволюционировать. А одним из вариантов

развития становилось человекоподобное существо. И герой стремился к такому варианту.

Но, камон. Были истории, где герой сразу же шел к людям. Мне всегда хотелось подойти и спросить у такого кадра «ты debil или да». Ты, сука, монстр, который способен убить человека на раз-два. И ты, зная это, направляешься в ближайшее людское поселение. Что за дурость. Я понимаю желание человека стремиться к таким же людям. Да вот ты уже не человек. А раз ты им не являешься, то советую держаться от них подальше.

Иначе говоря, я не планирую возвращаться к людям. Еще посчитают меня каким-нибудь деликатесом, а мне не хочется украшать стол любого толстосума. В другом случае, меня просто убьют и разберут на ингредиенты. Даже немного стало интересно, а здесь делают броню из драконьей кости.

На этот раз время я не считал, но точно уверен, что ходил примерно три часа. Ощущал себя так, будто пробежал кросс в семь километров. Запыхался я и дыхание сбилось, а лапы и хвост болели просто жуть, хвост подскакивал на каждом камне и ударялся об такие же камни. Но моя тренировка еще не закончилась. Теперь я дал отдых лапам и старательно пытался поднять свой хвост.

Прошло хрен-знает-сколько-времени. Я бы сейчас прыгал бы от счастья, если бы не ноющие лапы и хвост, который постоянно тянул меня вниз. Дело в том, что мой хвост задрожал, когда я попытался его поднять. Кто-то скажет «и от этого ты готов прыгать от радости». Я скажу «поставьте себя на мое место». Я тот человек, который просто обожал бегать. И дело было не только в физкультуре. Там я мог бегать весь урок и не запыхаться. Дело было в том, что мне нравилось преодолевать любой свой путь хотя бы легким бегом.

Хм. Может от этого у меня такая выносливость и ловкость. В противовес им силы у меня было мало. Опять все упиралось в мою прошлую физическую подготовку. Я мог подтянуться десять раз, но не более того. Тягать гантели или штангу я не мог от слова совсем.

Что-то я отдалился от хвоста. Так вот. Изначально он висел у меня за спиной (буду говорить так) мертвым грузом. Это понятно, что мне трудно было его поднять, потому что будучи человеком не обладал хвостом. Все то время, что я пробыл в этом мире, а это два-три дня, я пытался почувствовать этот самый хвост. Результат моих бесконечных тренировок на лицо... на хвосте. То, что я заставил дрожать мертвый груз вызывает у меня приступ радости. Ведь если я продолжу заниматься, то в скором времени смогу бегать.

Свалился я без сил, а вот родитель мой только поднялся. На этот раз он не смотрел на меня и даже не пытался бросить через крыло, что мне путь на выход был заказан. Да мне было любопытно прошествовать за ним, но я настолько вымотался, что даже есть не хотелось.

Хм. Я ведь только ел. А почему тогда жажда меня не мучает. И раз я ел, то почему до сих пор не сходил в туалет. Эта пещера выглядит какой-то стерильной. И я обратил на это внимание только сейчас. Здесь не было отходов жизнедеятельности родителя. Не было даже намека на испортившуюся еду.

Мои рассуждения только больше порождали вопросы, а ответы я не мог найти от слова совсем. Может, если бы захотелось сделать грязное дело, то смог бы найти ответ на вопрос, но вот незадача, мне совсем не хотелось туалет.

Вот так я и продолжал лежать, пока не вернулся мой родитель. Как я и ожидал, тот вернулся с куском мяса во рту. Прошлая экзекуция повторилась. Но успех в прожарке мяса у меня был большим, чем в прошлый раз.

Наевшись до отвала, я развалился, хотел бы сказать, что пузом кверху, но нет, на животе. Из доступных мне экспериментов оставались лишь нетронуты крылья. Шея у меня была относительно длинной и за спину я мог заглянуть, да вот только крылья были у меня под какой-то пленкой, покрывавшей почти всю мою спину. Я бы выругался на этот счет, но подумал, что в этом не было бы никакого смысла. Крылья есть, а доступа к ним пока нет. Не страшно. Мне с хвостом надо разобраться, может тогда и крылья станут доступны.

Эх. Скучная у меня сейчас жизнь. Только и остается спать и жрать, да тренироваться. Можно еще пробовать ставить эксперименты, но некоторые из них мне кажутся опасными. Я бы попробовал бы ударить родителя, да вот не знаю как он к такому поведению отнесся бы. Наиболее вероятно то, что проигнорировал бы. Но рисковать жизнью мне не очень хочется.

Короче, завалился я спать. Проснулся от того, что мне захотелось пить. Что делать в таком случае? Будить родителя. Да вот только как мне разбудить спящего дракона? Прозвучало, как название фильма.

Думал я недолго. Зачем пытаться выдумывать какие-то хитрые планы или что-то вроде того, если можно подойти и прямо сказать. Ох, если бы можно было также решить большинство людских проблем. Но ничего нельзя поделаться.

Подошел я к дракону вплотную. Не знал — услышит он меня или нет. Я просто понадеялся на животные инстинкты себя и родителя.

«Воды» возопил я.

Даже не ожидал, что мой рык прозвучит настолько жалко. Но может именно потому он и возымел эффект. Дракон поднял голову и устремил взгляд желтых глаз на меня. Я его выдержал, не стал отворачиваться. И между делом вновь повторил свою просьбу.

Дракон почти по-человечески вздохнул. И поднялся, всем своим видом показывая, что он хотел бы поспать еще не один час. И вот он направился к выходу из комнаты. На ее «пороге» он остановился и вопрошающе посмотрел на меня.

«Идешь» с его стороны раздался приглушенный рык.

Я тут же оказался на лапах. Меня уговаривать не надо. Ведь я за любой движ. Почти любой.

Оказалось, что мы жили не в простой пещере, а в разветвленной сети пещер. Мы жили в самом дальнем углу этой пещеры. Пройдя по туннелю, где я в прошлый раз видел удаляющуюся спину родителя, мы повернули направо. Пути налево просто не было. Чуть дальше слева была пещерка, в которую я мог еще протиснуться, а вот родитель не смог бы. Я украдкой заглянул туда и увидел там парочку ползающих слизней. Это зрелище вызвало у меня улыбку. По крайней мере у нас есть соседи. Кстати, при виде моей морды, слизи тут

же заползли в дальний угол пещерки.

Чуть дальше ход вновь разветвлялся на два туннеля. Со стороны правого доносились какие-то шаркающие и щелкающие звуки. Меня они насторожили, но я зря переживал. Мы отправились в левый туннель.

По дороге нам встретилось несколько ответвлений, но они не интересовали дракона. Он продолжил идти прямо. Мне же хотелось туда заглянуть, но я воздержался от такой мысли в пользу питьевой воды.

Чуть дальше я учуял зловонный запах. А через некоторое время я узнал его источник. Им оказалась куча экскрементов. И вот не поверю, что ее сделал один единственный дракон. Она была просто огромна. Можно сказать, что поражала воображение. Не забываем, что говорим о дерьме. Это важно. А вот я заметил один интересный момент. Этот момент зажался в углу пещеры. Это была слизь. И судя по просвету в... дерьме, эта слизь питалась этой кучей. Я не осуждаю, кто-то ведь должен убираться, так пусть это будет слизь.

Мы прошли еще несколько ответвлений. Была пара развилок, где мы все время держались левой стороны. И вот передо мной раскинулась огромное пещерное озеро. Пещера оказалась просто огромна. В ней могли бы поместиться сотни взрослых драконов и между ними могло бы ходить по два дракона рядом. А вода была кристально чистой. Такой воды в моем прежнем мире и увидеть было нельзя. Не то что попробовать. А я сейчас ее и увидел, и попробую.

Опустив морду в воду, я почувствовал ее обжигающий холод. Она была настолько холодной, что даже дракону было неприятно. И как такую пить. Ответ у меня уже был. Нагреть ее. Просто использовать тот же метод, что я использовал для прожарки мяса. Но вместо неказистого пламени, мне теперь придется выпускать горячий воздух. Но это проблемой не было. Я уже понял как важна сила воображения.

Вдоволь напившись я посмотрел на родителя. Тот тоже припал к воде и жадно ее хлебал. Почувствовав мой взгляд, он приподнял голову, а потом и вовсе вытащил ее из воды. Задача выполнена, возвращаемся на базу. Путь обратно был уже не так интересен. А разглядывать кучу говна мне не хотелось. Но я постарался запомнить все пути, которые мне показались наиболее интересными.

Вернувшись обратно к первой развилке, родитель указал мне возвращаться обратно. Я было хотел последовать его совету и вернулся бы. Да только зайдя за поворот я выглянул и проследил за уходящим в правую сторону драконом. Моё любопытство было частично удовлетворено. Но в план я поставил изучение пещеры, а для этого мне надо научиться поднимать этот хвост. Чем я и занялся, когда вернулся в свою пещеру.

Прошла примерно неделя с моего возрождения в теле дракона. Но должен заметить, что считал это неделей. На деле все было предельно просто. Три приема пищи, сон, а потом я просыпаюсь. Это я и считал одним днем. А на деле могло пройти и больше и меньше. Часов же у меня нет.

Хвост я уже мог поднимать, но удерживать его в таком состоянии я мог лишь жалкие пять минут. За это время особо не погуляешь. После каждой такой прогулки мне приходилось его волочить за собой примерно столько же. А вот бег для меня оставался пока несбыточной мечтой. Только я набирал разгон как хвост шмякался на камень и резко меня тормозил, что в первые два раза я вновь ударялся челюстью об пол. Но потом решил просто ходить. Все равно у меня впереди долгая (надеюсь) и счастливая (но это не точно) жизнь.

В какой-то момент я захотел влить оставшиеся значения очков развития в силу. Вызвал

костер, дотронулся до него и впал в ступор. Ибо характеристики, какими я их запомнил, изменились.

ИМЯ: Нет (Иванов Кирилл)

Уровень: 13

Пол: м

ХП: 60

МП: 33

СП: 671

Здоровье: 60>

Ученость: 89>

Выносливость: 671>

Сила: 83>

Ловкость: 1088>

Сопротив.: 25>

Интеллект: 4096>

Вера: 10>

ОР: 2609

След. Ур. 1400

Я точно помнил, что значения здоровья, выносливости, силы и ловкости были несколько ниже. Даже значение ОР немного подросло. Чем это было вызвано? Ведь я не делал ничего необычного. Просто ел и спал. Да еще и трени... Точно, тренировки. Я ведь всю неделю только и делал, что бегал да ходил. Поэтому некоторые из параметров выросли. Но отчего же выросли очки развития? Неужели по той же причине. Подтвердить или опровергнуть это я был не в состоянии, поэтому мне оставалось лишь гадать. Или провести очередные опыты.

Увы, на сегодня пришлось закончить с занятиями, потому что у меня сейчас ужин, а затем сон. Вот завтра можно будет испытать себя.

На следующий день я занялся своим физическим развитием. По понятным причинам отжимания мне не давались. Скорее это были простые приседания на четырех лапах. Поэтому я просто не стал даже пытаться сделать сверх своей физиологии.

Как обычно я дождался родителя с мясом. Поджарил его и только тогда задумался «а может ли увеличиться МП, если тратить их полностью». Но решил оставить этот вопрос напоследок, до момента, когда дракон покинет комнату.

Переважив завтрак, я продолжил свои занятия почти до обеда. И после обеда их продолжил. Только после этого позволил себе заглянуть в свои статьи. И я оказался приятно удивлен, когда увидел, что выносливость поднялась на единицу.

Только после того как я удостоверился в правильности своей теории, я решил потратить МП, но не сильно, чтобы можно было приготовить мясо в случае чего. А заодно решил проверить одну функцию костра. Благо я чувствовал, когда осталась половина МП, поэтому остановил пламя.

Вызвав костер, я посмотрел на свои статьи. И бы несказанно рад обнаружить полностью восстановившуюся МП. Да вот только я не был уверен в том, что таким способом смогу поднять уровень МП. А тратить заново мне не захотелось.

Ужин я себе уже смог зажарить сам. Потратив при этом все МП, чего я в принципе и добивался.

На следующий день вся моя тренировка повторилась. Но физические значения мне не удалось сдвинуть даже на единицу. Возможно, что простого хождения и поднятия хвоста стало недостаточно. А вот МП у меня повысилась на единицу. Это значило, что даже не повышая уровень я смогу повысить свои статусы.

Прошло очень-много-времени. По моим ощущениям прошел примерно месяц. Я перестал считать прошедшее время, потому что не видел в этом смысла. Вообще я хотел узнать, возможно ли развить параллельные сознания. Для этого я и вел счет времени, одновременно думая о всякой ерунде. Но результат оказался никаким.

Из хорошего, произошедшего со мной было лишь то, что я мог держать хвост поднятым примерно час. И при этом я мог спокойно бегать со всей возможной скоростью. А из-за огромного значения ловкости я мог пробежать из одного конца комнаты в другой, а это примерно метров тридцать, если я правильно прикинул размеры, меньше, чем за десять секунд. И то время такое, потому что я замедлялся ближе к стене, чтобы не расшибиться в лепешку. Уверен, что на большом расстоянии я буду бежать быстрее гепарда с выносливостью медведя. И почему я представил пятнистого медведя с кошачьей мордой и хвостом?

Сегодня мой родитель, вернувшись с охоты, отдал мне приличного размера кусок мяса и завалился спать. Однако он вместо своего обыкновенного места на входе улегся чуть правее входа, оставляя небольшой зазор, позволяющий мне протиснуться.

Закончив с трапезой, я поначалу не обратил внимание на этот зазор. По своему обыкновению лег немного поспал. А проснувшись решил немного позаниматься. Мои характеристики значительно выросли. И даже вечно стоявшее на месте здоровье поднялось на две единицы.

Были у меня характеристики, которые вообще ну никак не поднимались. К ним относились ученость, интеллект и вера. С одними было понятно, но вот ученость влияла на количество допустимого МП. Тогда возникал логичный вопрос: почему само МП растет, после того как я его потратил, а ученость даже сдвинуться не подумала.

Интеллект у меня и так был каким-то охреневшим. Я сам был в шоке, когда его впервые увидел. Странно было видеть четыре с лишним тысячи, когда сам себя считал немного пнем — не умным, но и не тупым.

С верой же все и так было понятно. Да, в прошлом мире я был крещенным. Родители крестили меня в детстве. Только с возрастом я начинал все меньше верить в богов. Отец мне говорил, что это временно, что с возрастом я больше буду ударяться в религию. Даже привел в пример историю и философию, которые он некотировал в школе, а к двадцати пяти годам начал усиленно изучать их. А к тридцати заинтересовался религией. Правда об этом он рассказывал мне очень давно и я почти ничего не помнил. Он тогда еще не ушел.

Не будем о грустном. Я не религиозен и точка. Правда я бы мог пересмотреть своё отношение, если бы повстречал после смерти хоть какого-нибудь бога. Но вместо этого меня без всякого введения пнули в этот новый дивный мир.

Кстати о дивном мире. Только пробежав десять кругов по комнате, я заметил, что родитель оставил пространство между собой и входом в пещеру. Я удивленно уставился на дрыхнущую тушу.

По началу я подумал, что дракон просто не рассчитал место лежбища. Но эту мысль я отмел. Больше месяца родитель ложился на одно и то же место и всегда загораживал проход в пещеры. Но сейчас он лег оставив пространство для меня.

Вторым вариантом я посчитал, что это такое испытание. Он проверял, выйду ли я в

интересующий меня мир или останусь под его надзором. Но и этот вариант я сразу отбросил. Причина была банальна. Этот дракон был туп, как пробка. Он действовал чисто на инстинктах. Он не понимал даже моих простых предложений. О каких проверках могла идти речь?

Оставался только вариант, что он посчитал меня достаточно взрослым для самостоятельного изучения пещеры. А я не преминул воспользоваться этой возможностью.

Я тихонько подошел к выходу и собирался уже протиснуться, когда заметил, что камень, образовавший «дверной проем» был значительно стесан. Это меня несколько не удивило, ведь родитель каждый раз загораживал своим телом проход. Да только за месяц такого не сделаешь даже напильником с алмазным напылением.

Решил, что подумаю об этом чуть позже. Сейчас я должен удовлетворить свое любопытство. Очень уж надеюсь, что в этой пещере нет никого опаснее слизней. Все же я не был уверен в своих силах. В крайнем случае изберу побег. В своих скорости и выносливости я был уверен на миллион процентов.

Осторожно протискиваюсь в проходе, чтобы не потревожить родителя. Но тот обладал чутким сном. Только я выбрался в туннель как он тут же поднял свою голову и уставился на меня своими глазами.

Я даже подумал, что он сейчас встанет, возьмет меня за шкурку и занесет обратно в пещеры. Правда не уверен, что у дракона есть шкурка, как у котов. Скорее уж он схватит меня за хвост. Но вместо всех моих предположений он теранулся своей шершавой головой об меня. Да так, что я сделал несколько шагов вглубь туннеля. Смысл был понятен. Мне предоставлялась возможность прогуляться по пещере.

Первым делом мне захотелось прогуляться в правый туннель. Но я решил отложить самое интересное исследование на потом. Так что на развилке я повернул налево. И пошел по этому туннелю до источника воды.

Более внимательно рассмотрел озеро и его окружение. Обратил внимание на то, что потолок от середины начинал опускаться все ближе к озеру и постепенно достиг дна. Вода была кристально чистой, поэтому дно было отлично видно. И, что странно, в воде не было даже намека на рыб. Было несколько членистоногих, но не более.

Развернувшись я направился в другие ответвления. Завернув в ближайшее из них, я начал двигаться чуть помедленней. Осторожность никому никогда не мешала, особенно в пещерах.

Через некоторое время мне стали попадаться признаки заселения данного туннеля. Правда заселяли его те, кто в принципе мог жить, где угодно. И нет, это не тараканы.

И вот через несколько метров показался поворот. Заглянув за угол, я увидел обитателей этого туннеля. Туннель начинал сужаться, пока его высота не достигла половины моего тела. Посреди стены виднелся черный провал, возле которого стояло два существа воинственного вида.

Два фасетчатых глаза смотрели в мою сторону. Усики на головах существ медленно шевелились. Шесть лапок твердо стояли на полу. А мандибулы периодически щелкали. Это были два муравья-солдата — головы у них большие.

В своей скорости бега я был уверен на все сто тысяч процентов. А проверить свою силу я хотел.

Вышел я из-за угла и уверенно пошел по направлению к муравьям. Они стали угрожающе щелкать своими жвалами. На меня такие угрозы не подействовали. Продолжая

идти вперед, я не сводил глаз с двух защитников гнезда. Я ждал абсолютно любого их движения. Но я только так думал.

Муравьи побежали, но не на меня. Они скрылись в темноте гнезда, посчитав, что даже толпой со мной им не справиться и проще спрятаться да переждать. К тому же мои размеры не позволяли попасть в их гнездо.

Но муравьи оказались куда более трусливы, чем я думал. Мало того, что они убежали, так они еще и в спешном порядке заделали вход. Такая расторопность была похвальна, а мне даже приятно, что они посчитали меня серьезной угрозой. Да вот только было обидно, что они сбежали. Кричи не кричи им, что они трусы, а результат это не изменит.

Вздыхнув с обидой, я развернулся и побрел в обратном направлении. Через некоторое время показалось еще одно ответвление. Я решил его исследовать.

На этот раз туннель ничем не отличался от самого обычного. Только он извивался подобно змее. Возникало ощущение, что этот путь кто-то выгрыз в каменной породе. Я даже не стал думать, что меня ждет впереди опасность. Интерес пересиливал страх.

Да вот только туннель закончился тупиком. Будто кто-то его грыз, грыз, а потом понял, что зря он это делал и ушел в неизвестном направлении. Я решил последовать примеру этого грызуна и покинул этот туннель.

Следующие два ответвления были полностью заполнены слизью. Эти маленькие комочки желе только завидев меня начинали убегать. В конце концов они собрались в отдаленной пещере. Я зашел к ним, а они прямо таки вжимались в стену. Я решил не сильно их беспокоить, но перед уходом осмотрел окружающее меня пространство.

Ничего примечательного, обычная пещера. Но тут и там валялись полу растворившиеся мечи, щиты, доспехи, еще какое-то оружие. А также много костей. Они все тоже были частично растворены. Хотя и было одно тело, которое слизь только начала пожирать. Это оказался наемник. А не рыцарь он потому, что на нем не было металлических доспехов, только кожаная броня, из-под которой выглядывала кольчуга. Шлема на голове не было, как и самой головы. Точнее там оставался череп. У трупа было еще несколько открытых участков. Обе руки полностью открыты. У левой было проедено несколько мест до кости. А у правой съедена только кожа.

Я еще удивился тому, с каким интересом разглядывал эту еду. Ни отвращения, ни даже жалости я не почувствовал. В обычной ситуации я бы ужаснулся увиденному и попытался бы уничтожить свершившего это. И присоединился бы к нему, потому что слизней здесь около сотни. А сейчас я не чувствовал абсолютно ничего.

Вздыхнув про себя, я развернулся и пошел из туннеля. Бросил на прощание слизням «доедайте». И ушел.

Дальше мне встретилась комната с экскрементами, в которой около десяти слизней поедали дерьмо. Но они не стали обращать на меня внимания. Только когда я вошел по нужде в комнату они бросились к ближайшей стене и постарались вжаться в нее.

В этом ответвлении меня больше ничего не задерживало. Мой путь шел в сторону правого туннеля.

Я вернулся на развилку и вслушался в окружение. Где-то в глубине все еще слышались щелкающие звуки. Меня интересовало, что в том туннеле и где там выход, но еще меня заинтересовали эти странные звуки. Именно поэтому я оставил этот путь напоследок.

Вздыхнув полной грудью, я сделал первый шаг в глубину туннеля. И буквально пройдя каких-то сто метров, наткнулся на большую пещеру, в которой в разные стороны вели

различные туннели. Я тогда понял, что для их полного исследования мне потребуется время.

Пройдя в центр комнаты, я расположился поудобней, приподнял переднюю лапу и ударил по земле. Когти высекли искры и раскидали крошево породы. На полу появилось три неглубокие борозды. Так я пометил то место, от которого начался мой путь.

Должен признаться, что я столкнулся с самым настоящим лабиринтом. Здесь было настолько много комнат с различными ответвлениями, что я просто сбивался со счета. Если бы я не начал отмечать путь, откуда я пришел то точно бы заблудился. Каждый исследованный путь я помечал пересеченными полосами.

Количество тупиков просто зашкаливало. Много путей были круговыми. Вот я прибыл в одну из комнат, пошел одним путем. А там тупик. Пошел другим путем, а вышел в той же комнате. Проходил в еще один туннель, а на другом конце очередная комната с развилкой. И приходилось думать: возвращаться и исследовать другие пути или пройти эти. И не факт, что все они будут тупиками или кругами. Там дальше может быть еще одна комната. И так далее.

Я не очень долго ходил по этим туннелям. Только я начинал чувствовать, что проголодался, то тут же срывался с места и возвращался обратно в свою родную пещеру. Ел и отдыхал. Иногда продолжал дальнейшее исследование, но чаще оставался отдыхать.

Исследование продолжалось. Мне начали попадаться различные ловушки. Ничего серьезного, просто прилетит незнамо откуда пара стрел. Я от них увернусь и продолжу идти дальше. Иногда из стен или пола и потолка внезапно появлялись пики. Я проскакивал почти в самый последний момент. Спасибо моей ловкости. После этого помечал опасный участок и продолжал путь.

Чем глубже я заходил в лабиринт, тем чаще мне стали попадаться эти ловушки. По непонятной мне причине разнообразие отсутствовало от слова совсем. Ни тебе лавовых ям, ни газовых камер. Даже потолок нигде не опускался на голову, а про пропадающий пол я вообще молчу. Где все эти ловушки? Или у создателей лабиринта просто не было технологий создания таких ловушек?

Долго ли, коротко ли продлилось мое путешествие, а живых существ в этом лабиринте я так и не встретил. Я даже самого обычного слизня не увидел. Чего уж говорить о ком-то менее желейном.

Я даже сумел апнуть некоторые из характеристик, пока ходил по этому лабиринту. Что меня ничуть не удивило, ведь я столько рубил камень, что сила не могла не подняться. А преодоленный путь мне просто обязан был апнуть выносливость. Ловкость я развивал, когда становился голодным и со всех лап бежал в направлении дома. Да и здоровье понемногу увеличивалось.

Самое важное, что и магия на месте не стояла. Я, конечно, мог только пламенем дышать. Но однажды используя пламя для жарки мяса, я вспомнил об одном аниме, которое когда-то посмотрел. Там рассказывалось о волшебных гильдиях и в одной гильдии состоял парень, обученный драконом. Правда я подзабыл название. То ли Хвост дракона, то ли Хвост бабочки. Я помню, что там был хвост в названии.

Короче, мне захотелось объять кулак огнем и ударить противника им. Прокричав что-то вроде «кулак огненного дракона». Или «удар крылом огненного дракона». Знаю, что давно должен был вырасти из того возраста, но мальчишки в любом возрасте остаются детьми. Иначе, почему мы продолжаем играть в игрушки.

Опять отвлекся. Вот я правда не особо уверен в том, что я когда-нибудь приму

человеческий облик. Да, у меня есть уровень и очки развития, но никто ведь не говорил про эволюцию. В принципе ее никто и не отменял. Да вот только, сколько же уровней мне придется набрать для осуществления такого плана? Сколько существ убить? Знаете, геноцид я устраивать не особо хочу.

Боже. Сколько же времени прошло с момента начала исследований этого лабиринта. Я даже не думал считать. Но одно могу сказать точно, я подросток. Мой рост немного увеличился, а на хвоста стали появляться кожистые наросты. Крылья тоже достаточно сформировались, поэтому пленка, их закрывающая, лопнула. Правда еще не вся слезла. Даже когда я расправил крылья.

Никогда бы не подумал, что когда расправлю крылья, то начну ощущать себя свободным. Возникало желание пуститься в пляс или применить другие эпитеты. Скажем так, сбылась давняя мечта человека — полет. У меня она почти сбылась. Я чувствовал, что полет мне станет доступен после полноценного формирования кожистых наростов на хвосте. А вот планировать можно даже сейчас.

Я даже сейчас начинаю разминать крылья. Восходящего воздуха достаточно, чтобы приподнять меня. Передняя часть спокойно поднималась вверх и даже задние лапы отрывались от земли. А вот хвост оставался на полу. Не потому что он тяжелый, а потому что мне просто нужен был такой своеобразный якорь. Просто понял, что если хвост оторву, то падение будет незамедлительным. Хвост выступал в роли руля. А он еще не полностью сформировался.

Так вот, про лабиринт. Кто-то скажет «ты же мог просто пойти за родителем» и будет абсолютно прав. Да вот только не приняли во внимание вы то, что я люблю компьютерные игры. А игры с открытым миром и без карты позволяют насладиться исследованием мира. Такое я просто обожаю. Поэтому я не планирую идти за родителем.

Количество перечеркнутых меток становилось все больше. Количество открытых путей становилось все меньше и меньше. Но между тем время на исследование отдельно взятого ответвления увеличивалось с геометрической прогрессией. Видимо, те боковые вели к краю горы, а центральные уходили вглубь горы.

Когда появился небольшой сквозняк я понял, что приближался к выходу из туннеля. И вместо того, чтобы продолжить путь дальше, я решил вернуться и обследовать другие маршруты.

Кстати, помнится я слышал щелкающие звуки возле развилки. Так вот, я узнал источник этих звуков. И даже мне немного поплохело, когда я увидел огромную яму, в которой копошилось просто невероятно огромное количество разных насекомых. Именно их совместный кипишь и вызвал все эти странные звуки.

Больше живых существ в этом лабиринте я найти не сумел. Их либо не было от слова совсем, либо они прятались заблаговременно.

Времени прошло уже достаточно много. Я исследовал весь лабиринт и путь в другую его часть был найден. Правда я по ней еще не проходил. Решил оставить напоследок.

Путь мной был обозначен единственной полосой. На всякий случай я решил еще отсчитать нужный туннель, если вдруг полоса окажется повреждена. Я очень волновался, когда заходил в туннель. Ведь на другой его стороне будет выход и я этому был рад. Нет, я не собирался покидать пещеру, но увидеть окружающий меня мир очень сильно хотелось.

Туннель оказался длиннее других. Мало того, что он был длинным, так он еще и петлять начал. Стали появляться петли. Иногда ширина прохода становилась меньше. В таких

случаях я задавался вопросом «как мой родитель проходил все эти туннели».

И вот он конец пути. И я испытал разочарование. Вместо ожидаемого выхода в свет, я обнаружил лишь огромную пещеру, в центре которой собрался солнечный свет. Первый солнечный свет с момента моего перерождения. Задрал голову, я увидел его источник. Это было отверстие на огромной высоте.

«Это жерло потухшего вулкана.»

Не сильно радовала такая информация. Но ничего не поделать. Я в любом случае сейчас бы не смог взлететь. Хвост еще не сформировался. Но я чувствовал, что скоро мне откроются бескрайние просторы.

Я уже собирался возвращаться и повернулся в сторону входа, да вот услышал странный звук, похожий то ли на чириканье, то ли на кряканье. Я резко обернулся на источник звука. Но когда я обернулся, то услышал шлепки по камню. Так звучал бег босых ног.

«Либо здесь кто-то уже живет, либо сюда кто-то забрел. В обоих случаях этот кто-то должен был попасть сюда пешком, а никак не через жерло» рассуждая в таком ключе, я медленно двинулся в сторону прохода, в котором скрылся неизвестный босоногий.

Каменная порода изменилась. Если до жерла стены туннеля были из известняка и мрамора, то теперь это был обычный камень или железная руда. Петляний у нового пути было значительно меньше. Поэтому я шел достаточно быстро.

Впереди показалось ответвление. Времени у меня было предостаточно, поэтому я решил, что исследование пути не помешает.

По началу это был самый обыкновенный путь. Но потом мои лапы начали прилипать к полу. Ничего серьезного. Напоминает, когда ты наступил на жвачку, а она прилипает к земле. Беспокойства она не доставляет. Вот и тут также. В общем, я не придал этому значения.

А вот через некоторое время мои инстинкты возопили. Впереди опасность. Ничего конкретного они не говорили, просто дальше было нельзя идти. Туннель тянулся вперед метров на сорок, а потом разветвлялся. И вот странность, я впереди не видел абсолютно ничего.

Гадать я не стал. Можно было просто развернуться и пойти дальше, да вот любопытство меня терзало. Я решил, что если дыхнуть огнем и опасность не исчезнет, то тогда и вернусь назад. А на исследование вернусь позже.

Набрав побольше воздуха в груди, я выдохнул пламя и воздух чем только усилил огонь. Пламя заполонило собой весь туннель передо мной. Долго поддерживать я его не стал — тратить ману по чем зря я не планировал.

И вот тогда я во вспышке света заметил сетчатую структуру. Каждые пять метров расположились крупноячеистые сетки.

«Паутина?»

Это какого же размера должен быть паук, чтобы сплести такую паутину. Он явно охотится не на каких-нибудь насекомых, а на людей или на больших животных. Может даже на других таких монстров. В любом случае, паук не должен быть крупнее меня.

А паутина тем временем постепенно выгорала. Я даже представить боюсь, что бы со мной случилось, если бы инстинкты не сообщили бы об опасности. Через несколько минут паутина сгорела и я свободно прошел вперед.

Дойдя до развилки, я посмотрел в обе стороны и выбрал правую. Потому что от туда доносился сладковатый запах. Путь мне преградило значительно больше паутины, но вся она

была уничтожена моим дыханием. В конце концов я добрался до пещеры.

Весь пол был устлан скорлупками. Их было настолько много, что я испугался, что даже я помру от такого их количества. Правда размеры пауков не сильно превышали бы размеры тарантула.

Я быстро осмотрелся по сторонам на предмет опасностей. Но не увидел даже намека на маленьких паучков. Все, что было в этой пещере — это скорлупа. Именно она источала сладковатый запах. Я пожал плечами, фигурально, и направился обратно. На перекрестке прошел прямо и попал в другую пещеру.

А вот теперь я встретился с жильцами. Всего их было пятеро. Они обладали различным окрасом. Два были черными, один — белым, четвертый — сиреневым, а пятый — золотистый. Всё это были пауки. Они бы не достали мне сейчас и до середины лапы. А я был уже около двух метров в холке.

Каждый паук старался от меня отдалиться. Кто-то залез на стену, а кто-то на потолок. Один вжался в стену. Четвертый начал метаться из угла в угол. А вот пятый — белый — меня удивил. Он меня будто бы и не замечал вовсе. Сидел себе, плел что-то.

«Простите» прорычал я. Развернулся и ушел.

Продолжил я свой путь в поисках пешеходного выхода. И примерно через два часа блужданий и исследований я набрел на выход. В пути мне встретилось еще шесть ответвлений, но они были все тупиковыми. Правда в одном оказался источник воды.

И вот он я, вышел из пещеры на свежий воздух. Солнечный свет на секунду меня ослепил, но глаза быстро к этому привыкли. Пахло цветами и озоном. Я вдохнул поглубже и выдохнул. Улыбнулся и осмотрелся по сторонам.

Первое, что мне пришло на ум «это точно не мой мир». Я действительно вышел из потухшего вулкана. Каменная порода здесь выглядела так, будто кто-то смочил грязь, а потом киданул ее на землю. Перед горой стелились бескрайние зеленые поля. Невдалеке начинался огромный лес, теряющийся за горизонтом. Примерно восемнадцати километрах от подножия вулкана пролегла река, на обеих берегах которой расположилась большая деревня со своим частоколом. Но не это уверило меня в том, что это другой мир.

Прямо над моей головой проплыл небольшой остров. Он был привязан чем-то напоминающим тросы к каменным глыбам в количестве двух штук. Весь остров и глыбы были покрыты растительностью. Двигались они невероятно медленно. Это первая причина «другого мира». Вторая — две луны. Обе были одинакового размера. И что важнее, двигались близко друг к другу.

Я вдоволь наслаждался новыми пейзажами. И только тогда вернулся в пещеру.

Я вернулся в пещеру и встал, как вкопанный. Причина была в том, что прямо перед моими глазами виднелось одно из ответвлений. При этом, когда выходил на свет божий, то даже не заметил этот вход. И это при том, что весь свой путь крайне внимательно осматривал окружение. Я помнил, что случилось с первой командой Жрицы, когда они взяли квест на гоблинов. Спойлер: выжила только она.

Вначале я стал подозревать магическую маскировку, но это не меняло того факта, что сейчас вход в ответвление мне был четко виден. А значит, это я не досмотрел. Но как так получилось? Свет солнца меня не слепил. Бдительность я не терял, хоть и обрадовался, что увижу новый мир и солнце. Тогда, что случилось?

Я решил, что должен разобраться в случившемся. Первым делом я вернулся по туннелю, которым пришел к выходу. Пройдя ответвление стороной, я пошел в обратном направлении, при этом внимательно осматривал всю стену.

Вот показалось то место, где начиналось ответвление. Я ещё пристальней стал вглядываться в однородный камень, что представил как этот камень плавится под моим взглядом. Разумеется ничего подобного не произошло. Да и я не смог заметить это самое ответвление. Просто шла каменная стена, а потом она чуть расширилась. Ничего более не произошло. А вот пройдя мимо ответвления и повернувшись к нему, я заметил проход.

Я вернулся назад еще раз. Одно любопытство пересилило другое и я очень жаждал понять причину происходящего. Пройдя путь на выход во второй раз, я проходя мимо выступа завернул в его сторону и, сделав несколько шагов, увидел темный провал пещеры — для меня не темный, просто выражение такое. Тогда то я и догадался, что не было никакой иллюзии. Просто мое новое зрение оказалось слишком идеальным для жизни в пещере. Поэтому даже тени не были для меня таковыми. Выходило так, что я видел просто расширяющийся проход.

А сколько-то беспокойства было. Можно было даже не обращать внимания на такую мелочь, как пропущенное ответвление. Да вот я не очень хотел проверять свою чешую на прочность. Может она и каменная, но не уверен, что это мне поможет против двуручного меча. Особенно со спины.

Я, конечно, дракон. Вроде бы сильнейшее существо во всех выдуманных историях и легендах. Но даже на дракона находилась своя управа. И не важно был это меч или молния. Как я уже говорил, но скопостижно помирать я не собирался. Поэтому я должен соблюдать осторожность.

Сказал про осторожность и лезу в это неизвестное ответвление. Любопытство во мне всегда было сильнее осторожности. Но даже так, я продвигался вперед с максимальной осторожностью. Почему-то мне казалось, что в пещере я встречу кого-то. Откуда взялось это чувство я даже думать не пытался. Просто интуиция.

Мда. Что-то скидывать вину на интуицию стало как-то... модно, что ли. Не, она у меня была очень хорошо развита. Если знал, что на контрольной или экзамене будет тест, то к нему не готовился. Простой дедукции с интуицией хватало за глаза. И даже здесь она меня не покидала.

Только встреча моя оказалась до безобразия банальной. Да. Первая моя встреча была такой же, до безобразия банальной. Кого главный герой фэнтези мира встречал первым? Два

правильных ответа. И если вы назвали слайма, то мои поздравления. Если гоблина, то я аплодирую... фигурально.

Началось все с того, что невдалеке послышались какие-то неразборчивые крики. Затем раздались звуки шлепков. И они удалялись от меня. Ну, а чуть впереди мне попалась первая рукотворная находка. Правда создатель ее спешно убрался восвояси.

Прямо передо мной стояла небольшая развилка с двумя туннелями. Я в любом случае собирался их оба исследовать и уже двинулся к правому, но тут обратил внимание, что между этими двумя туннелями ближе к левому расположилось произведение первобытного искусства. И нет, это не наскальная живопись. Хотя ее я в любом случае не ждал под боком у дракона. Это был тотем.

Тотем представлял из себя позвоночник какого-то животного. Доя человеческого в нем было слишком много костей. Низ позвоночника утопал в камне. На шейных позвонках примостилась черепушка человека, на которую нацепили неказистую шляпу из соломы и перьев. Там, где обычно начинались ребра, к позвоночнику примотали веревкой несколько перекрещённых берцовых костей. В общей сложности их было четыре и к каждой кости была примотана кисть. Каждая из них была относительно недавно отрублена — края ран немного кровоточили. И руки эти принадлежали людям совершенно разных возрастов.

Я много разного насмотрелся в различных фильмах ужасов и книгах того же жанра. Но такого даже большая фантазия автора не могла представить. Такое могли лишь сотворить первобытные существа.

И вот здесь я должен был расхотеть исследовать данное ответвление, ведь у обычного человека один только вид тотема мог бы вызвать омерзение и нежелание встретиться с его создателем. Да вот только я был драконом. И раз уж у меня есть такие опасные соседи, то надо бы их хотя бы увидеть. С пауками же поздоровался. Так чего мне бояться здесь? И вот он я, весело и осторожно вышагиваю по левому туннелю.

Прием мне оказали очень необычный. Несколько примитивных ловушек, которые меня даже не задержали. Хотя было интересно наблюдать как они срабатывают. Я бы даже попытался в них разобраться. Да вот было лень. Зачем мне эти ловушки, если у меня лапки? Как я их собрался делать?

Проигнорировав ловушки я продолжил движение. Впереди показалась какая-то лужа. Она была достаточно широкой. И судя по темноте воды, очень грязной. Перепрыгнуть я бы ее не смог — размеры не позволяли — а вот пройти, то запросто. И только я ступил в воду как услышал хруст. Глянул под лапы, а между пальцами застряли осколки древесины. Я поднял лапу и уставился на осколки, застрявшие между чешуйками. Встряхнул лапой, пожал плечами и продолжил двигаться вперед.

К этому моменту я осознал, кого я встречу в конце этого пути. Я также осознавал, ЧТО встречу в конце этого пути. И был к этому морально готов. Да вот оказалось, что недостаточно.

Прямо передо мной в три шеренги выстроились стройные ряды зеленых гоблинов. Они были вооружены кривыми копьями, концы которых смотрели точно мне в грудь. Каждое копьё оснащено было каким-нибудь самодельным наконечником. У кого-то нож, а у кого-то просто заточено острие палки. А вот щитов не было.

Сами гоблины выглядели стандартно. Хм. Обычно их описывают маленькими неказистыми зелеными человечками. В принципе такое описание очень хорошо им подходило. Они были не выше метра ростом, буквально чуть-чуть не доставали мне до плеча.

Все скрюченные и выглядящие так, будто от простого дуновения ветра развалятся. Да вот копыта они держали уверенно и руки не дрожали. Длинный крючком нос и большие заостренные уши. А еще очень маленькие глазки, которые смотрела на мир со злым умыслом. Нашлись тут свои обиженные миром. Блин. А одеты были гоблины кто во что. У кого-то была лишь набедренная повязка. А кто-то щеголял в изношенных штанах. Пара гоблинов даже драными рубахами обзавелась.

Позади этой армии из тридцати голов стояло две головы, возвышающиеся надо всеми остальными. Ростом они были со взрослого человека. Выглядели они уже не такими слабыми, а вполне себе подкачанными. Арни сказал бы им «мое уважение», но ручаться не буду. А вот на них уже были некоторые из элементов брони. На обоих гоблинах-переростках была кольчуга. У одного были наплечники, а второй был в рукавицах. Да вот вооружились они дубинами. Это все, что я увидел прямо перед собой.

Увидев картину позади них, меня чуть не вывернуло на изнанку. Такому бы даже

рейтинг восемнадцать плюс показался бы низким.

Позади армии расположилось около тридцати гоблинов и они прямо на месте совокуплялись с человеческими женщинами. И все бы ничего, да вот я начал их всех рассматривать, женщин, разумеется.

Там на каменном полу совсем нагишом лежало около десяти женщин. Только я немного ошибся, когда сказал, что там только женщины. Ведь среди них я увидел нескольких девушек примерно моего возраста. Одну, которой было за тридцать. Пару сорокалетних.

Я ожидал, что увижу подобную картину. Но не был готов к тому, что гоблины будут заниматься своими делами, когда опасность прямо перед их носом.

Вот говорите обо мне, что хотите, а вот не хотелось мне нападать на этих гоблинов. Что я сделаю, когда их поубиваю? Для женщин я буду еще большим кошмаром. Хотя в их случае я стал бы избавлением. Всяко лучше, чем оказываться каждый раз под нелюдем. И вот с одной стороны я хотел им помочь, а вот с другой не решался, потому что боевого опыта у меня не было. И я тупо боялся.

Я понимаю, что это было глупо, но я всегда считал себя адекватным человеком, который не лезет на рожон. Если только это не касалось моих друзей. Вот какой мне смысл спасти этих людей? Знакомых нет, родственников среди них тоже. Помочь, как человек человеку. Так я дракон. И что-то кроме отвращения к увиденной картине я не испытал.

Да вот решать мне ничего не пришлось. Я уже было собрался развернуться, когда один из гоблинов истошно завизжал и бросился на меня. От такого развития событий я знатно так прифигел. Обычный мелкий гоблин и бросился на дракона. Хотя я понимал, что для них я угроза. Угроза, которая захочет отведать мяса гоблинов и человеческих женщин. А для гоблинов эти женщины были источником выживания. Вот и бросился на меня зеленый очертя голову.

Забавно, кстати говоря, было наблюдать за тем, как этот гоблин с каждым шагом начинал двигаться все медленней. Он будто начинал утопать в вязкой массе. Я тогда опять начал недоумевать, что происходит. А когда осмотрелся, то заметил, что сцена соития тоже несколько убавила в скорости. И я даже не понял, что произошло.

Гоблин оказался уже достаточно близко. Еще пара шагов и его копые столкнется с моей грудью. Свою прочность я проверять не особо желал. И думал, что с уходом в сторону опоздал. Да только не тут-то было. Моя скорость осталась все такой же. Если кто смотрел сериал «Флэш», то поймет, о чем я.

Я вальяжно отошел с траектории движения гоблина. И продолжил за ним наблюдать. Меж тем он начал медленно поворачивать голову в мою сторону. Наши глаза встретились и я воственно в них прочитал ужас. Он начал тормозить, но сделал еще несколько шагов, прежде чем остановиться. Он собирался сделать что-то еще, но я ему не дал.

Без особого замаха я ударил монстра лапой так, будто отмахнулся от надоедливой мошки. В тот же миг, как жизнь гоблина оборвалась, скорость движения у всех вернулась в норму. И я уже не так воственно разглядел, что я разделил тело гоблина на три части. Но результат был прямо перед моими глазами. Точнее, отсутствие результата. Тушку просто разметало по всей пещера, да она еще и в стену врезалась, где просто превратилась в кровавое месиво.

Я глянул на свою лапу, ожидая увидеть ее заляпанной кровью. Да она осталась именно такой, какой было до удара. Даже капли крови не упало на мою чешую.

Осознание случившегося пришло почти сразу. Причина замедления была в моей

ловкости. А такой результат с гоблином вышел из-за моей силы под сто пунктов.

«Значит, я сильнее гоблина. Уже радуется. Возможно даже сильнее людей.»

Гоблины, увидев случившееся со своим родичем, заволновались. Мелкие начали понемногу отходить. Я это заметил и уже собирался дать деру. Но в этот миг большие гобы зарычали. Это ненадолго отвлекло меня. Даже интересно стало, что он сказал. Ответ стал ясен почти сразу.

Гоблины бросились на меня. Я попытался сказать, что этот гоблин сам на меня кинулся, что я лишь защищался. Но, видимо, язык монстров не унифицирован. Я не понимал, что говорят они, а они не понимали меня. Выходило так, что мне сейчас придется сражаться с тридцатью, ... простите, с двадцатью девятью гоблинами и двумя большими. А еще придется избавиться от творящих непотребства. Не очень хочется потом сражаться с ордами гоблинов, потому что десятку пожалел.

И вновь движения гоблинов замедлились, когда они приблизились достаточно близко. Другого выбора они мне не оставили. Я вообще не планировал влезать в их жизнь, но если они на меня напали, то я буду защищаться. А то, что я их всех перебью в процессе меня уже не особо волнует. Сами виноваты.

И Первым делом я решил проредить их ряды. Я могу подобно Флэшу раскидать их насмерть, но это муторно. Придется подбегать к каждому и наносить один удар лапой или кусать их. В теле дракона как-то не до каратэ.

Наклонив голову вперед, я открыл пасть и выпустил струю пламени, врезавшуюся ровно в центр гоблинской формации. Пламяхватило ровно девять гоблинов в трех шеренгах, но до больших даже близко не достало. Можно было ещё поводить головой из стороны в сторону, но каждую миллисекунду у меня утекала единица маны.

А гоблины вспыхнув, начали визжать и размахивать руками. Это внесло сумятицу в ряды зеленых и они разбили строй. Теперь станет проще их убивать по одиночке. К тому же, даже если бы я на них накинулся так, то не факт, что сумел бы увернуться от всех копий, а они наверняка испачкали наконечники своими фекалиями. Получать рану я не планировал. Опасно проверять способности на таких тварях.

Спустя минуту я уже закончил кромсать гоблинов. Весь пол пещеры был залит кровью. Лапы немного скользили, но я решил эту проблему подогнув пальцы, впившись когтями в камень.

Два больших гоблина что-то прорычали и мелкие гоблины, до этого занимавшиеся непотребством, прекратили насильничать и похватили валяющееся тут и там оружие. И быстро построились прикрывая своих вожаков

У меня же появилось желание сделать фейспалм. Настолько эта ситуация была странной и чертовски нелицеприятной. Двадцать гоблинов стоят передо мной с расчехленным хозяйством. Меня чуть не вырвало. Желание сбежать было сильно, да вот надо было их прикончить, а то потом жизни от них не будет.

Один из гоблинов зарычал, указывая на меня и вся орава тварей кинулась ко мне, визжа что-то на своем языке. Но результат их нападения был абсолютно идентичен прошлому нападению, с маленьким исключением.

Я дыхнул на них пламенем, захватив еще девять гоблинов, но вместо того, чтобы разбежаться, гоблины продолжили атаку и сомкнули ряды. Такого я не ожидал и даже на секунду растерялся. Благо мог себе это позволить. Но быстро пришел в себя и продолжил сражаться.

Захотелось немного поэкспериментировать. Ничего серьезного, просто хочу узнать свои возможности применения тела. У меня же не только лапы и зубы есть. Можно же крыльями разметать или хвостом ударить, хотя это только пока. В будущем хвост придется беречь.

Встав на задние лапы, я раскрыл крылья и опускаясь на землю резко хлопнул ими. Крылья тут же начало саднить, я ударился ими об камень. Но результат был удовлетворителен. Ближайшие гоблины попадали на землю, а те, что были сзади, потеряли равновесие. Я воспользовался этой возможностью и начал их кромсать когтями.

Покончив с гоблинами, я обратил внимание на больших гоблинов. И тут же осознал, что они оба равны. Нет тут сильнейшего, а значит, они не могли быть лидерами. Не существует такого, что власть делится между двумя одинаковыми монстрами. Выходило так, что это были мидбоссы, а главбосс был где-то поблизости.

Большие гоблины зарычали и бросились на меня. И опять они замедлились, но скорость их движения была на полшага быстрее, чем у мелких. А пока они бежали, перестроились. Один выбежал чуть вперед, а другой бежал чуть позади. Их перестроение вызвали у меня легкий интерес. Я уже понял, что они хотели напасть на меня и наносить удары меняясь друг с другом. Мне же была интересна их реализация.

Но это оказалось сплошное разочарование. Они двигались очень неуклюже. И каждый раз, когда прикрывающий выходил вперед, толкал своего напарника. Из-за этого тот терял равновесие и наносил удар значительно позже. Они даже близко не могли мне нанести удар, а я лишь продолжал сильнее в них разочаровываться.

Через некоторое время мне осточертели их потуги. Одного из них я рассек когтями, после нанесения очередного удара. А вот со вторым, носящим дубину, я захотел провести маленький эксперимент. Ну как маленький, узнать: получу ли я урон.

Гоблин даже не обратил внимание на своего павшего товарища и продолжил наносить удары. Тогда я и подставил свою левую лапу под его удар. И знаете что, его движения только сильнее замедлились, когда дубина почти дотронулась до моей чешуи. Время стало тянуться так медленно, что я даже подумал, что оно совсем остановилось.

И вот произошло столкновение. Я даже начал представлять, что моя рука сейчас полетит к земле. Что он мне сломает кость и я зарычу, а потом вернусь в пещеру, посижу у костра и исцелюсь. Но что-то пошло не так.

Вместо боли, криков и последующего исцеления, я не почувствовал ровным счетом ничего. В смысле, боли я не почувствовал. А вот то, что до меня дотронулись дубиной я почувствовал. И даже моя рука не сдвинулась с места. А вот дубине и гоблину повезло меньше.

Дубина начала трескаться. Щепки ее полетели во все стороны. От меня они отскакивали и прилетали в гоблина, впиваясь в незащищенную кожу. Несколько щепок даже прилетело ему в глаз. И тогда он отпрянул и закричав от боли, начал биться об пол пещеры и истошно вопить. Время возобновило свой ход, стоило гоблина отпрянуть.

Я неуверенно посмотрел на свою лапу, на разбитую в щепки дубину и на истекающего кровью гоблина. Мне тогда вспомнились слова одного из боссов старой игры: «я, черт возьми, неуязвим», кричал он. Только я себя тут же одернул. Это же гоблины, одни из слабейших существ. Не факт, что я переживу встречу с каким-нибудь авантюристом или каким-нибудь гг иссекая.

Полностью проигнорировав страдающего гоблина, я пошел в сторону увиденной мной двери. Она была сделана неказисто и даже не смогла бы защитить от гоблина. Но она была

сделана не для этого.

Проходя мимо девушек, я заметил, что некоторые из них садились и начинали следить за мной. Те же, что лежали, были живы, это я понял, по вздымающейся груди. Но и у тех и у других взгляд был, как у мёртвой рыбы. Абсолютно безжизненный. Мне даже стало их немного жаль. Да вот я мог подарить им только быструю и безболезненную смерть.

Легким взмахом лапы, я рассек хлипкую дверь. За ней я обнаружил то, что и ожидал. А именно мелких гоблинов и еще одного небольшого гоблина, но ростом чуть повыше остальных. Он тоже был одет в лохмотья, но они выглядели лучше, чем на остальных.

«Вожак» предположил я.

И оказался прав. Потому что только гоблин колдун мог командовать такой армией гоблинов. Стопроцентно утверждать не буду, но я думаю, что это именно так. А почему он колдун?

Потому что, как только я появился, то с кончиков его пальцев сорвался огненный шар. Я играючи от него увернулся и тут же ответил своим пламенем.

Гоблины истошно вопили, когда заживо сгорали. Но я уже отвернулся от них и не обращал больше внимания.

Обведя взглядом всю пещеру, я нашел чистое от крови и тел пространство и там расположился. При чем расположился там так вальяжно, будто приглашая ко мне подойти.

Я наблюдал за девушками. Ждал их дальнейшей реакции. Они были вольны уйти из пещеры, но там они уже могли погибнуть, если у них нет навыков выживания. А еще они могли попросить меня убить. Хотя я подозревал, что их язык я знать не буду. Третьего варианта, где я их забираю с собой не было. Я просто дал им свободу выбора. Правда, на мой взгляд, такая себе свобода. Умереть сейчас или потом.

В конце концов они все поочередно поднимались и подходили ко мне. Каждая из них подходя, что-то говорила и затем склонялась передо мной. Такое отношение меня даже немного засмушало. Правда я все равно ни слова не понял из того, что они сказали. Поэтому продолжил пафосно лежать.

В какой-то момент они начали что-то тараторить, но мне это все равно ничего не дало. Я даже хотел бы закричать «изъяснитесь жестами, я ни слова не понимаю».

В итоге я просто издал короткий рык и приподнял правую лапу на пару секунд. Я очень надеялся, что они поймут мою просьбу.

В итоге они ее поняли. Жестами они показали, что не желают больше жить. Их просьбу я исполнил. Подарил им быструю и безболезненную смерть. И даже совесть после этого меня не мучила. Что для дракона жизнь человека? А что человек значит для дракона? Букашка и не более того.

Опять меня понесло. Пойду вдальблывать себе в голову, что могут быть рыбы и побольше и я запросто могу умереть. Но прежде, чем я уйду, я должен всех здесь кремировать. Негоже распространять заразу, даже если я к ней иммунен. Только после окончания работы, я понял, что очень сильно проголодался и пора уже возвращаться в свою пещеру.

Путь обратно не занял много времени. А по прибытии меня ждал очередной шмот мяса. Ману я успел восстановить, пока добирался обратно, так что ужин удался. А после него я вызвал костер и немножечко так прифигел, когда увидел свои очки развития. Их там было больше тридцати тысяч. Я тут же их вложил в уровень. Довольный я лег спать. А следующая неделя у меня прошла без эксцессов. Пока родитель не позвал меня с собой.

До чего же банально я живу. И почему я задумался об этом спустя восемь лет перерождения? В прошлой жизни об этом я как-то и не думал. Все время куда-то спешил, что-то пытался сделать. А в результате я был середняком во всем. А вот сейчас я задумался, насколько наша жизнь банальна.

Вот родился ребенок. Что он делает? Шрет, срет и спит. Извиняюсь за мой французский. Далее к этим трем пунктам добавляются игрушки. Школа. Работа. Пенсия и смерть. И каждый проходит по такому кругу. Даже у животных он есть.

Забавно, что у людей и животных первый пункт один и тот же. Потом добавляется охота. И в конце ждет смерть.

Это все я говорю к тому, что после события с гоблинской пещерой, со мной не происходило ничего особо значимого. Кроме одного маленького события спустя неделю с инцидента. Мы вышли вместе с драконом на свежий воздух. Но, обо всем по порядку.

Однажды мой родитель вернулся с очередным куском мяса. Я в очередной раз его зажарил и принялся уплетать за обе щеки. Заполнив желудок, решил немного поспать. Проснувшись, немного позанимался.

Родитель мой проснулся спустя некоторое время. Он встал и размял немного крылья, а потом помахал хвостом. Зарывав от удовольствия, он сделал несколько шагов в туннель и обернулся ко мне.

«Ррыыр» коротко зарычал родитель. Это значило идти за ним.

Я поспешил за драконом. Подумать можно было и по дороге. Начнем с того, что это в первый раз он позвал меня с собой. До этого таких прецедентов не бывало. И это меня немного шокировало. Хотя я предполагал причину смены поведения. Во-первых, кожистый нарост на хвосте уже сформировался, а значит я могу начать летать, а не просто отрываться от земли. Исходя из этого, мы шли учиться летать. Во-вторых, мы шли на охоту. Судя по размерам родителя и приносимому им мясу, то жертва должна быть минимум размером с мамонта. Но для охоты необходимо научиться летать. Возможно будет первый пункт плавно перетекающий во второй.

Мы прошли по уже отмеченному мной пути. Родителя не интересовали всякие ответвления и он просто шел вперед. Поэтому путь занял значительно меньше времени, чем у меня. Я даже задумался, что позволяло родителю ориентироваться в этих пещерах, если он даже взгляда не бросил на пол. Он даже не принохивался. Возникало ощущение, что он просто шел по карте.

И вот мы оказались на свежем воздухе. Я до сих пор поражался красотам этого мира. Он был так прекрасен, что я невольно пропустил пару рыков со стороны родителя. Особенно сильно меня поразили летающие острова. Сразу захотелось сгонять к ним и узнать причину их левитации. Но я отвлекся.

«Рарррк» позвал меня родитель.

Он стоял возле самого края обрыва. И смотрел куда-то вдаль. И он вновь зарычал.

Я подошел к обрыву. Я уже понял, что от меня требовалось. Но знаете, это чувство, когда ты стоишь у обрыва и тянет прыгнуть. У меня его нет. Нет, я не испугался высоты или того, что упаду и разобьюсь. Я был уверен в том, что инстинкты возобладают и я взлечу в высоту. Но я просто не хотел делать этот шаг. Проще сделать несколько взмахов крыльями и

подняться над площадкой.

Права выбора меня лишили. Родитель задней лапой толкнул меня в спину и я полетел вниз.

Поначалу я растерялся. Что? Где? Куда я попал? Что случилось? Такие вопросы вертелись у меня в голове. И потом я осознал, что нахожусь в свободном падении. Земля приближалась с каждым мигом. Сердце сковал страх. Вот именно тогда, когда надо взять себя в руки.

И лишь мозг начал лихорадочно работать. Первым делом надо было стабилизировать падение. Тут в работу включились инстинкты. Слегка расправляя то одно крыло, то другое мне удалось стабилизировать падение. И теперь я смотрел на приближающуюся смерть.

Страх смерти заставил действовать еще быстрее. Выгнувшись дугой я расправил крылья. Поток воздуха ударился в перепонки. Падение немного замедлилось, но не сильно. Тогда я сделал первый взмах крыльями. Они были настолько напряжены, что мне с трудом далось такое простое действие. Но я продолжил делать взмахи.

Остановиться удалось лишь в трех этажах от земли. Вздохнув с облегчением, я сделал очередной взмах и направил полет вперед. Медленно пролетая над полями, я начал потихоньку подруливать кожистым хвостом. Так я менял направление движения. А сделав сильный замах я мог подняться выше. Но и изменение положения тела тоже помогало набирать высоту.

Взлетев повыше, я осмотрелся и заметил своего родителя. Он степенно летел на восток. Сейчас был полдень и определить направление сторон света мне не составило труда. Мне стало интересно его направление и я полетел за ним. Но догнать так и не смог. Размах крыльев не позволял двигаться с такой же скоростью.

Вместо погони я решил провести исследование. Меня хлебом не корми, а дайте удовлетворить любопытство. И пока я не научусь нормально летать, попробовать совершить фигуры высшего пилотажа я не намерен. Поэтому мне оставалось только осмотреть окружающую горы территорию.

Я уже говорил, что от увиденного мной дух захватывает, но я повторяюсь. Это просто потрясающе. Этот мир был действительно прекрасен. Кажущиеся бескрайние поля. Огромные леса видны вдаль. Даже несколько замков видно впереди. Чистейшие реки пересекали равнины и проходили рядом с замками. Я был рад видеть нетронутую природу.

Дополнялось все это обдувавшим мою морду ветром. Никогда бы не подумал, что ветер, дующий в лицо, может быть так приятен. А вид с высоты был просто потрясающим. Ни в какое сравнение не идет с полетами на самолете. Здесь я сам себе хозяин. А время полета полностью зависит от моих сил и выносливости. Благо они уже за тысячу перевалили.

Я решил, что летать недалеко от замков плохая идея. Потому, я решил, что пора бы уже возвращаться обратно домой.

Тут-то мне и показалось странным, что я не видел ни птиц, ни каких-нибудь стадных животных, бегающих по равнинам. Осознание пришло очень быстро. И вызывало беспокойство. Что могло такого случиться, что вся живность исчезла.

Ответ на вопрос я увидел, когда повернулся в сторону своей горы. Прямо за горой образовался гигантский кратер. Он поражал своими размерами, но еще больше поражало то, что он был почти полностью заполнен лавой. Она уже начинала остывать, но жар должен быть просто невыносим. Вблизи кратера на сотню километров не было видно ни единой травинки. Дальше от него трава и деревья засыхали и только спустя пятьсот километров растительность цвела.

Возникли вопросы к этому кратеру. По ровным краям можно понять, что кратер искусственный. И его кто-то создал, но почему тогда не было ни звука, ни землетрясения? Чем вызвано появление такого кратера? Ни за что не поверю в взрыв. Такое не могла бы сделать ни одна мощнейшая бомба. Хотя зачем кому-то бомба, если есть магия. И вот уже ей можно такое создать. Но сколько же маны было убито на такой взрыв?

Изначально я хотел слетать к этому кратеру. Но когда я приблизился к началу затухающей растительности, то почувствовал недомогание. Желудок скрутило и начало тошнить. Я тут же развернулся в обратном направлении.

«Что это было?» подумал я. Но ответа ждать не приходилось.

Если такое чувство возникло у меня, то и у остального животного мира должно было быть такое ощущение. Поэтому я и не увидел на равнинах живность. Они просто переселились подальше от опасности.

Я же решил вернуться домой и дожидаться своего родителя. Однако вернулся он без мяса. Что меня удивило, но не сильно расстроило. Я уже понял, что могу обойтись без еды какое-то время. Так что эта ситуация было не смертельна.

На следующий день тоже не было еды. А на другой день родитель вернулся с целой коровой в зубах. Несколько стрел застряли у него между чешуйками, но не более того. Они

ему даже беспокойства не причинили. Только через неделю я опять начал питаться теми большими кусками мяса.

Следующие восемь лет не было ничего примечательного. Просто поохотился несколько раз и всё. Тут реально есть мамонты, но они не так сильно покрыты шерстью. Бывало я нападал на обычных яков или оленей. На этом все.

За эти восемь лет я немного подрос. Хотя, наверно не немного. Как вам увеличение размеров со среднестатистической собаки до размеров индийского слона. Нехило так. Заметил, что и родитель мой продолжает расти. Если при первой встрече он был пятнадцать метров, то вот спустя восемь лет он нарастил два метра. Даже интересно стало: какой будет финальный размер дракона.

Ареал обитания живности вновь восстановился. Кратер остался на месте, но вот ощущение болезни и смерти пропали. Я этому был несказанно рад.

Кушаю я сейчас значительно реже. Так уж вышло, что мне хватает одного яка, чтобы насытиться на пару дней. А мамонта — на неделю. Я уже сам себя кормлю. Можно даже задуматься о том, чтобы съехать от родителей. Ха-ха. И куда я подамся?

Решение опять было принято за меня.

Как-то раз мы с родителем вернулись с охоты одновременно. Мы уже пять лет выбираемся из пещеры и отправляемся на охоту каждый в свою сторону. Я еще какое-то время летал и возвращался, когда родитель уже спал в пещере.

В этот раз мы вернулись одновременно. Я не стал бесцельно летать и сразу отправился в пещеру. Охота удалась на славу — я загнал яка, поджарил его и схомячил, не оставив и костей. Кальций. Я был доволен и летел отдыхать, когда встретился в воздухе с родителем.

Дракон неожиданно для меня зарычал. Он несколько ускорился и прибыл на посадку раньше. Я не был против. Старших же надо уважать, особенно родителей. Однако, вместо того, чтобы забраться в пещеру, он развернулся и посмотрел на меня.

Дракон встал на дыбы, расправил крылья и заревел во всю глотку. Скалы затряслись от его рева. Я на секунду потерял ориентацию и сбился с ритма махов. Я посыл рыка меня несколько удивил. «Убирайся» примерно это значил этот рев.

Удивлению моему не было конца. Я ожидал, что что-то подобное должно было случиться, но не ожидал, что так поздно. Я уже большой дракон. Свободно охотился. Летал без присмотра родителя. Значит, был уже достаточно взрослым, чтобы заботиться о себе самостоятельно. Но произошло это спустя пять лет. Возможно, что инстинкты не позволяли родителю прогнать меня, а я просто оказался ранней пташкой. Кто ж знал.

Если честно, то я не заморачивался по этому поводу. Что меня прогнали было вполне ожидаемо. Вещей у меня не было. Жаль только расставаться с привычными стенами. Так еще и выхожу в полностью неизведанный мир. То, что я исследовал окружение горы ничего не дает. К тому же, это территория родителя. Не думаю, что он будет рад меня здесь видеть. Ведь тогда я стану его конкурентом, а хищник не может потерпеть такого. Я же не хотел сражаться с родителем за территорию. Как минимум в благодарность за заботу обо мне. Именно поэтому я улетаю.

«Рыбы» попрощался я с родителем. Ему прощаться со мной не было смысла. Он просто прогонял меня. Я скорее для себя так сделал.

Сделав пару взмахов крыльями, я набрал высоту и перелетел через гору. Дракон наблюдал весь мой путь до вершины. После чего удалился в пещеру.

Передо мной открывался огромный неизведанный мир, где я был волен лететь куда

глаза глядят. А глаза разбегались. Я просто представить не мог, куда мне отправиться. Бесцельно летать я не привык. А выискивать добычу мне явно нет резона. Можно было бы улететь в сторону замков, которые были видны позади. Но желания встречаться с людьми у меня не было.

Всматриваясь в бескрайние дали, я обратил свой взор в сторону кратера. Любопытство боролось с осторожностью. Любопытство победило. Первым делом я направился к кратеру.

На удивление от прежнего разрушения не осталось и следа. В прошлый раз я издали наблюдал за ним и от края к центру тянулись светящиеся прожилки. Скинуть такие разрушения можно только на магию. Современного оружия сюда не завезли. Иначе гоблины бы ходили с пистолетами. И зачем я только сейчас представил гангста гоблина?

У кратера я не стал задерживаться. Решил, что здесь нет ничего кроме застывшей лавы и расплавленного камня. Я решил, что лучше всего отправиться по линии, соединявшей мою... бывшую мою гору и этот кратер.

Ориентир выбрал от балды. Я в любом случае не знаю о мире ровным толком ничего. А так хоть появился путь. У самаурая нет цели, есть только путь. Хех.

Можно даже не надеяться на спокойную жизнь на этом пути. Наверняка же здесь есть те, кто может побороть дракона. А если части дракона используются в алхимии или еще где, то от посетителей у меня времени свободного не будет.

А этот кратер. Его же кто-то оставил. А если этот кто-то противник драконов, то я нежилец. Можно понадеяться на чешую, но лучше надеяться на ловкость. Но не факт, что она у меня самая лучшая в мире. В любом случае, все узнаю в пути. Если столкнусь с непреодолимой опасностью, то сразу улечу подальше. Вот и весь сказ. А пока отправляемся в путешествие.

Я жил в очень мирное время и не знал войны. Не видел ее ужасов. Не ходил среди трупов, которые даже времени захоронить не было. Никогда не видел смерти людей прямо перед глазами. Смерть от меня была крайне далеким понятием.

Я немного утрирую, говоря, что не видел войны. Фактически я ее действительно не видел. Но знания об ужасах войны у меня были благодаря различным военным фильмам и документалкам. Было дело, что я сам принимал участие в боевых действиях. Но тогда меня от них разделял экран монитора. Только так можно было школьнику наблюдать за войной — глазами персонажа игры. И не только за современной войной наблюдал, но и за античной или, что чаще, средневековой.

Но все игры меркнут и бледнеют, когда начинаешь наблюдать за войной своими глазами. Даже если это всего лишь осада крепости в фэнтезийном мире. А именно за этим я сейчас и наблюдаю с высоты птичьего полета.

Этот город я увидел еще вчера. Я тогда только поймал мамонта в степи и нашел себе подходящее место для ужина — овраг. Пожирал его я очень долго, поэтому солнце успело зайти. А когда я оторвался от остатков туши, то увидел огни города. И я бы улетел от него куда подальше, да вот ночь наступила на дворе, а желудок был полон, поэтому я и не захотел покидать отлеженное место.

Проснулся я от того, что почуял запах гари. Вначале я решил, что это люди вышли на охоту. Огонь бы мне не навредил. Да вот меня заставил подняться совершенно другой запах, отличный от запаха гари. И должен сказать, что этот запах был крайне резким. Кто-то бы сказал, что это запах крови. Но это не так. Это запах страха.

Сон как рукой сняло. Я резко подскочил и осмотрелся. Однако поблизости не было никаких очагов возгорания. А запах страха стал будто бы менее четким. Можно было бы лечь и поспать подольше, но я услышал звук обрушающегося камня.

За пару взмахов крыльями я оказался на достаточной высоте, чтобы осмотреть окрестности. Понимая, что поблизости камня нет, кроме как на замке, я повернулся в его сторону, чтобы увидеть поднимающийся ввысь дым.

Я набрал высоту побольше и направился к замку. Отделяло нас расстояние в несколько десятков километров, я его преодолел за считанные минуты. Зависнув над самим городом, я стал наблюдать за разворачивающейся трагедией.

Я немного ошибся, когда сказал, что это замок. На самом деле это был полноценный город. С крепостной стеной, своим гарнизоном и крепостью в центре. За пределами стен раскинулись вспаханные поля и старые домики, но еще не утратившие былую крепость. И все это зверски разрушалось.

В крепостной стене образовался пролом. Камни валялись на некотором удалении от стены, что наводило на мысль о взрыве. Большинство деревянных домов за стенами были покрыты соломой. И она сейчас сгорала. Огонь успел в некоторых домах перекинуться на сруб.

Дома за стеной были подвергнуты другому виду разрушения. В полях стояли катапульты. Они обстреливали город, разрушая его чуть ли не до основания. Но сейчас артиллерия молчала, ибо захватчики предавались геноциду.

Я своими глазами наблюдал за развернувшимися зверствами. Но судить о том, кто прав, а кто виноват, я не буду. Ведь я не знаю подробностей происходящих событий, а лезть и

помогать страждущим я не собирался. Ведь тогда на меня могли ополчиться и те, и другие. Короче, люди убивали демонов.

Это не те демоны, о которых можно подумать, если вы анимешник. Я при этом представляю сексуальную девушку с большой грудью и рогами на голове. Буду честным, среди убиваемых встречались и такие, но были среди них и другие разумные монстры. А некоторых и монстром не назовешь.

Кроме уже описанного суккуба, были среди страдающих вампиры. Почему я так подумал, да еще и смотря с такой большой высоты? Просто они были похожи на аристократичных людей. И да, их убивали. В панике бегали орки. Меня это сильно удивило. Орки и бегают в панике. Да никто же не поверит в это. Но да, бегали там около десятка подобных монстров из вархамера. Они не были похожи не на свиней или там на грязных эльфов, как у Толкиена. Скорее уж зеленые человекоподобные твари, с выдвинутой нижней челюстью и торчащими оттуда клыками. Я бы тоже такого реши прикончить, если бы увидел впервые.

Но всё это меркнет по сравнению с эльфами. Да, они тоже убивались людьми. Всегда же вроде было, что орки плохие, а все остальные объединяются для их уничтожения. А здесь, видимо, люди просто убивали всех, кто хоть как-то отличался от них. Что меня бы совсем не удивило. В истории моего прошлого мира такое было сплошь и рядом. Сейчас бы это назвали расизмом. Или даже нацизмом.

Люди же, в свою очередь, не отличались от виденных мною уже бесчисленное множество раз. Правда те носили джинсы и футболки или еще что. А эти носили доспехи и мечи вместо сенсорников. Забавно, что каждый из них на броне носил огромный красный крест. Если не ошибаюсь, то крестоносцы, захватив Иерусалим, вырезали все его население. Я плох в истории.

Да не важно. А важно то, что люди убивали всех без разбора. Стариков, взрослых мужчин и женщин, детей, новорожденных. Это меня очень удивило, ведь даже с высоты моего полета я мог разглядеть, что эльфийки прекрасны, да и остальные женщины были привлекательны. Кроме орков, разумеется. Никого не щадили, даже если те становились на колени и просили пощады.

В какой-то момент я начал следить за одной маленькой девочкой, которая пряталась от каждого рыцаря. И ее не могли заметить. Я уже даже начал переживать за нее, мысленно говоря, что еще рано бежать или что-то в этом роде.

Она уже была почти возле городских стен, когда я заметил, что в ее сторону движется конный отряд. Стены уже были очень близко и я видел, что девочка расслабилась и кинулась к стене. Не знаю, на что она рассчитывала и что бы стала делать, когда доберется до стен, но было поздно. Я чуть не зарычал, чтобы привлечь ее и внимание людей на себя.

Взгляд девочки пересекся со взглядом одного из рыцарей. Они все были с копьями и заметивший ее рыцарь указал на нее наконечником. Девочка, поняв, что ее заметили, бросилась наутек. Но куда ей убежать от конного. Он еще и играть начал. То ускорялся, почти догнав девочку, то замедляясь, давая ей немного убежать вперед. А его отряд следовал за ними и я слышал как они гоготали. У меня от этого даже зубы закрипели.

И вот рыцарю наскучило. Девочка начала выдыхаться. Скорость ее бега замедлилась. Тогда человек выставил перед собой копьё и разогнавшись, налетел на ребенка, пробив ее спину копьем.

За секунду до столкновения случилось что-то странное. Внезапно мое зрение будто бы

помутилось. Нет. Неправильно. Очертания девочки пошли помехами и вместо восьмидесятилетней девочки я увидел женщину, одетую в офисную форму одежды. Наваждение пропало, когда копье пробило ребенка насквозь.

Не знаю, расчёт ли это был или везение, но копье прошло сквозь живот. Ребенок не умер мгновенно. Я нелюдь, с лицом человека, продолжил издеваться над умирающей. Он поднял копье и дождался, когда почти бездыханное тело окажется на уровне его глаз. Другой рукой человек выхватил кинжал из ножен и ловким движением руки срезал прядь волос. Сделав еще один взмах, человек лишил ребенка уха и рога. Только после этого он отшвырнул умершею в сторону. Затем он вернулся к своим и они продолжили жестокий обход.

Я еще немного понаблюдал за состоявшимся геноцидом. А потом набрал высоту побольше и полетел по линии лагерь — замок.

Я прямо сейчас чувствую, что мне в спину смотрят осуждающие взгляды. Но тут уж ничего не поделаешь. На вопросы: «почему ты ее не спас, ведь у тебя есть сила», я отвечаю. Причин несколько. Но самая главная в том, что я не знаю, кто прав, а кто виноват. Да, полный геноцид, с точки зрения моего прошлого мира, недопустим. Но вмешиваться в посторонний конфликт я не собираюсь.

Вторая причина — я дракон. Просто представлю, что я залетаю в город. На меня тут же ополчится армия людей. Да еще и охоту откроют. На тот свет я пока не тороплюсь.

И третья причина. Я не являюсь добрым самаритянином. Мне что-то нужно взамен. А так как я дракон и что-то попросить не смогу, то и пытаться помогать не стоит. Было три человека, которым я помог за так. Но двое из них умерли, а с третьей я не знаю, что произошло.

Кстати об умерших. Я вот лечу и задумался об одном моменте. Я вот обожаю драконов. Помер и переродился одним из них. Так получается, что Арина переродилась пауком. А Дима... джедаем или кем-то вроде него. Забавно, что Арина по сути попала в свое любимое аниме.

А по-поводу увиденного геноцида, справедливости ради я должен сказать, что примерно через неделю путешествия я наткнулся на другую крепость, но там уже подверглись атаке люди. И вот тут и случилась моя маленькая конфронтация.

Начну с того, что расскажу немного о прошлом. Я уже выяснил, что магия — это воображение. И чем лучше ты представишь эффект магии, тем лучше он проявится. Таким образом обладая отличным воображением можно такого наколдовать, что любой из магов скажет «научите меня». Я же научился использовать магию не только для уничтожения соперников, но и для обычной жизни.

А теперь к конфронтации. Я, как и в прошлый раз, завис над городом на достаточной высоте, чтобы на меня не обратили внимания. Несравненный акт геноцида повторялся со сменой сторон страдающих. А я за всем наблюдал, дабы понять уровень способностей бойцов, чтобы в случае столкновения с ними быть способным дать отпор.

И вот завис я в воздухе, никого не трогаю. И тут мне в спину что-то прилетает. От неожиданности я немного запаниковал и сбился с ритма. Я тут же полетел камнем вниз. Благо высота была приличной и я успел очухаться и выровнять падение, перейдя к набору высоты.

Отлетев немного в сторону, я попробовал извернуться и посмотреть, что в меня попало. Дохлый номер, спину я ни за что не увижу, только крылья. Через пару секунд мне и не потребовалось смотреть на свою спину, потому что мимо меня пролетел стандартный

фаэрбол.

Проследив за его траекторией движения, я обнаружил удивительную картину. Три грифона зависло на некотором удалении от меня. Они были размером с меня. Выглядели грифоны не слишком величественно, особенно если обратить внимание на их спины.

На каждом грифоне сидел человек. На грифонах брони не было, да и на людях тоже. Зато они были одеты в шикарные балахоны. Каждый из них был индивидуально расшит золотыми нитями. Но у того, кто выглядел старше, золотые нити покрывали почти весь балахон. На ногах у людей были кожаные штаны и сапоги. Это единственное, что у них совпадало.

Пока я за ними наблюдал, они начали перестраиваться. Молодые ушли в стороны, а старший остался по центру. Они брали меня в клещи. Двигались они очень медленно. Было видно, что они уже не впервой этим занимаются.

Внезапно внизу раздался взрыв. Я ненадолго отвлекся от магов и глянул на вздымающийся гриб. Этому я не сильно удивился, но вот тому, что эти маги преследовали меня, вместо того, чтобы спасти город меня удивило. Не, я бы тоже не стал бы спасать почти погибший город, но эти маги, они же работают на государство и должны защищать его граждан. Или для них важнее поймать дракона... ингредиенты?

Перестроение закончилось и я оказался в центре равностороннего треугольника. Если двое молодых начнут атаку, то мне придется лететь в сторону старого. А судя по его злобной морде, он убил не одного моего сородича. И я должен был пополнить этот список.

Два молодых мага начали одновременную атаку огненной магией. Заряды смертоносного пламени очень быстро приближались ко мне. Но вместо того, чтобы уходить вверх и в сторону старого мага, я сгустил воздух под своими лапами и крыльями настолько сильно, что он стал осязаем. Оттолкнувшись от него, я набрал утерянную высоту.

Воспользовавшись магией я тут же ее развеял. Иначе заряды огня могли врезаться в мою площадку и тогда бы люди могли задуматься. А так они подумают, что им попался необычный дракон.

Я решил не оставаться без ответа и плюнул огнем изо рта в сторону одного из магов. Я уже предвкушал его скорую гибель объатым пламенем, но что-то пошло не так. Вместо воплей я увидел как мое пламя врезалось в какую-то стену и расплескалось по ней. Маг лишь прикрыл лицо от жара и прищурился, только этого я и сумел добиться.

Маг поставил воздушный щит. Но жар на него еще действовал. Можно было бы использовать более жаркий огонь, но для того, чтобы один человек сварился нужно время. А в бою его так не хватает.

Маги вновь начали обстрел. Но на этот раз я полетел влево. Старый маг тут же оказался у меня на пути. Да так близко, что я этому немного удивился.

Перед магом появилась пентаграмма. Она была светло-коричневого цвета и пестрела различными узорами и текстом на неизвестном мне языке. Я понял, что дело пахнет керосином и сгустил воздух под левой своей стороной. Крутанув бочку, я в считанные сантиметры разминул с огромной сетью. Маг проводил меня удивленным взглядом и что-то прокричал двум своим товарищам.

Я резко ускорился и набрал высоту. Тогда и задумался, что как-то параметр ловкости не сильно повлиял на мою скорость в полете. Хотя тут возможна компиляция силы и ловкости. А сила у меня пока только около сотни. Выходит, что мне надо будет силу подкачать.

Полетел я на солнце, чтобы атаку мою люди не смогли заметить. Кстати, они пытались

меня нагнать, но из-за того, что магам требовалось сохранять ману для боя со мной, то летели они очень медленно.

И вот я набрал достаточную высоту. Посмотрев, где находились люди. Обратил внимание на то, что они прикрывали глаза от солнца, я кивнул в подтверждении увиденного. И ушел в пике на одного из молодых магов, выставив перед собой лапы, направив когти в незащитное тельце человека.

Столкновение произошло настолько быстро, что маг не успел ничего сделать. Я успел увидеть ужас в его глазах, прежде, чем маг превратился в кровавые ошметки, а грифон превратился в кровавое месиво, падающее дождем на город. Я ушел резко вверх, набирая утерянную высоту.

Взлетев повыше, я вновь посмотрел на людей. Молодой поддался панике, когда заметил, что его товарища не стало. Старый пытался его успокоить и кричал на парня. Но результата это не приносило.

«Вы же посреди боя. Хватит выяснять отношения.»

Я Решил использовать ту же тактику для убийства другого молодого. Но на этот раз старый маг не спал. Он следил за мной и при этом успокаивал своего ученика, наверно. Маг тут же использовал пентаграмму. И плакать бы мне в сети, если бы не скорость реакции.

Прямо перед собой я создал воздушную стену. Резко расправив крылья я начал торможение, а стена остановила меня полностью. Обычный человек переломал бы себе все кости при таком столкновении. Я же просто почувствовал слабую боль в лапах.

Остаться на месте я не стал и резко взял вправо, начав обстреливать магов короткими струями огня. Они просто не успевали что-то сделать.

Они разделились. Этого я и ждал. Продолжая обстреливать старого я все ближе подлетал к молодому и в тот миг, когда молодой маг наколдовал огненный шар, я встретил его грудью. Пламя расплескалось по чешуе не оставив даже следа. А резким взмахом лапы я поделил мага и частично грифона на несколько частей.

Остались только я и старый маг. Я ожидал, что в его глазах увижу обиду и немой вопрос «зачем мы напали на этого дракона». Но вместо этого я видел лишь злобу и желание поймать» добычу.

Мы висели в воздухе друг напротив друга. Если бы взглядом можно было просверлить дырку в сопернике, то мы оба были бы мертвы. Я думал, что предпримет этот маг. Предполагал самые хитроумные стратегии. Но результат оказался неожиданным. Он просто полетел на меня с криком.

Я не понимал, что происходит и, создав позади себя стену, оттолкнулся от нее и пулей кинулся в мага. Он даже не успел сформировать магический круг, когда от него осталось лишь мокрое место на моей морде.

Так и закончился мой бой против магов. Из этого боя я вынес несколько моментов. Первый, маги любят собирать ингредиенты. Второй, я неуязвим к огнешару. А третий, у старого мага был какой-то предмет, хранящий другие предметы. Потому что при колдовстве не появлялось никаких пентаграмм.

Что-то я задумался, а грифон на меня кинулся. Чем обусловлена его атака я не понял. Да и заморачиваться не стал. Может за хозяина решил отомстить. А я просто от него отмахнулся, ударом лапы уничтожив его голову. Туша успела сделать еще пару взмахов, прежде чем упасть на все тот же многострадальный город.

Я вернул свое внимание городу и понял, что битва почти завершилась. А некоторые из

сражавшихся начали обращать внимание в небеса. Поэтому я решил ретироваться.

Первым делом я направился на север. Летел так три дня. Потом сменил направление на восток, для того чтобы запутать возможную погоню. Просто для моего спокойствия. И только после этого вернулся на изначальный маршрут.

Я решил, что буду какое-то время избегать городов, пока не наберу несколько уровней для силы. Неприятно, когда на земле ты почти неуязвим и все летит мимо тебя, а в небе приходится тратить магию или встречать атаки грудью.

Почти весь день у меня прошел за истреблением различных монстров в лесу. Встретились мне обычные гоблины. Было несколько пауков, с которыми я попытался поздороваться, но они лишь бросались на меня. Какие-то рогатые волки, слизи, одного грифона даже встретил, но тот был в два раза меньше увиденных ранее. Было несколько диких орков. Он кинулись на меня с криками «Граааааа». И много других монстров, аналоги которых я никогда не видел.

Так за охотой и наступила ночь. Спать под открытым небом я не хотел, поэтому убил несколько часов на поиски пещеры. Нашёл я ее, когда на небе светила полная луна и горели звезды. В полночь, короче говоря. Она была у подножия огромного холма.

Пещера оказалась неглубокой, но со своим источником воды. Осмотрев ее повнимательней, я обнаружил у дальней стены щель, в которую человек мог бы протиснуться. Возле нее я и завалился, предварительно попив и сходяв по большой нужде.

Проснулся я от того, что в пещеру кто-то вбежал. На улице была ясная погода, так что прятки от дождя отменяются. Я решил, что двигаться не буду. Пусть прячется. А то если увидит меня, то тут же выбежит из пещеры в неизвестном направлении.

— Каста дасторе орло, — заговорил вошедший.

По голосу я понял, что это была девушка. И в голосе ее слышалось беспокойство и страх. Она начала метаться по пещере туда сюда. Осматривала каждую стену и что-то под нос себе говорила. Даже меня несколько раз погладила по спине.

— Те ку ха, — раздался новый голос со стороны входа.

Девушка вскрикнула и прижалась к стене (моей спине). От того, как сильно она прижалась, я понял, что она не просто убегала от них, а ее не хотели похитить. Девушку ждала смерть.

— Ким дё, — сказал вошедший.

И тут мне в спину прилетел фазербол. Девушка успела упасть, перед самым попаданием. Но теперь она лежала на земле и была уязвима для атаки.

Может я чувствовал вину за то, что не спас девочку демона в одном из городов. А может мне не понравился голос говорившего. Но следующая атака в девушку не попала. Я выставил прямо перед ней свое крало и огнешар рассеялся на нем.

Я приподнял голову и посмотрел на вошедших. Пять рыцарей, один, который впереди, был без шлема. У него была привлекательная внешность и французские усики, что портили все впечатление. Позади рыцарей стояло три мага. И состав их был таким же, как и в прошлый раз. Только вышивка балахонов отличалась.

Люди заметили меня и начали пятиться, но старый маг их остановил. Что накричал и они тут же встали в боевой порядок — рыцари полукругом, а маги за ними. Они начали меня забрасывать самой разной огненной магией.

«У вас воображения что ли нет?» подумал я тогда. «Получите тогда воображение получше.»

Я медленно поднялся и при этом держался так, чтобы девушка была прикрыта какой-нибудь частью моего тела. Я выставил вперед лапу, направив когти в сторону людей.

«АБСОЛЮТНАЯ ВЛАСТЬ!!!» была бы возможность, то закричал бы это.

С кончиков когтей сорвались тонкие нити синей молнии, осветившие всю пещеру. Они резво устремились в сторону людей, преодолев разделяющее нас расстояние за считанное мгновение.

Первым под удар попал командир. От него нити молнии тут же кинулись на остальную четверку, прожаривая их изнутри и спаивая с доспехами. Магам досталось больше. Они оказались в самом центре разрушительного танца молний.

Через несколько секунд я прекратил издеваться над бьющимися в судорогах телами и позволил тем безвольно завалиться. Итог: довольная драконья морда — одна штука. Запеченные люди в фольге — пять штук. Запеченные в рукаве — три штуки. И одна валяющаяся без сознания девушка.

«И что мне с ней делать?»

Глава 8

Девушка упала в обморок, пока я тут пытался закосплеить Сенат. Было немного обидно, что моими зрителями были кучки пепла, оставшиеся от рыцарей и магов. Я понимаю, что у нее психика не выдержала и организм отключился. Кто бы остался в сознании, когда ты только что убежал от одной опасности и врезался в гораздо большую опасность.

Это, конечно, неприлично, но я начал разглядывать девушку. Лицо у нее было аристократичным и правильной формы. Волосы цвета вороного крыла. Кожа была бледной. Даже слишком бледной, трупного цвета. Исходя из этого можно предположить, что она была вампиром, ни рогов, ни хвоста, ни тем более крыльев у нее не было. Хотя нельзя было исключать, что она человек с болезненным цветом кожи. Больше я узнаю, взглянув на ее клыки.

Одета девушка была в черную броню, поверх черного же платья. Смотрелось это интересно, но функционал страдал. В таком виде на коне не поедешь. Но если она вампир, то может и нет необходимости в коне. Тогда возникал вопрос: как так вышло, что она убегала от этой горстки людей. Могла бы их всех истребить сама. И я фиг узнаю у нее. Языка-то не знаю.

Я хотел бы с ней завести некоторое знакомство, в надежде изучить язык и узнать подробности происходящего в мире. А раз так, то мне просто жизненно необходимо было не

выпустить из своих лап.

Пока она лежала без сознания, а я рассуждал о природе ее расы, я решил заделать проход, ведущий вглубь холма. Щель была слишком узкой, чтобы я мог в нее протиснуться, а если бы лег сам, то девушка могла выскочить через главный ход. А по лесу преследовать ее мне было бы крайне трудно. Да и навредить девушке я не хотел. А если я лягу на входе, то первым привлеку ее внимание.

Для замуровывания щели, я представил вздымающуюся каменную стену до самого потолка. Продумав кладку и толщину стены, я выпустил магию. Из земли с сильным грохотом стала появляться каменная стена. Свод пещеры затрясся и я даже испугался, что он может обвалиться, но все обошлось.

Закончив магическое запечатывание пещеры, я улегся в проходе наружу и уставился на вампиршу, ожидая ее пробуждения.

В поле моего зрения расположилась каменная кладка. И смотря на нее, я задумался о том, что меня уже в который раз атаковали огнешаром. Не было ни простого пламени, ни какой-нибудь огненной плети, а уж тем более пламенной стены. Я уже не говорю про другую магию. Будто бы никто из здесь живущих не знает о других стихиях. Или у них просто хреновое воображение.

Девушка зашевелилась. Она приходила в себя. Медленно открылись алые глаза. Девушка секунд десять тупо смотрела в потолок, а потом резко подскочила и стала озираться по сторонам. Она встала спиной ко мне, поэтому сразу меня не заметила. А увидела девушка каменную стену.

Удивленно воскликнув, она подошла к стене и стала ее осматривать. Не веря своим глазам она даже дотронулась до нее и провела рукой. Но стена не была иллюзией, а потому ничего и не произошло. Девушка в сердцах стукнула по стене и опустила голову.

Внезапно что-то вспомнив, девушка развернулась в сторону входа. И замерла. На нее уставились два огромных желтых глаза с зрачками щелочками. До нее не сразу дошло, кого она перед собой увидела. И только спустя минуту поняла. И вновь отключилась.

Девушка начала заваливаться назад. Я подскочил к ней и подставил лапу под ее голову, чтобы не получила травму.

Осторожно опустив ее на землю, я медленно вытащил лапу из-под тела вампирши и вернулся на занимаемое мной место, продолжив наблюдать за девушкой.

Она вновь пришла в себя спустя полчаса. Но на этот раз резко подскочила, что у меня самого от такого действия голова закружилась. А девушка уставилась на меня. Глаза у нее расширились. Рот то открывался, то закрывался, демонстрируя длинные клыки. А потом она опять обмякла. Но на этот раз мне подсакивать не пришлось.

«И что мне с ней делать» обреченно вздохнул я.

Да, я дракон. Сверх хищник или что-то подобное. Существо расположившееся над людьми. Но это не значит, что я такой же безмозглый, как остальные драконы. Они даже пищей не запасаются. Так зачем же падать в обморок, если тебя не ждет скоропостижная смерть от клыков зверя? Ответа на этот вопрос у меня не было.

Наблюдать за спящим вампиром надоедает очень быстро. Особенно за незнакомым спящим вампиром. Может наблюдать за кем-то из семьи будет легче и приятней, но я никогда таким не страдал. Делать мне было нечего. Голодать я не начал. Воды я выпил достаточно. Набирать уровень сейчас лень. А если и не лень, то я все еще хотел поговорить с девушкой. А если она очнется и убежит, то я ее уже никогда не увижу.

Кстати об уровне. Что-то я давненько не смотрел на свои характеристики. Они ведь должны были немного подрасти, да и душ я должен был собрать прилично. А значит настало время повышения уровня. Давненько я не призывал себе костер.

Вновь перед моими глазами возникло пламя костра с витым мечем, торчавшим из центра кострища. Только увидел его и такой ностальгией пробрало, что чуть не всплакнул. Фигурально. У дракона нет слезных желез, подобных человеческим.

Дотронувшись до костра, я обрадовался тому, что делал это лежа. Ловкость и выносливость поднялись до значительно больших значений, что остальные характеристики. До этого не тронутая мной ученость выроста на одну единицу. Остальные же характеристики не сильно поднялись, по сравнению с прошлым разом. Очков развития было достаточно, чтобы Поднять несколько уровней. Что я и сделал не задумываясь.

Вышло примерно так:

Имя: нет (Иванов Кирилл)

Уровень: 29

Пол: м

ХП: 83

МП: 108

СП: 1024

ОР: 184

Здоровье: 83>

Ученость: 90>

Выносливость: 1024>

Сила: 124>

Ловкость: 1789>

Сопротив.: 38>

Интеллект: 4100

Вера: 10>

Сл. Ур.: 3000

Вот уж не знаю для чего я прокачиваюсь. Не очень то мне хотелось бы заживо гореть, поддерживая пламя. Или там встретить финального босса. Ну их всех в одно место. Я и так уже раз помер. Дайте хоть драконом помереть спокойно.

О! Девушка опять приходит в сознание. И небось опять упадет в обморок. Надоедать начинает. Уже бы давно поняла, что я не собираюсь ее есть. Что за люди пошли.

Ладно, помогу ей немного прийти в себя. Сам изображу бурный сон. Может, пока я не буду на нее смотреть, она включит голову и поймет, что я ей ничего не сделаю.

Я свернулся калачиком и прикрыл глаза. Слух и обоняние у меня сейчас просто отменные и я запросто определю местоположение девушки. Даже смогу определить, что она делает. Сейчас она наблюдает за моей вздымающейся спиной.

Девушка неуверенно сделала несколько шагов в сторону источника воды. Затем еще несколько более уверенных шага. При этом она постоянно держала мою тушу в поле своего зрения. В принципе она все правильно делала. За исключением того, что с драконом такой трюк не пройдет. На ее счастье я не собирался ничего делать, пока она не успокоится и не привыкнет к моей компании.

Девушка присела возле источника, сложила ладони чашей и набрала в них воды. Сделала один быстрый глоток. Посмотрела на меня. Сделала еще один глоток. Посмотрела

на меня. И так, пока не напилась. Только закончив с питьем воды, девушка вздохнула. Явно не от облегчения, а от утоленной жажды.

Как я уже сказал, слух у меня просто отличный. И мне ничто не помешало услышать урчание в животе девушки. Благо я дракон запасливый и в пещере еще осталось немного поджаренного мяса. Со следами моих зубов, правда. Ну, надеюсь, что она не из брезгливых.

Кусок мяса она заметила, но даже не подумала к нему подходить. И как я мог забыть, что она вампир. Да, она идентична обычному человеку, поэтому и легко забывается ее истинная сущность.

Бросив на меня осторожный взгляд, девушка неуверенно направилась ко мне. Медленно приближаясь, девушка смотрела по сторонам. В какой-то момент она остановилась, переводя взгляд от одной пепельной кучки к другой и на меня. Состроила удивленное лицо, но не сильно задумалась о случившемся и продолжила приближаться ко мне. И вот она остановилась прямо возле моего крыла. Потопталась в нерешительности и схватилась за него.

Для меня такое было несколько неожиданно и я дернул крылом. Рука девушки соскользнула с пальца крыла и она упала на зад. Потерла ушибленное место и уставилась на порезанную руку — чешуя была очень острой. Но через пару мгновений рана заросла.

Девушка попробовала еще несколько раз взобраться, но она каждый раз соскальзывала, с моей помощью. В итоге она начала ругаться и пинать валявшиеся тут и там камни. И один из них отрикошетил от стены и стукнулся об мой нос.

Я решил, что пора заканчивать с эти спектаклем и открыл глаза. И первое, что я увидел — страх в глазах девушки. Она зажала рот руками и постаралась вжаться в стену. В этот момент она силилась потерять сознание, но уже ничего не получилось бы. Организм достаточно успокоился. Ей угрожало только повреждение психики. А дабы этого не случилось, я просто наблюдал за ней глазами и не пошевелил ни единым мускулом.

Примерно час мы просто смотрели друг на друга. А по прошествии этого времени вампирша отняла руки от рта и вздохнула. Она смогла расслабиться и смотрела на меня не со страхом, а с интересом. Однако от стены она не спешила отходить.

— Ву е орт ни, — задала она вопрос.

Я ни единого слова из сказанного не понял. Для меня это был сплошной набор звуков. Я даже ответить ей не мог, только головой помотать из стороны в сторону.

— Карт ву е ронт, — вновь заговорила девушка.

А я даже не знал как мне ей объяснить, что язык ее не понимаю. Вряд ли здесь есть азбука Морзе, а азбуку Брайля я не знаю. Тут только жестами изъясняться. И далеко еще не факт, что она поймет, чего я от нее хочу. Может даже выйти так, что каким-то жестом оскорблю ее или ее правителя и она взбесится и нападет на меня. Не, я в это не верю, но мало ли что.

В итоге я решил на жестикулирование. Открыл пасть, девушка дернулась, увидев ряд моих белоснежных зубов. В рекламе можно сниматься. И высунул язык. Подержал его так в течении пары секунд. А потом помахал головой из стороны в сторону. Дальше девушка начала говорить, но я оставался подобен статуе и не шелохнулся.

В итоге девушка задумалась. Я понадеялся, что до нее наконец дошло, что я не понимаю ее язык.

— Кайнэлия, — сказала девушка указывая на себя. — Кай-нэ-ли-я, — повторила она медленно.

Девушка назвала свое имя. Я кивнул ей в знак понимания. И это ее удивило. Глаза распахнула и рот открылся, она его прикрыла ладонью. Так что клыки я не увидел. Но реакция у нее вышла забавной. Правда, она быстро пришла в себя и продолжила так указывать на все, что нас окружало в данный момент.

— Рэйв, — сказала девушка, обводя руками пещеру. — Ракен, — указала на меня.

Если честно, то для моего слуха «ракен» звучало почти, как рак. Из-за такого не ровен час обидеться. Повезло же ей, что я не из обидчивых. Правда некоторое раздражение по поводу ракена я буду продолжать испытывать до самой моей смерти.

— Котэн — указала на источник воды.

На каждое ее слово я кивал в знак понимания сказанного. Вампирша поначалу удивлялась всем моим действиям, но с десятым словом перестала обращать внимание и продолжила показывать мне новые слова.

К концу дня я уже знал несколько простых слов и глаголов. Предложения я еще не мог строить, поэтому девушке самой пришлось перейти на простые слова, чтобы я мог хоть что-то понимать из сказанного ею.

Она меня уже перестала бояться, а потому я разрушил возведенную магией стену и отошел от входа в пещеру. Кайнэлия даже не подумала бежать. А ночью расположилась подле меня.

Девушка проснулась раньше меня. Я встал чуть позже. Потянулся — вампирша опять вздрогнула при виде моих клыков — попил воды и выбрался из пещеры. Размял затекшие крылья и осмотрелся. Посторонних поблизости не заметил. Принюхался. Запах только мой и вампирши. Я еще прошлой ночью предпринял некоторые меры предосторожности, если придут охотники по мою голову или голову Кайнэлии. Но ни тех, ни других поблизости не оказалось.

В планах у меня было продолжение путешествия. Не хотелось мне засиживаться на месте, особенно рядом с людскими поселениями. Это я еще не знаю как на меня отреагируют демоны. Может они будут считать, что съев сердце дракона станешь таким же храбрым или сильным. Ни ингредиентами, ни чьим-то обедом я становиться не хочу. Я еще не узнал максимальную силу представителей известных мне рас. Поэтому я планировал продолжить набор уровней. Но в этом лесу пора прекратить геноцид. Еще поврежу экосистему, а это прямо таки маяк, говорящий, что тут поселилась очень сильная тварь. Все равно, что мишень на пузе нарисовать.

Взмахнув несколько раз крыльями, я приготовился к скорейшему отбытию. Хотелось бы, чтобы вампирша меня сопровождала и обучала языку. Но если она не захочет, то и фиг с ней. Простейшие слова я уже знаю. Смогу даже построить предложение, простое, но предложение.

— Стоять, — закричала девушка. Это был не повелительный тон, а просьба. Просто «стойте» я еще не знал и девушке самой приходилось говорить простыми фразами. Для нее это было очень неудобно, но как еще ей говорить с разумным драконом, выучившим пару-тройку десятков глаголов.

Я повернул морду в сторону девушки. И все же она продолжала меня опасаться. В принципе, вполне логичное поведение. Если хищник вас не трогает, далеко не факт, что не тронет вовсе. Хотя, я трогать ее не буду. Если сама только не попросит.

— Взять. Меня. С себя.

Примерно так ей и приходилось говорить. Если бы она говорила как обычно, то

проглотила бы несколько букв и для меня это прозвучало бы, как ахинея.

Я наклонил голову вбок, но не от того, что не понял, а потому, что немного удивился ее поведению. На ее месте, я бы уже давно свалил куда подальше. Правда она могла что-то планировать. Надеюсь, что не пакость. Убивать мне ее не хотелось. Но если буду вынужден это сделать, то сделаю без зазрения совести. Я не бэтмен, чтобы оставлять в живых своих врагов.

Коротко кивнул ей. На что девушка проявила целую массу эмоций. От удивления до радости. Правда, когда я мордой указал в небо, то ее выражение лица изменилось на ужас.

— Летать. В небо, — спросила она.

Я кивнул.

— Я. Бояться.

Ответить ей что-то вразумительное не мог, поэтому просто прорычал: «Тогда оставайся, трусиха». И уже отвернувшись от девушки я сделал сильный взмах крыльями, поднимая столпы пыли, мелких веток и листьев. Задние лапы только успели оторваться от земли, я собрался сделать очередной взмах, когда за спиной вновь закричали.

— Стоять.

Прекратив набор высоты, я с грохотом опустился на землю и пристально посмотрел девушке в глаза. Она выдержала мой взгляд и уверенно заговорила, хотя страх слышался в ее голосе.

— Согласиться.

И зачем только надо было тут строить из себя неженку? Сразу бы согласилась и я бы не стал тратить выносливость на показушничество. Я же запросто мог взлететь на нужную высоту. Всего-то надо было оттолкнуться от земли. А так у меня появился персональный учитель. Правда, не на долго. Я планировал с ней расстаться, когда выучу язык. Нам вместе опасно держаться. А еще, я не люблю быть ответственным за кого-то постороннего. Хотя со временем я могу поменять свое мнение.

Я лег на землю и расправил одно из крыльев, сделав что-то вроде подъёмного моста. До чешуи опасно голыми руками дотрагиваться, а вот броне и одежде ничего не будет.

Дождался пока девушка не разместится у меня на загривке. И резко взлетел ввысь. Вампиришу немного придавило к моей спине, это ей за нерешительность. Да и мне понравилось как она завизжала, эта аристократичная особа.

Набрав высоту, я осмотрелся по сторонам и дождался, пока девушка не отругает меня за внезапность. Я все равно ничего не понял. Блин, если так подумать, то мозг в таком случае женщинам будет труднее мне выносить. Но с другой стороны не знать языка чревато. Будь, что будет. И пес с ними.

Выругавшись, девушка удосужилась посмотреть вокруг и не смогла скрыть восхищение. А я был рад тому, что кто-то из разумных разделил мою радость полета. Магов я не считаю, они просто летают и несут смерть. Они не наслаждаются полетом.

Ладно, не буду о них, а то еще накличу на свою голову. А так, выбираем направление и летим вперед. Правда на этот раз мне приходилось делать остановки, дабы девушка утолила жажду, голод или сходила припудрить носик. Так что за день мы пролетели очень мало. Зато теперь я не только ждал, срал и спал, а еще язык изучал.

Вампирша оказалась очень хорошим учителем. Всего за месяц я выучил основные слова и мог уже собирать из них простые предложения.

Я бы хотел сказать, что этот язык чем-то напоминает английский. Но это не так. Этот язык вообще не похож по звучанию на один из языков моего прошлого мира.

Выучить слова было очень просто. Однако, я до сих пор не могу понять преобразования слов при изменении времени или падежа. Вот я бы сказал «Я пошел домой». Но получается у меня сказать «я ходить дом». Правда добиться таких же результатов в изучении неизвестного языка за месяц смог бы не каждый.

Кайнэлия объясняла все простыми словами. А вот я все еще изъяснялся жестами. Я пробовал изучить алфавит параллельно словам, но он оказался очень сложным. Там могло выйти так, что у тебя есть одно слова, но если рядом стоит другое, то значение имеет уже совершенно другое. Да и писать когтями было очень неудобно.

В жестикуляции были свои минусы. В лучшем случае я бывал недопонят. И вампирша мне начинала рассказывать что-то другое. В худшем — мой жест оказывался неприличным жестом, вроде нашего среднего пальца. Поначалу девушка бесилась с этого, но потом обращала внимание на мою морду и сразу же успокаивалась.

Так однажды мне захотелось узнать о причине такого однообразия магии. А то я уже молнию, пламя и землю использовал, а остальные встреченные мной маги колдовали только огонь. Потому на одном из привалов я обратился к девушке и стал показывать жестами свой вопрос.

— Я пью кровь, — но она неправильно поняла мою жестикуляцию.

Вместо магии получил еду. Не, про еду мне тоже очень интересно послушать. Однако, магия меня сейчас интересовала в значительной степени больше. Поэтому пришлось отвлечь девушку и показывать вновь. Но она опять не поняла. К счастью, вместо начала нового рассказа, она задавала уточняющий вопрос. В итоге мне это надоело и я выпустил огнешар в ближайший камень. Камень расплавился и превратился в кипящую лужицу.

— Как мы колдуем, — уточнила вампирша, оглядываясь на лужицу.

Я кивнул в подтверждение ее слов и удовлетворенно зарычал. Кайнэлия надолго задумалась. Себе под нос она что-то бормотала, но я не всё сумел разобрать. В основном отдельные слова. Но была фраза, которая меня чуть не обидела — «он же дракон, поймет ли он».

Я опять зарычал привлекая внимание вампирши. Девушка вынырнула из своих рассуждений и уставилась на меня непонимающим взглядом. Но догадалась, что я хотел ей сказать, заглянув мне в глаза.

— Будь, что будет, — сдалась она и начала свой рассказ.

— Маги — это ученые, люди, исследующие природу мира. Его причинно-следственные связи. Взаимодействие всех его элементов, — вампирша ненадолго остановила рассказ и посмотрела на меня неуверенно. — Всё понятно, — я уверенно кивнул и продолжил слушать. Кайнэлия вздохнула то ли от облегчения, то ли от того, что ей придется мне всё рассказывать. — Так вот, для создания любой из магии нужно знать о появлении его воплощения. Проще говоря, чтобы вызвать огонь, нужно знать как огонь появляется.

Огонь вызвать проще простого. Химические реакции горения, как правило, идут по

разветвлённо-цепному механизму с прогрессивным самоускорением за счёт выделяющегося в реакции тепла. Особенности горения, отличающие его от других физико-химических процессов с участием окислительно-восстановительных реакций, — это большой тепловой эффект реакции и большая энергия активации, приводящая к сильной зависимости скорости реакции от температуры. Вследствие этого горючая смесь, способная храниться при комнатной температуре неограниченно долго, может воспламениться или взорваться при достижении критической температуры воспламенения или при инициировании внешним источником энергии.

С молнией все иначе. Вследствие соприкосновения противоположно заряженных зарядов между облаком и землей возникает искра, которая и является молнией. По различной траектории, чаще всего зигзагом, она устремляется к земле и находит там свой положительный заряд. Так образуется молния. И по этой причине создание молнии происходит значительно дольше, чем огнешара.

С остальными элементами природы точно так же. Вызвать горение значительно проще и быстрее, чем что-то еще. Поэтому в столкновении один на один маги используют огонь. И тут результат столкновения будет зависеть от опыта мага, его магической силы и скорости призыва воздушного щита.

— Вам всё было понятно, — неуверенно спросила девушка.

Сказать по правде, я понял половину из рассказанного. Я в химии вообще не шарю, поэтому про горение плохо понял. Но вот по физике я был мастер. Скромности мне не занимать. Поэтому понял я многое.

Но главное то, что молния мне не страшна. Пока притянешь с неба отрицательные частицы, пока их соприкоснёшь с положительными, а это время, за которое ты должен убить как можно больше противников. Это я тут читерю. Правда, может не только я, но и другие монстры. Я не проверял.

Рассказать Кайнэлии, что я не очень понял про горение, но понял про молнию, я не мог, поэтому просто кивнул, чем вызвал шок и удивление на лице девушки. Она подозревала, что я может и разумный дракон, но не умный, а получилось наоборот. Как же я ее понимаю. Я сам испытал такое разочарование, когда узнал, что мои родичи простые животные, а не разумные высшие существа.

— Ладно, — неуверенно заговорила она. — Хорошо.

После чего она отвернулась. Нам ужин был без надобности. Вампирше нужна кровь, но не чаще раза в месяц. Недавно мы были возле одной деревушке, где она очень удачно поохотилась. Так что еще месяц она не будет голодать. Я же поел вчера. Неделю можно прожить.

Я так и не сказал, что мы направляемся в родной город Кайнэлии. Она назвала его Бордух или Бодрух. Не важно. Она туда направлялась с сообщением, что пал очередной город. И если так продолжится, то через пару месяцев Бордух окажется под ударом. Мне же хотелось выучить язык, поэтому наши пути совпали. Но в городе они разойдутся.

Разговор на сегодня закончился, поэтому я завалился спать. Девушка через несколько минут расположилась на моем крыле. Так мы и спали до рассвета.

Или так я вначале подумал. Проснулся я от того, что мне светил в глаза очень яркий свет. Такой, который трудно не заметить. Пришлось открыть глаза, чтобы узнать, что меня разбудило и решить проблему со светом.

Только оказалось всё несколько не так, как я ожидал. Я был в чисто белом

пространстве. Ни стен, ни пола или потолка не было. Кто-то бы испугался от внезапной смены обстановки или же впал в панику от осознания своей смерти. А я такой «сейчас будет выдан квест» пробормотал я, потирая руки.

Кстати о руках. Они были моими. Ну, прошлыми моими. Когда я еще был человеком. Да и всё тело принадлежало прошлому мне. Это меня несколько удивило, но не более. Даже если форма у меня драконья, то душа человеческая. Может быть, когда проживу драконом больше, чем человеком, то душа будет драконьей. А может это такое психологическое давление. Типо, вот ты дракон, но можешь быть человеком, поэтому помоги мне. Или что-то вроде этого.

— Прошу тебя, странник, — раздался жалобный женский голос. Он звучал будто бы отовсюду и одновременно у меня только в голове. — Спаси мир от разрушения.

А вот и квест прилетел. Вполне ожидаемое развитие событий. Однако, почему меня просят спасти мир. Я же обычный непримечательный дракон. Чем я заслужил такую задачу. Вы там не перепутали? Это Димон любит спасать миры, а я же их предпочитаю либо разрушать, либо вообще не трогать. Но вслух я сказал другое.

— И почему я должен это сделать, — голос звучал очень странно. Возникло чувство, что он мне не принадлежит. Да и я не чувствовал, что двигал губами или челюстью. — И почему вообще я?

На несколько минут белое пространство погрузилось в тишину. Не было ничего. Даже дыхания и сердцебиения я не слышал. Отсутствие звуков напрягало, поэтому я начал напевать себе под нос песню.

— Умоляю, — голос стал звучать еще жалобней. — Я не хочу видеть свой мир, превращающимся в безжизненную пустыню, дрейфующую в космическом ничто.

— Почему я, — с нажимом сказал я.

— Только смертному созданию позволено уничтожить образующиеся сущности. Боги не могут вмешиваться.

— Что это за сущности?

— Злоба.

— Чья, — мне ее пытаться что ли надо. Информацию клещами вытягивать.

— Воюющих сторон. Она из душ их образуется.

— Так разве ее, — не унимался я. Не горел я желанием мир спасти. Вот спасу я его, а потом уже на меня охоту объявят. Как на существо, способное уничтожить подобную тварь.

— Я могу ее только сдерживать. Но это продлится недолго. Когда-нибудь злоба пересилит меня.

— И ты предлагаешь мне ее уничтожить, — уточнил я.

— Прошу тебя, — не унималась женщина.

— Что мне помешает отказаться и продолжить жить в своё удовольствие в этом мире? Ведь после смерти я попаду в новый мир.

— Твои друзья.

— Не понял.

— Ты не сможешь отказаться, потому что твои друзья сейчас делят этот мир с тобой.

— И что? Они после смерти тоже окажутся в другом мире.

— Вот тут ты и ошибаешься.

— В смысле?

Уровень беспокойства повысился. Я в любом случае не собирался отказываться от

спасения мира, но нельзя же было просто соглашаться за просто так. Но вот последний комментарий Богини меня немного напряг.

— Их души не такие сильные, как у тебя. В следующем перерождении они могут оказаться неразумными существами и не помнить прошлого. Твою же душу смогло выдержать только тело дракона. Поэтому у тебя может быть еще сотни перерождений. У них такой прерогативы не будет.

Получение информации о жизни моих друзей могла бы обрадовать, если бы не омрачилось их последней разумной жизнью. Они прошлую не до конца прожили, так еще и эту могут скоростижно закончить. Такого я не приму. За друзей и семью я готов бросить вызов хоть богам. Где-то улыбается Доминик Торетто.

— Я согласен, но с одним условием.

— Каким?

— Усилить души друзей.

— Я не...

— Отказ не принимается. Иначе я продолжу жить в своё удовольствие. Я смогу выжить в безжизненной пустыне. Уж поверь мне.

Вновь воцарилось молчание. Длилось оно на этот раз значительно дольше предыдущего. Я успел сыграть имперский марш и заглавную тему Скайрима, когда получил ответ.

— Хорошо.

— Тогда по рукам, — на автомате я протянул руку. И хотел уже опустить ее, когда почувствовал нежную ладошку, обхватившую мою.

— Благодарю тебя. Тогда, начну с небольшой подсказки. Ты сможешь превратиться в человека для удобства в сражениях.

А Злоба передвигается по миру. Ее больше всего там, где происходит самое яростное сражение. Там ты ее и найдешь.

— Я понял.

— Ближайшее произойдет в Бодрухе.

Внезапно свет в пространстве выключился. И я открыл глаза. Прямо передо мной оказался потухший костер, который развела Кайнэлия, когда ей стало холодно. Я вернулся обратно в новый мир.

Было еще темно. Вампирша еще спала. Будить ее еще не было смысла. Телу требовался отдых, а мне восстановить магию. Она повышается, когда тратишь и восстанавливаешь ее естественным путем, поэтому костер я стал реже вызывать. За исключением случаев, когда набрал достаточное количество очков развития.

Время было еще позднее, поэтому можно было поспать еще некоторое время. Что я и сделал. А проснулся я от того, что кто-то легонько стучает меня по носу.

Открыв глаза, я вижу перед собой вампиршу.

— Что ты так долго спишь, — возмутилась она.

По понятной причине я не мог оправдаться, поэтому просто тихонько зарычал раздраженно. Неприятно, когда тебя будят ударом по голове. Я не из обидчивых, но я запомнил этот неприятный момент.

Весь следующий день мы провели в дороге. Остановились лишь пару раз и то из-за того, что я увидел тварь, способную мне нехило так апнуть очки развития.

На протяжении всего пути нам попадались разрушенные и заброшенные деревни. Одна из остановок была совершена в такой деревне.

Жителей не было. Даже живности не осталось. Да и деревня выглядела покинутой несколько десятилетий назад. Фасад домов уже начинал рушиться. У некоторых домов обвалилась крыша. Был даже дом, сложившийся, как карточный домик.

— Деревни были покинуты уже очень давно, — заметив мой немой вопрос, ответила девушка. — Армия бы просто прошла через деревню и не заметила бы ее. Все жители давно перебрались поближе к городам. Но не везде им были рады. Многих деревенских ждала незавидная судьба.

Было видно, что вампиршу очень расстроил факт смерти мирных жителей. А то, что она пыталась спасти больше своих родичей вызывал у меня уважения. Хотя я и не был с ней согласен.

В деревне мы не стали задерживаться. Всё, что можно было унести отсюда, унесли еще жители. А завершили за ними мародеры. Да и вода в колодце была отравлена. Мне сопротивления уже хватало, чтобы не обращать на этот негативный статус внимания, но пить я не хотел.

Закончив с осмотром разрушенной деревни, мы продолжили путь в сторону Бодруха.

Под конец дня у меня осталось около половины маны. Мы расположились на отдых. К полудню завтрашнего дня мы прибудем к городу. Кайнэлия отправится предупреждать войска и главу города, а я буду наблюдать со стороны, ожидая появления Злобы.

Таков был план на завтрашний день. Однако, сегодня ночью у меня были несколько другие планы. И самым важным из них было преобразование в человека.

Раз Богиня обмолвилась об этом, значит это было возможно. А раз так, то стоило попробовать заранее. Правда я не был уверен в том, что моя внешность сохранится в этом теле. Возможны изменения или появятся какие-нибудь драконьи черты. Я не уверен. Потому и практикуюсь.

Первым делом я отошел немного в сторону от нашего лагеря. Но при этом оставался на виду у Кайнэлии. Лес, в котором мы остановились, был неприветлив к посторонним. Правда, для драконов он делал исключения.

И вот я начал колдовать. Первым делом я представил себе человека да Винчи — вписанного в круг и квадрат человека. Представил примерную свою внешность. Изменения, которые произойдут с моим телом дракона, чтобы оно стало телом человека. И под конец наложил получившийся образ на свое тело.

Изменения произошли в одну сотую секунды. Вот стоял я драконом, моргнул и уже стою человеком. Вампирша на меня удивленно уставилась и уже собралась заговорить, когда...

Счастье моё продлилось недолго. Всего секунду я пробыл в виде человека. И внезапно всё тело будто бы окунули в расплавленный металл. Каждую клеточку моего тела начала терзать боль. В глазах потемнело и меня начало тошнить.

Внезапно произошло резкое изменение моего тела с громким хлопком. Здоровенная драконья туша повалилась на землю. Боль физическая отступила, но фантомная боль продолжала терзать мои нервы. Я задыхался. Делал вдох и не успевал насытить тело кислородом, когда приходилось делать выдох. Я почувствовал дыхание Смерти.

Всего доли секунды мне потребовалось, чтобы вызвать костер и дотронуться до него. За секунду, прошедшую с момента прикосновения и появления окна статуса, я успел заметить изменения в своих статах. Очки маны были равны нулю. А очки здоровья были настолько сильно близки к нулю, что помедли я хоть секунду и отправился бы покорять новый мир.

Обращение в человека сожрало всю мою ману и почти всё моё здоровье. И только чудо костра спасло меня от смерти.

Вампирша, заметив мои страдания, подбежала ко мне. С беспокойством на лице, она начала допытывать у меня о моих проблемах, совершенно забыв о том, что я не могу с ней говорить.

Посидев у костра, ко мне вернулись силы и я смог поднять голову с земли. Девушка еще беспокоилась о состоянии моего здоровья, но я уверенно зарычал, давая понять, что со мной всё в порядке. Вампирша вздохнула от облегчения и направилась обратно к реальному костру.

Я же решил проверить свою статистику еще раз. И какого было моё удивление, когда обнаружил, что мана поднялась на сто пунктов, ученость на три и даже вера, до этого неизменная, на единицу. Тогда я и догадался, что на моё преобразование в человеческую форму влияет объем маны, ученость и вера, но с последним не точно.

Но возникала другая проблема — я не знал, как мне поднимать ученость и веру, не теряя очки развития. А без всех параметров я не смогу долго поддерживать человеческую форму. Я был уверен в том, что со Злобой я бы справился и драконом, но если Бог сказал, что человеком будет сподручней, то спорить я не собирался.

Значит, я должен что-то придумать со своим видом. Обычным человеком мне сейчас нельзя ходить. Возможно, что если моя новая масса не будет сильно отличаться от моей нынешней, то мана не будет улетать в секунду. Я стал в голове перебирать всех персонажей ростом под три или больше метров.

Первыми мне вспомнились примархи — сыновья Императора. Богоподобные создания, помогавшие отцу захватывать галактику. Пока Хорус их не предал. Вариант неплохой, но с драконом ничего общего тут не было.

Вспомнился мне один из противников Луффи — Кайдо. Он тоже был драконом и можно было бы попробовать представить его. Я бы так и сделал, если бы не вспомнил, что я использую игровые элементы из дарка (Dark souls). Значит и вид у меня должен быть от туда. Единственным драконом в человеческом облики в игре была лишь Мисс Пушистый Хвостик, она же Присцилла Полукровка.

Самой Присциллой становиться мне явно нет резона. Но вот если представить кого-то такого же большого и хвостатого, то вполне может подойти на альтернативу формы человека.

Представить новую форму мне не составило особого труда. Почти сразу же перед моими глазами предстала иллюзионная форма драконоида. Представив ее, мне не составило труда наложить эту форму на себя.

Прикрыв глаза, я начал молиться, чтобы на этот раз всё обошлось без сжигания моих нервных окончаний. Прошла отмеренная секунда и боль так и не пришла. Смело открыв глаза я посмотрел на получившийся результат.

Результат был ожидаем. По сути я встал на задние лапы. Но это будет несколько утрировано, потому что произошли некоторые изменения в строении скелета. Он теперь больше походил на человеческий. Крылья и хвост остались, а шея стала короче. Морда изменилась и приобрела человеческие черты. Но в остальном я был все тем же драконом.

— Невероятно, — подала голос забытая мной вампирша. — Никогда не видела, чтобы монстр мог превратиться во что-то подобное.

Девушка замороженно подошла ко мне и стала внимательно рассматривать получившееся преобразование. Взгляд ее блуждал по всему моему телу. От этого мне становилось несколько неуютно. Но я решил немного потерпеть. К тому же, у меня ведь должны были появиться человеческие связки и я хотел их опробовать.

— Рахрир рмаррерь ра реря, — вышло что-то непонятное. Я хотел сказать «хватит смотреть на меня», а получилось почти привычное рычание. Однако девушка поняла, что я хотел сказать.

— Простите, — тут же отступила она, немного покраснев.

— Ре рехо, — продолжал рычать я.

Девушка смущенно кивнула и отвернулась. Больше она на меня не смотрела. Я пытался

с ней поговорить, но большинство моего ломанного рычащего языка она понять не могла. Поэтому я оставил эту затею.

Прошло три с небольшим часа, когда я почувствовал усталость. Усталость говорила о том, что мана подходит к концу. Прервав заклинание, с хлопком я вернулся к прежней драконьей форме.

Я почти всё время провел пытаюсь развить голосовые связки, но ничего путного у меня не получилось. Я не силен в биологии человека, потому и не мог достоверно представить голосовые связки.

Вампирша какое-то время наблюдала за моими мучениями. Но решила лечь спать, видя безрезультатность моих попыток.

Я не стал сильно задерживаться и лег спать рядом с ней, прикрывая своим крылом.

Глава 10

Следующим утром я проснулся очень рано. Испытывая некоторое беспокойство по предстоящему сражению. Я задавался вопросом о силе этой Злобы. И хватит ли мне моих характеристик для победы над ней. Уверенности у меня не было. Может кто-то посчитал бы это трусостью и кинулся бы на своего противника. Однако я считал себя осторожным. Да, у меня есть костер, с помощью которого я могу моментально восстановить здоровье и ману. Но в игре он еще был и местом возрождения. А я не уверен в том, что я смогу возродиться после смерти.

Еще меня очень интересовало то, как будет выглядеть эта самая Злоба. Может это будет бесформенное нечто. Или же это будет тварь, состоящая из тел погибших представителей своей расы. А может это будет гигантская версия сильнейшего существа от расы. Мой внутренний исследователь жаждал удовлетворить своё любопытство. Плюс к этому была возможность защитить своих друзей, найти которых мне еще предстояло. Я даже начал чувствовать себя героем, спасающим миры и покоряющим сердца красоток. Правда вместо героя — дракон, а красотка всего лишь одна. И мне этого достаточно. Не надо мне гарема.

Пока я тут рассуждал о простом и сложном, проснулась вампириша. Неподалеку протекал ручей, она из него выпила пару глотков. После этого начала заниматься собой. К обеду мы прибудем в ее город и она тут же отправится в замок на аудиенцию с главой города. Потому она и начала прихорашиваться с утра. Что интересно, так она делала также каждое утро и, вне зависимости от скорости полета, оставалась такой же, как утром. Здесь явно была задействована магия иначе никак.

— Можем отправляться, — сказала она через три четверти часа с начала косметических правок.

Мне скучно не было. Я раскидал все имеющиеся у меня очки развития, увеличивая некоторые из своих характеристик. Веру я качать вообще не планировал. А вот ученость могла бы увеличить мне время нахождения в режиме драконоида.

О человеческой форме я решил пока не думать. А если задуматься, то, прожив почти девять лет в форме дракона, начинаешь привыкать к своему внешнему виду. И уже не считаешь гладкую кожу такой уж заманчивой. В дополнении к сказанному, укажу на то, что чешуи у человека нет. В форме драконоида она есть и мне становится неуютно, когда представляю себя без чешую. Ощущение такое, будто голым вышел на улицу в тридцати градусный мороз. Хотя на внешность интересно было бы взглянуть. Я ведь чего-то особенного не представлял.

А если продолжать развивать подобную мысль, то мне форма именно человека была абсолютно ни к чему. Общаться с теми, кто хочет меня разобрать на ингредиенты, я не планировал. А продолжать род я смогу только с драконом. Не думаю, что человекоподобная женщина сможет выдержать... меня. А с другим монстром я вряд ли смогу замутить.

А вообще, до полового созревания мне еще очень далеко. Мне еще рано думать о противоположном поле. Я, к тому же, сейчас не испытываю к нему влечение. Хотя тут просто причина в том, что рядом со мной красивая вампириша, а ее я воспринимаю как учителя. Вот я не могу влюбиться в того, кто меня учит. Да и она значительно старше,

чем я.

Что она там говорила? Что мы можем отправляться? Без проблем. Вперед и с песней. Я петь, правда, не умею. Да и нет необходимости в этом.

Я лег на землю, а крыло использовал подобно трапу, по которому Кайнэлия взошла на мою спину. Усевшись поудобнее, девушка применила какую-то магию. Я у нее пытался узнать, что она применила, но ответом я получал лишь «секретные сведения». Я решил подумать об этом позже. А сейчас я иду на взлет.

Точнее, на моментальный подъем до приемлемой высоты полета. Вампириша применила ни одну магию, а несколько заклинаний, поэтому она спокойно могла пережить те перегрузки, которым бы подверглось ее тело. Я иногда начинал завидовать ее магии.

За несколько месяцев моего путешествия по миру, я понял, что мир этот несколько больше Земли. Это я понял, когда взлетел до высоты полета самолетов. Я когда-то давно летал на таком с классом и сидел у окна. Что позволило мне наблюдать за горизонтом, за его изгибом. Так вот, изгиб горизонта этого мира несколько меньше земного. Что указывало на большие размеры планеты. Теперь становилось понятно, почему я не так много деревень и городов видел. Все, небось, кучкуются друг другу поближе.

Хм. Если места много на планете, то территориальные войны между людьми и демонами отменяются. Места всем хватит с лихвой. Борьба за ресурсы тоже отменяется. Я не верю в то, что один важнейший минерал может добываться только в одной определенной шахте. Наиболее вероятной причиной войны является религиозные гонения.

В прошлом старого мира таких гонений было очень много. И не только религиозных. Но и по расовым или национальным признакам. Чего только люди не делали во имя богов. Или другой идеологии.

О. Вот пока рассуждал, впереди показались шпили города. И уже от их вида дух захватывало. Уже отсюда была видна просто огромная стена, окружающая город, стоявший на холме. Город, как и стены, был построен из красного камня и кирпича. Высота стен была такой, что, кроме шпилей и высоких башен дворца, не было видно ничего.

Я бы начал сразу расспрашивать о причинах возведения таких стен. Но показать то, что я хочу узнать сейчас не представлялось возможным. Потому я решил поинтересоваться попозже.

Пока я наблюдал за городом, чуть не пропустил мимо своего взора подозрительную активность под стенами. Я, пока созерцал шпили города, краем глаза заметил какие-то странные летающие точки, движущиеся по параболе. Расстояние не очень располагало к рассмотрению этих точек, но вот место их возникновения и их же исчезновения рассмотреть мне удалось очень хорошо.

Местом их исчезновения оказывалась стена города. Точки взлетали ввысь, а затем плавно падали вниз, врезааясь в стену и откалывая от нее куски. А вот местом их возникновения оказались осадные орудия. А именно катапульты.

Заметив всё происходящее, я зарычал, обращаясь к вампирше. Девушка, когда сидит у меня на спине, старается не разговаривать. Потому, если ей было непонятно значение моего рычания, то стучала по чешуе три раза. Я указал мордой в сторону катапульт и теперь уже едва заметных снующих возле них людей. Но их я заметил раньше, потому что артиллерия стояла на возвышении. Но вот армаду, собравшуюся под стенами города я заметил только тогда, когда люди приставили большую лестницу к стене. Из ближайшего леса стали выкатываться башни. И все больше лестниц поднималось к стенам.

Кайэнелия смогла заметить то, на что я указывал. Страх отразился на ее лице. И тогда она решила заговорить, прикрывая рот.

— Господин Дракон, прошу Вас, поторопитесь.

Я кивнул в знак внимания к ее просьбе. И сделав один дополнительный взмах сразу после предыдущего, я увеличил скорость без использования магии.

Началась гонка со временем. Что будет быстрее: я или артиллерия.

Ману на пути к городу я старался не тратить. Я не знал, когда появится Злоба. А вызвать костер в пылу сражения было очень трудно. У меня выходило лишь один раз из

двадцати.

И вот я достиг города. И вроде бы огромный дракон должен привлечь внимание. Но люди и демоны не обратили на меня даже короткого взгляда. Для них уничтожение противника было в разы важнее, чем появление угрозы для обеих армий.

Облетев поле битвы, я заметил всё, что мне будет необходимо уничтожить для спасения города. Но для большей маневренности придется пассажира высадить. И раз уж я прибыл к цели ее путешествия, то можно и подкинуть вампиришу до дворца правителя города.

Долетел я до дворца очень быстро. Осмотрев его по быстрому, заметил отличную посадочную площадку — в саду. Осторожно опустившись на поляне цветов, дождался пока вампириша не спрыгнет с меня. После чего тут же взмыл в небо. Краем глаза взглянул на то, что осталось от клумб и решил напомнить себе попросить Кайнэлию извиниться за меня перед местным садовником.

Долетев до сражавшихся, начал планировать свою атаку. Первым делом было необходимо обрушить осадные башни. Они уже подкатились достаточно близко, чтобы представлять угрозу для защитников. Огнем ее не уничтожишь, можно случайно задеть защитников. А я их пока убивать не планирую.

Дальше едет таран с крышей. Его можно пока не трогать. Он еще минут десять будет ползти до ворот.

Катапульти продолжают крошить стены. Чего-то добиться они смогут еще не очень скоро, но вот психологическое давление, оказываемое на демонов, может оказаться фатальным. Потому артиллерия становится целью номер два.

Маги на земле обстреливали защитников на стенах. Стрелков среди людей не было, потому что стрелы просто не долетают до такой высоты, если не подойти достаточно близко, а это уже опасно для них. И вот о магии колдунов: наконец-то они применяют что-то помимо огнешара. Камни они тоже не метают, но хотя бы молнии метают или вон там кто-то лианы вырастил для защиты своего подразделения.

Ну, не будет отвлекаться от насущных проблем. Впереди маячила первая башня. Она подобралась уже достаточно близко к стенам. Еще каких-то десять метров протащить ее и можно будет опускать мост.

Резко спирировав, я приземлился ровнехонько на крышу осадной башни. Схватившись за ее край, пробив где нужно кровлю и стены когтями, я сделал несколько взмахов, поднимаясь в вверх и вперед. Башня начала крениться. Люди что-то кричали, а демоны указывали на меня, отвлекаясь от битвы. Я привлек всеобщее внимание. Теперь главное не стать целью обеих армий.

Сделав еще несколько взмахов, я добился того, что центр тяжести башни утянул ее к земле. Башня начала валиться. Я едва успел заметить, что несколько людей успело выпрыгнуть из нее. Но большинство из них оставалась в ее чреве, когда башня упала на землю, поднимая облака пыли.

Теперь взгляды магов были обращены ко мне. И, что самое неприятное, взгляд магов демонов горел не меньшим желанием разобрать меня на ингредиенты. Только вот в мои планы это не входило. А потому я резко ушел в сторону, применив самую малость магии на создание стены, от которой я оттолкнулся.

Набрав высоту я заметил очередную башню. Но на этот раз мне не позволят так просто завалить ее. Неприятностью стало то, что в меня метали не только шары огня, но

еще и несколько молний. Хорошо, что лианами еще не обвивают.

Увернувшись от очередной молнии, я спикировал прямо на крышу башни. Не замедлившись я врезался в нее. Опоры башни сломались и она сложилась подо мной, как карточный домик.

Я тут же почувствовал неладное и взмыл в высоту. Осмотрев место, где я только что стоял, обнаружил извивающиеся растения, пытающиеся вырасти до высоты, набранной мной. От вида растений я испытал отвращение и дыхнул них огнем. Лианы начали корчиться прожариваясь и осыпаясь пеплом.

Случайно я оказался на траектории одного из камней, пущенных с катапульты. А может она меня специально выцеливала. Кто его знает. Но снаряд я вовремя перехватил. И зря это сделал. Он меня чуть не утянул вниз. Однако я сумел погасить его импульс и взлететь повыше, пока меня не выцелил очередной колдун.

Набрав высоту побольше, я подлетел ровно на то место, где должна была оказаться следующая осадная башня. Отсчитав нужное время, я разжал лапы. И камень устремился вниз, набирая огромную скорость.

Башня погибла в красочном взрыве земли, камня и бревен. На месте падения остался кратер с остатками башни.

Взрыв разметал многих атакующих. Все больше людей обращали на меня внимание. Ни ни один из них даже не думал бежать. Я не верил своим глазам, но они не боялись ни того, что происходит, ни моего вида. Они все были будто бы загипнотизированы, а потому бесстрашны.

Осталась последняя башня. И ее уничтожение стало тем еще испытанием. При попытке спикировать маги начинали форсированный обстрел моей персоны всем, чем только могли наколдовать. При метании камня, тот встретился с ветряным щитом. И, не сумев его пробить, скатился на землю.

Плеваться огнем я даже пытаться не буду, потому что расстояние не позволит, да и люди не дремлют. А потому мне просто необходимо было метнуть что-то более быстрое, чем камень и с большей пробивной способностью.

К башне полетела молния. Пришлось сделать финт, чтобы молния не встретила сопротивления. Маги не могли одновременно заниматься атакой и защитой. Я воспользовался этой слабостью. И, спикировав к земле, добился того, что по мне начнут обстрел большинство магов. И уйдя в резкое пике я метнул молнию.

Молния прошла башню насквозь. А столкнувшись с землей разметала искры во все стороны. Они прошли башню насквозь, обугливая камень и поджигая дерево. Так и была уничтожена последняя осадная башня.

Я уже собирался переключиться на катапульты. Однако у меня появилась компания. Отряд летающих всадников. Но вот эти несколько отличались от предыдущих. Нет, наездники там были одеты идентично, только знаки отличия были немного другими. Отличались ездовые животные.

Если в первом столкновении с местной авиацией, я сражался против грифонов или их близких родичей. То вот сейчас люди оседлали виверн. Я был абсолютно уверен в том, что это виверны, потому что они были размером с ездовую лошадь и чувствовались они взрослыми особями. У меня нюх на это, как и на слабых в стае. Прерогатива хищника.

Маги оказались более опытными, чем предыдущие. Пока большинство из них метало в меня огнешары, двое или трое собирали противоположные заряды. И буквально через минуту отправляли в полет молнию.

Памятую о слабости драконов Dark souls к молниям, я старательно избегал столкновения с ними. А катапульты продолжали свою работу, да и таран был уже почти у ворот. Время уходило очень быстро и надо было что-то решать.

Не долго думая, я предпринял отчаянную атаку на артиллерию. Уйдя резко в штопор, я удивил своих преследователей, а заодно избавился от назойливых атак по мне.

Раскрыв крылья, я полетел на бреющем прямо до катапульт. Я уже начинал цеплять когтями верхушки деревьев, когда раскрыл пасть и выплюнул из нее смерть и разрушение. Люди и дерево вспыхнули подобно факелам. Смерть их настигла очень быстро.

Уйдя ввысь, я увернулся от посланной в меня молнии. Посмотрев на таран, я обнаружил его работающим по воротам города. И вот на этот раз его защищали намного лучше, чем артиллерию или башни. Ощетинившаяся копьями армия, прикрывающая своими телами больше трех десятков магов, готовых применить не только огнешары, но и более серьезную огненную магию, а если потребуется, то и молнии пойдут в ход. У меня просто не оставалось шанса для атаки. Да и всадники на драконах... тьфу ты, на вивернах доставляли неудобства.

У меня начали появляться проблемы. Всадники начали меня прижимать к земле, намереваясь посадить. Да, я там мог бы устроить отдельный филиал ада, но я не уверен в

сдерживающей силе лиан. Может они задержат меня не более, чем на доли секунды, а может и больше.

А хотя это отличная идея. Скорость моего передвижения по земле будет значительно выше, чем в воздухе, а значит я смогу добраться до тарана, уничтожить его и взмыть в небеса, где буду дальше сражаться с магами.

Уйдя в короткий штопор, я раскрыл крылья только у самой земли, чтобы замедлить падение. Я уже видел победные рожки магов, когда оказался прямо рядом с тараном, уничтожая всю живую силу в радиусе атаки лап, хвоста, крыльев и зубов. Никто не успел среагировать. Смерть была моментальной для многих из несчастных. Но каждый из них успел почувствовать страх перед тем как его жизнь оборвалась. Под конец я нанес удар передними лапами по тарану, разрушая его.

«Вот теперь-то вы отступите» подумал я, взлетая на небывалую высоту, оставив за собой лишь мясо, кровь и разрушение.

Погода была на удивление солнечной, что мне могло помочь. Я набирал высоту, улетая к солнцу. Люди не могли смотреть на него, а у меня, из-за строения глаза, проблем с этим не возникало. Для меня правда наступали сумерки, но силуэты я видел очень четко.

Всадники на вивернах продолжали меня преследовать, не смотря на плохую видимость. Для них я был не более, чем кучей ингредиентов. Мой вид делал их сумасшедшими, потому они и продолжали меня преследовать.

Резко развернувшись, я нашел взглядом преследователей и направился к ним. Они оказались не глупыми. Начали рассредоточиваться, когда увидели, что я улетаю к светилу. Только их это все равно не спасло. Я не планировал атаковать их в рукопашную.

Атмосфера была разряженной, потому легко могла пропускать молнию. И я просто направил в сторону всадников атаку «абсолютной властью». Большинство из преследователей оказались сбиты и падали камнем вниз. Однако среди них было несколько стойких, которых молния не взяла.

Однако вид у людей был уставший. Мана же не бесконечная. Это я, пока добирался бежал по земле, успел призвать костер. Да и виверны чувствовали себя не лучше людей. То ли чары начали спадать, то ли хватка магов ослабла, но виверны начали испытывать беспокойство и страх. Их источником был я.

Напугать их вконец было лучшей идеей. Зарычав подобно тирексу, я скинул остаточные чары с животных. И те, поддавшись своей природе, дали деру. Мне оставалось только почитать на лаврах.

Довольный собой я стал снижаться. Злоба совершенно вылетела у меня из головы. Я лишь думал о том, что может произойти дальше. Не хотелось мне бросать такого хорошего учителя. Но если она захочет остаться, то пусть.

Мои думы прервал внезапный взрыв. Я встрепенулся и посмотрел на его источник. В одном месте возле стены образовался большой кратер. А куски стены как небывало. В образовавшийся пролом ринулись люди.

Осознав произошедшее, я изменил внешность с драконьей на драконоидную. Мне просто необходимо было сразиться так с людьми, потому что только так, как я думал, можно заставить демонов думать обо мне не как об ингредиентах.

Ринувшись к пролому, я ушел в штопор. Земля приближалась с огромной скоростью. Я даже начал испытывать некоторую долю беспокойства, когда до земли было метров сто, а я их преодолевал секунды за полторы. Но раскрыв крылья на высоте стен, я совершил

супергеройское приземление. Крылья тут же убрал за спину и выпрямился во весь рост.

— Ры ре прйгрёшь, — зарычал я.

Я понимал, что они меня вряд ли поняли, но я просто хотел это сказать. Потому что я собирался сделать то, что и сказал — не дам им пройти.

Тут и начался форменный ад. На меня, подобно тирранидам, летели люди разных мастей. Они не беспокоились о своих жизнях. Им было плевать на смерти товарищей. Они сейчас даже страха не испытывали, кидаясь мне на когти. Эмоций в их глазах не было. Только стойкая решимость пробраться за стены и начать убивать жителей города.

Я крошил людей направо и налево. Магию сейчас не использовал, потому что облик пожирал мою ману, а если начну колдовать, то вновь стану драконом.

Руки уже были по локоть в крови. Между пальцами застревали некоторые внутренности убиенных. Кровь заливала мне глаза, но я продолжал убивать прибывающих людей. Они стали подобны лавине, готовой смести город. Я же для них стал преградой, которую преодолеть просто невозможно.

Внезапно людей не стало. Больше никто не бежал ко мне на когти в молчаливом согласии расстаться с жизнью. Больше не было жизней, которые требовалось оборвать. На поле боя опустилась тишина. И только мое учащенное дыхание было слышно.

Внезапно я пошатнулся немного вперед. Меня будто кто-то толкнул в спину. Оглянувшись через плечо, я увидел какого-то рогатого демона, стоявшего в позе будто только что метнувшего копье.

Осознание пришло довольно быстро. Я опустил взгляд вниз для того, чтобы увидеть в своей груди зияющую дыру. Ноги подкосились и от столкновения с землей меня спасла моя выставленная рука.

Из раны текла кровь, собравшаяся в приличную лужу. Я начал смотреть на мир как-то отрешенно. Словно не я стоял на коленях и умирал.

Позади раздался крик. Из последних сил я повернул голову, чтобы увидеть, что Кайнэлия избивает рогатого. Мой рот расплылся в улыбке. И картина эта сейчас выглядела поистине крипово.

Подогнулись руки и мое тело шлепнулось в натекишую алую лужу. В глазах темнело. Звуки распространялись словно я оказался под толщей воды. На издыхании я услышал какой-то шум позади себя. Но сил для исследования уже не оставалось.

«Меня обманули. Нет никакой Злобы. Есть лишь просто один дракон, существование которого очень помешало одной великой сущности. Только и всего.»

Таковы были мои последние мысли. Только осознание скорой реинкарнации меня радовало. Я покидаю этот проклятый мир, где есть только война и ничего более. Обидно, что друзей я не нашел. Но, буду надеяться, что мне наврали и про их перерождения.

Вроде бы я должен был умереть. Меня пронзила молния одного демона. И если бы не смерть от перебитых поджаренных внутренностей, то я бы истек кровью. Правда я бы успел дотронуться до костра и смерти бы мне не видать.

Однако я видел перед собой ту самую поляну, на которой остановился на ночь с Кайнэлией. Рядом со мной потрескивал костер с витым мечом. Но этот костер выглядел более осязаемым по сравнению со своей обычной итерацией — тот бы полупрозрачным.

Я попробовал пошевелиться. Тело меня отлично слушалось. Даже намек на предыдущую рану не было. Будто я не просто ожил, а мое тело вернулось в прошлое на несколько часов назад.

Однако, приближающиеся сумерки говорили об обратном. Город я спасал примерно в полдень. Сейчас уже вечерело. Прибыли мы на поляну, когда было уже достаточно темно, значит путешествие во времени не вариант. Выходит, что для моего возвращения потребовалось некоторое время. И вернулся я не к последнему костру, до которого дотрагивался, а возле того, у которого я спал.

Поднявшись на лапы, я внезапно почувствовал боль в животе. И не от того, что проголодался. Боль была похожа на ту, что сопровождала меня на смертном одре. Увы, но в форме дракона я не мог посмотреть на нужную часть тела, потому мне пришлось обратиться драконоидом.

Только превратившись, я опустил глаза к месту полученной раны. Но там оказалась плотная чешуя, будто и не было там дыры днем. Я на всякий случай даже дотронулся до пораженного места. Это не было иллюзией.

«Значит, полностью игровая версия» подтвердил я свою изначальную догадку.

Я полностью соответствовал игровому персонажу игры Dark souls. Что значит, что меня уже нельзя убить. Ведь я могу поспать где угодно, а потом погибнуть в бою где-нибудь в сотнях километрах, а потом оказаться на месте ночевки. И плюсом будет то, что меня будут считать мертвым. Это же столько тактик открывается.

«Так. Стоп. Если полностью повторяется система игры, значит...»

Не додумав эту мысль, я метнулся к костру. Быстро дотронувшись до меча, я стал осматривать свои характеристики. Они почти не изменились в сравнении с прошлым разом. Только магия, здоровье, сила и сопротивление немного подросли. Но вот то, что я ожидал увидеть отсутствовало.

В игре был штраф за смерть. Ты терял души, если погибал. А если не сумел их подобрать и погиб еще раз, то терял утерянное навсегда. И у меня это только что случилось. Значение ОР — очков развития — было на нуле. Я получил штраф за смерть.

Как же это было обидно. Получить штраф за смерть от рук того, кто ударил в спину. Да еще и тот, кого я так старательно защищал. Я воспылил праведным гневом. Сразу захотелось обратить этот город в пепелище. И я бы так и поступил, если бы не вспомнил, что там живет Кайнэлия. А она мне только помогала. Не мог я взять и спалить ее родной дом в благодарность за обучение. Я же не гнида или крыса.

Успокоившись, я внезапно обратил внимание на одну новую характеристику, появившуюся ровно под очками развития. Коротко называлась она ЭД. Числовое значение гласило тридцать одна тысяча восемьсот девяносто четыре. Цифра огромная, но не

сравнится с утерянными душами. И тем не менее, характеристика меня очень сильно заинтересовала.

При внимательном рассмотрении появившейся характеристики высветилось окно с пояснениями. Текст гласил «Эссенция души — количество поглощенных душ. Увеличивает время, за которое тратится МП».

Прочитав текст, я на секунду задумался. Если вспомнить битву, то там действительно могло собраться больше тридцати тысяч человек и магов. Выходило так, что я собирал не только души в игровом плане, но и души самих людей пожирал. Звучит как-то жутковато. Я вот так запросто лишил свыше тридцати душ возможности на перерождение. Да я прям злодей какой-то.

И, что-то я не чувствую раскаяния за все эти убийства. Может изначально я бы что-то и почувствовал бы, но я уже не в первый раз убиваю людей (демонов тоже убивал). И каждый раз я лишь защищался. Они всегда нападали первыми.

Теперь же становилось чуть более ясна причина, почему я стал неугоден высшим силам. Вот уж не знаю, как они себя подпитывают. Могу лишь только предположить, что либо от веры людей, либо они отчекрывают кусочек от души умершего, а потом выкидывают ее в какой-нибудь иной мир. Если верно моё предположение, то я лишил местного бога или богов тридцати с хреном тысяч обедов, завтраков или ужинов.

Ну, сами виноваты. Надеяться на какую-то случайность и уповать на то, что какой-нибудь везучий маг сумеет меня прикончить, не по-божески. Я только сильнее стал. Правда вот интересно, насколько.

Для проверки я встал рядом с костром и лапу держал в шаговой доступности. После чего представил себя в форме человека. Обратившись в иной вид, я ожидал скорого исчерпания моих магических запасов, но ничего не происходило. Я простоял восемь минут, прежде чем почувствовать недомогание.

Только тогда я вернулся в изначальную форму, дотронулся до костра, восстанавливая ману, а потом вздохнул с облегчением. Все же столько лет с чешуей жить, сильно влияет на психологию. Без такой первоклассной защиты я постоянно озираюсь по сторонам, боясь, что на меня нападет кто-то опасный.

Мало того, это тело не позволяло использовать весь мой потенциал ловкости. В лучшем случае десять процентов. А это мало. Вот я Флэш, а вот обычный человек. Неудобно. Я уже привык на земле к большим скоростям и стремлюсь к такому же в небесах.

Единственный плюс у формы человека — инфильтрация или проникновение. И мне все равно придется вызывать костер каждые семь-восемь минут. А это неудобно, да и подозрительно будет выглядеть, что я наклоняюсь к чему-то, а потом разгибаюсь.

Ладно. Что я имею? Фантомную боль в животе. Нулевой счетчик очков развития. Из плохого вроде бы всё. Из хорошего — замедление растрат маны. И опыт боев.

Фантомные боли пройдут. А вот за душами придется прогуляться до города. Если я погиб на проходе, то я быстро прилечу, схвачу свои души и полечу от этого места куда подальше. Таков был план, который я начал приводить в исполнение.

Первым делом надо было добраться до города, но так, чтобы меня не заметили. Потому полет отменяется. Особенно в форме дракона. А пробежка по лесу будет чревата лесоповалом — я слишком крупный для этого. Ходить человеком не вариант. Опасно так в лесу быть. Остается только драконоид.

Превращение прошло более гладко, чем было в прошлые разы — я начинал привыкать к

воссозданию этой формы у себя в воображении. Правда трехметровый я все равно очень заметен, потому я решил немного уменьшить свой вид.

Только я попытался это сделать, как сразу же почувствовал боль во всем теле. Нет, мана и хп остались примерно на том же уровне. Просто ощущение было подобно тому, что у тебя вырвали зуб без анестезии. Хотелось кричать от боли. От кости будто бы начали скрежетать подобно сминаемому металлу. А чешуя в некоторых местах отлетела.

И вот когда закончились метаморфозы, я обнаружил себя посреди небольшой лужицы крови, на поверхности которой плавали мои чешуйки. Кто-то мог бы назвать это символизмом, но я в такое не верю. А потому просто похоронил свою жизнедеятельность под землей.

Сложив крылья за спиной, я стартанул в направлении города. По лицу хлестали низко растущие ветки, но из-за чешуи мне было на это пофиг. Иногда задевал корни, но скорость была настолько большой, что я успевал поставить другую ногу или подставить руки и оттолкнуться от земли. Так я добежал до самой опушки леса, спрятавшись в ближайшем кустарнике.

Устроившись поудобней, я начал наблюдение за городом. Под стенами собралось просто огромное количество трупов, от которых требовалось в спешном порядке избавиться. Для этого из города направили несколько сотен солдат, скидывавших тело и потроха в одну большую кучу. Было собрано уже четыре кучи, одна из них уже пылала.

На месте образовавшегося пролома работали строители. Уже были установлены леса. Демоны удаляли наиболее поврежденный камень, чтобы заложить новую стену. За стенами слышалась самая обычная городская жизнь. Город возвращался к своей обычной жизни.

Моей тушки в проломе не оказалось. По всей видимости ее успели затащить внутрь города. При условии, что она не растворилась с моей смертью. Неприятно осознавать, что твое тело пустят на ингредиенты, но мне было это не важно. Важнее всего было забрать души.

У меня в пределах зрения не было ни мини-карты, ни компаса. Потому я не видел точного расположения утерянных душ. Но зато я их очень хорошо чувствовал. Они будто бы зывали ко мне, просили поглотить. И вот что странно, чувствовались они не в проломе, а в центре города.

Мне только и оставалось, что выругаться. Не мог же я заявиться туда в таком виде. Чешуйчатая тварь будет крайне подозрительна. А чешуйчатая тварь, движущаяся к тушке другой чешуйчатой твари — это еще более подозрительно. А проникнуть в город придется. И желательно не с воздуха, а через ворота. Как самый обычный демон. Всего-то пройти мимо стражи. Что тут сложного?

А сложность была в том, что я чистокровный дракон. С очень хорошим воображением. Потому я точно мог представить, что на меня тут же нападут, когда я только приближусь к городу достаточно близко. Можно было бы пронестись через ворота на скорости, но я за собой подниму просто огромные завихрения, которые наверняка привлекут внимание стражи.

И вот не хочу я обращаться к человеческой форме. У нее столько минусов. Начну с того, что я там без чешуи. Это все равно что рыцарю выйти на поединок в одном исподнем. Да и мана тратится за каких-то восемь с небольшим минут. Это мне придется еще за временем следить и костер вызывать для обновления маны.

Но другого выхода у меня сейчас просто нет. А уничтожить город, который только что

спас, я не хотел. Даже если меня его житель убил. Хотя конкретно с этим жителем я бы очень хотел поближе познакомиться и спросить, как его здоровье... Рифмоплет, блин.

Оббежав город, я наткнулся на дорогу, ведущую к городу. Можно было бы ломануться туда сразу, но только после сражения солдаты будут более бдительны. А потому могут одного меня не пропустить. Слишком подозрительно выглядеть буду. Особенно, если буду одет странно.

Ушел я немного дальше по дороге и устроил в лесу себе лежбище, с которого было очень удобно наблюдать за прибывающими демонами.

Ждал я очень долго. Не дождался. Никаких караванов или торговцев я не повстречал. Короче, опустил руки и вернулся к городу. Чтобы обнаружить убранные тела людей и почти заделанную дыру.

Я не сумел проникнуть в город вместе с торговцами или кем-нибудь им подобными, но за стены я попасть сумел.

Всё оказалось куда проще, чем могло бы быть. Я случайно наткнулся на дозорных, обходивших лес в поисках примет появления людей. И вот они встали на стоянке. Подобно второстепенному персонажу один из демонов совершил клишированную ошибку — отошел в сторону от стоянки, когда захотел отлить. И при этом не попросил никого из товарищей присмотреть за его спиной.

Я воспользовался этой его оплошностью и, подкравшись со спины, взял его в захват, придавив горло, перекрывая доступ кислороду. Демоненок вначале пытался вырваться, даже попытался сигнал подать, но я хвостом выбил у него из рук хлопушку. А потом он обмяк, потеряв сознание.

Обратившись человеком, я переоделся в, предварительно снятую с демона, одежду. Благо им оказался вампир и мне только рост и комплекцию надо было немного подкорректировать. На удивление, со всеми ремешками и шнурками на броне я разобрался быстро, будто сам надевал подобный доспех уже несколько лет подряд.

Вернувшись к стоянке, я застал очень интересный разговор, из которого я почерпнул некоторую информацию. На пеньках, поваленных деревьях или на земле сидело шесть демонов разных мастей.

— Благо, появился дракон, — говорил один из демонов. Начало разговора я не слышал. Что мне не помешало услышать разговор обо мне.

— Мда. Туго бы пришлось, — отвечал другой.

— Особенно после подрыва стены.

— А что произошло, — поинтересовался первый.

— Впервые с людьми бился, — уточнил третий. Первый коротко кивнул и третий объяснил произошедший взрыв. — Маг подорвался.

— Чего, — тут уж удивился и я. Хотя я старался говорить тише. И меня вроде бы не слышали. Потому я спокойно продолжил слушать дальше.

— Я бы никогда на такое не решился, — удивился первый.

— Они просто накуренные, — предположил шестой. Я их всех условно назвал по номерам. По часовой стрелке от меня.

— Не, — покачал головой четвертый — самый большой и, видимо, главный среди этой семерки. — Они просто очень религиозны.

— Ради веры готовы голову положить?

— Именно.

— Но разве они все такие?

— Не. Есть и те, кто сражается за идею.

Вот так они сидели и обсуждали странные помешательства людей. Я старался особо сильно не влезать в диалог, иначе они могли понять, что их товарища подменили.

Меж тем диалог перешел в другое русло. Обсуждали восстановление города. Потом обсудили свои планы на будущее. Парой слов обмолвились о моем героическом противостоянии в проломе. Но ничего про мою тушку они не сказали. Я периодически обнулял таймер восстановления своей оригинальной формы. А вот про Кайнэлию вообще разговора не было.

Примерно через полчаса мы снялись с места и направились вглубь леса. В пути попадалась лишь мелкая живность — лисы, волки, зайцы и несколько мирных рептилий. К вечеру прибыла наша смена и отряд двинулся в город.

Встретились мы возле прежнего места остановки, где я занял место одного демона. Я еще вовремя о нем вспомнил, потому быстро подбежал к очнувшемуся и связанному демону и ударил его в нос. Он опять вырубился, а у меня теперь было некоторое время для проникновения.

Обменявшись приветствиями с подошедшей сменой, мы направились в город. Возле ворот остановились поздороваться с сослуживцами. Их было десять, а еще двадцать отдыхало в караулке — я их почувствовал.

Оказавшись за стенами, я не сильно удивился такой средневековой архитектуре. Дома были либо одноэтажными, либо двух. Было несколько огромных зданий, видимо административных или им подобных. Больница была одним из таких. Даже школа здесь была, только сейчас в ней никого не было.

Все это время я шел позади отряда, ведомый чутьем на свои очки развития. И вот дошли мы до большого перекрестка. В центре расположился неработающий фонтан. Вода в нем не была застоявшейся, это говорило о том, что отключили воду недавно.

И вот на этом перекрестке я и отвалился от отряда. Они двинулись прямо, а чувства вели меня направо. Я немного ускорился чтобы добежать до ближайшей подворотни и скинуть с себя весь ненужный привлекающий внимание хлам. И представил на себе одежду, похожую на ту, которую я увидел у некоторых жителей этого города, пока следовал за отрядом. Снятый хлам я заблаговременно похоронил.

Выйдя из переулка, я обратил внимание на устремившийся поток людей в ту сторону, в которой я чувствовал свои ОР. Понимая, что причин большому количеству людей следовать в одну сторону нету, я устремился вслед за потоком.

«Плохо дело» думал я, хватая очередной костер, восстанавливая ману.

Если демоны направляются к моему телу, значит там предстоит какое-то зрелище. Небось разделявать будут под аплодисменты толпы. Возможность забрать очки развития уплывает из моих лап.

И вот впереди показалась цель нашего движения. Площадь была просто огромна. Чтс логично, исходя из размеров самого города. Надо же было позволить насладиться зрелищем всему честному народу.

Площадь представляла собой полукруг, к которому сходилось десять лучей-дорог. У диагонали этого круга расположился дворец. Огромные ворота выходили на площадь. Они были обрамлены рядами колон, поддерживающих балкон. Возле самого края расположилось пять тронов, возле которых уже стоял демон во фраке.

Напротив ворот были построены два помоста. На одном из них валялась моя бездыханная туша, наблюдая за которой, я чувствовал себя не в своей тарелке. Именно от нее и исходило чувство душ так мне необходимых. А вот второй помост был пуст, если не считать расположенных у края колодок.

Я медленно начал протискиваться между людьми в сторону эшафота со своим телом. Периодически останавливался, дожидаясь наилучшего момента, чтобы проскочить между двумя демонами.

Внезапно раздался громкий звук фанфар. Он слышался будто бы отовсюду. А я понял, что этот звук не предвещает ничего хорошего.

— Мэр нашего величайшего города Бодруха, господин Антелли Рогоронно, — провозгласил демон на балконе.

Толпа взорвалась аплодисментами. Мне до всего происходящего не было никакого дела. Я лишь быстрее старался протиснуться к своей тушке и забрать ОР. А происходящее просто отличный отвлекающий маневр.

— Жители моего горячо любимого города, — заговорил демон, одетый в невероятно красивые и дорогие одежды. Он был худощавым, но жилистым. Носил шляпу с перьями и отрастил французские усики и козлиную бородку. — Я рад вам сообщить, что осада спала. Мы смогли разбить армию людей.

Толпа радостно закричала. А я почувствовал укол обиды. Ведь это я их всех спас. А меня отблагодарили ударом в спину. Как крыса.

— А всё благодаря отличному руководству моего наследника Рулеттио.

Толпа зааплодировала и к краю балкона подошел... тот самый демон, убивший меня в проломе. Только сейчас он был чисто вымыт и в прекрасных одеждах, уступающих лишь роскоши одеяний его отца.

Непроизвольно моё лицо скривилось. А в груди разгорелся самый настоящий пожар. Ярость клокотала подобно извергающемуся вулкану и я уже был готов выплеснуть всю свою боль и ненависть на несчастного. В попытке успокоиться я чуть не прозевал время костра.

— Я благодарен отцу за добрые слова, — заговорил парень, не зная, что его смерть подобралась очень близко к его шее. — Однако, с прискорбием должен сообщить, что люди научились приручать ужасных монстров.

Парень указал на моё тело и маги приподняли его. Толпа ахнула. Дети заплакали, а особо впечатлительные упали в обморок. Ведь теперь они воочию увидели мою морду.

Не красавец, но не повод же для обморока. Подумаешь, чешуйчатая морда с глазами бусинками и острыми иглоподобными зубами. Что в этом такого?

— И это не самое страшное, — продолжил вещать сын главы. Его слова привлекли моё внимание.

«Куда уж страшнее» подумал я, закатывая глаза и вздыхая.

— Среди нас оказался гадкий предатель.

Из толпы стали слышаться возгласы «кто», «приведите его», «казнить его» и подобные им. Услышав эти слова, сын расплылся в самодовольной улыбке.

Внезапно он топнул ногой по полу. Раздался щелкающий звук и ворота начали отворяться. Демоны тут же замолчали. Они пытались посмотреть на вышедшего еще до его появления на эшафоте, но преступника отгородили стражей. А потому его никто не мог увидеть.

— Прошу любить и жаловать, Кайнэлия Лизеронна фон Бладхевен, — только

оказавшись на помосте стража расступилась пропуская названную личность вперед.

Я уже был возле эшафота с моим телом, когда услышал имя и обратил внимание на выведенную женщину.

Она была прекрасна, не смотря на то, что платье было порвано в некоторых местах. На руках и щиколотках у нее висели кандалы. При каждом шаге они бряцали. И вот когда мой взгляд задержался на ее лице, то я узнал в ней Кайнэлию. Ту вампиршу, с которой я провел месяц с небольшим. Которая обучила меня местному языку. Моя Кайнэлия.

— Что, — только и сумел я из себя выдать.

Окружение я больше не слышал. Сын главы что-то вещал. Но слов я разобрать не смог. Затем вперед вышел сам глава города. Он развернул большой лист пергамента и что-то начал с него зачитывать. Дочитав, он свернул пергамент вновь.

Внезапно в Кайнэлию что-то полетело. Это оказался камень, который рассек ей щеку. Рана довольно таки быстро затянулась, но боль девушка чувствовала и потому скривилась. Полетел еще один камень, я дернулся, когда он попал девушке в лоб. Толпа начала что-то кричать, продолжая кидать в девушку камни.

— Довольно, — глава города махнул рукой и демоны прекратили издевательства. — Бладхевен, повернись.

Вампирша повернулась к главе города. Над ней издевались, били, чего только не делали в тюрьме. Но ее спина оставалась прямой. В ней оставалась всё та же сталь. Ее не сломили.

— Последние слова, — у главы города дернулся глаз, когда он встретился взглядом с вампиршей, а его сынишка вообще сжался.

— Вы, — зло заговорила девушка, — убили единственного спасителя города, — кивок в мою сторону. — Мне не о чем с вами говорить.

Лицо главы скривилось от ее слов. Он смотрел на Кайнэлию с отвращением и жестокостью.

— Приступайте, — кивнул он стражникам, сопровождавшим девушку до эшафота.

От стражников отделилось несколько демонов. Один толчком развернул Кайнэлию к толпе. Один подошел к стойке с топором. Склонился рядом с ней и начал что-то нашептывать. Пока двое других стражников ставили вампиршу на колени и заковывали в колодки.

Вот он был, мой шанс. Пока толпа отвлеклась на казнь. Пока никто не смотрит на мок тушку. Мне достаточно протянуть руки, схватиться за край и подтянуться. Останется только дотронуться до тела и забрать все потерянные души. Всё же так просто.

Но я не мог сделать этот шаг. Не мог я забыть своего первого учителя и друга в этом незнакомом мне мире. Не мог я ее бросить и дать ей умереть. Просто не мог.

А пока я колебался, подошел молившийся стражник. В руках он держал топор. Остановившись справа от Кайнэлии, он встал на колени и хотел что-то сказать ей, но девушка лишь зло на него посмотрела, что демон аж отшатнулся.

Восстановив равновесие, демон плюнул в сторону девушки, но не попал. Скривившись, он поднял топор вверх и резко опустил его на шею вампирше.

Буквально за доли секунды я сорвался с места, по пути дотронувшись до костра и обращаясь в драконоида. Всего одно лишь мгновение и я взлетел на помост, оказавшись возле колодок. Выставив руку вперед, я схватился за верхнюю часть деревянных кандалов, чтобы рука не опустилась ниже.

Топор столкнулся с моей рукой. Раздался звук столкновения металла с металлом. Мою

руку прошила дрожь — инерция ей передавшаяся. А по топоричу поползли змейки трещин.

Демоны удивленно уставились на внезапно возникшего меня. В фильме бы сейчас перекасти поле пересекал бы площадь. Настолько было здесь тихо. И только один взгляд, направленный на меня был преисполнен радости.

Я ухмыльнулся, хотя для остальных я сейчас злобно оскалился. Тогда то демоны закричали и в ужасе бросились с площади. Началась жуткая давка, в которой погибнут некоторые из них.

От демона с топором я отмахнулся. Точнее попытался, потому что моего легкого взмаха хватило, чтобы снести ему голову с плеч и отправить в полет до ближайшей стенки со сверхзвуковой скоростью.

Тело, оставшись без главного центра повалилось на доски помоста, забрызгивая тот кровью в такт биения сердца.

Остальные стражники только что опомнились и уже собрались броситься на меня. Но я перехватил падающий топор и швырнул его в оставшихся в живых. Топор оказался достаточно крепким, чтобы пролететь сквозь демонов и остановиться, только врезавшись в стену. А двух ближайших, поставивших девушку на колени, я рассек надвое хвостом.

Разобравшись со стражей, я подошел к колодке со стороны замка и сжав его в ладони, раскрошил в труху. Освободив девушку от неудобного положения, я осторожно схватился за кандалы на ее конечностях, разрывая каждый из них по очереди.

Внезапно я почувствовал творящуюся магию. Подхватив девушку на руки я отошел на несколько шагов в сторону, чтобы обнаружить прилетевшую молнию в место, где я только что стоял.

Поставив Кайнэлию на помост, я проследил за траекторией движения молнии. Метнувшим ее оказался тот самый крысук, убивший меня в проломе

— Быть здесь, — ломано заговорил я, указав когтистым пальцем на сына главы. — Приходить за твой голова.

Парень быстро осознал значение моих слов. Его глаза налились ужасом, а губы задрожали.

Со стороны улиц послышался топот множества одетых в тяжелую броню солдат. Через несколько минут они все вывалились на площадь, окружая эшафот. Ворота замка закрипели открываясь. От туда выбежали еще солдаты, завершая наше окружение.

Я лишь засмеялся на их попытку остановить меня. Кайнэлия уставилась на меня неуверенно, а я медленно подошел к своему телу, благо отбежал почти до него. Дотронувшись до крыла, я почувствовал тепло. Внезапно тело распалось на множество осколков, которые быстро впитались в мою руку.

Я ухмыльнулся произошедшему представлению. Подошел к девушке, обхватил ее за талию и сказал.

— Держаться крепко.

Поняв, что я собираюсь сделать, она обхватила мою шею. А я оттолкнувшись от деревянного помоста, разрушив его в процессе, взлетел на большую высоту. А оттолкнувшись в воздухе, изменил направление полета.

Летел я недолго. Развить большую скорость полета мне помогли воздушные помосты — я просто отталкивался от них и летел вперед. Город быстро оказался у меня за спиной. И почти половина леса оказалась пропущена. Настолько быстро я пролетел это расстояние.

И это не из-за боязни повторного на мне применения молнии. В тот момент я был готов к любой подлянке и внезапный удар в спину уже бы не прокатил. Да и столкновение лоб в лоб для них не вариант, потому что на земле я был достаточно быстр, чтобы увернуться от летящей в меня молнии. А раз так, то улетать так быстро и далеко не было смысла.

Смысл был. И он сейчас у меня на руках. Кайнэлии сейчас желателен покой. Я не знаю, что за эти дни с ней могли сделать в тюрьме, но я предпочел бы держать ее сейчас подальше от города и его жителей. Мало ли еще какая психологическая травма осталась.

Через некоторое время я почувствовал небольшое недомогание. Заканчивалась мана. Можно было бы призвать костер и дотронуться до него, но что-то я не помню, чтобы костры существовали в небе. Бывали в горах, но не в небе. Может из-за такого психологического давления я и не мог призвать огонь в небе. Кто знает.

Присмотрев наиболее ровную площадку в поле, я направился туда. Причиной выбора такой местности было несколько. Самая главная из них — открытость пространства. У него было несколько плюсов. Во-первых, я запросто мог увидеть приближающихся противников. А во-вторых, дракону проще сражаться на открытом пространстве.

Правда мне самому в форме дракона не удастся спрятаться. Но менять из-за такого пустяка форму я не планирую. Причины уже понятны. Зачем мне человеческая ослабленная форма или форма драконоида. В ней удобно только в противостоянии один на один. В крайнем случае, чтобы закрыть своим телом проход. Мимо меня же никто не прошел тогда.

Только мои лапы коснулись земли, я опустил на землю вампиршу. Она зашаталась и чуть равновесие не потеряла, благо я ее еще не отпустил. Восстановив равновесие девушка поблагодарила меня за ее спасение. И отошла от меня на несколько шагов, что было очень кстати. Я тут же обратился драконом и улегся поудобней.

Наконец-то можно было немного расслабиться. Я вздохнул с облегчением и украдкой посмотрел на Кайнэлию. Я испытывал некоторое беспокойство по поводу ее психологического состояния. Может быть она не захотела бы жить или что-то еще. Но, вроде бы, села недалеко от меня на камне и уставилась куда-то вдаль.

— Что-то случилось, господин дракон, — поинтересовалась она, заметив мой взгляд.

Я вначале покачал головой. Но подумав, решил, что мне проще будет ее саму спросить, чем пытаться себя догадками. Правда обращаться я не планировал, потому я просто кивнул в ее сторону.

— Что со мной, — уточнила девушка.

Я утвердительно кивнул. На секунду ее губы тронула улыбка. А потом та пропала без следа. Осознав увиденное, я начал беспокоиться только сильнее.

— Я в порядке, — ответила она.

Однако я не очень поверил в сказанное. Если бы все было в порядке, то она бы не стала так улыбаться. А раз так, то случилось явно что-то плохое.

Я не тот человек... дракон, который подходит для утешения людей. От меня в этом мало толка. Я не очень понимал людей раньше, а сейчас этот недостаток стал в разы хуже. Мне

просто не было это дано. Но я мог выслушать. Людям иногда просто нужно выговориться.

Я поднялся с земли. Кайнэлия тут же направила на меня свой взгляд. В них я увидел страх. Нет, она уже привыкла ко мне. Этот страх был связан с чем-то другим, произошедшим с ней во время моего отсутствия. Понимая, что если я сейчас сделаю шаг, Кайнэлия попробует сбежать. Я не хотел ее вот так отпускать, потому я моментально оказался рядом с ней, окружил лапами и прикрыл крыльями.

— Что вы делаете, — начала возмущаться вампирша.

Девушка попыталась раздвинуть мои лапы. Поняла, что у нее не выходит. Переключилась на крылья, но и они не сдвинулись с места. Она оказалась заперты и уйти она могла, только с моего разрешения. Кайнэлия начала метаться по ограниченному пространству, ругала меня на чем свет стоит, но из-за недостаточного знания языка я понял в лучшем случае «дурак».

Внезапно она подбежала к моей морде и ударила меня по носу, но я даже не дернулся. А вот ей было больно. И, судя по виду, сломала себе пальцы, они, правда, быстро восстановились.

Внезапно она встала, как вкопанная. Ноги у девушки подкосились и она упала на землю. Она не могла задыхаться, я не настолько сильно закрыл пространство, чтобы воздух быстро закончился, а значит было что-то другое. Прислушавшись, я услышал всхлипывания. Вампирша плакала.

Только увидев на ее щеках слезы, мне захотелось обнять ее. Просто обнять и ничего более. Но размеры мне этого не позволяли. Потому я убрал крылья за спину, отодвинул левую лапу под себя, а правую пододвинул к девушке поближе, будто защищая ее. И под конец я аккуратно расположил на ее плече свою морду. Она тут же ее обхватила и зарыдала с новой силой.

Я лишь мог гадать, что там такого произошло, что девушка так рыдала. Потому я начал злиться.

«Моего друга вы обидели, тогда я обижу вас в сто крат сильнее» такими были мои мысли.

Я бы сразу же рванул их воплощать, однако я не мог бросить вампиршу одну. Она сейчас даже руку для защиты поднять не в состоянии. Придется мне с ней какое-то время ходить, пока ей не станет лучше. По крайней мере я на это очень сильно надеюсь. Потому что иначе ее в будущем могла ждать смерть.

Через некоторое время девушка успокоилась, но продолжала тихонько всхлипывать. Пару минут спустя она совсем успокоилась и, отстранившись, заговорила.

— Спасибо, — сказала она, горько улыбнувшись. — Теперь всё в порядке.

«Что? И всё?» подумал я.

Какая-то часть меня очень хотела услышать, что с ней произошло. Я знал, что если услышу, то, если не самому мучителю так тюрьме, а если понадобится, то и городу настанет огненный конец. Он бы и так настал, но в случае, если бы я узнал подробности, то конец бы приближался очень медленно. Без шанса на спасение. И только когда виновные потеряют всякую надежду, заставить их страдать.

Но Кайнэлия решила оставить произошедшее при себе. Ей было больно об этом вспоминать. А я не настолько жесток, чтобы бередить незакрытые раны своего друга.

Мне оставалось только пожать плечами и многозначительно посмотреть на девушку перед тем как опустить голову на лапы и погрузиться в сон.

Я почувствовал, что стою. Но когда я засыпал, я лежал. А значит что-то изменилось. Глаза моментально открылись и тут же закрылись от ослепляющего света. Было настолько светло, что глаза резало. Вновь открываю глаза, но уже медленнее. Глаза постепенно привыкают. И я обнаруживаю себя в абсолютно белом пространстве.

Предстоял очередной разговор с богом. Я примерно представляю в каком ключе будет протекать наш диалог. И всё же ожидаю чего-то необычного.

А вот и первый необычный момент. Опустив взгляд на свои руки, я обнаруживаю на их внешней стороне маленькие чешуйки телесного цвета. Они тянулись от запястья до плеча. Я бы глянул на ноги, но внезапно раздался голос со всех сторон.

— Благодарю, ты справился со Злобой. Ты стал на шаг...

Дальше я слушать не стал. Ведь меня удивило то, что каждое предложение произносил какой-то новый голос. У него менялись тон, эмоции. И я был абсолютно точно уверен в том, что говорил не один и тот же бог. Каждый раз это был кто-то другой. Возникало ощущение, будто в этом мире один бог отвечал за какую-то отдельную часть этого мира.

— Завалитесь, — в итоге сказал я.

Голоса смолкли на секунду. А потом заговорили почти одновременно перебивая друг друга. Их общий хор превратился в какофонию. Слова слились воедино, но смысл был един. «Почему я так говорю?»

От такой наглости я уже совсем начал терять терпение. Внутри начало клокотать. И внезапно я разразился короткой тирадой.

— Заткнитесь все. Вам еще хватает наглости задавать мне какие-то вопросы. Вы не видите, что там происходит? Или просто притворяетесь? Какого хрена вы отправляете кого-либо на сражение, в котором не происходит того, что вы предрекли. Это мне впору задаться вопросом: «а что произошло». Я там устраиваю ласт стэнды. А вы мне подлянку подсовываете. И кого вы посмели использовать в качестве торга? Моих друзей. Сказали, что у них нет шанса на новую реинкарнацию. А я повелся. Отправился на поле боя. Погиб. Но не встретил ни единого намека на Злобу с чьей-либо стороны. Может вы мне не только про Злобу набрехали. Может и мои друзья проживут не одну еще жизнь. А?! Что молчите? Или вас удивило то, что я не какой-то воин справедливости. И не кричу «за богов», когда иду в бой. Что молчите?! Чего вы замолчали, как воды набравши в рот?!

Тирада закончилась. Но эмоции продолжали бушевать. Я бы еще долго мог им высказывать, но слова уже закончились. Я бы просто продолжил бы повторяться. Потому я прекратил говорить. И уставившись в пустоту, ожидал их реакции.

— Что он такое говорит, — заговорил один из детских голосов, всхлипывая. И, по звуку, сморкаясь.

— Что такого там произошло, что мальчик вспылит, — говорил взрослый мужчина.

— Да как он посмел нас упрекать.

— Это возмутительно.

— Он безумен.

И тому подобные высказывания лились в мою сторону. Но ничто не поколебало мою решимость ответить им твердо и прямо.

— Хватит ломать комедию, — спокойно сказал я.

И это заимело больше эффекта, чем любые крики. Именно в этот миг образовалась гробовая тишина. Которую даже дыхание не нарушало.

— Почему ты не сдох, — наконец я услышал голос той самой богини, рассказавшей мне

о Злобе.

— А должен был, — уточнил я.

Такого они явно не ожидали. Я ожидал вновь поднявшийся гомон. Но вместо него я услышал лишь один спокойный голос.

— Твою погибель предрекли у Бордуха. А теперь конец близок.

— Дядь, — обратился я в пустоту. — Кончай драматизировать. Мир не перевернется от одного разумного дракона.

— Он уже перевернулся, — возразил мне новый голос.

— Думаешь, мне не плевать.

— Тебя не волнует судьба мира, в котором ты живешь?

— С чего бы должна? Меня волнует только жизнь меня, моих друзей и семьи.

— Но они же в этом мире живут.

— Может быть. Но кто сказал, что после смерти мы не встретимся вновь.

— Ах ты, наглец.

— Убейте его.

— Уничтожьте эту тварь.

Боги вновь заголосили. Сыпали на меня проклятиями. Обещали скорую расправу. Медленную смерть мне и моим друзьям. И, не смотря на все сказанное, я оставался спокоен.

— Так попробуйте это сделать, — заговорил я.

Тирана вновь остановилась. Молчание продлилось недолго. Слово взял голос женщины в возрасте.

— Ты думаешь, что мы не способны тебе что-то здесь сделать.

— На миллиард процентов уверен, — ответил я, складывая руки на груди, озираясь по сторонам с превосходством. — Если бы вы могли бы мне что-то сделать, то сделали бы. Но я жив и здоров. И умирать в ближайшее время не планирую.

— Я его сейчас сама убью, — попытался запугать меня очередной голос.

— Научитесь блефовать, прежде чем лезть к кому-то. А вообще, вы сейчас в моей голове. Поэтому. Вон!

Внезапно на белое пространство нахлынула темнота. Боги посылали мне проклятья, но их голоса звучали всё дальше от меня. Пока совсем не исчезли.

Я вновь оказался на поляне посреди ночи. Кайнэлия стояла возле меня и трясла за лапу.

— Просыпайтесь уже, господин дракон. Они приближаются.

В голосе девушки слышалась паника. И я понял причину ее возникновения. Нас окружил отряд демонов. Судя по запаху трав, они думали, что смогут обмануть им мое обоняние и убить подобрившись поближе, когда я спал. Но их планы полетели в пропасть, когда я проснулся. Да они бы и так полетели в пропасть.

Девушка всё пыталась меня растормошить. Да вот только у меня были иные планы. Кайнэлия пострадала психологически. Я не являюсь психологом, а потому не могу ей помочь. Мне даже представить трудно через что она прошла. Но одно я знал точно: если ее сломили, то она бросится бежать. А если ее дух остался крепче стали, то она будет сражаться. И не обратит внимания на перевес. А в случае чего я мог ей помочь.

Демоны, а это были именно они, уже подобрившись достаточно близко. И у Кайнэлии не осталось времени на раздумья. Пора было действовать. Сбежать или сражаться. Спасать свою жизнь или защитить того, кто тебя спас. Меня распирало от ожидания. Я при любом раскладе останусь в выигрыше.

Девушка отвернулась от меня и уставилась на четверых появившихся демонов. Выругавшись, она набрала в легкие воздуха и заговорила.

— Если вы сейчас уйдете, то сохраните свои жизни.

Ответа не последовало, а демоны приблизились на несколько шагов. Кайнэлия вздохнула обреченно и вновь обратилась к прибывшим.

— Вы не оставили мне выбора.

Вампирша обнажила клыки. И впилась ими в вену на своей правой руке. Рванув с силой, из образовавшейся раны потекла потоком кровь. Но не успев коснуться земли застыла и приняла форму меча.

Перехватив его поудобней, девушка слегка наклонилась вперед. Демоны приготовились к ее нападению. И вампирша сорвалась с места. Скорость ее оказалась приличной. Процентом двадцать от моей. Но и этого хватило, чтобы застать врасплох одного из нападавших.

И вроде такое отличное начало, но дальнейшая битва протекала значительно хуже для девушки. Противники оказались достаточно умелыми. Не давали Кайнэлии даже шага в свою сторону сделать. Попеременно атакуя, они теснили девушку в мою сторону. Но она не сдавалась. Не бросалась прочь. Она защищала мою спящую тушу.

И вот можно было бы уже ей помочь. Просто я засмотрелся на все эти пируэты и увороты в исполнении несломленной девушки. Настолько прекрасно она владела мечом, что каждое ее движение завораживало. Я не мог оторвать от нее взгляда. И только когда ее кровавый клинок был сломан, а сама вампирша упала на колени без сил, только тогда я поднялся и зарычал во всю глотку.

Реакция на моё «пробуждение у всех была разной. Всякое зверьё кинулось от меня подальше. Что логично — я их распугал. Кайнэлия испытала облегчение с толикой страха. А вот нападавшие испытали самый настоящий ужас. Некоторые даже навалили кирпичи. Я бы морду скривил, если бы мимика позволяла.

Один из демонов свалился замертво. Его сердце не смогло выдержать такого стресса. Один кинулся было бежать, но я был быстрее, а потому, наступив на застывшего в ужасе демона, я догнал убегавшего. И легким мановением лапы отправил в полет до ближайшего города.

Осторожно посматривая на лепешку демона, Кайнэлия подошла ко мне и поблагодарила за помощь. Я кивнул ей в ответ. И, вернувшись на прежнее место, улегся и вытер лапу об траву. После чего завалился спать дальше. Вампирша постояла в сторонке пару минут, а потом неуверенно подошла ко мне и расположилась на своем обычном месте.

Оставшаяся ночь прошла без эксцессов. На утро я проснулся бодрым и отдохнувшим и мог бросить вызов самим богам. Кстати, я это и так сделал. В принципе ничего не изменилось. В ближайшей перспективе уж точно. А позже они по призывают в этот мир героев и бросят на мое убийство. Но это произойдет еще не скоро. А если и будет такое, то найти выделяющегося человека среди одинаковых людей очень просто.

На повестке дня дальнейшее путешествие. Но самое важное — дуэль. Мне предстояло сразиться с демоном, посмевающим поднять руку на спасителя своего города.

Но прежде, чем отправиться, я обратился драконоидом и заговорил с девушкой.

— Ты остаешься здесь.

— Почему, — возмутилась она.

— Ты слаб. Не восстановиться. Я беспокоиться.

— Но я могу сражаться.

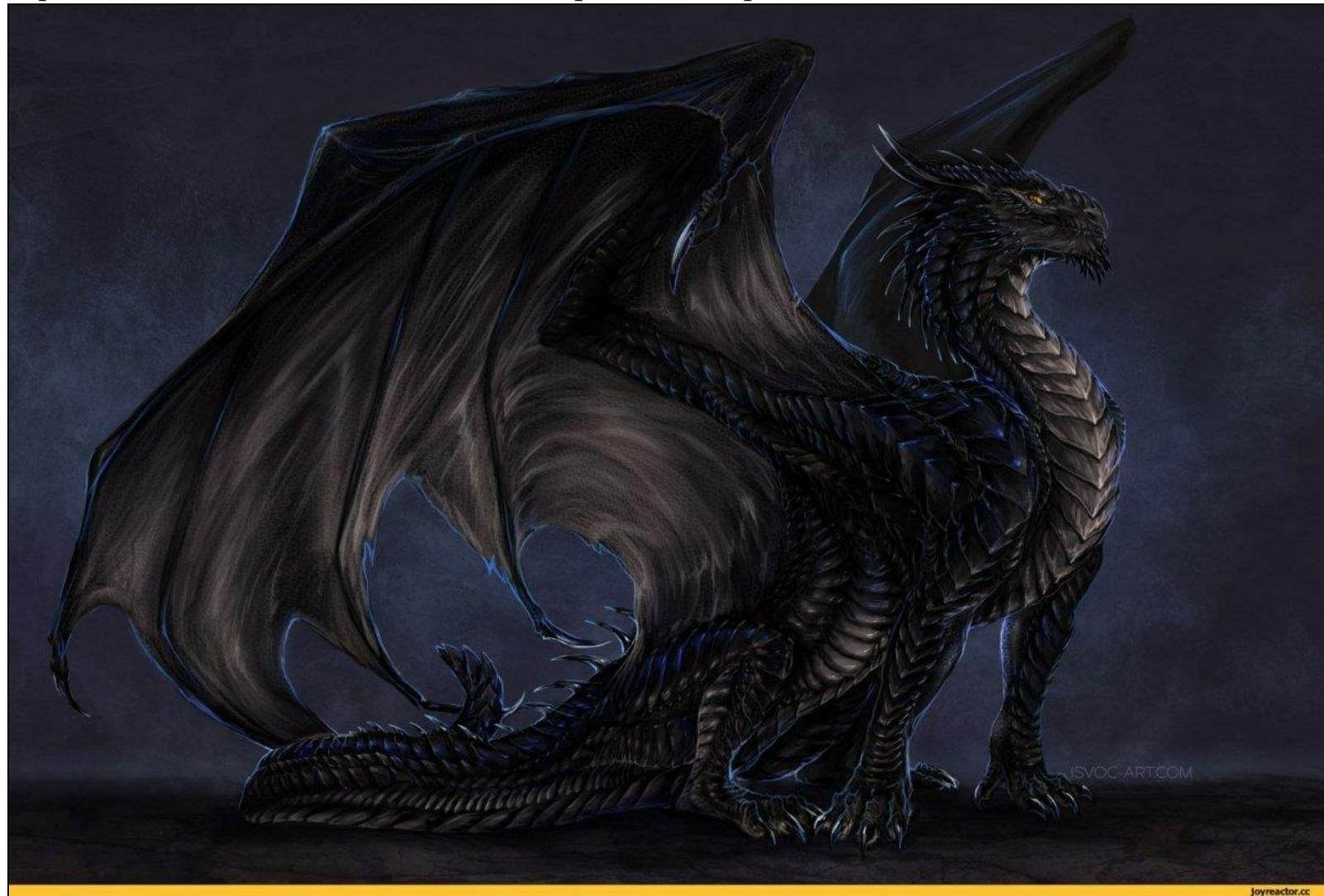
— Я беспокоиться, — продолжал я давить.

В итоге такого спора, я победил. Кайнэлия согласилась остаться, но при условии, что сможет наблюдать за ходом сражения. Отказывать мне не было смысла. А вот решить этот вопрос было проще простого.

Используя магию земли я создал высокую башню, с которой было видно всю округу. А для детального осмотра территории воссоздал телескоп на рельсе. Его можно было двигать по всей смотровой площадке. Это на случай, если местом боя окажется какое-то другое место.

Закончив с возведением, я посадил вампиршу на самую верхушку, вспоминая одну из сказок про Рапунцель. Только когда я удостоверился в безопасности своей подруги, тогда я и отправился в город. Разумеется в форме дракона. Только для боя я изменю форму.

До города я добрался в течении двух минут. Приземлившись прямо перед главными воротами, я стал ожидать появления встречающей процессии.

Будьте осторожны. Возможна жесть

Когда я приземлялся, обратил внимание на крепостные стены. На них находилось множество демонов. Некоторые из них, завидев меня, начали в панике метаться. Некоторые из них упали на колени и молились каким-то своим богам. Иначе говоря, всех их объят неимоверный страх. И только один из демонов оказался достаточно стойким. Он поднял на ноги одного из упавших на колени, врезал ему по лицу, а затем отвесил оплеуху.

Демон пришел в себя, но продолжал боязно посматривать в мою сторону, пока смелый демон на него не накричал. Демон успокоился и встал по стойке смирно, ожидая указаний. Смелый что-то сказал молящемуся, тот подтвердил получение приказа и убежал со стены.

Проводив взглядом убежавшего, демон начал постепенно приводить в чувство одних из сильнейших демонов, а те в свою очередь более мелких. И вот примерно через десять минут на крепостной стене стояли ровные ряды солдат, готовые отражать почти любое нападение.

Я даже проникся уважением к смелому демону. Он не стал паниковать, а начал приводить в чувство окружающих. Он должен был пройти не через одно сражение, при чем не только с людьми, но и с существами менее опасными, чем дракон, а может и более. Хотя мне трудно представить кого-то сильнее дракона.

В ожидании появления моего противника — я был уверен в том, что он должен явиться один, иначе его могут посчитать трусом и лгуном, ведь он разделался со мной один на один — я вальяжно развалился на небольшом холмике в отдалении от города.

Откровенно скучая, я решил подумать о возможностях своей магии. Мне еще везло, что я не встретил никого достаточно сильного, а потому использовал самое простое. Да и от удара в спину я не застрахован. А постоянно поддерживать щит за своей спиной я не мог. Мана быстро утечет.

Если думать о каких-нибудь атаках массового поражения, то в голову приходят химическая атака и ядерная атака. Для их воссоздания мне надо иметь представление о том как они действуют на цели и окружающий мир. А в химии я не шарю и не могу представить действие какого-нибудь бензоата натрия на организм. С ядерной реакцией чуть попроще. Но до ядерной физики мы еще не дошли. Оставалось только адаптировать что-то из ранее увиденного.

И тут было два варианта. Кислородное голодание, когда кислорода в воздухе мало и противник становится тяжелее или же кислородное перенасыщение. Тогда человеку будет плохо. Начнутся кровотечения.

Блин. Надо вспомнить, что там в ДжоДжо было. Может придумать что-то типа стенда. Даже интересно, каким будет моё олицетворение души.

Впрочем, подумать я об этом успею. Главное сейчас закончить с этим демоненком.

Я уже начинал терять терпение. Любой джентльмен должен быть пунктуальным. Хотя, чего я жду от крысы. Наверняка заканчивает свои каверзные приготовления. Потому я решил относиться к нему с подозрением и сражаться сразу в полную силу.

Внезапно раздался звук фанфар. Врата, до этого закрытые, сдвинулись с места. Раскрывались они настолько медленно, что я чуть не заснул, пока наблюдал.

Через открывшийся проход строем вышла сотня демонов. Все они были облачены в полный латный доспех, а в руках несли пику, на наконечнике которых развевался флаг.

Пройдя один метр от ворот, в стороны вышли два демона с разных краев строя. Они повернулись лицами друг к другу и замерли неподвижно. Через еще один метр из строя вышло еще двое и повторили все за первыми. И так они выстроились одинаковыми шеренгами друг напротив друга.

Только они выстроились, через ворота прошли демоны с духовыми инструментами. Прошли мимо шеренг и прошли влево. Построились и продолжили играть.

Тут же из ворот выехал большой колокол, который тащили три больших быка. Они повернули направо и остановились в стороне.

Ударил колокол. Звук фанфар зазвучал сильнее и громче. И вот через ворота прошел сын местного князя. Он был одет в простую одежду, в которой я видел его еще на балконе. При нем не было ничего похожего на оружие. Да и защиты не было. Что было логично, ведь он сражается против дракона. Тут никакая броня не спасет, а от оружия нет никакой пользы.

Недолго думая я вышел ему навстречу. Сделал пару шагов в форме дракона, а потом изменился в драконоида. Я решил встретить демона лицом к лицу. И уничтожить его со всей своей силой.

Пока я приближался к демону, осматривал то, что вызвало у меня беспокойство. Ладно еще духовой оркестр, противнику сейчас просто необходима театральность для большей важности. Но зачем ему колокол. Он же только будет звуки труб перебивать.

Демон остановился. Я сделал пару шагов и сам остановился. Внимательно осмотрев парня своими глазами, я попытался прочувствовать исходящую от него магию. Но она ни с чем не перемешивалась. К ней не примешивалась магия артефактов или еще чего-то в этом роде, как от вампирши, когда я ее впервые встретил.

Все больше чувствуя подвох, я заговорил с ним на ломаном местном языке.

— Не струсить, значит.

Демон промолчал, лишь состроил гримасу отвращения. Может думал, что это выведет меня из себя. Но я и не такое переживал, потому продолжил свой монолог.

— Ты же понимать, что тебя от меня не спастись. Ценить твой храбрость.

Демон продолжал молчать. Но теперь осторожно посматривал на колокол. Этот его взгляд заставил меня только сильнее подозревать в этом подвох.

— Ты убить меня в спина. Крыса твой имя. Ты будь страдать.

На этот раз демон отреагировал. Ответил на мой небольшой вызов. В его голосе звучали злость и ярость.

— Я тебя убил честно. Не смей плевать ложью, монстр. Я убью тебя вновь.

Я рассмеялся. Сделал я это намеренно. Показать такой вид, будто я не заметил его взгляд на колокол, что я ничего не подозреваю. Заставить его слегка расслабиться, почувствовать своё превосходство а затем низвергнуть его в пучину отчаяния.

Наконец успокоившись, я посмотрел на демона испепеляющим взглядом. Он даже невольно один шаг назад сделал. Однако быстро пришел в себя и продолжил свою браваду.

— Тебе не напугать меня, — вещал он.

«А что ты только что сделал» закатив глаза к небу, подумал я.

Я просто продолжил пилить взглядом обреченного. Все его слова были подобны воде — лились на меня и ничего более. Я даже особо не вслушивался в его слова. Пока он не прекратил свой словесный понос.

— Я убью тебя всеми моими силами, — провозгласил парень и взмахнул правой рукой.

Внезапно раздался удар в колокол. Я отвлекся на него, задаваясь вопросами о такой

внезапности. Я думал, что прежде всего затрубят фанфары, а уж после них ударят в колокол.

Но долго отвлекаться на раздумья не пришлось. Я почувствовал со стороны демона творимую магию. Обратив на того внимание, я застыл подобно изваянию, уставившись на его руку. В ладони парень держал сгусток пульсирующей энергии, начавшей быстрые преобразования. Всего лишь наносекунда и в его руках уже молниевое копьё.

Демон тут же его метнул в мою сторону. Подобно Нео из Матрицы я отклонился назад, только вот мое тело в таком положении удержал хвост.

Копьё молнией пронеслось прямо перед мои лицом. Оно излучало сильный жар, что должно было бы намекать на огонь. Однако, когда молния проносилась мимо меня, я явственно ощутил заряды искрящейся энергии.

Молния врезалась в тот холм, на котором я стоял, и взорвалась. На краях образовавшегося кратера плясали искры, а ближе к центру танцевало пламя.

Удивляясь такой разрушительной мощи, я выпрямился только для того, чтобы увидеть летевший мне в лицо камень.

На этот раз я не стал отклоняться, а сделал лишь шаг в сторону, пропуская снаряд мимо себя. И тут же понял, что надо было уходить значительно дальше. Сразу за камнем полетели другие заряды опасной энергии. Все моё естество прямо таки било тревогу, когда я видел их приближение.

Вновь уйдя от атаки, я постарался направить на своего противника подобный заряд молнии. Но у меня просто не оказалось для этого времени. Парень будто предвидел где я должен был оказаться. И вновь я уходил от его атаки.

Опять раздался бой колокола. Я коротко глянул в его сторону и опять увернулся от атаки. Подгадав момент, швырнул в противника огненной плетью. Но тот лишь увернулся. А на его лице появилась торжествующая ухмылка.

Я попытался сократить расстояние и нанести ему удар в ближнем бою. Но чуть не попался в вязкое болото. При попытке подлететь к нему, я столкнулся с непреодолимой стеной лиан. Я все больше уверялся в том, что парень способен видеть будущее.

Звук колокола вновь меня отвлек. На секунду я перестал смотреть на демона и раздраженно подумал.

«Что за дурацкий колокол.»

И тут меня осенило. До этого ни один маг не показывал таких чудес как мгновенный призыв молнии. Благодаря Кайнэлии я точно знал о способе наколдовать такую атаку. А здесь и сейчас парень колдовал, будто он воображал это.

А предвидение. Никто на такое не был способен. Из людей и демонов, по крайней мере. Расовой особенностью его вида это просто не может быть. Кайнэлия мне все успела рассказать о слабых и сильных сторонах демонов. А скрывать такую способность они просто не смогли бы. Кто-нибудь да спалил бы ее.

И вот рассуждая в таком ключе, я понял, что все эти возможности паренюку давал именно колокол. А точнее мерный звук, возникавший при ударе по нему.

Решение проблемы стало внезапно таким простым и понятным. Что был готов ударить по лбу тридцатисекундного прошлого себя. Достаточно было просто взять и уничтожить колокол.

Оставалось только что-то сделать, чтобы в меня не летело очередное заклинание. Мне было достаточно всего лишь вырваться из этого постоянно повторяющегося потока. И направить один из видов воздушной магии в колокол.

Однако это было не так просто сделать. Только я уклонился от очередного заряда как ко мне устремлялось сразу два. При этом оба летели туда, куда я планировал сместиться.

Отчаянно прошерстив свою память, я попытался найти способ противостоять этому предвидению. Правда оставался один неразрешенный вопрос относительно данного колдунства.

Я мог предположить два варианта. Он мог иметь динамическое зрение и замечать напряжение моих мышц и исходя из этого кидать заряд в нужном направлении. А второй вариант — он читал мои мысли. И я очень надеялся на динамику.

И вот ко мне и опять, и снова приближался огненный заряд. Но вместо того, чтобы увернуться в сторону, я напряг мышцы, будто собирался это сделать, а сам взял и завалился на спину. Я очень рисковал в этот момент, но именно так я должен был проверить. В крайнем случае прилечу быстренько и разнесу тут всё к чертям собачьим.

Когда же надо мной пролетело три заряда, которые должны были бы попасть по мне, если бы я отпрыгнул, я был настолько рад, что чуть не засмеялся. Остановило меня то, что у меня оставалось всего лишь доли секунды на применение заклинания. И направил я его на уничтожение колокола.

Почему не демона? Да потому что я не знал, что он мог припасти на такой случай. Я может и могу возродиться, но осторожным от этого быть не перестану.

Я создал купол вокруг колокола. Изначально можно было бы подумать, что это простая звукоизоляция. Только вот тела быков начали разбухать, а мышцы их сводила судорога.

Животные ничем не заслужили такой смерти, потому я сразу отменил эту магию. Только вот на месте вакуума оказалась пустота, которую воздух поспешил заполнить.

Раздался громогласный хлопок. Демонов, что оказались достаточно близко к источнику, притянуло, а затем с такой же силой оттолкнуло. Быки были раздавлены внезапно увеличившимся давлением. Колокол оказался значительно поврежден и теперь не мог издавать того же мелодичного звука.

В ужасе демон посмотрел на то, что осталось от колокола. Перевел на меня полный ненависти взгляд. И вновь начал колдовать. Но на этот раз значительно медленнее.

Улыбка не тронула мои губы, тем более, что получился бы злобный оскал. И тем не менее, я довольный сделал нарочито медленный шаг по направлению к своей жертве.

Надо отдать ему должное, парень запустил в меня несколько огненных шаров, прежде, чем я сократил дистанцию. От каждого такого шара, я увернулся. Они уже не представляли серьезной угрозы. И дабы это продемонстрировать, я словил последний из шаров грудью.

Не успела пламя расплескаться по моей чешуе, как я уже был возле демона, ставшего таким маленьким и ничтожным. В его глазах еще не успели появиться никакие эмоции, кроме недоумения, когда моя когтистая лапа пробила ему грудину и хребет, выйдя окровавленной со спины.

Демон удивленно уставился мне в лицо. Опустил свой взгляд вниз и обнаружил торчавший в своей груди инородный предмет. И медленно поднял не верящие глаза ко мне.

Только тогда я позволил себе расплыться в оскале (улыбке) и сказать одну единственную фразу.

— Это Месть моя.

Получилось даже с каким-то шипением произнести это. Будь это прошлый мир, то я бы успел построить кирпичный завод и даже на дом бы хватило.

Я уже хотел вытащить руку из умирающего, но тут случился какой-то внезапный порыв.

Крайне странный для меня, но в тоже время такой родной.

Не полностью вытащив руку из груди демона, я подбросил его вверх на высоту стен. Тут же обратившись драконом, я раскрыл пасть ожидая падения маленькой тушки. И только я ее проглотил, как почувствовал не только простое удовлетворение. Я почувствовал расплывающееся по телу и уставшим мышцам тепло, а усталость как рукой сняло.

Удивлению моему не было конца, когда я понял, что только что сделал. Непонимание и его разрешение на секунду другую заняли мою голову. Но дела здесь еще не окончены.

Вновь обратившись драконоидом, я подошел к одним из стоявших солдат и попытался задать вопрос. Но только я сделал шаг в их направлении, то они тут же в панике бросились в разные стороны, побросав свое вооружение, а по пути снимая и броню. Только это им не помогло.

— Скажи где тюрьма, — заговорил я с одним из самых притких, когда догнал его, — и тебе будет позволено жить.

— В-в-в-в го-гор-гогр-гор-горо-ро-ро-де-де, — стуча зубами ответил тот.

— Не в огороде же, — попытался я пошутить, но вызвал у солдата лишь припадок.

Раздосадованный таким происшествием, я направился в город. Иногда мне встречались прохожие, но чтобы я ни делал, а найти казематы не удавалось.

В итоге я просто решил пойти к тому замку, из которого Кайнэлию вывели. Я хотел побыстрее с этим покончить, а потому пробежал остаток пути.

А на площади меня ждали... ждал убитый горем отец. Вот уж не представляю, как он узнал о случившемся, но он начал обвинять меня.

— Ты. Ты убил моего сына. Бездушная тварь. Быть тебе убитой сотни и сотни раз. Не знать тебе покоя. Ибо каждый возжелает твою голову.

Я не стал дослушивать его проклятье, потому что оно было непреложной истинной. Если я не буду осторожен, то умру и вернусь к жизни. А за драконом и так гоняются все маги мира.

Потому, я на скорости пронесся мимо демона, схватив по дороге ща его голову. Мышцы и шейные позвонки не выдержали такого издевательства. И в моих руках оказалась башка убитого горем отца. Забавно прозвучало.

И вот передо мной дилемма. Вот он замок. Скорее всего там расположены казематы. Что мне с этим делать?

С одной стороны мне хотелось туда заглянуть. А с другой, я боялся узнать то, что произошло с вампиршей. Снести здание целиком. Или дать ей отыграться на своем мучителе. Хороший вопрос.

В итоге думал я недолго. Любопытство пересилило и я вынес центральные ворота. Не очень хочется описывать роскошь, в которой жил местный князь, но он явно не бедствовал, раз украсил все помещения позолотой.

Блуждал я очень долго. Иногда натыкался на слуг. Многие убегали, а кто-то падал в обморок. Увы, но кто-то умирал от моего вида. Было несколько коротких стычек с местными стражами. Но ничего серьезного они из себя не представляли.

А пока я шел, то думал о колоколе. О причине, по которой его применили только против меня. Может там нужны какие-то условия активации или привязка к одному пользователю.

«Фиг их поймешь. Да и хрен с ними.»

«А вот и самое сырое место. К тому же без позолоты.»

Оказался я перед большой дверью в коридоре без золота. Недолго думая я вошел в помещение и оказался перед широкой лестницей в подвал.

Спустившись вниз, я обнаружил коридор с одинаковыми клетками по обеим сторонам стены. Здесь стоял такой смрад, что захотелось выbleвать недавно проглоченного. Здесь пахло смертью.

Медленно продвигаясь в сторону двери на другом конце коридора, я осматривал каждую камеру. И какое-то время они были чисты и пусты. Но затем мне стали попадаться местные ужасы.

Несколько людей в одной камере сидели как можно ближе друг к другу. Многие были без какой-то конечности или без глаз. Но были и такие, у кого не было лица. Я содрогнулся, когда посмотрел на этот оголенный череп, при этом человек был жив. А у кого-то отсутствовала челюсть.

Еще несколько камер с людьми, находящимся не в лучшем состоянии. И попались камеры с демонами. Были тут и орки и кобольды, и даже крысо- и кошколюди. И у каждого было какое-то увечие.

Внезапно меня привлекла камера с кучей конечностей. Я задержался возле нее на секунду. Обратил внимание, что камера пустовала и уже было собрался подойти к двери, когда заметил висевшее на гвоздике лицо. Оно было несколько деформированным, потому что лицо было округлым, а стена плоской. Но я узнал его. Это были лица вампирши. И было оно тут не в единственном экземпляре. Их тут было несколько десятков. Примерно столько же конечностей. Были даже некоторые внутренние органы.

Я испытал не то что отвращение (но и его тоже), а больше ярость. Вырвав дверь с петлями, я вошел в пыточную. Там оказалось так много инструментов для пыток, что любой бы инквизитор бы обзавидовался. Но самое важное было то, что я увидел пыточных дел мастера, восседавшего на пыточном кресле.

Осторожно, чтобы не разбудить ублюдка, я подкрался к нему и пристегнул покрепче ремнями. Принюхавшись, я понял, что тот был мертвецки пьян. А чего еще ожидать от такого работника.

Осмотрев комнату более досконально, я обнаружил какие-то непонятные склянки с одного цвета содержимым. На ней была даже этикетка, но понял я только слово «жизнь». До меня тут же дошло, что это может быть поддержка жизни. Так что я решил поэкспериментировать с ублюдком, а заодно и выместить на нем свою ярость.

Зажав тому нос, я опрокинул в его рот содержимое бутылки, после чего зажал рот. Мужик проглотил, но в тот же миг проснулся. И протрезвел, когда увидел меня. От тут же заверещал. Его сердце забилось так часто, что я даже услышал, что оно лопнуло. И внезапно продолжило биться. И вновь лопнуло. И снова забилось.

Я расположился поудобней и стал наблюдать за этим прекрасным циклом. Внезапно он прекратился, но не по причине очередной смерти. Просто демон успокоился.

— Чего ты хочешь, — пискляво спросил он.

— Всего лишь спросить, — ответил я ему, пытаюсь сохранять спокойствие. Потому что смотреть в эти хитрые свинячьи глазки я просто не мог. Да и выглядел он, как свинья, хоть и не орк.

— Так спрашивай и убирайся, — расхрабрился он.

— Твоё искусство в камере слева, — я спрашивал про развешанные лица, конечности и органы.

— И что с того. Это был прекрасный экземпляр. Даже зелья тратить не пришлось. А крики ласкали мне слух.

— Хотел бы я послушать, — ответил я ему, подходя вплотную.

— Не выйдет. Эту вампиршу уже должны были...

Договорить я ему не дал. Прижал ладонь к подлокотнику и, не обращая внимания на возмущения демона, оторвал его палец.

Мужик завизжал вновь. Его визги мне резали уши. Звучал он будто резанная свинья.

— Что ты творишь, — вопил он, когда немного успокоился.

— Плачу той же монетой, — ответил я, отрывая ему очередной палец.

Свин визжал еще сильнее и громче. И все больше вызывал у меня отвращение.

— Знаешь, почему ты сейчас здесь, — поинтересовался я у мужика, когда он прекратил визжать.

— Откуда, — плаксиво вопрошал он.

— Сейчас объ...ясню, — отрываю очередной палец.

Жду момента просветления и начинаю ему рассказывать одну из давних моих историй, запрятанных глубоко в душе. Иногда прерываюсь на отрывание очередного пальца.

— У меня была мама. Я ее очень любил. Она очень хорошо меня воспитывала. Добрым и порядочным мальчиком, самым настоящим джентльменом. Я помогал девочкам, пропускал их вперед. Уступал место. А в школе я познакомился с одной из девочек, которая мне очень понравилась.

Я начал ходить за ней хвостиком. Предлагал играть в игры. И всегда помогал. Но однажды, когда мы шли со школы, к нам пристали местные хулиганы. Поначалу они донимали только меня. Только мне было... без разницы на их поведение. Вот уж не скажу, что они предлагали девочке, но они попытались ее увести. Она вырвалась из хватки, но затем один из них ударил ее в лицо.

В тот момент я как будто бы озверел. Я не помнил, что произошло после. Но когда я очнулся, то обнаружил себя на руках какого-то взрослого, а на земле распростертого хулигана. Одно его ухо было изодрано. Нос был сломан, а глаз заплыл. И все его лицо было в крови.

Закон у нас строг даже с детьми. Особенно за такие проступки. Повезло, что мальчишка был из детдома.

— Я не понимаю о чем ты говоришь, — пискляво залепетал свин.

— Я говорил на другом языке, — поинтересовался я у него.

Мужик покачал головой. Я несколько ошарашено на него уставился. Про себя думая, что здесь же все ясно, как день.

— Что же тут непонятного, — задал я риторический вопрос, хватаясь за руку свина выше и ниже локтевого сустава правой руки. — Я готов порвать на части любого, кто причинит боль моим друзьям, — договорил я, отрывая ему часть руки.

Я продолжил отрывать от мужика части и рассказывать истории из прошлого. Пока от него не остались только тело и голова.

— Прошу, — взмолился он, — я Вас умоляю. Простите мне мою глупость. Я не знал, что она Ваш друг. Не делайте мне больно.

Я тупо на него уставился. Не, я знал, что он начнет молить о пощаде, но звучало из его уст это так мерзко.

— А что ты делал, когда тебя также молили о пощаде, — сказав это, я вонзил когти в

его брюхо.

Он вновь завизжал.

— Достал своими криками, — сказал я, схватил мужика за челюсть и с силой дернул ее вниз, вырывая. — Наконец, тишина и покой.

Внезапно мне опостылело все это и я решил покончить с ходячим трупом. Обезглавив, я сжег все его останки, не оставив даже пепла.

Прежде чем вернуться к вампирше, я решил хорошенько отмыться от крови того ублюдка. Потому, простоял под ливневым персональным дождем примерно с час. Только после этого отправился к башне, где томилаь принцесса.

— Что-то вы задержались, господин дракон, — притворно поругала меня Кайнэлия.

Я был в форме дракона, потому прорычал что-то невнятное.

— Перестаньте оправдываться и спасите меня уже, сэръ рыцарь.

Я опять проворчал, но помог девушке спуститься. На секунду она посмотрела на меня с некоторым подозрением, а потом ее взгляд потеплел.

— Спасибо, что остановили, — поблагодарила девушка. — Я Вам вовек буду должна.

Я уж было захотел отказаться, но подумал, что могу ее только оскорбить. Да и что могло поменяться, если она просто хочет быть со мной рядом.

Прорычав удовлетворительно, я пригласил девушку расположиться на моей спине. Мы вновь продолжали наше путешествие.

Улетев от Бардуха, я направился вглубь территорий демонов. Там я и Кайнэлия пробыли примерно два года. По счастью подобных произошедшим событиям у нас не случилось. Благо фронт находился еще далеко.

Про форму человека я почти и забыл. А драконоидом становился только когда был в городе. Накидывал на себя плащ с капюшоном и мог сойти за своего. Правда все равно приходилось держать голову опущенной.

В городах я был чисто для изучения товаров. Было интересно, есть ли в этом мире артефакты, подобные тому колоколу. Из-за этого так долго и пробыли у демонов.

Кайнэлии стало значительно лучше. Поначалу она вообще не хотела идти в город. Но я ее однажды утянул с собой, потому что мне надоели блуждания в неизвестности. А разговор личности в капюшоне с любым из прохожих может вызвать подозрения.

Артефакты найти не удалось. Может у них были такие же огромные размеры, подобно колоколу. Или они являлись государственной ценностью, потому и не были в ходу у честного народа. Я не знаю. Кайнэлия по этому поводу ничего сказать не смогла.

После боя с местным князем, я понял, что мне жизненно необходимо воссоздать столько магических заклинаний, сколько моё больное воображение сможет выдумать. Все свободное от изучения языка и письменности, а также от поисков артефактов, я посвятил себя изучению.

Первым делом я постарался создать наилучшую защиту. Иначе я бы побоялся исследовать самые опасные из возможных заклинаний. Перепробовал несколько вариантов. Наилучшие результаты показала вакуумная броня (я ее так обозвал). Просто купол вакуума, не пропускающий ничего. Одна проблема — воздух был только тот, который был под куполом. Потому долго его так не поддержишь. Разве что научиться задерживать дыхание на несколько часов.

Только после этого я приступил к изучению атакующих возможностей. И для начала я постарался воссоздать ядерный взрыв. Тогда то я и помер раз семь. Воссоздать удалось с первого раза. Только эпицентром взрыва был я. И что бы я ни делал, всегда был в центре. Такая атака камикадзе.

Пробовал я сделать что-нибудь со звуком и светом. Ведь и то и другое распространяется относительно быстро. Правда, зачем мне воздушные атаки, когда скорость атаки светом была в разы быстрее. По сути у меня выходило атаковать лазером. Пробовал эту энергию скрутить и сделать подобие светового меча, но из этого ничего не вышло. А жаль. Был бы первым джедаем драконом.

Иллюзии пробовал насыщать. Но для этого я должен был повлиять на какую-то часть восприятия цели. Если использовать обман зрения, то можно себя стереть с поля зрения цели. Или звук. Можно было вообще на разум повлиять, но это сложный и энергозатратный процесс. А если пробовать на город повлиять, то тут целый купол надо было возводить над городом, чтобы даже на приезжих влияло. Тогда мана сгорала за несколько минут.

Пробовал создать магию призыва, но ничего не получилось. Кайнэлия мне сказала, что никто никогда не пытался призвать различных существ. Однако, ничего не получилось. Скорее всего здесь не было никаких других планов бытия или чего-то подобного.

Упоминал я еще и стенды. Представлял я своё олицетворение души и ее возможную

способность. Стенда не было, эффект был. Мы тогда были на привале. Кайнэлия готовила место привала, а я думал о вырезании времени. Пока пробовал вообразить стенд, то ничего не получалось. Но, когда подумал об эффекте, то обнаружил, что Кайнэлия закончила готовить лагерь. Дальше попробовал другие эффекты стендов. Только мэйд ин хэвен не работал. А может и работал, но я не заметил эффект.

В итоге эти два года прошли очень плодотворно. Я значительно поднялся в уровне. Некоторые из характеристик поднялись значительно. Вышло примерно так:

Имя: нет (Иванов Кирилл)

Уровень: 37

Пол: м

ХП: 90

МП: 254

СП: 1167

ОР: 1792

ЭД: 32356

Здоровье: 90>

Выносливость: 1167>

Сила: 153>

Ловкость: 1805>

Сопротив.: 44>

Интеллект: 4192>

Вера: 12>

Сл. Ур.: 3800

Я добился значительного роста. Чему я был несказанно рад. Но именно этот рост меня немного и пугал. В дарке герой прокачивался для того, чтобы поддерживать пламя. А для чего тогда качаюсь я?

Однако, я старался не сильно обращать внимание на данную проблему. Какой смысл мне беспокоиться раньше времени. К тому же, я всегда смогу родиться в другом мире.

Связи с богами я больше не держал. Мне с ними было явно не по пути. Особенно после того как я узнал, что они просто хотели меня пустить в расход.

И вот наступил конец моего путешествия по территориям демонов. Я стоял на вершине большой горы, обдуваемый сильным северным ветром. Кайнэлия жалась поближе к моей лапе, укутавшись в шаль (она раздобыла себе одежды в одном из первых городов). Я был несказанно рад ее компании. Вместе с ней мне было проще прожить эти два года. Я многое узнал только благодаря ей.

Прямо передо мной от подножия горы начиналась кажущаяся бескрайней пустыня. Здесь заканчивалась территория демонов и начиналась неизведанная территория. Геймер внутри меня просто жаждал исследовать эту пустыню. Осторожный человек предлагал путешествие по умеренному климату значительно восточнее.

— Это Мертвые Земли, — назвала местность Кайнэлия.

Я просто кивнул. Пояснения не требовались. Однако это пояснение пошатнуло мою уверенность в желании исследовать эти земли. Мало того, что еды я здесь могу не найти, так воды тем более не найду. А Кайнэлия? Ей ведь нужна будет кровь. Не думаю, что она согласится пить кровь монстров.

Допустим, что проблему с водой я решить смогу. Достаточно лишь создать воду магией.

Да я вообще могу оазисы понасосоздавать на всем пути моего путешествия. Только вот не уверен в том, что они долго просуществуют.

— Ты действительно хочешь со мной пойти, — спросил я у девушки, обратившись на несколько секунд драконом.

В последнее время мне меньше всего хочется ходить по-человечески. Видимо на меня так влияет мой развивающийся гигантизм. Я уже метров двадцать в длину достигаю. И вот кто захочет смотреть с высоты менее двух метров, когда можно смотреть со всех пятнадцати.

— Я за Вами, господин Дракон, — отказалась вампирша. — Даже если вы отправитесь на край света.

Своего прошлого имени я не стал ей называть. Причин для этого просто не было. Имени в этом мире я еще не носил. А для моего слуха «дракон» звучало вполне себе, как имя — Риторель. Чем не имя. Правда это только для меня так звучит.

А по поводу ее ответа, то я не могу представить, что я бы согласился идти за кем-то, если бы не было еды. Впору заподозрить ее в нездоровой любви к монстру в моем лице. Я правда не заморачиваюсь. И продолжаю относиться к ней по-прежнему.

— Там же явно не будет крови, — пытался я ее отговорить.

— Проживу, — ответила Кайнэлия.

«Вот ведь упертая вампирша» подумал я. И был рад, что она решила составить мне компанию. Я уже привык к тому, что за мной она ходит тенью. И спит под моим крылом.

Вздыхнув, я предложил Кайнэлии взобраться мне на спину. И тогда я взмыл в небеса и направился в глубь пустыни.

В ходе полета я постоянно исследовал барханы внизу. Однообразие мне быстро наскучило, а потому я начал исследовать все, что может быть живым существом. Оценивал его боевой потенциал. И, если выходило так, что существо примерно равно мне или сильнее, то я тут же нападал. Правда всегда выходило так, что я лишал встречного жизни.

В первый же вечер мы разбили лагерь. Под выбранным местом я создал искусственную пещеру, которую заполнил водой. Магией расчистил пространство под озеро и вырастил за секунду пальмы. На деле же просто ускорив их рост.

Кайнэлия очень удивлялась, когда я применял какую-то магию, выходящую за пределы ее понимания, а рассказать я не мог. Пробовал, выходило что-то вроде «ну, ты делаешь вжух, а потому думаешь о тыдыщ и получаешь кабум». Плохой из меня учитель. Так что девушка бросила это дело, перестала удивляться внезапным и непонятным происшествиям.

Ночь была спокойна, если не считать койтоподобных существ ростом под три метра. Благо они побоялись приближаться к спящему дракону, а то бы полакомились вампирским мясом.

На утро мы продолжили путешествие. На этот раз я увидел следы огромной змеи. Вот не знаю я ее длины, но вот шириной она должна была быть около трех метров. Меня тут же заинтересовал ее пункт назначения и я бросился в поисках хладнокровной.

Увы, но след в какой-то момент оборвался. На месте обрыва была включена земля, а песок лежал валами. Вспомнились мудрые слова одного джедая «Всегда найдется рыба покрупнее».

Вечер прошел без происшествий. Ночью я спал как убитый. А с первыми лучами солнца мы отправились в дальнейший путь.

Пустыня казалась бескрайней, когда я летел на большой высоте. Но даже она должна когда-нибудь закончиться.

В пути я старался найти существ, которых можно было бы пустить на мясо и души. Каждое утро я проверял у костра объем ОР, а в пути убивал какое-либо животное или монстра. После чего тут же проверял сколько душ я получил. И там выходило едва ли сотня.

Можно было бы порадоваться этому, но все местные существа передвигались по одиночке. Что такое сотня в день, а то и реже, если тебе необходимо почти четыре тысячи.

Бросил я эту затею. Решил, что пересекая пустыню я больше о флоре и фауне узнаю, чем заработаю на уровень.

Кстати о птичках. Забавно, что даже в другом мире флора и фауна пустынь осталась, как в моем. Куча кактусов, колючки и перекасти поле. Было несколько больших природных оазисов, но их было так мало, что я, прожив здесь неделю, наплодил этих оазисов куда больше, чем было.

Животный мир тоже не сильно отличался. Рептилии, птицы и звери остались абсолютно такими же. А вот монстры меня немного удивили. Если я видел раньше каких-то выдуманных или мифических существ для моего мира, то в пустыне монстрами были... увеличенные версии местных животных.

Спустя две с половиной недели полетов в одну сторону, я увидел существо, которое можно было бы назвать большим куском душ. Этот монстр спокойно пересекал пустыню перпендикулярно моему пути. С земли его было почти невозможно увидеть, но вот находясь в полете я запросто мог его обнаружить по тянущейся за ним дорожке.

Естественно я захотел с ним смахнуться, но не тогда, когда Кайнэлия восседает у меня на спине. Первым делом я поинтересовался у вампирши об этом существе.

— А, — воскликнула она, когда заметила изменения ландшафта. — Это червь.

«Это Дюна, что ли, что здесь червь в сотню метров ползает» подумал я.

Дав монстру скрыться из вида, я приземлился в песках и создал очередной оазис. Закончив с его возведением, я вызвал костер и сказал девушке, обратившись драконоидом, что немного посплю перед боем.

— Нельзя, — вскрикнула она, когда я сказал ей, что собираюсь сделать.

От неожиданности я подпрыгнул и уставился на нее, как на умалишенную.

— Простите, господин Дракон, — склонила она голову, — но я настойчиво советую Вам не трогать этого червя.

Я непонимающе склонил голову на бок, давая понять, что мне нужны объяснения.

— Это трудно объяснить, — начала она.

Я замотал головой и ткнул в нее когтем. Девушка обреченно вздохнула и заговорила.

— Этот червь и ему подобные не дают существам с той стороны, — указала в сторону, куда мы летели, — перебраться на эту, — показала на территории демонов.

Я помотал головой в знак того, что мне не понять причину.

— Те монстры очень сильны.

Я пожал плечами, говоря «и что».

— С ними нам не справиться.

«И что?»

— А убийство даже одного червя может плохо повлиять на защиту от монстров.

«И?»

И. Хватит уже. Я сказала, что нельзя, значит нельзя, — закричала она.

Ее вспышка гнева меня немного удивила. Я сложил лапы в примирительном жесте.

— Хорошо. А раз вы поняли, то продолжаем путь.

Я в расстройстве позволил Кайнэлии взобраться на меня и мы продолжили полет. А всего через три дня впереди замаячила зелень.

Буквально через пару часов пустыня закончилась. Правда, аномалии продолжались. Как обычно происходит переход из одной области в другую — постепенно.

Вот например горы, с которых я начал полет через пустыню. Песок частично намело на камень. Выходил такой плавный и неровный переход песка к камню.

Что я наблюдал сейчас? Честно, это просто уму не постижимо. Вот идет песок и внезапно он обрывается и начинается земля с мелкой травой. Никакого плавного перехода. Будто бы песок взяли и отсекали от остальной части равнины.

Я в удивлении кружил над этим местом минут десять, прежде чем Кайнэлия не заинтересовалась мой необычным поведением.

— Эм, — чувствовалась некоторая неловкость в ее словах. — Господин Дракон, а что вы ищите.

Указав когтем в сторону аномальной смены биомов, я стал дожидаться ответа. Но он поверг меня в шок.

— Что там, — переспросила девушка. Я еще раз указал на переход. — Песок да земля. Что тут странного?

«То есть, для тебя такое отсечение — нормально» удивился я.

Я знаю, что продвижение пустыни могут остановить горы и леса, но я и предположить не мог, что здесь будет такой внезапный обрыв.

Меня это все крайне заинтересовало и я решил все рассмотреть поближе. Начав спускаться, я почувствовал, что вампирша ухватила за меня покрепче. Я тут же заподозрил что-то неладное. И связано это было с песком.

Спустившись на землю, я присмотрелся к резкому переходу. И тогда я заметил небольшую странность. Песок буквально не доходил до земли сантиметр и устремлялся обратно в сторону пустыни, будто под действием ветра.

Осмотрев зазор, я понял, что зазор был не просто полоской. Он был таким узким обрывом. И из него и дул ветер.

Я продолжал удивляться происходящему, пока Кайнэлия с тревогой озиралась по сторонам. И мне была понятна причина ее беспокойства. И все же, она боялась каких-то непонятных существ, которых она в жизни не видела, когда рядом с ней расположился сверххищник. Нет. Не понимаю я ее страха.

В итоге я решил все скинуть на природную аномалию. Что где-то там внизу пещера, в которой ветра так и гуляют. И они просто сточили камень, оставив ровный разрез.

И вот мы запланировали лететь дальше. Я расположился, чтобы девушка взобралась ко мне на спину. И вдруг внезапно раздался жуткий рык, что даже меня на дрожь пробило.

Земля задрожала. Но источник звука находился еще очень далеко. И тем не менее, не смотря на страх, я взмыл в небо под беспокойным взглядом Кайнэлии.

Высоту я набрал очень быстро. Осмотрелся по сторонам. Вдалеке виднелись лес, замок белого цвета и большой замок этот был. А вдалеке виднелся гигантский зверь.

Размеры зверя просто поражали. Деревья вдалеке были примерно около сотни метров, а монстр возвышался над ними на три сотни метров. Был он грузным, каждый шаг давался существу с трудом. Морда его выглядела кровожадной, однако в лапе монстр держал одно из деревьев, окружавших его. Челюсть его размерено двигались, монстр поглощал

растительность.

Я даже расстроился, когда узнал, что этот монстр на самом деле травоядный и устроить с ним смертельный бой я не смогу. Да и он мне сделать ничего не сумеет. Он настолько медленно двигался, что я успею облететь планету раз шесть и только после седьмого оказаться в опасном положении.

Но самым обидным было то, что его рык вызвал у меня страх. Это вообще какой-то кошмар. Блин. Обидно. И неприятно.

В итоге я приземлился в расстройках на песок и посмотрел на вампиршу. Девушка посмотрела на меня пару секунд с недоверием, а потом молвила.

— Я думала, что вы сразу броситесь в бой.

Спорить не буду. Не в первый раз выходило, что я замечал сильного противника и бросался на него с клыками. Вампирша потому и не поверила в то, что я решил не кинуться очертя голову в бой.

По итогу мы продолжили путешествие дальше. И вот удивительные вещи продолжались. В других местах, которые я исследовал, монстры и животные часто встречались настолько близко, что можно было увидеть какого-нибудь оленя, а рядом с ним рыскал волк-монстр. И его ре интересовал олень. Здесь же я еще не увидел ни одного монстра, кроме того гигантозавра.

Можно было бы направиться сразу к тому непонятному замку, возведенному посреди «опасной» территории. Однако, я хотел направиться туда через некоторое время. Первым делом, надо найти какого-нибудь опасного монстра и сразиться с ним, чтобы узнать на что я способен.

Возможность представилась достаточно быстро. Разумеется я тут же бросился в атаку, оставив позади возмущающуюся вампиршу.

Впереди показалась небольшая роща. Она была маленькой, деревьев на сто, может чуть больше. Но в ее центре расположилась идеально ровная поляна. И все бы ничего, да вот поляна эта имела форму идеального круга. Таковую мог создать только кто-то разумный.

Я вновь возвел башню, в которую заточил прекрасную принцессу, а сам отправился покорять чудовище.

Подлетая к поляне, я обратил внимание на валявшиеся там черепа различных животных. Все они были сложены в определенном порядке, образуя подобие рисунка.

Я приземлился в центре поляны, не задев и не встревожив разложенные черепашки. Поначалу ничего не происходило. Никто не выскочил из-за деревьев, никто не бросился на меня с небес. Окружающий мир оставался таким же тихим. Звуков вообще не было.

Присутствия постороннего я не ощущал. Но на себе постоянно я чувствовал чей-то взгляд. Он меня даже немного заинтриговал. Я даже подумал, что этот неизвестный монстр может быть перерожденцем.

Перекинувшись драконоидом я крикнул в окружавшие меня деревья.

— Эй, местный я с миром, — говорил на языках своего прошлого мира.

Попробовал три, которые я знаю, но реакции не последовало. Потому я вернулся к обличию дракона и осмотрел поляну внимательней. Тогда я заметил странные символы на некоторых деревьях.

Я сделал несколько неосторожных шагов в том направлении и не заметил, что наступил на череп мыши. Он был настолько мелким, что я узнал о нем, только когда почувствовал неприятное ощущение. Только этого хватило для хозяина поляны.

Раздался вой волка смешанный с голосом оленя. От деревьев отделилась какая-то тень, медленно преобразующаяся во что-то большое.

Через секунду передо мной стоял дышащий напалмом зверь. У него был мощный перед и более слабый зад. Spина была выгнута горбом, а шерсть вдоль хребта стояла дыбом. Голова у монстра была похожа на голову лося. И все же он был на метр или два ниже меня.

Рыча, зверь начал ходить из стороны в сторону. Его взгляд был наполнен ненавистью, при том, что я дракон, а он непонятное чучело, леший.

Я сразу же заподозрил это существо в превосходстве надо мной. Я напряг все мышцы и был готов к любому его действию. Но вместо предполагаемой атаки, зверь зарычал. И я понял, что он мне предложил.

«Убирайся или станешь частью леса» примерно так бы прозвучал перевод того, что он прорычал.

Я зарычал ему в ответ, говоря, что я хочу сразиться. Монстр расценил это как бой за территорию, а потому он нахохлился и шерсть дыбом встала не только вдоль хребта. Он стал казаться больше и шире. И уже рычал угрожающе.

По какой-то непонятной причине, я пригнул голову и зарычал в ответ. Будто власть над телом получили мои инстинкты. И вот интересно то, что я не хотел использовать магию. Примени я сейчас огонь и лось сгорит заживо, но я захотел с ним сразиться так сказать в рукопашную.

Вызов был принят. Зверь вновь зарычал на всю поляну и деревья расступились, а черепа сдвинулись ближе к краю, но форму рисунка осталась прежней.

Монстр начал обходить меня по кругу. Поначалу я просто наблюдал за его движениями, но когда он зашел за спину, я поступил точно как он. Однако мои движения были более размеренными, чем его.

Леший (я решил так его называть) остановился только на третьем круге и повернулся в мою сторону. Взгляд мой совершенно случайно опустился вниз, на череп, оказавшийся позади существа. Это был череп лося. Я сразу же заподозрил, что этот череп, как и все остальные что-то да должны делать. Иначе он бы к ним так бережно не относился бы.

Монстр подался вперед. Передней лапой леший начал рыть землю. Он зарычал и бросился на меня. Его резвость меня поразила. Я не уверен в том, что он достиг даже половины моей скорости. И все же он двигался быстрее любого другого существа.

Я отскочил в сторону, думая, что монстр пронесется мимо меня. Однако, когда он оказался на том месте, где до этого находился я, то резко развернулся и кинулся на меня вновь. Он даже не взрыхлил землю по инерции. Я так мог сделать только создав воздушную стену и от стены оттолкнувшись.

Вновь уйти из-под удара я не успел. В сторону я отпрыгнул так, чтобы не попасть под прямую атаку существа, а тут такой финт.

Леший вмазался в меня со всей своей скоростью. И вроде бы и врезался не сильно, а воздух из легких у меня выбило. Я даже умудрился потерять равновесие и упасть на бок. Чем и воспользовался монстр. Он тут же начал топтать место, куда я завалился.

Уйти из-под удара мне удалось, создав под лапами опору, от которой я оттолкнулся и обнулив на секунду трение под своим боком. Это помогло мне отъехать в сторону.

Отменив магию, я вскочил на лапы и приготовился встречать следующую атаку лешего. Он не заставил себя долго ждать. Только я начал отъезжать в сторону, как монстр тут же кинулся на меня.

На этот раз я решил изменить тактику. Я помнил, что у лосей крепкая голова. А судя по удару, мной полученному, его голова очень крепка. Скорее всего она бы выдержала и прямой удар большого камня, пущенного с большой скоростью.

И вот уже почти произошло столкновение. За несколько мгновений до удара, я отклонился в сторону. Моя лапа устремилась к открытой шее существа. Можно было бы праздновать победу, но я оставался напряжен и ожидал от загнанного в угол монстра всего, что угодно.

И это случилось. Он вновь изменил свое положение в пространстве, будто он отменил пару секунд бега и несется уже ровно на меня.

Каким-то невероятным образом я умудрился избавиться от трения под лапами. Иначе мог поплатиться за атаку своей конечностью.

Между нами вновь было несколько метров. Никто не спешил нападать. Мы оба ждали. Наблюдали друг за другом.

Тут леший подал голос. Однако это было похоже не на вой и ржание, а на смех. Он откровенно смеялся надо мной. Видимо надеялся вывести меня из себя и заставить атаковать. Да вот не на того нарвался.

Оставаясь спокойным, как удав, я попробовал придумать действие, которое не отменит леший. А чтобы это сделать, я должен моментально лишить его жизни.

Лось понял, что на меня его смех не действует. Он сразу же набычился и будто бы увеличился в размерах.

Нет. Не будто бы. Он реально стал больше. Не скажу, что сильно больше, но теперь уже я был меньше него на пару метров.

Мне его поведение показалось странным, но я решил не сильно заморачиваться этим. Какая разница, что он необычен. Он в любом случае будет трупом.

Леший вновь бросился в атаку. Я бил его в ответ, а он отменял свое движение и направлял удар уже в другое место.

Так мы с ним и бились какое-то время, пока мне не начало все это надоедать. Этот бой слишком сильно затянулся. А я ведь просто хотел узнать, на что я способен без магии.

По итогу могу сказать, что Кайнэлия правильно беспокоилась. Я далеко не сверххищник. По крайней мере пока. А до тех пор я планирую потренироваться и подготовиться к новым боям более основательно.

Уже вечерело, когда я решил закончить этот фарс. А иначе его и назвать нельзя. Я решил, что использование магии не будет зазорным, если леший использует что-то подобное.

Дождавшись, когда существо разбежится, я позволил ему подбежать достаточно близко. Я оставался на своем месте и выжидал.

Монстр переступил воображаемую линию и я активировал магию. Отменив трение, но уже под его лапами, я заметил, что монстр начал скользить и пытаться остановиться, но ничего не выходило.

Леший начал лихорадочно отменять время. Однако продолжать скольжение. Ведь я предусмотрел такое развитие событий. Твердая земля оставалась лишь под моими лапами, а я как раз расположился в центре поляны, где у лешего проходили все пути атаки. Он в любом случае окажется у меня в когтях.

Только вот он сдаваться никак не собирался. Он отменял время, пока не оказывался по направлению в сторону леса. Тогда он перестал отменять секунды и продолжил свой путь в

лес. Он надеялся, что сможет сбежать от меня, если дотронется до дерева или даже до твердой почвы. Да вот я сам немного повлиял на время и теперь весь его путь приведет точно ко мне.

Но существо не сдавалось. Оно продолжало повторять одни и те же действия в надежде на новый результат. А он оставался прежним.

Поначалу монстр лишь паниковал, но теперь, когда он осознал, что находится в закольцованном мире, он испытал ужас. А за ним последовало отчаяние.

Мне понравилось наблюдать за изменениями в его поведении, что натолкнуло меня на мысль, что мне нравится вселять страх. Возможно, что тело начало влиять на поведение.

Я решил сжалиться над несчастным животным. Заприметив момент, когда он опять отменял секунду, я направил в предполагаемое место появления лешего магическую стрелу света.

Она преодолела расстояние со скоростью света и устремилась к затылку монстра. За какие-то доли секунды до смерти, изображение монстра подернулось помехами. На его месте я увидел мужчину средних лет, одетого в деловой костюм. А потом его голова взорвалась опметками черепа, мяса и серого вещества.

Мертвое существо свалилось на землю с большим грохотом, подняв облако пыли. Несколько раз лапы дернулись в конвульсиях, а потом затихли.

Я вздохнул с облегчением. Я смог побороть сильного соперника. Он должен был принести мне приличное количество очков развития. И все же, каким он сильным был. Если бы не мои статы, то можно было и отъехать со скоростью света. А кого я еще здесь встречу. Меня прям распирает от нетерпения.

«Что-то я в битвомана превращаюсь» подумал я.

Терзаемый подобными мыслями, я вызвал костер. У него, кстати, в отличие от соулсовского показывается сколько у меня осталось ХП. И только секунду спустя здоровье достигает нормы.

Удивительно, что я потерял чуть меньше половины здоровья. Настолько сильными оказались столкновения. Пожалуй по силе они сравнимы с ударов машины на скорости около ста восьмидесяти километров в час.

Очки развития сильно прибавили. До битвы их было меньше двух тысяч. Сейчас же я видел цифру большую на четыре тысячи. Радоваться тут особо нечему. Удастся повысить только одну характеристику на единицу. Но я это сделал. Повысил силу.

После боя у меня немного повысилась выносливость и ловкость. Оставшиеся значения не изменились.

Внезапно раздался клацающий звук со всех сторон. Я не стал паниковать, а потому резко взмыл вверх. Оказавшись в безопасности на достаточной высоте, а осмотрел поляну, но не увидел ничего необычного. Решил рискнуть и спустился чуть ниже. И ужаснулся.

Изначально мне показались странными эти черепа. Слишком уж необычно было видеть разные черепа в одном месте. После убийства лешего я даже забыл о них. И зря это сделал.

Все черепушки, составлявшие странный узор ожили и впились своими идеально чистыми зубами в тушу монстра. Они вгрызались в его плоть, рвали на куски и поглощали мясо. Именно. Поглощали. Черепа. У них не было даже намека на пищеварительный тракт или желудок, а тело существа исчезало прямо на моих глазах.

Всего через три минуты от тела не осталось даже костей. О его существовании напоминала лишь лужа крови. Но на этом странные дела не закончились.

Неожиданно для себя, я обнаружил, что со всех деревьев начала опадать листва. Всего за минуты деревья оказались голыми. Они покрылись паршой, а через секунду начали ломаться ветви. Пали самые тяжелые, а потом начали трещать стволы деревьев. Через минуты все деревья лежали. Стволы прямо на глазах гнили. И вот от рощи не осталось и следа. Только мокрое пятно было свидетельством произошедшей битвы.

С крайней осторожностью я опустился на землю и ощупал места, где только что росли деревья. Но ничего не напоминало об их существовании. Даже земля не стала рыхлой и не проваливалась. А попытки просканировать почву ничего не дали.

В итоге я отправился обратно к своей принцессе. Правда встретила она меня не с распростертыми объятиями.

— Господин Дракон, — говорила она строго, — вы понимаете, что только что уничтожили целую экосистему?

Я прорычал что-то неопределенное, значащее, что мне без разницы.

— А мне есть разница, — на удивление девушка научилась более менее понимать, о чем я рычу. Иногда это начинало пугать. — Из-за Вас ареал обитания этого монстра может быть занят более опасным существом.

Я опять зарычал «и что».

— А то, что его отпрыски могут отправиться пересекать пустыню.

«Но там же черви.»

— Они не всегда могут предотвратить миграцию.

«Извиняться я не буду.»

— Я этого и не жду, — ответила девушка, вздыхая. — На будущее, учтите это. И спрашивайте у меня.

«Ладно.»

Кайнэлия меня отчитала. Это было так ново. Что мне не хотелось ни расстраиваться, ни злиться. Я был даже рад этому. Ведь мы с ней медленно приближались к планке «друзья».

— Чему Вы так радуетесь, — пристально посмотрев на меня, спросила вампирша.

«Ничему.»

— Что-то слабо верится, — пробормотала Кайнэлия с подозрением.

«Так. Хватит на меня так смотреть. Забирайся на спину и полетели.»

Девушка посмотрела на меня с подозрением. Но я выдержал ее взгляд.

— Ладно, — ответила она, взбираясь мне на спину.

Я стал замечать, что больше половины своей жизни я провожу в полетах. Впору начать чувствовать себя пилотом самолета, хотя на деле я был и самим самолетом, и его пилотом.

После битвы с лешим прошла неделя. На этот раз целью моего путешествия значился большой белый замок, возведенный посреди опасной территории. Даже с большого расстояния он не казался мне поврежденным временем или сражениями.

Это наводило на мысль о том, что замок был возведен недавно. А раз так, то мне очень хотелось поближе познакомиться с этим безумцем. Ради этого я даже готов был человеком обратиться. Но не на долго.

— Господин Дракон, — прервала мои думы Кайнэлия, — о чем вы так крепко задумались?

Сам того не заметив, я ушел в себя. Полет же продолжался на автомате. Повезло, что в воздушном пространстве не обитают какие-нибудь опасные твари.

На вопрос вампирши я указал в сторону видневшегося замка. Девушка кивнула в знак понимания и заговорила.

— Понимаю. Он у меня тоже вызывает беспокойство. Кто мог бы возвести такое ЗДЕСЬ?

Ответ на этот вопрос нам предстояло узнать. А пока я просто делал взмахи, приближая нас к неизвестности. А больше мне и делать нечего.

Я, конечно, спускался на землю ради своего отдыха или отдыха девушки, на сон или бой, но больше ничего. На этой территории у меня вынужденно поменялись принципы выбора цели уничтожения. Никогда бы не подумал, что вампир будет рьяно защищать существ, представлявших опасность родным территориям.

Почти каждый раз, когда на горизонте маячила сильная живность, я бросался на нее в атаку, Кайнэлия начинала на меня кричать: «Не троньте этого», а потом указывала на другое существо и говорила: ««Вон того бейте»».

В какой-то я был готов взорваться. Это не дело, что я получал пару тысяч за убийство, а мог бы и пятак или даже больше заграбастать. Благо тем же вечером на нас напала крупная саблезубая кошка.

Мне пришлось с ней немного повозиться. Она умудрялась защищаться длинными клыками, как мечом. Победа досталась мне, когда я лапу сложил подобно алебарде, хотя, скорее молоту с острием с другой стороны. Получилось вонзить коготь в артерию. Кошка истекла кровью и принесла мне шесть тысяч душ.

Прикончив ее, я испытал такое облегчение, которого никогда в жизни не испытывал. Сравнимо это облегчение было с выходом новой серии аниме или сериала, когда прошлая закончилась на самом интересном месте.

На подлете к замку я заметил одну небольшую странность. Птицы продолжали летать посреди опасной территории. И странность была связана как раз таки с ними.

Птиц насчитывалось несколько десятков. Они замерли на некотором расстоянии от замка и не подавали признаков жизни. В начале я подумал, что это был временной барьер, останавливающий время. Но заметил, что несколько птиц еще трепыхались.

— Они мертвы, — заговорила Кайнэлия, заметив птичью странность.

До замка было еще очень далеко. Но я уже догадывался о материале производства. А

достаточно было увидеть этот купол. Но надо было подтвердить мою догадку.

Для проверки, я кинул камень в этот купол отчужденности. Он был достаточно крупным, чтобы не отскочить от твердой поверхности и достаточно меленьким, чтобы не нанести серьезных повреждений находящимся внутри.

Камень врезался в невидимый купол и на пару мгновений он оказался дальше птиц, ближе к центру. А потом резко ушел в моем направлении, но не отлепился от купола, а продолжил колебаться. Какое-то время он так двигался, пока не стал замедляться. А потом и вовсе замер на одном месте.

Подозрение на паутину у меня лишь усилилось. Что-то твердое метать более не имело смысла. А вот что-нибудь жидкое.

В завершении проверки я плюнул на купол огнем. Он расплескался во все стороны, а потом я прекратил дышать пламенем, позволяя выпущенному объять атакованную часть. К моему несильному удивлению, пламя растеклось по куполу принимая форму мелкоячеистой сетки.

Я понаблюдал за горением паутины и с удивлением обнаружил, что пламя начало быстро тухнуть. На месте его горения оставалась паутина. Она была абсолютно целой, если не считать, что она немного обгорела.

Пожав плечами, я решил оставить эту загадку на потом. Сейчас жизненно необходимо поспать рядом с костром, чтобы в случае чего возродиться за пределами зоны отчужденности.

Расположившись поудобней, я позволил Кайнэлии спрыгнуть на землю, а сам вызвал костер и распределил несколько характеристик. Заодно и ману восстановил.

— Это была паутина, — неуверенно спросила вампирша.

Я кивнул в подтверждение ее слов. И внимательно начал наблюдать за выражением ее лица.

Став драконом и, прожив вдали от людей, я стал хуже мимику читать, но даже я сумел понять, что Кайнэлия испытывает отвращение к паукам, граничащее со страхом.

— Я в порядке, — ответила она на мое рычание. Я опять прорычал вопрос. — Точно. Со мной ТОЧНО все в порядке. Могу следовать за Вами хоть на край света.

«На край света может и не надо» подумал я, но говорить ничего не стал. Мне просто было приятно, что вампирша решила следовать за мной столько, сколько потребуется.

Сегодня питание мне было без надобности — два дня назад поел от пуза. А вот Кайнэлия достала предпоследнюю склянку с кровью. И ее она сделала лишь короткий глоток.

Я не одобрял этого, ведь на нее кровь действует не так, как еда на людей. Но на мои уговоры она либо не обращала внимания, либо говорила, что не голодна.

«Это девушки такие упертые или только эта» подумал тогда я.

Насильно вливать в нее кровь я не планировал. Хочет голодать, ладно. Только потом я ее должен буду опять спасать. Как же мне дороги такие отношения. И ведь не бросишь же ее посреди опасных территорий. Я ее уже вообще бросить не смогу. Не люблю отпускать друзей.

Время уже близилось к закату, когда я завалился спать возле игрового костра. Притворившись, что заснул, дождался, когда девушка начнет пить кровь — она вновь отпила чуть-чуть. И уже собралась оторваться от колбы, когда я применил магию. Просто посредством магии иллюзий заставил сократиться некоторые из ее мышц. Дождался, когда

она сделает три глотка, только тогда я ее и отпустил.

Очнувшись, девушка посмотрела на колбу, потом на меня. Но я продолжал притворяться спящим. Так что она не должна...

— Вы же не спите.

«Черт.»

— Зачем?

Я вздохнул и открыл глаза. Посмотрел на нее с упреком.

— Что вы на меня так смотрите? Это мне в пору так на Вас смотреть.

«Нечего голодать» прорычал я.

— Я и не планировала.

«Но ты голодна.»

— Нет, — уверенно ответила она.

«Сейчас это правда.»

— Раньше тоже было правдой.

«Врешь.»

— Нет.

Выдохнув, будто усмехнулся, я отвернулся и начал проваливаться в сон.

— Господин Дракон, — с упреком в голосе позвала меня Кайнэлия. — Не смейте засыпать. Мы еще не договорили.

Но я не стал обращать на нее никакого внимания и продолжил засыпать, довольный тем, что сумел ее разозлить. Мне просто не нравилось ее прошлое отношение ко мне. Я будто был для нее идолом, если не Богом. Сдались мне такие отношения.

Думая об этом я заснул. Но успел отметить, что вампирша больше не ругалась, а просто смотрела на меня с обидой.

Я подскочил от того, что испытал дискомфорт. Не от того, что расположился неудобно. Просто я почувствовал, что что-то не так. Подпрыгнув с отлежанного места, я встал так, чтобы было удобно отпрыгнуть в любую сторону. Только вот открывшиеся виды меня выбили из колеи.

Мир горел. Куда ни глянь, а везде виднелись стены зданий, замков, домов. Они чернели на фоне пылающей кровли. В некоторых местах камень оплавился. Вдалеке виднелся лес. Да только от деревьев осталось лишь одно название. Большие головешки им больше подходили. В воздухе летал пепел. И было его так много, что все небо им заволкло, превратив в сумерки день.

Вампирши рядом со мной не было. Да и очнулся я не на той поляне, возле купола отчужденности, а где-то в окрестностях города.

Неуверенно оглядевшись, я случайно краем глаза заметил свое крыло. Его положение указало на то, что я стоял вертикально. Я тут же глянул на свои руки. Они почти полностью были покрыты чешуей, но в местах сгиба виднелась бледная кожа.

«Это сон» догадался я.

Но этот сон отличался. Если с богами мир был чисто белым и ничем не заполненным. То здесь он умирал. И это оказалось самое подходящее слово для описания данной ситуации.

«И кто же теперь со мной заговорит» задумался я.

Однако не последовало ни ответа, ни привета.

Все еще удивленный происходящим, я направился в сторону видневшегося города. Но каждый шаг давался мне с трудом, а город будто бы и не приближался вовсе, а лишь отдалялся.

И тогда я увидел это. Гору трупов. Не простую гору трупов там из сотни-другой человек. Нет. Эта была из большого множества различных существ. Там лежали все, кто только мог. И люди, и демоны. Монстры и животные. Все. Верхушка горы терялась где-то в высоте., прорезая пепельные облака, оставив вокруг себя тонкую струйку света. К ней влекло. И я сделал шаг на пути к горе, но когда я только наступил на голову какого-то существа, то услышал:

— Берегись, — шепот раздался возле моего уха.

Я обернулся... И мои глаза открылись. Вновь предо мной был лес, поляна и тот самый паутинный замок.

Стояла еще глубокая ночь. Кайнэлия удобно расположилась у меня под крылом. Не желая ее беспокоить, я посмотрел по сторонам и, удостоверившись в том, что все тихо, лег досыпать остатки сна.

Проснулся я очень рано. Вампирша еще спала. Будить я ее не стал. Потому, используя ультразвук, просканировал местность. В округе никого не было. Ни единой живой души.

Удовлетворенный полученной информацией, я решил продумать вариант столкновения с главным этого замка.

Я на сто миллиардов процентов был уверен, что этот паук разумен. А много ли разумных пауков бывает. Да такими, чтобы могли возвести замок. Думаю, что столько же, сколько и разумных драконов — один. И все же я не был сильно уверен в том, что этот паук — тот о ком я думаю. Мне просто было необходимо небольшое подтверждение.

— Доброе утро, — поздоровалась со мной Кайнэлия.

Девушка встала и принялась разминаться. О вчерашней вспышке гнева она будто бы забыла.

«Надеюсь, что относиться ко мне она будет более проще» подумал я.

Размявшись, я создал сферу воды. Девушка умылась этой водой, а потом магией просушила мокрые волосы. Я попил и после этого испарил остатки.

Закончив с утренними процедурами, мы направились к куполу. Я медленно шагал, чтобы девушка поспевала за моим шагом. Но даже так, мы дошли до отчерченной территории за пару минут.

И вот мы стоим прямо перед паутиной. Используя магию, я узнал, что купол этот цельный. И даже не купол вовсе, а самая настоящая сфера. И входа во внутренние ее части нет от слова совсем.

Меня это не сильно удивило. Что помешает создателю данного творения создать пару-тройку проходов, если захочешь выйти. А раз нет входа, то его можно сделать. Так я начал перебирать каждую магическую атаку, которую придумал на своем веку. Но ничто не возымело эффекта, кроме магии света. По сути я просто взял в руки световой меч и вырезал кусок металла.

Оказавшись внутри, я вновь просканировал местность на предмет живности. И вот тут сенсор сошел с ума. Такое большое количество пауков я никогда в своей жизни не видел. Они под этим куполом просто кишели. Потому я неуверенно посмотрел на девушку, задавая ей немной вопрос, а потом и озвучив его.

— Я справлюсь, — ответила она.

Только вот краска отхлынула от ее лица. Вампирша и так была бледной, а сейчас вообще стала белее снега.

«Доверяю тебе свою спину» ответил я, надеясь, что она сумеет выполнить обещанное.

Я вампиршу сразу предупредил о том, что планирую немного ускориться, а потому ей надо будет крепко держаться за меня. Она согласилась.

Я подождал, пока девушка не сядет у меня на спине и не ухватится поудобней. Только после этого побежал рысью по опасной территории.

И тут уже мир сошел с ума. В один миг на нас полезли различные пауки со всех сторон. Они были абсолютно разными. Отличался окрас, размеры, количество лап и даже глаз. Невозможно было найти двух одинаковых. А если такое и случалось, то замечал, что у

одного из них пятна другие.

Совсем долбанулся дракон. Пятна какие-то рассматривает.

Пауки лезли со всех сторон. Справа, слева, сверху и даже из-под земли. Оглянуться не успел, а они заделали проделанную мной дыру и окружили нас, собираясь запутать в плетущейся паутине.

Отреагировали мы одновременно с Кайнэлией. Она атаковала огнем всю паутину, а я световым мечом ту, что оказалась слишком крепкой для пламени.

Избежав запутывания, я ни секунды не промедлив атаковал всех пауков. Бегать между ними было долго, потому я оградил нас от окружающего мира, а на пауков набросил вакуумный купол, который я отменил спустя пару секунд.

Эффектно взорвавшиеся пауки разлетелись в разные стороны. Я увернулся от летевших потрохов и продолжил путь к замку.

Постоянно сканируя местность, я знал, что впереди нас поджидает волчья яма. Только отличалась она тем, что колья были со всех сторон.

Зная об этой ловушке я сумел ее избежать. Разумеется я все сжег под чистую.

Путь наш продолжался. Пауки все налетали и налетали. Они, словно послушные болванчики, шли на убой. Используя игровой термин, меня просто заспамил. Продвигаться вперед было так тяжело, что мысль о сдаче, меня не посещала. Это меня только больше раззадоривало.

И вновь атака. И опять. И снова. Каждую секунду пауки все подходили и подходили. То просто набрасывались, то пытались запутать в паутине, то в яму пытались сбросить. Даже несколько раз применили магию. Но уровень ее был слаб, потому я не стал уворачиваться.

И вдруг внезапно все прекратилось. Пауки перестали нападать, а я раздавил последнего из них в радиусе десяти метров от меня. Сканирование зоны выявило просто большие плантации, занятые этими пауками, да только они словно отключились.

Оставшийся путь до замка мы проделали в сопровождении молчаливого эскорта.

Вблизи замок оказался более массивным, чем казался до этого. Двери, созданные под великанов. И просто огромное количество орнамента на стенах.

Поначалу я испугался открывать ворота, ведь внутри все будет белым бело, тогда потеряться будет проще пареной репы. Но когда я открыл ворота, то вздохнул от облегчения. Там были разные оттенки белого, потому ориентироваться было сложно, но можно.

На удивление на нас никто не напал. Сразу, по крайней мере. Я успел рассмотреть весь интерьер замка. И он прямо таки кричал о том, что это все прибыло из современного мира. Понял это потому что отец Димы был производителем мебели.

Осмотревшись и удивившись отличным дизайнерским решениям, я направился в один из коридоров, который вел к центру замка. Тогда то и нахлынули пауки побольше. Они также отличались разнообразием, только были в несколько раз больше. И они не финтили, а просто перли вперед.

Вот и я решил сразиться с ними раз на раз. Без магии. Правда чувствовал я себя тут финальным боссом игры, дерущимся против первоуровневых героев. Они от одного удара отъезжали, несмотря на то, что были больше. Кайнэлия от меня не отставала. Скорость ее колдовства несколько увеличилась и теперь она могла даже молнию призвать секунд за тридцать.

Петляя по коридорам, уничтожая всех на своем пути, я продолжал удивляться тому, какой хороший дизайнер из паука вышел. Каждая вещь может и была выполнена из паутины,

но сделана с филигранной точностью. Каждая мелочь была на своем месте.

Побродив по замку, и устроив в его коридорах геноцид, мы прибыли к гигантским дверям. Все прямо кричало, что за этой дверью босс локации. Я даже улыбнулся такому очевидному выбору. Даже сражаться перехотелось. Хотя, тут причина может быть в другом.

«Спрыгивай» коротко сказал Кайнэлии.

Девушка меня послушалась и встала рядом со мной.

— Что случилось, — спросила она.

«За этой дверью, возможно, мой друг, поэтому сражаться буду я один.»

— Ты с другом хочешь сражаться, — с ужасом поинтересовалась девушка.

«Если придется.»

На этом разговор закончился и я, встав на задние лапы, уперся передними в двери и со скрипом открыл их.

«А где музыка босса» поинтересовался я.

Ответа не последовало. Я его и не ждал.

Только я вошел в комнату, как дверь позади меня захлопнулась, а Кайнэлию повязали нитями и куда-то утащили пауки, что я даже отреагировать не успел, потому что прямо передо мной вышел босс.

Это был здоровенный черный паук. Восемь огромных лап, оканчивающиеся бритвенно-острыми шипами, издававшими цокающий звук при ходьбе монстра. Жуткая морда с ужасными жвалами и мандибулами. Восемь большущих глаз. И был бы это паук переросток, если бы не одно «но».

Это самое «но» начиналось на переходе головы паука в его тельце. И имело вполне себе человеческие формы. Я бы даже сказал, что прекрасные человеческие формы. Короче, это была верхняя часть тела девушки.

У нее были черные волосы до спины паучьего тела. Миловидное лицо. Аккуратный носик. Красивые карие глаза. А губы ее так и влекли. Только вот не только губы ее влекли. Девушка имела статную фигуру и большую грудь. Все бы ничего, да вот на ней ничего не было. Потому мой взгляд постоянно падал на идеальные... Кхем.

Я может быть и с радостью бы ее разглядывал. И не прочь был бы сделать то да сё, но она мне времени на все это давать не собиралась.

Паучиха тут же кинулась атаковать меня. Провела несколько быстрых атак шипованными лапами, отскочила и швырнула в меня молнию. Удары я отбивал, а от молнии увернулся.

Паучиха удивилась моей скорости, а потому сделала какие-то пасы человеческими руками, а паучьими вновь атаковала. Отбиваясь, я пытался догадаться, что произойдет дальше. Я думал на внезапную атаку.

Она и состоялась. Внезапно со спины я почувствовал дуновение ветра. Оборачиваться я не стал, а просто отскочил в сторону на большое расстояние. Мимо моей морды пролетела сеть, которая распалась на атомы, когда подлетала к девушке.

«Арина, это ты» позвал я паучиху.

Но ответа не последовало. Вместо них я получил очередную порцию атак и магии. Я вновь отбил атаку и попытался дозваться до монстра. Язык у монстров един, не то, что у людей и демонов. Правда не все идут на контакт.

Паучиха нанесла еще пару атак, но внезапно прервала их и по-злому посмотрела на меня. Я почувствовал неладное и ретировался в сторону. На месте, где я только что стоял,

оказался кратер, который тут же заделали пауки.

И вновь серия атак. И опять магия в деле. И результат был абсолютно тем же. Только вот я дотрагивался до костра и восстанавливался, а вот паучиха начинала уставать.

И вдруг я заметил, что на брюшке паука стали появляться какие-то порезы. А с каждой магической атакой их становилось все больше и больше. Я понял, что затягивать бой больше нельзя, иначе паучиха может нанести себе непоправимый вред.

«Стой» взывал я к ней.

«Прекрати. Остановись.»

Но все было безрезультатно.

В отчаянии я обратился в драконоида, вытянул руку вперед, намереваясь схватить паучиху за плечо.

— Да остановись ты уже, — закричал я по-русски.

В тот же миг я почувствовал, что не могу пошевелиться. А девушка занесла свою лапу и метила мне ровнехонько в глаз. Да так и замерла.

— Ч-то, — удивленно пробормотала она.

— Арина, — позвал я ее.

Услышав имя, человеческая часть вздрогнула.

— От-куда, — слова давались ей с трудом, но даже так было понятно, о чем она спрашивает.

— Это я, Кирилл. Кирилл Иванов.

Секундное замешательства отразилось на прекрасном личике. И внезапно оно просияло.

— Кир.

Она сделала несколько неуверенных шагов в мою сторону. Но делала их с опаской.

— Арина Олегова, — назвал я ее по имени, а дальше несколько фактов о ней. — Любишь аниме про паука. Родилась восьмого марта. Не любишь рэп. Любишь смотреть аниме и играть в игры.

Она тут же оказалась прямо возле меня. Схватила своими нежными ручонками за щеки и... поцеловала. В губы. С языком.

Спустя всего минуту, она оторвалась от меня и покраснев отошла в сторонку, ослабив при этом паутину.

Только вот от культурного шока я даже стоять нормально не мог. А потому упал на пол, не понимая, что я, кто я и где я.

Выйти из прострации мне удалось лишь ближе к вечеру. Так много времени мне потребовалось потому, что меня впервые поцеловали. Да еще вот так. Причем сделала это подруга, у которой в прошлой жизни уже был парень.

Очнулся я на том же самом месте, где и ушел в режим задумчивости. Магия успела уже закончиться, потому я предстал в виде дракона. Решил, что надо бы побыстрее восстановиться, чтобы была возможность поговорить с Ариной, я вызвал костер.

После полного восстановления маны и ХП, я осмотрелся по сторонам в поисках паучка. Не забыл я и про вампиршу, потому надо сразу же поговорить с Ариной и попросить ее выпустить Кайнэлию.

Правда, ничего говорить не пришлось. Девчонки уже сидели рядышком и что-то обсуждали. А, нет. Кайнэлия вновь взялась за роль учителя. Но по поведению девушки видно, что делает она это неохотно.

Потянувшись, я поднялся на лапы. Кайнэлия сидела спиной ко мне, потому не увидела этого. Зато Арина смотрела в мою сторону, поэтому подскочила, когда увидела, что я встал. Заметив реакцию паучка, вампирша обернулась, посмотрела на меня и тоже поднялась.

— Кирилл, — обратилась ко мне Арина, — ты пришел в себя.

Я кивнул. Осмотрев арахну повнимательней, я обратил внимание на то, что ее лицо осталось примерно таким, каким я его запомнил. Благо я был в форме дракона, иначе бы лицо расплылось в тупой улыбке, настолько я был рад ее видеть.

— Интересно получилось, — продолжила она, — тебе нравились драконы, ты стал одним из них. Мне — пауки. А Диме нравились герои, — короткий смешок, — может он уже всю геройствует.

Я решил, что достаточно созерцал ее прекрасный лик и теперь мои эмоции под контролем. А значит можно обратиться драконоидом и поддержать разговор.

Но только я обратился так Арина тут же накинулась на меня с расспросами. «Откуда у меня такие изменения», «что я еще умею», «в кого могу превращаться», «а ты вообще дракон или что-то другое» так и летели. Я едва успевал ей отвечать.

Тут то влезла в наш разговор Кайнэлия. Ей явно не понравилось, что ее оставили за бортом разговора. А вампирше явно хотелось прояснить некоторые вопросы.

— Господин Дракон, — заговорила она строго, после того как прервала словесный понос паука, — не соизволите ли вы объяснить, в каких отношениях состоите с этим существом.

Тон ее голоса звучал так, словно она не собиралась принимать отказ. И все равно, я не очень хотел рассказывать ей о своем перерождении. Не по причине боязни изменения отношения ко мне. Пусть хоть начинает ненавидеть меня, мое отношение к ней не поменяется. Причина в другом. Мне лень.

Да. Мне просто лень рассказывать все перипетии моего сюжета. А если я начну рассказывать одно, то начнут возникать вопросы о другом, а в этом могу не шарить. И мне просто не хотелось так заморачиваться.

— Это мой знакомый паук, — представил я Арину.

Я ожидал дальнейших расспросов, а потому сразу предупредил Арину, чтобы она немного подождала, пока я не закончу разговор с вампиршей. Однако, ни ту, ни другую

девушку мои слова не убедили.

— Как это понимать «знакомый паук», — говорила Кайнэлия.

— Я тебя не видела несколько лет, — ругалась Арина. — Я не согласна ждать еще несколько минут.

Говорили они одновременно, потому все превратилось в самый настоящий галдеж. Девушки просто начинали перекрикивать друг друга. В голове у меня уже образовалась самая настоящая каша и я уже вот-вот готов был взорваться.

— А-а-а-а-а-а, — полужарычал полужакричал я.

Пытаться прервать их было уже трудно. А рык представился мне самым действенным вариантом. Удалось их не только перекричать, но и успокоить. Возможно, даже напугать. Ну да ничего, сами виноваты, что вывели меня из себя.

— Хорош галдеть, как сороки, — закричал я на них, при чем я очень резко переходил с одного языка на другой, пока выговаривался. — Я не резиновый, чтобы терпеть это. Что вы так некультурно себя ведете. Не могли что ли договориться заранее? А? Что молчите? Зачем этот кипишь развели? По очереди бы задавали вопросы, я бы каждой ответил. Нет, блин. Начали перекрикивать друг друга.

Выговорившись, я выдохнул с облегчением. Посмотрел на реакцию девушек. Обе опустили головы и взгляд потупился.

— Ну, — поторопил я их.

— Прости, — одновременно заговорили они.

— Стоп, — взмахнул я руками, останавливая вновь начавшийся галдеж. — Арина — первая, Кайнэлия — вторая. Теперь говорите.

И я стал ждать, пока девушки не извинятся по очереди передо мной, а потом и друг перед другом. Хоть это им и не сильно понравилось. Только тогда я разрешил им задавать вопросы в той же очередности.

— Что это за баба, — начала Арина.

Я заранее их предупредил, что буду отвечать только на один вопрос. На большее они могут не рассчитывать. Иначе я просто изолируюсь от внешнего мира и им придется ждать.

— Она — вампир, — коротко ответил я. Но понимая, что мой ответ не очень исчерпывающий, я договорил. — Ее зовут Кайнэлия.

Настал черед вампирши задавать вопрос. Да только он был идентичен, только с другой формулировкой.

— Знакомый паук, с которым я дружил очень давно, — только вот имя паука я говорить не стал. Для этих мест наши имена могут оказаться экзотическими.

Арина задумалась на пару минут и задала следующий вопрос.

— Как вы познакомились?

— Я спас ее от людей.

Забавно вышло, что все вопросы оказались идентичными, но с разной формулировкой. Правда у вампирши вопросы закончились раньше, чем у паука.

Потом я начал пересказывать все со мной произошедшее с момента моего перерождения в этом новом мире. Уже стояла глубокая ночь, когда я закончил свой рассказ.

— Так, — подытожил я, — спать пора.

Технично сливаюсь, превратившись в дракона и развалившись поудобней. Девушки попытались спорить, но я просто не обращал на них внимания. Мне сейчас был жизненно необходим отдых, чтобы расставить все по полочкам.

Правда, прежде чем я погрузился в свои мысли, я почувствовал на своей спине восемь лап. Приоткрыв один глаз, я обнаружил Арину у себя на хребте. Она легла поудобней и накрыла себя и меня паутинным покрывалом. Я поразился размерам его, потому что накрыло им меня полностью. Кайнэлии правда не понравилось, что ее закрыли под одеялом. Но ругаться она не стала, а лишь частично вылезла на свет. Так мы и заснули.

Открыл глаза я уже во сне. Прошлый сон повторился. Вновь город в огне и пепелище. Гнетущая атмосфера и чувство надвигающегося трындеца.

На этот раз я решил пойти в другую сторону. Если в белом пространстве ничего не было, то здесь можно было прогуляться. И если представилась такая возможность, то я просто обязан это сделать.

Отправился я в направлении леса. Или того, что от него осталось. Ноги по щиколотки утопали в пепле. Идти было трудно, да еще и в воздухе витал запах серы. Глаза у меня начали слезиться. А при попытке применить магию ничего не получалось. Приходилось терпеть.

По моим прикидкам прошло примерно часа два. Но в этом пространстве небо видно не было, потому утверждать не буду. Лес закончился и уровень пепла значительно снизился. Теперь он устилал землю подобно ковру.

Впереди замаячил очередной город. Только вот он резко выделялся на фоне прошлого города, да и окружающего мира тоже. И дело было в том, что этот город сиял своим убранством. Пламя его даже не затронуло.

Подойдя поближе, я услышал звуки музыки и песен. Меня очень заинтересовало данное действо и я решил немного ускориться. Но не успел я сделать и пары шагов, как за что-то запнулся. И полетел вперед.

Благо успел я подставить руки и не впечатался мордой в пепел. Хотя поднял фонтан и пришлось прикрыть глаза, чтобы не попало ничего в глаза.

Дождавшись, когда пыль осела, я приоткрыл глаза. И ужаснулся. На меня уставились пустые глазницы обугленного черепа. В некоторых местах еще остались кусочки мяса. Рот был открыт. А руки изогнуты под неестественным углом.

Попытавшись встать, я понял, что моя нога за что-то конкретно так зацепилась. Приподнявшись, я посмотрел под себя и увидел корень. Стопа пропахала землю и оказалась зажата корнем.

Приняв сидячее положения, я осторожно поднялся на ноги и медленно вытащил стопу из-под корня. И только тогда я обратил внимание на то, что это на корень не похоже от слова совсем. Слишком много наростов на нем.

Осмотревшись по сторонам, я заметил еще несколько таких же «корней». По счету их было восемь. Осознание прошило меня подобно молнии. Я принялся лихорадочно копать. Но в тот же миг как я принялся за это дело, раздался голос из ниоткуда.

— Берегись.

Я тут же подскочил, скинув с себя спавшую Арину. Она тоже проснулась и моментально сплела сеть, отделявшую ее от окружающего мира. От поднявшегося кипиша проснулась и Кайнэлия. Она удивленно посмотрела на меня, потом на паука.

— Вы чего, — удивилась она. Только ответа она не получила.

Я пытался успокоить бешено колотившееся сердце. Одновременно с этим принялся извиняться перед девчонками. Они приняли извинения и мы вновь завалились спать.

Однако заснуть у меня больше не получилось. Слишком сильно меня разволновал увиденный сон. Я совсем не хотел видеть его еще раз, а особенно в реальности.

С беспокойным сердцем я промаялся до самого утра. Только с первыми лучами солнца все мои тревоги отошли на задний план.

Начинался новый день. Начинались новые заботы. Арина приготовила себе поесть — пожарила какую-то большую тушу. Меня она совсем не привлекла. Видимо отвык от человеческой пищи. Девушка предложила мне съесть сырую версию туши, я согласился и умял ее за пару минут.

После завтрака продолжился наш вчерашний разговор. Но на этот раз уже я задавал вопросы Арине. Мне было интересно услышать о том, что произошло с ней.

Внимательно слушая ее рассказ, я пытался одновременно понимать смысл сказанного ею и уложить в памяти воспоминания об увиденном во сне.

Если вкратце, то девушка переродилась в этом лесу в огромной колонии пауков. Первое, что начали они делать — пожирать свою скорлупу, а потом и друг друга. У девушки тогда не было особого самосознания, она будто смотрела сон.

Потом пришла мама и оставшихся в живых она разделила по ячейкам из паутины. Каждому из детей она приносила разные виды мяса. И, как я понял, они абсорбировали — принимали- навыки жертв. Так пауки росли над собой.

Это продолжалось очень долгое время. Но в какой-то момент мама принесла им новое мясо. Арина сказала, что пахло оно значительно лучше любого другого, но размеры имело куда меньшие. Девушка поначалу отказывалась его есть, но когда голод прижал, то захомячила его.

Внезапно ее родственники начали помирать. Они дохли в муках, визжа от боли. Некоторые даже взорвались. По итогу остались только Арина и один из ее братьев. Но был он настолько слаб, что скончался этой же ночью.

А Арина в эту же ночь получила самосознание. Теперь она смотрела на мир не со стороны, а имевшимися у нее восемью глазами.

Поначалу она обрадовалась тому, что стала пауком. Но чем дальше она жила, тем сильнее понимала, в какую жопу она попала. Ее мать стала пихать в нее все, что только могла поймать. Причем иногда это были еще живые монстры. К тому же очень опасные. Арине приходилось с ними сражаться насмерть.

А в какой-то момент ее это в конец доконало и она порвала паутину, закрывавшую ей выход, чем не мало удивила свою мать. А потом прикончила ее со всей возможной жестокостью, а потом сожрала — «не пропадать же добру» сказала она.

После этого девушка долгое время бродила по опасной территории, пока не повстречала людей. Они тогда на нее напали.

— Подожди, — остановил я ее рассказ, — людей?

— Да.

— Она видела здесь людей, — обратился к вампирше. — Ты же говорила, что здесь никого не бывает.

— Говорила и буду утверждать дальше. Напрямик они сюда никак не могли попасть.

— А если по пещерам?

Кайнэлия задумалась. Да так, что я даже побоялся прерывать ее мысли.

— Ладно. Что там дальше?

Арина понимала, что контакта с людьми наладить она бы не смогла, а потому просто перестала обращать на них внимание.

Девушка продолжала жить как ни в чем не бывало. Но однажды люди напали на нее и

ей пришлось их прикончить. А после их смерти внезапно проснулась жажда людской крови. Она словно обезумела и стала нападать на всех встреченных людей, а затем пожирать их.

Пришла в себя она много позже, когда внезапно люди пропали и больше не появлялись. Тогда же девушка обнаружила некоторые изменения случившиеся с ее телом. У нее появилась человеческая часть. И теперь она могла бы поговорить. Но было не с кем.

Я продолжал слушать ее рассказ. Иногда удивлялся или переживал, так случалось, когда происходило что-то очень интересное в книге. А Арина была профессионалом в повествовании. Я был готов слушать ее очень долго. А даже если бы ее рассказ закончился, я бы послушал его еще раз.

«Что-то у меня крыша едет» подумал я, приходя в себя.

Внезапно я почувствовал горечь во рту. Атмосфера стала гнетущей. Сердцебиение ускорило, а дыхание участилось. По телу побежали мурашки, а пальцы начали коченеть. Я испытывал сильный страх.

Мне захотелось сбежать. Не видеть обладателя созданных эмоций. Но одного взгляда на девчонок хватило, чтобы я увидел обугленные тела их обеих.

— Бегите, — сипло сказал я.

— Что, — произнесли они одновременно.

Кайнэлия тут же выпала из своих мыслей, а Арина прервала рассказ, потому что не расслышала, что я сказал.

— Уходите отсюда, — закричал я, поднимаясь на ноги. — Бегите куда глаза глядят.

Тут же обернулся драконом и взмыл вверх. На пути у меня стояла стена и купол. Я моментально применил магию и все препятствия обратились в ничто.

Пулей вылетев из зоны отчужденности, я направил взор в единственное место, где чувствовалась подавляющая мощь. Чувство страха лишь усилилось. Резко захотелось пить. А при взгляде на пока еще незаметную точку на горизонте захотелось блевануть.

Я двинулся навстречу этой точке, собираясь сделать полем нашей битвы место как можно более удаленное от купола. Краем глаза я заметил, что купол спал, а Арина наблюдает за горизонтом. Но больше я ничего заметить не успел, так как резко увеличил скорость полета.

С каждой секундой тело дракона становилось все больше, как и мое желание сбежать куда подальше. Но я лишь заставил себя переть вперед.

Дракон был моего вида. Выглядел он как моя копия, только расцветка у него багровая с вкраплениями ядовито-желтого. Был этот дракон на несколько метров длиннее меня. На этом все внешние отличия заканчивались.

И начинались отличия внутренние. Между нами оставалась примерно сто метров, когда мы одновременно остановились. Застыв в воздухе, мы уставились друг на друга. И что-то мне подсказывало, что магию сейчас лучше не применять. Об этом у меня кричали все инстинкты.

— Роар-рааа, — зарычал дракон.

Его слова ближе всего по смыслу были к «я вызываю тебя на дуэль».

Инстинкты мне подсказали, что отказаться я просто физически не смогу. Если я это сделаю, то подруги могут пострадать. Меня такой вариант просто не устраивал. Но и помирать я не очень хотел.

— Рар, — зарычал я утвердительно.

Мой противник был доволен. Вот уж не знаю, каковы его силы, но геймер во мне просто

желал сражения с этой здоровой тварью. Заодно узнаю о сражениях по честному между двумя драконами.

Секунд десять мы просто парили друг напротив друга. Следили за движениями крыльев. Слушали биение сердца. Видели взмах пролетающей мимо птицы. Настолько сильно повысилась наша концентрация, что время будто замедлило свой ход и прошло не десять секунд, а десять часов.

Внезапно бой начался. Мы одновременно взмахнули крыльями и устремились навстречу. Секунда и мы столкнулись лбами. Произошел обмен ударами и отлет.

Вновь повторение предыдущего алгоритма. Тогда то я и проникся еще большим уважением к драконам. Ведь этот бой реально был самым честным, в котором я когда либо участвовал. Все мои противники в той или иной мере начинали применять магию или навыки. В этом же бою в ход шли лишь сила твоих лап, хвоста и крыльев, острота клыков и когтей.

Неожиданно для себя я обнаружил, что больше не боюсь. Остались только я и этот дракон. Остальной мир перестал для нас существовать. Взмах хвоста и полосы леса нет. Будто его никогда там и не было. Животные и другие твари погибали, столкнувшись с режущей кромкой когтей.

Всего за пару секунд боя ландшафт изменился до неузнаваемости. И эти пара секунд для нас двоих растянулись подобно вечности. Его скорость не уступала моей. Моя сила не уступала его. Наши удары оставляли друг на друге небольшие порезы, которые, тем не менее, начинали почти сразу же зарастать. Пара ударов и мы вновь в царапинах.

Это был бой не силы. Не бой выносливости. Это был бой терпения. Тот, кто окажется более терпелив, сможет прикончить своего соперника. И мы оба ждали возможности для нанесения одного этого единственного удара.

Обмен ударами растянулся на минуты. Минуты превратились в часы. Может часы превратились в дни. Я не знаю. Для меня уже больше не было ничего, кроме этого боя. Если он сейчас прекратится, то я даже не буду знать, что мне делать дальше.

Я уже начинал уставать. Стал чаще пропускать удары. А шрамы исчезали все медленнее и медленнее. И вот вновь нанесенный мне порез окрасился в алый цвет. Тоненькая струйка крови вытекла из рассеченной брови. Рана почти сразу же заросла. Но именно эта струйка стала фатальной. Она затекла мне прямо в глаз. И если обычно я моргал одной парой век, то сейчас был вынужден моргнуть двумя, что погрузило меня во тьму на долю секунды.

Мой противник только этого и ждал. Но поднырнул под меня, выгнул шею и впился клыками в мое горло. Брызнула кровь. Дракон прокусил чешую, а его зубы приближались к горлу. Своими лапами он прижал мои лапы и не позволил ими взмахнуть в его сторону. Он просто их толкал в другую сторону.

В панике я забил крыльями. Да вот он уже глубоко впился зубами. Ужас охватил меня и я начал лихорадочно наносить удары хвостом. Наделал в нем несколько дырок, но смертельной не было ни одной.

И вот его челюсти сомкнулись. Дракон дернул головой вырывая из меня кусок мяса. Он тут же перестал давить на лапы и я камнем упал на землю. Боли от столкновения я не почувствовал. Боль от горла шла куда сильнее.

Можно было бы вызвать костер и восстановиться, но тогда бы это омрачила такую благородную дуэль, что я просто не мог совершить подобное злодеяние. И потому предпочел умереть с достоинством. Хотя желание спастись пришлось подавлять с такой силой, что аж

вены должны были бы сдуться.

Помер я от того, что задохнулся. Я больше не мог поставлять кислород в кровь, а легкие уже были заполнены красной жизнью. По итогу я умер в страшных мучениях. Зато получил отличнейший опыт сражения с драконом. Больше поражения от их рук... лап, я не испытаю.

Очнулся я недалеко от замка Арины. Дракон уже принялся за поедание моего трупа, а я тем временем тихонько проскользнул мимо. И направился по запаху девчонок.

«Собаку тут нашли, блин.»

Я не прекращал бег с самого своего пробуждения. И до сих пор не видел девушек. Можно было бы подумать, что они направились в другую сторону. Однако их запах стелился именно в эту сторону.

В тот момент я осознал, что мое ощущение времени в ходе битвы было в значительной степени искажено. Иначе как еще объяснить то, что я еще не догнал вампиршу и арахну.

Их приближающиеся спины я увидел только спустя примерно день непрекращающегося бега. Я настолько сильно умаялся, что расслабился, когда их увидел.

Хватило всего лишь секунды облегчения, как мое тело прошило словно иглами. Если уточнять, то я почувствовал, что у меня не хватает куска горла. Лапы тут же подогнулись и я упал на живот, подняв облако пыли.

Тут же обратившись драконоидом, я протянул руку к шее и попытался ее нащупать. Однако она никуда не планировала пропадать. Всё мясо, жилы, кожа и чешуя оставались на месте. Рукой я чувствовал горло, но обратной связи от него не было — пропала чувствительность части тела.

Но не это было страшно. Хуже было то, что горло свело судорогой и я не мог сделать вдох. Поддавшись секундной панике, что я сейчас задохнусь и очнусь прямо в лапах того дракона. Я так и ощущал как тают единицы моей ХП.

Тогда мне пришла в голову мысль сделать то, что я всегда делал, когда моя жизнь оказывалась в опасности. Я вызвал костер и, преодолевая сильную боль и удушье, дотронулся до пылающего пламени.

Я не мог умереть, но боль от удушья прочувствовал каждой своей частью. Я даже представил, что если бы моё тело было бы человеческим, то я бы был не просто синим, а фиолетовым.

Отпустить боль меня начала только спустя часы агонии. Тогда же я сумел сделать один единственный вдох. И прозвучал он так, будто воздух всасывался в вакуум через небольшое отверстие В вакуумном сосуде.

⁸Прошло еще пара минут прежде, чем я смог нормально дышать. Только расслабиться я себе не позволил. Оставаясь возле костра, я поднялся на ноги и огляделся. Понял свою ошибку и превратился в дракона. Теперь я мог осмотреться по сторонам.

Преследователей нет и это хорошо. Девчонок нет и это плохо. Я провалялся достаточно долго, чтобы они опять ушли от меня так далеко, что я никого уже не мог увидеть.

Может физически я и в порядке, то вот психологически я вымотался. Я устал настолько сильно, что, когда я лег отдохнуть, то меня вырубил. Проснулся я через несколько часов и чувствовал себя лучше обычного.

И вот мой бег продолжился.

Мне потребовался всего день, чтобы вновь увидеть девушек. На этот раз мне повезло больше и они не неслись во всю голову вперед.

Они сидели на привале возле края леса. Заметил я их только по отбрасываемым на песок теням. Они добрались до самой пустыни.

Она простиралась на многие километры вперед. Я был уверен, что это была другая ее сторона.

Боль от смерти у меня уже давно прошла и вновь ударить не могла, поэтому я позволил

себе расслабиться и спокойно к девушкам подлететь.

Однако на подлете к ним меня встретили не очень радушно. Арина двинула паучьими лапами в стороны и мои движения были скованны. Кайнэлия тут же начала колдовать молнию.

Мой зад оказался под угрозой. Поэтому мне пришлось обратиться драконоидом. Но это не помогло выбраться из пут. Можно было бы их сжечь, но тогда молгли пострадать и Арина, и Кайнэлия. Потому я просто им крикнул.

— Это я!

Колдунство тут же прекратилось. И путы слегка ослабли, но не так, чтобы можно было освободиться без посторонней помощи.

— Арина, это я, — сказал я подруге.

Только тогда девушка совсем ослабила путы и я полетел вниз. Но успел сгруппироваться, взмахнув крыльями, и приземлился на ноги.

Арина зааплодировала.

— Образец супергеройского приземления.

Я выдавил из себя ухмылку и обратился драконом, пока на меня кое-кто не набросился.

Я даже стал задумываться о причинах такого ее поведения. Ведь ничего не бывает с бухты барахты. У нее еще и парень был.

— Арина, — обратился я к девушке. Я хотел спросить у нее о причинах такого ее поведения, но вовремя задумался о том, что этот вопрос может ее обидеть.

— Да?

— Рад, что вы целы.

— Ага, — ответила она и лучезарно улыбнулась.

— О чем говорите, — поинтересовалась Кайнэлия.

— Ни о чем, — ответил я. И опережая ее следующий вопрос, я сказал, — рад, что вы обе целы.

Девушка фыркнула и отвернулась, сложив руки на груди.

Я лишь пожал плечами и лег неподалеку. На меня навалилась такая усталость, но для начала было просто необходимо просветить один из вопросов.

— Сколько времени прошло, — спросил я у Кайнэлии.

— Месяц, две недели и шесть дней, — ответила Арина, опередив вампиршу.

— Сколько, — удивился я, даже не обратив внимание на то, что паучок говорила на местном языке.

— Месяц, — начала девушка, но я ее прервал.

— Не, я слышал. Это риторический вопрос был.

Выходило так, что мое ощущение времени сильно исказилось за время боя. А ощущение прошедших дней было вполне себе реальным. Я даже удивился, что я так увлекся боем.

— Земля дрожала все это время, — принялась рассказывать Кайнэлия. — На месте вашего сражения образовался кратер. Вы изменили не только ландшафт, но и экосистему. Я не возьмусь предсказывать, как поведут себя все монстры, которых ваш бой лишил дома.

— Полагаешь, мне не стоило ввязываться в сражение, — поинтересовался я.

— Да, — жестко ответила вампирша.

Я уже собирался ей ответить, но меня опередила Арина.

— Но тогда бы мы все погибли, — резонно заметила она.

— Только мы бы и погибли, — парировала вампирша.

— Ты, видимо, плохо узнала Дракона, — продолжали спорить девушки. — Если бы мы погибли, то сражение выдалось бы более яростным. И тогда обычным изменением ландшафта и экосистемы этот мир бы не отделался.

— Откуда такая уверенность, — задалась вопросом Кайнэлия.

— Вспомни свой родной город.

— Я сидела в башне, заточенная господином Драконом.

Арина на меня зыркнула недобро, но продолжила спорить в мою пользу. А я понял, что мне предстоит тяжелый разговор.

— Он прикончил всех, кто был повинен в твоих страданиях. И могу сказать с уверенностью знающего паука, умерли они крайне мучительно.

Больше слов у вампирши не нашлось. Она ушла в себя, удивленная таким откровением. Теперь до нее не дозваться.

А раз с вампиршей покончено, то настала моя очередь.

— Кир, — иногда она меня так звала, — не соизволишь мне объяснить, что там произошло.

Взгляд у девушки был такой, что я сразу понял, что должен рассказать все без утайки. Впрочем, я ничего скрывать и не думал. Рассказал все как есть, в том числе, что чувствовал в тот момент.

— Почему сразу не рассказал?

— Если бы знал, что ты так отреагируешь, то рассказал бы.

— Вредина, — сказала девушка, надув губки и отвернувшись от меня.

— Ревнуешь, — решил я над ней немного подшутить.

— В-вот еще, — отвернулась и волосами прикрыла уши и щеки.

«Да ладно» только и удивился я.

На этом все в принципе и закончилось. Уже вечерело, поэтому мы расположились на сон. Проспал я как убитый, а проснулся от того, что Арина меня растолкала.

Мы подготовились к дальнейшему путешествию. Арина сплела из паутины корзину, которую я должен буду тягать, пока она там будет отдыхать. Кайнэлия все также будет сидеть у меня на спине.

— Там территория людей, — уточнил я у вампирши.

— Да, — ответила она.

— Тогда действуем по стандартному плану.

Девушка кивнула и пошла заниматься своими делами.

Стандартный план — она указывает на монстров, я их убиваю. Так будет до тех пор, пока мы не пересечем пустыню и не окажемся на территории людей. Здесь я уже могу вволю разгуляться. По монстрам, конечно же.

И вот мы уже летим над пустыней. Небо чистейшее. Ни облаков, ни опасной живности в округе не видно. Только вот преследует меня чувство, что что-то не так.

У меня такое случается очень редко. Было только в прошлой жизни, когда я забывал взять ключи. Понимал, что что-то забыл, но не мог понять что и начинал инспекцию. После этого спешно возвращался домой.

Сейчас у меня было примерно такое же чувство, что я что-то забыл. И вот никак не мог догадаться. Можно было бы забыть о том, что я что-то забыл. Но вдруг это что-то важное.

В итоге весь путь я пытался понять, что я забыл. Вечером я решил опустить этот вопрос и заняться возведением оазиса. Вызвал костер и восстановил свои силы. И стал наблюдать за

обучением Арины. Она училась местному языку.

В какой-то момент мне захотелось пить. Я подошел к озеру и увидел там свое отражение. Тут меня и осенило.

«Я — дракон. Арина — арахна.»

Со стороны могло бы показаться, что я просто констатировал факт. Но это не так. Мы направлялись на территорию людей, где кроме людей никто не живет. Осознание было как гром среди ясного неба.

Я тут же обернулся драконоидом и, забыв о жажде, подбежал к девушкам.

— Мы самое главное забыли, — провозгласил я, подойдя к ним.

Девушки уставились на меня недоуменно. Они не могли взять в толк, что мы забыли. Томить я их не стал — сразу ответил.

— Я же дракон.

Встретил я очень странный взгляд, говоривший «и что». Я немного расстроился, что они не догадались, но не стал задерживаться с пояснениями.

— Мы летим к людям. А я выгляжу как мечта любого алхимика.

Тут и до девушек дошло, что я хотел им сказать. На секунду обе задумались.

— Так и я тоже не человек, — подала голос Арина.

Я доволен тем, что вспомнил, что забыл, но это не меняет того факта, что перед нами встала дилемма.

Кайнэлию одну я отпускать не хочу. Я дело не в том, что к ней начнут приставать, как в клешированных историях. Просто я привык уже к ее компании и отпускать далеко не хотелось бы.

Я мог бы обратиться человеком и потерпеть немного ощущение незащищенности. Но Арину бросать одну я тоже не хотел. И вот, что в такой ситуации делать?

Кстати, раз такое дело, то надо бы прояснить пару моментов.

— Арин, — позвал я тихо девушку. — Ты в человека превращаться можешь?

Именно это и надо было прояснить. Если все получится, то мы все будем гулять по людскому городу.

— А ты можешь, — удивилась арахна.

— Не можешь, — удивился я.

— Нет, конечно.

— Почему?

— Да мне откуда знать. А ты с чего вдруг решил, что я могу?

— Потому что мы оба монстры.

— И?

Возник очередной вопрос. О характере ее жизни, точнее о сопровождении ее жизни. У меня это Dark souls. У нее должна быть система, как в аниме, тогда почему мне кажется, что я ошибаюсь.

— У тебя же есть система уровней, — решил уточнить я.

— Как в аниме? Нет. Нету.

Вот те раз. Оказалось, что я один тут щеголяю высокими характеристиками. Да и вообще числовыми значениями своего существа. Получалось так, что только заядлый геймер имел в подручных систему из игры.

— У меня есть уровень и характеристики, — ответил я. — А как ты колдуешь?

Я будто сбросил бомбу ей прямо на голову, а девушка просто стоит и неверующе

оставилась на приближающуюся смерть.

— Ты колдуешь?

— Вообще-то, да, — ответил я, начиная подозревать, что мы оказались в дерьме.

Раз таков расклад, то не погулять нам по людским городам. В принципе, не больно сильно и хотелось.

Вру. Хотелось бы. Но только для того, чтобы понять, почему солдаты шли на верную смерть, не страшась ее. Да и друга я хочу найти. Он точно должен быть где-то на территориях людей. Только бы найти его. И желательно не таким фанатичным.

— Ладно, — сдался я. — Позже решим этот вопрос. Надо пустыню пересечь.

Разговор на этом прервался. Вечером этого же дня мы сели в круги возле настоящего костра и принялись обсуждать ранее поднятый вопрос. Но к чему-то конкретному прийти мы не смогли. А потому пошли спать.

А на утро я был крайне удивлен, когда увидел это.

Проснулся я рано. Захотелось есть. И только я собрался отправиться за едой, как обратил внимание на кокой-то идеально белый скелет, которого раньше тут не было.

Мало того, что его не было, так он еще и шевелился. Я бы тут же принялся его уничтожать, но вовремя заметил, что движения скелета отвечают в такт движения пальцев Арины.

— Это что, — удивленно спросил я.

— Марионетка.

— Я вижу, что это марионетка.

— А что еще тебя интересует?

— Откуда она?

— Я сделала.

— За ночь?

— Ага.

— Ты вообще спала? Или занималась скульптурой?

— Спала.

Я лишь пожал плечами и продолжил наблюдать за движениями марионетки. Мне, в принципе, было все равно на эту марионетку. Но вот за сосредоточенным лицом Арины я с радостью наблюдал.

Девушка еще пыталась управлять марионеткой с помощью одной единственной нити, пропускавшей магическую силу — за вечер и ночь Арина неплохо поднаторела в этом. Кстати, колдует она также, как я.

Исследования закончить не удалось. Надо было уже отправляться. Я же решил немного замедлить свой полет чтобы девушка успела закончить опыты с марионеткой и могла с уверенностью сказать, что у нее все получилось и мы можем отправляться в город.

Долго же мы пересекали эту часть пустыни. Это заняло у нас пару месяцев. Можно было бы поискать более узкую часть пустыни, однако, я успел узнать то, что узкой части у пустыни просто не существует.

Пустыня расположилась в центре большого материка, название которого я запомнить никак не смог из-за большого количества согласных. Пустыня разделила территорию людей и демонов. С северо-запада и с юго-востока берега пустыни омывали океаны. Хотя не совсем самой пустыни, но у местных принято считать сто километров саванны вдоль береговой линии пустыней.

В центре пустыни расположился островок беспокойства. Этот островок занимали самые отвратительнейшие и ужасные монстры. Иногда они начинали миграцию на территорию людей или демонов. Но многие не успевали пройти пустыню и гибли в пасти огромных червей, курсирующих по пустыне.

Все это я узнал от Кайнэлии, когда Арина задалась вопросом: «когда же эта пустыня закончится». Вампирша объяснила все предельно ясно. Так что нам оставалось набраться терпения и продолжать путешествие.

Как я уже сказал — эту часть пустыни мы преодолевали дольше, чем прошлую. И дело не в увеличившемся весе, который я перевозил. У меня вновь возник вопрос о возможности появления людей в регионе монстров. Только вопрос останется без ответа, пока мы не поговорим с теми, кто уже бывал здесь. Я не уверен в том, что одни лишь маги направились бы сюда.

Эксперименты Арины по созданию тела из паутины продолжали идти полным ходом. Однако, они не закончились к концу перехода пустыни. Пришлось притаиться в одном из ближайших лесов.

Для нашего проживания я воздвиг небольшой деревянный дом. Хотя, это это для меня он был небольшим. Мне уже требовалось куда больше пространства, чем слону в зоопарке. Потому размеры дома для стороннего наблюдателя были колоссальны. Еще я постарался сделать дом как можно ниже, чтобы его крыша не выглядывала над верхушками деревьев. Даже на несколько метров под землю пришлось забуриться.

Комнат в доме было всего три, даже кухни не было. В принципе в доме вообще ничего не было. Я может и создал кровати, но они были простым каркасом. Арине пришлось из паутины сделать матрасы, подушки и одеяло.

В этом доме мы прожили год. Располагался он самый чаще, так что случайный путник сюда забрести не мог. Я был вынужден сделать пристройку — кухню. Мы с Ариной вы ходили на охоту по очереди. Добывали еду, приносили домой и готовили ее. Кайнэлии с едой было труднее. Девушка была вынуждена отправляться раз в месяц в ближайший город, где забиралась в лечебницу и брала несколько сосудов с кровью.

Исследования Арины продвигались очень медленно. потому мы и задержались на год в этом лесу. Проблемы преследовали ее на каждом шагу. Как заставить тело двигаться? Понятно, что нужны мышцы, но как приспособить на их место паутину. Интересно, что со скелетом у нее проблем не было, но это и так понятно.

Как заставить тело питаться? Вот уж не знаю, зачем ей понадобилась такая функция. Девушка сказала, что это для меньшего подозрения. А то придут в город два человека, а еду

не покупают. Что люди тогда подумают?

Решение с паутиной, увы, не оказалось. Решение оказалось странным на мой взгляд. Для пищеварения были использованы мелкие плотоядные паучки. Меня очень заинтересовало их происхождение, но благоразумно решил не спрашивать. Все равно вариантов их возникновения было мало.

Кстати, в голове на месте мозга тоже проживал паук. Он был подобен марионеточнику, управляющему куклой. А чтобы он двигался как того хочу я или Арина, девушка связала паучка с нашей магической силой. Достаточно было подумать о движении рукой и одновременно влить условную единицу маны, чтобы рука двинулась так, как того я пожелаю.

После создания основы мы протестировали работу тел. Вышло довольно таки неуклюже. Будто детёныш зверя пытается научиться ходить. Кайнэлия посчитала, что мы занимаемся какой-то фигней. Мы только пожимали плечами в ответ.

С глазами же возникли большие проблемы. Попытка приспособить паутину ничего не дала. Я предложил взять за основу какие-нибудь кристаллы: алмазы, изумруды. Девушки накинулись на меня со словами «изверг» и «как так можно».

— Тогда остается вырвать у кого-то глаза, — бросил я, отворачиваясь от девушек.

Через пару дней глаза были уже в черепках. Мне они показались очень знакомыми. Но я постарался отогнать эту мысль и не развивать её дальше. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Вновь были проведены тесты. Тогда обнаружилась небольшая проблема — раздвоение зрения. будто наложенные друг на друга картинки. Решением проблемы стало обычное закрытие глаз. Все гениальное — просто.

И вот теперь настала очередь кожного покрова. Можно было бы предложить сорвать с кого-нибудь кожу, но этот кто-то был бы явно против. Арина вызвалась сшить ее, то есть сплести. Используя красители получилось очень правдоподобно.

Свою внешность девушка закончила создавать очень быстро. Ее внешность была взята из прошлого мира. А вот когда Арина принялась за создание моего тела, она не уверена посмотрела в мою сторону.

— Что, — спросил я, заметив ее пристальный взгляд.

— Можешь обратиться человеком.

— Зачем?

— Хочу внешность сделать твою местную.

— А чем тебя не устраивает моя прошлая внешность?

Девушка помолчала с минуту, а потом ответила, краснея.

— Забыла.

— Что-что, — я подумал, что не расслышал.

— Забыла я!

Я бы с радостью посмотрел на ее краснеющее лицо, но она сейчас прокричала это. Мне не очень хотелось привлечь внимание нашей подруги, поэтому я вынужден был ответить:

— Ладно, — пробормотал я. — Но, что я тогда получу взамен?

Обе девушки уже знали, что я не люблю обращаться человеком из-за того, что ощущаю себя чертовски незащищенным. Зная это Арина всё равно попросила меня обратиться.

— Ну, — неуверенно переступила нас с лап на лапы, — поцелуй, — сказала она тихо.

Можно было бы опять притвориться, что не расслышал, но я все прекрасно услышал и

если бы был сейчас не в форме дракона, а человеком, то всё лицо пылало бы, как помидор.

— Хорошо, — также тихо ответил я.

По итогу я получил марионетку, выглядящую в точности, как моя человеческая форма. Оставалось только сшить одежду. Кайнэлия контролировала процесс, чтобы одежда была похожа на ту, которую обычно носят люди.

Создание марионеток было окончено. Оставалось только пройти небольшую тренировку, чтобы данные тела стали для нас второй кожей. На это ушло ещё полгода. О своей награде я благополучно забыл. На Арина об этом помнила и за день до отбытия пришла в мою комнату и напомнила мне об этом.

— Что-то случилось, — поинтересовался я у подруги, когда та появилась на пороге моей комнаты.

— Вроде того, — неуверенно ответила она.

Я недоумевающе наклонил голову в бок. Ожидания продолжения, я начал внимательно следить за девушкой. Она от моего пристального взгляда зарделась. Ситуация прямо как какой-нибудь романтической комедии.

— Ты просил награду мы, — сказала Арина.

«Ещё больше непоняток» — подумал я.

О какой награде вообще идет речь? Теряясь в догадках, я решил, что проще дожидаться ответа, чем мучить себя.

— Что за награда, — поинтересовался я.

— Можешь обратиться человеком.

Опять двадцать пять. Знаю я, что я не люблю становиться человеком, Арина вновь просит меня обратиться им.

— Пожалуйста, — умоляюще ответила она.

Тяжко вздохнув, я все же согласился:

— Ладно.

Приняв форму человека, я испытывающе поглядел в глаза девушки. Поначалу она хотела отвернуться, но вместо этого просто отвела взгляд. Сложив руки перед собой, она начала перебирать пальцами.

— Можешь, пожалуйста, закрыть глаза, — медленно проговорила она.

— Как хочешь, — пожал плечами я.

Прикрыв глаза, я наконец то вспомнил, что просил награду, а Арина предложила мне поцелуй. На секунду я даже задумался, по какой причине девушка так стеснялась поцелуя. У нее же раньше был парень, они, наверняка, целовались. Так чего же она сейчас стесняется.

Я решил, что не буду сейчас задумываться об этом, а полностью отдамся своим ощущениям.

Я почувствовал запах клубники. Это Арина приблизилась ко мне. А через пару секунд, показавшихся мне вечностью, моих губ дотронулось что-то мягкое. По рту разлился запах клубники. И куда только вся смелость подевалась? В прошлый же раз она с языком полезла. Спишем пока что на то, что она просто очень обрадовалась, когда увидела меня.

Прикосновение продлилось не очень долго. Я даже насладиться этим не успел. Открыв глаза, я увидел перед собой лицо своей подруги. Щеки она прикрывала своими волосами, но алеющие уши выдавали ее с головой.

— Пойду я, — совсем уж тихо прошептала Арина.

И быстро ретировалась в свою комнату. Я вновь обратился с драконом и расположился

поудобнее, задумавшись о том что же происходит с девушкой. Её поведение мне уже несколько недель кажется странным. Трудно объяснить. Просто у меня возникла странное ощущение, что арахна, которую я встретил на островке отчужденности, и запятая которая сейчас ходит со мной, отличаются.

Меня несколько пугали такие радикальные отличия. А подойти к девушке прямо спросить мне смелости не хватит. Потому мне оставалось только лежать и гадать.

Внезапно дверь в дом распахнулась и на пороге показалась Кайнэлия. Ее губы были испачканы в крови, стекавшей по подбородку и пачкавшей белую блузку, в которую была одета вампирша. В левой руке девушка держала склянку с кровью. А правая болталась будто кость была сломана. Рукав блузки на этой руке был истерзан в лохмотья. По ним можно было понять, что произошло что-то необычное.

Тяжело переступив через порог, вампирша закрыла за собой дверь, поставила банку на комод рядом с дверью. И тяжело облокотилось на этот самый комод, выдохнув с облегчением.

— Что случилось, — искренне заперезживал я.

Ещё никогда девушка не возвращалась с такими перенесенными увечьями. Это я ещё не сразу заметил, что вампирши был рассечен бок. Максимум она получила небольшой порез, так почему же она привалилась к комоду так тяжело.

— Противник оказался непростым, — ответила она.

То, что она назвала противник, который сумел ее ранить, непростым вызывал беспокойство. Кого же она тогда назовёт опасным?

— Он тебя ранил, — решил подтвердить свою догадку.

Кайнэлия кивнула.

Внешне я сохранял спокойствие, однако внутреннего умиротворения достичь я просто не смог бы. Должен признаться, что сущность дракона уже несколько лет влияла на мое восприятие мира. Иначе говоря я стал считать, что если кто-то наносит вред принадлежащим мне вещам и людям, то его должна будет ждать медленная и мучительная смерть.

— Человеческий парень, — коротко ответила вампирша.

«Из нее слова клещами вытягивать придется?»

— Расскажи поподробней, — не унимался я.

Ее несговорчивость начинала меня уже нервировать. Девушкам я бы ничего не стал делать, а вот выплеснуть свою злость на чем то неодушевленном — в самый раз.

Кое-как выпрямившись, девушка взяла склянку, открыла крышку и сделала пару глотков. Но в тот же миг пригорела рот. Ее чуть не вырвало. Ноги подкосились и девушка села на пол.

Подскочив к ней, я обратился с драконом видом и внимательно осмотрел Кайнэлию. Кроме уже указанных заживших ран на ней не было ни единой царапины. А раз так, то проблема должна была быть в ее теле.

Применив рентгеновское зрение, я осмотрел девушку на предмет внутренних повреждений. Вообще то не тоже должны были затянуться, но раз уж вампирша стало плохо, то что то было не так.

Внимательно осмотрев девушку, я обратил внимание на странное поведение сердца оно билось, пропуская от одного до трёх ударов в минуту. И это была ой как подозрительно, что у вампира появилась патология сердца.

— Арина, — закричал я во всю глотку, что Кайнэдии пришлось зажать уши руками.

Арахна неуверенно приоткрыла дверь. И выглянула, стесняясь смотреть в мою сторону. Но все равно поинтересовалась:

— Что-то случилось?

— Да, — ответил я, помани в девушку. — Помощь нужна.

Кайнэлия попыталась меня оттолкнуть со словами:

— Со мной все в порядке.

— Нет, — коротко ответил ей, парализовав магии.

Тем временем подошла Арина. Неуверенно посмотрела на меня, перевела взгляд на Кайнэлию и вновь на меня.

— Что случилось?

— Ты мне скажи, — ответил я, хватая девушку за руку.

Арахна вскрикнула и попыталась выдернуть свою руку. Но я держал её крепко, но осторожно, чтобы не сломать ей руку. А под моим пристальным взглядом девушка успокоилась, наконец поняв, что видит саму себя, с наложенным на изображение моим силуэтом.

— Что ты сделал, — удивлённо и настороженно спросила она.

— Объединил зрение, — сказал я, выставив руку, предвещая любые вопросы. — Лучше закрой глаза.

Арина пару секунд смотрел на меня неуверенно. Но когда я посмотрел на вампиршу рентгеновским зрением, девушка всё поняла и закрыла глаза.

В прошлом мире девушка собиралась стать врачом. Её мать была врачом, поэтому девушка захотела пойти по её стопам. Благодаря работе матери Арина уже многое знала, из-за этого я и пригласил её на помощь.

— У нее аритмия, — констатировала девушка.

— У вампира не может быть человеческой болезни, — поинтересовался я у Кайнэлии на всякий случай.

— Нет, — ответила она. Хотя на самом деле собиралась ругать меня. Магия— полезная штука. Но не стоит ею злоупотреблять.

— Видишь, — кивнул в сторону вампирши я.

— Вижу, — раздражённо бросила Арина.

Задумавшись на секунду мы почти одновременно с Ариной спросили у вампирши.

— Тебя чем ранило?

Я ухмыльнулся, заметив, что Арина смутилась, а потом заслушал ответ.

— Святым мечом.

— Тут такое есть, — удивилась Арина.

— Видимо есть, — пожал плечами я, — но это не объясняет аритмию.

Девушка задумалась на пару секунд, а потом неуверенно пробормотала.

— Может это как в «Истории ран». Герой же не восстанавливался после удара крестом.

— Хочешь сказать, что тут подобный случай?

— Да, — не уверенно ответила Арина.

Настала моя очередь задуматься.

— А аритмия из за чего?

— Может сердце так пытается справиться с нанесенным уроном, — предположила арахна.

— Может быть.

— Может уже отпустишь её, — напомнила Арина о состоянии Кайнэлии.

— А? Да, извини.

Вампирша вновь рухнула на пол и недовольна зыркнула на меня. Но этот взгляд продержался не дольше секунды. Смягчившись, Кайнэлия понимающе посмотрела на нас, а потом ответила неуверенно поднимаясь на ноги.

— Спасибо за беспокойство, но меня уже не в первый раз ранят святым оружием. Как-нибудь переживу.

Сказав это, вампирша неуверенной походкой прошагала в направлении своей комнаты. Обернувшись на полпути, она попросила меня принести ей в комнату склянку с кровью. После чего продолжила движение к своей комнате.

— Надо за ней приглядеть, — сказал я, когда вампирша скрылась в своей комнате. Арина со мной согласилась.

В течение недели я высматривал признаки аритмии. Два дня я наблюдал аритмию. На третий день аритмия внезапно прекратилась. Поначалу я этому обрадовался, но Арина спустила меня с небес на землю, сказав, что это может быть временное облегчение симптомов. Потому еще несколько дней я наблюдал за состоянием здоровья вампирши. Все это время признаков аритмии не было.

Спустя ещё неделю мы собрались в зале за общим столом. Наготовили мяса. Кайнэлия собрала немного крови в другом населенном пункте. Они далеко от стола на стульях расположились две марионетки, которыми двое из нас будут управлять.

— За завершение работы, — торжественно провозгласила Арина, поднимая крошку с водой.

Столкнувшись с крошками, мы залпом осушили их и принялись за поглощение пищи. Ради такого дела я поддался на уговоры Арины и сидел за столом в форме человека. И не пожалел об этом, потому что язык драконоида несколько искажал вкусовые ощущения. А мясо, и не только, было приготовлено невероятно вкусно. Я уплетал его за обе щёки.

День был просто отличным. Но в этом мире часто случается такое, что, если всё идёт хорошо, то следует ждать беды. Именно это и произошло. Внезапно я почувствовал беспокойство. Осмотревшись по сторонам, я не почувствовал ничего необычного. Увидеть не мог, услышать не мог, даже почувствовать не мог. А беспокойство все равно оставалось.

Я подскочил со стула, обращаясь драконоидом. Чувство опасности так и завывало. Увидев мое беспокойство забеспокоились и девушки.

— Что случилось?

— Что такое?

Одновременно поинтересовались они.

Арина первой поняла причину моего беспокойства. Арахна тут же заключила марионеток в защитный кокон. Одновременно с этим она начала плести кокон вокруг нас. Кайнэлия поняла все спустя пару секунд после Арины. Вампирша принялась применять различные защитные заклинания, которые были в её арсенале.

В один единственный миг чувство опасности завизжало так, что стекло было лопнуло, будь этот визг с звуком. Я тут же обратился драконом. Оттолкнув стол в сторону, я упал на пол лапами обхватил девчонок, прикрывая их со сторон, а крыльями закрыл от атаки сверху.

И только я это сделал, в тот же миг крыша дома исчезла, а на мою спину упал слепящий луч света. Он ослепил меня, несмотря на то, что глаза я закрыл.

Атака не продлилась слишком долго. Хотя, она мне в принципе не могла нанести хоть

какой-то серьезный урон. Единственное, что я почувствовал — легкое жжение в области основания крыльев. Но я дотронулся до костра, пока был под атакой, потому боль прошла быстро.

Раскрыть крылья и осторожно выглянуть я отважился только спустя полчаса с момента, когда чувство опасности стихло. Обнаружил я себя на островке посреди выжженной пустыни. Часть леса и земли, на которой он рос, были просто испарены. В землю будто утопили гигантские бублик с маленьким неровным отверстием в центре.

Арина выглянула вслед за мной, потирая саднящие глаза. У меня бы тоже глаза полезли на лоб, если бы я драконом сейчас бы не был. Быстро глянув на подругу, я понял что она не получила никаких ран, это если не считать шокового состояния.

Тут я перевёл взгляд на Кайнэлию. И у меня ком встал в горле. Вампирша упала назад я, облокотившись на мою лапу. А глаза у неё были открыты и смотрели в никуда.

— Арина, — позвал я девушку, которая до сих пор в шоке озиралась по сторонам. Одновременно с этим я включил рентген и направил в свой взгляд на вампиршу. Ее сердце не билось.

— Что случилось, — Арина присела возле вампириши.

— Я не знаю, — признался я.

— Отойди в сторону.

Нехотя я отошел в сторону на этом маленьком островке но продолжал быть настороже мало ли что, вдруг атака повторится.

Тем временем Арина провела рукой над телом Кайнэлии. И вроде бы ничего не сделала, на деле же она запустила через поры тела вампириши тонкую паутину, которая обвила сердце и начала гнать кровь по венам.

Продолжалось это около минуты. Но даже это время для меня длилось вечность, пока Кайнэлия с кашлем и хрипом не начала дышать. Только тогда я понял, что сам не дышал всю эту минуту.

— Всё в порядке, — решил я удостовериться.

— В общем, да, — ответила Арина.

— В смысле «в общем»?

— Пока что ее сердце бьется лишь потому, что я его сокращаю.

— И что делать, — поинтересовался я у девушки.

— Не знаю.

В принципе, первое, что я должен сделать так это перенести их в безопасное место. Но если такой луч ударит вновь, то может не спасти это безопасное место.

Стоп.

А была ли это аритмия? Два дня сердце пропускало удары и вдруг внезапно всё вернулось на круги своя. А спустя почти два недели происходят атак из космоса. Что-то не верится в такое совпадение.

«Неужели аритмия была чем-то вроде сигнала. Чем-то вроде азбуки Морзе» — подумал я.

Если так, то сокращение сердца паутиной Арины может принести куда больше пользы, чем я думал в начале. Но прежде всего надо сделать безопасное место.

— Арина, останься с Кайнэлией. Продолжай сокращать её сердце.

— Почему, — прервала меня арахна.

— Это была не аритмия, — коротко бросил я, начав возводить крепость. Пока я делал это, объяснил свою мысль. Арина хотела возразить, но я прервал её, сказав. — Я возведу крепость. Можешь не волноваться, она должна выдержать подобный удар, но, думаю, что он не повторится.

— Потому что прошло почти 2 недели от окончания аритмии до удара, — догадалась девушка.

— Ага.

— Хорошо, — согласилась девушка с предложенным планом, — а ты, что будешь делать?

Ухмыльнувшись, на драконьей морде это выглядело крипово, я ответил:

— Кто, что умею лучше всего.

Арина сразу поняла, о чем я. Потому что на секунду ее губ тронула легкая улыбка. А потом она сосредоточилась на поддержании жизни вампирши.

Я принялся создавать новую магию. Еще ни разу я не пытался обнаружить нападавшего по остаточному магическому следу. Этот след всегда уникален, потому поиск проводить несколько проще. Однако, первым делом мне необходимо почувствовать остаточный след. Эта задача одновременно проста и трудна.

Недавнюю атаку отследить достаточно просто, но атаковавшего Кайнэлию, найти будет куда сложнее. А надеяться на то, что все атаковавшие будут близко —дохлый номер.

Потому я начал с кратера. Он прямо так и пылал магической эссенцией применившего заклинание. Точнее, применивших. Их было несколько, использовавших одну лишь эту магию, соединивших свое сознание в едином порыве — сокрушить богомерзких тварей — вампиров.

«Видимо, они решили, что Кайнэлия вернется к своим, а узнав место их жительства — сокрушить всех одной единственной атакой.»

Я выделил этот общий запах эссенции и прочувствовал указующую линию пути. Эта линия соединила место атаки и место откуда эта атака пришла. Такова была созданная мной магия.

Теперь настало время переключиться на вампиршу. Я вернулся в крепость и подошёл к Арине с немым вопросом о состоянии вампирши. Девушка лишь коротко кивнула. Я понял, что сердце вампирши вновь заработало, но опять попросил Арину продолжать качать кровь, на всякий случай.

Я занялся поисками магического запаха. Однако, выделить указующую эссенцию у меня не получилось. Была бы цела её одежда, в которой её ранили, то, возможно, я бы смог что-то найти. А так, пришлось опустить руки. Потому мне осталось лишь пожелать девушке скорейшего выздоровления.

Подхватив свою марионетку, предварительно попросив Арину убрать кокон, я направился в сторону применивших заклинаний. Добирался до места назначения по воздуху, так было проще отыскать нить к цели. А путь занял не больше суток. Вылетел я вечером, а прилетел под утро.

Целью моей оказался город-крепость, вырубленный в склоне огромной горы. Люди явно решили уподобиться гномам. В округе не было лесов, однако поля занимали значительное место. Я понял, что не зря прихватил с собой марионетку. Потому что найти применивших заклинание в таком большом городе будет трудно даже мне. Обращаться человеком я просто не хотел. К тому же, каким бы жестоким я не был бы к своим противникам, но невинных я не горел желанием убивать.

Внезапно над городом взлетели виверны. Поначалу я подумал, что они вылетели по мою душу. Но я обратил внимание, что они полетели в разные стороны. А дабы меня никто не заметил я набрал высоту и полетел к горе, где и приземлился на одном из площадок. Там я провел некоторое время за тренировкой обмен на местами с марионеткой.

Решил я так сделать, потому что хотел насладиться ужасом и болью виновных самолично. Правда обмен местами оказался труднее, чем я думал в самом начале. Поэкспериментировав некоторое время, я понял что мне необходим какой-то катализатор. Коим могла стать моя чешуя.

Я решил немножечко потерпеть и выдрал одну из чешуек, сделав из нее ожерелье для

своей марионетки. Правда потом не пришлось сделать это еще несколько раз, так как использованное обратилась в прах, распалась на атомы, после обмена местами. Так я и подготовился к проникновению в город.

Мне осталось только выдумать правдоподобную легенду, но с этим проблем не будет. Как в принципе и с деньгами, их я заранее закрепил на поясе своей копии. Проблемы могли возникнуть, когда обнаружится, что у меня нет поклажи. Но решить эту проблему можно с помощью иллюзий, только надо будет заранее прочувствовать на скольких людей нужно повлиять.

Но это будет дело завтрашнее. А сейчас под покровом ночи я спустился с горы, дождавшись возвращения воздушных всадников. После того как они скрылись за стенами, я запрятал свою марионетку в одном из бескрайних полей, вдалеке от любой дороги или тропинки. После чего удалился отдыхать.

Ранним утром, пока еще никто из крестьян не вышел в поле, а уж тем более не вылетели виверны в патруль, я вселился в марионетку. Опробовав движение руками и ногами, чтобы привыкнуть, я направился к городу.

Пока я шел, то стал замечать, что перед стенами стояло несколько деревянных срубов. В некоторых дворах, расположившихся на краю, уже занимались своими делами люди. По дороге уже шли пастухи с собаками. Они загоняли овец. Когда я прошёл ещё несколько сотен метров, то заметил, что на дорогу стали выходить крестьяне с уборочным инвентарем.

Пару часов хватило на то, чтобы добраться до ворот, которые оказались еще закрыты. Прямо над воротами ходили наблюдатели. Но, видимо, давно никаких происшествий не происходило, потому что постовые заметили меня только за несколько сотен метров.

— А ну, стой, — крикнул один из постовых когда я подошел на пятьдесят метров к воротам.

Остановившись, я испытывающе поглядел на стражу. Трое выглядывали из-за зубьев, двое из них целились в меня из луков, третий боязно смотрел, а четвертый стоял возле колокола готовый ударить в него. Когда он ударит в колокол, то меня тут же скрутили бы... Попытались бы.

— Я Арт, — представился я. — Путешествую.

Как я уже говорил сумки с поклажей у меня не было, поэтому я опустил иллюзию на товарищей стражей. В том числе и на охранников ворот.

— Вижу, — ответил страж. — Но пропустить не могу. Придется тебе подождать.

— Ладно, — согласился я.

Я отошёл с дороги и сел на обочине, дожидаясь открытия ворот. Наблюдая за окружением, начал подмечать некоторые необычные детали.

Люди здесь были вполне нормальными. Те, которых я обычно встречал, были подобны зачарованным и сражались до самой смерти не считаясь с потерями. В принципе, как я и думал, их просто зомбировали.

Примерно через час взлетели три двойки виверн. Они разлетелись в разные стороны — патрулировать. Через полчаса вернулись трое всадников, а еще через полчаса открылись ворота.

Тогда я поднялся, отряхнул испачканные штаны и направился к поджидавшей меня страже. Я еще дойти не успел, а за ворота уже двинулись две телеги и остановились посередине подстенной деревеньки. Из ближайших домов вышли мужики с мешками и загрузили их в телегу.

«Сбор налогов» — подумал я.

— Стой, — приказал мне страж, когда я зашел под арку ворот.

Я остановился и стал ждать дальнейшего развития событий. Четверо стражей встало по бокам от меня, но не сильно близко — я бы достал до них за три шага. Двое впереди, прикрывали того, кто приказал мне остановиться.

— Что в мешке, — спросил страж.

— Продукты, розжиг, палатка, ловушки на зверей и кухонные принадлежности.

Страж кивнул. Крикнул другого стража, стоявшего возле сторожки. Тот забежал внутрь и вышел через две минуты. В руках у него был пергамент, прикрепленный к дощечке, а в другой — чернила и перо.

— К досмотру, — сказал страж, указав рукой на землю в паре метров от себя. — Шаг назад, — приказал он мне, когда я поставил иллюзорный мешок на землю.

Я рад своей предусмотрительности. Ведь я напустил на этих людей самую подробную иллюзию. Всё, что я перечислил, то у меня и лежит.

«Сам себя не похвалишь, никто не похвалит.»

Страж начал рыться в моей сумке. Он не стал ее переворачивать и вытряхивать все, за это ему уважение, правильное поведение. Аккуратно доставал вещи, ставил на специальную тряпку, а потом говорил записывающему какой предмет и его количество.

После подсчета лично все сложил обратно в той последовательности, в какой выкладывал. Завязал сумку и подал мне ее. Я даже пожалел, что не раскошелился на настоящую походную сумку.

— Приятного дня, — напутствовал меня страж.

— Благодарю, — ответил я, слегка наклонив голову.

И вот я оказался в городе. Теперь осталось только найти атаковавших, а это будет непросто. Этот город самый настоящий Минас Тирит. Он просто огромен. Я даже представить не могу сколько времени я здесь потрачу. Но, глаза боятся, а ноги ходят. Нечего на входе стоять.

Этот город все же отличался от своего аналога. Там везде была брусчатка положена, а здесь некоторые дороги были полевыми. Ни брусчатки, ни досок или бревен. Может когда-то здесь и было что-то, но не сейчас. Какая же здесь будет грязь после дождя.

А еще я очень рад тому, что марионетка не имеет носа. Выходцу из современного мира местные запахи будут казаться ужасными. Причина была в помоях. Заглядывая в закоулки я видел кучи несъеденной пищи, дерьма или чего похуже. Над всем этим вились мухи. Меня бы вырвало, если бы я человеком попал бы в этот мир.

«И зачем только романтизировать эпоху? И так понятно, что здесь всё плохо с

санпином.»

Были и плюсы. Атмосфера здесь была более чем дружелюбная. Я мог подойти к любому человеку и спросить путь до места и каждый мне подсказывал. А подсказок понадобилось много. Потеряться в этих вереницах улочек было проще простого. А искал я гостиницу, чтобы можно было скинуть там вещи и отключиться от марионетки.

У меня нет топографического кретинизма, но пока я блуждал по этим улицам, я задумался, что он у меня может быть. В итоге я угрожал целый час на то, чтобы добраться до приличной гостиницы.

Кстати, все плохо только в нижних районах города. В среднем, где мне подсказали взять гостиницу, брусчатка была на каждой улице, а на дорогах не валялись помои. Даже интересно стало, что будет в верхнем районе города.

Гостиница поприветствовала меня теплом и приятными ароматами, в скобочках нет. Марионетка не может же всего этого чувствовать. Просто я обязан был это сказать.

Первый этаж, как и в любом другом фэнтези, представлял из себя бар. В центре зала стояло шесть больших столов, а вдоль стен — маленькие круглые столики. Напротив двери располагалась барная стойка, за которой стоял суровый мужик с повязкой на глазу.

«Выбрал вилку» — некстати пришло в голову.

Позади него была стенка с различными напитками. Слева от стенки — закрытая дверь. Именно там и происходила магия кухни. Справа возле стены располагалась лестница на второй этаж.

В баре было три человека. Все они заняли свои столики. Это было ожидаемо, что поутру здесь никого не будет. А эти люди, возможно, завсегдатаи или проживающие здесь.

— Приветствую вас, — поздоровался я с барменом.

— Здравствуй путник, — поприветствовал меня он. — Чего надо?

— Комнату и поесть.

— Это всегда можно, — сказал бармен и крикнул, чтобы несли жрать. — Про комнату позже спроси. А пока сядь.

Коротки кивнув, я приземлился за один из ближайших столиков. Ждать долго не пришлось всего через минуту мне принесли овсяную кашу на воде и ржаной хлеб. Мальчишка, принесший мне еду, спросил, что я хочу пить.

— Эль.

Мальчик кивнул и убежал в кухню. Через две минуты вышел оттуда с кружкой и медленно прошествовал к столику. И замер возле него.

— Сколько, — поинтересовался я о стоимости завтрака.

— Серебрянный песо.

Должен сказать спасибо Кайнэлии за то, что научила еще и деньги различать. А то попал бы еще впросак. И выпутывайся из него.

Отдав мальчишке монету, я принялся за поглощение еды. Ни вкуса, ни запаха я не чувствовал, потому проглотил все за несколько минут.

Пока я сидел и пил эль, ко мне вновь подошел мальчишка и предложил отнести сумку в комнату. Я просто кивнул. Парнишка схватил ее и потащил наверх.

Поев и попив, я подошел к бармену и спросил сколько будет за простой в течении недели. Мужик сказал, что это будет стоить двадцать один серебрянный песо. Я отдал ему деньги и поинтересовался благами цивилизации.

— Купальни здесь в пяти кварталах. Работают раз в неделю, но с полуночи до полуночи.

Горшок в комнате стоит. Раз в день выбрасывается свиньям. Жратву здесь подаем. В комнаты нельзя.

Все коротко и по делу. Нравится мне такое поведение — деловое.

— Сейчас пойдешь в комнату или погуляешь, — поинтересовался мужик.

— Погуляю немного.

— Вот как. Тогда сразу предупрежу, что в верхний квартал можно только, если у тебя много золотых. Всем остальным приходится ютиться в среднем и нижнем.

— А чего так?

— А у тебя в городе было не так, — с прищуром спросил бармен.

— У меня город был маленький.

— А деньги тогда откуда?

«Вот чего он допытывается? Может я сказал что-то подозрительное? Плохо, что... город и деньги. Почему это не вяжется. Думай, Кирилл, думай.»

— Ну, уж точно не украл. Я много охочусь и продаю потом шкуры. За неповрежденные отдают больше всего монет.

— Ясно, — коротко ответил мужик.

«Не похоже, что он мне поверил.»

— Так, почему же нельзя?

— А, — не понял бармен вопроса. Я хотел уже уточнить, но он вновь заговорил. — А! Там живут дворяне, военные и маги. И всякая чернь им там без надобности.

— Понял. Там хоть понятно, где начнется верхний район?

— Ты поймешь.

После этого бармен занялся своими делами. На меня он больше не взглянул. Попрошавшись с ним, я вышел в лабиринт улочек.

«Теперь хоть знаю где искать. В принципе, ожидаемо, что маги будут жить в самом высоком месте. От туда на вивернах стартовать проще.»

На этот раз я не ставил перед собой какой-то возвышенной конкретной цели. Зачем делать что-то с бухты барахты. Не, можно вторгнуться в крепость с криками «Лерой Дженкинс», но тогда я просто привлеку к себе внимание. И далеко не факт, что именно там окажутся виновники.

Можно было бы просто сравнять город с землей, но это вновь привлечет много лишнего внимания. Опасного внимания. Мне почему-то кажется, что если я так сделаю, то могу встретить вечного преследователя.

«И почему мне сейчас кажется, что я в игре, а финальный босс впереди. Сейчас нельзя привлекать его внимание.»

В общем, я просто решил побродить по улицам и разбить в дребезги романтизм по поводу Средневековья. Заодно постараюсь запомнить местные дороги, чтобы можно было прийти куда-нибудь и не заблудиться.

Угробил на всё это почти весь оставшийся день. В обед заглянул в булочную, закупились там и сразу всё съел. Поспрашивал людей о магазинах и верхнем районе, но так невзначай, чтобы не стали подозревать.

Я может и пересмотрел шпионских фильмов, но уж лучше перестраховаться.

Вернулся в гостиницу я вечером. Поел и пошел «спать». Только голова марионетки коснулась подушки, я тут же разорвал связь. И вновь я лежу на скале.

Тут я подумал, что возможно сильно заморочился со всем этим. Не думаю, что Арина и

Кайнэлия протянут так долго. Как-нибудь в другой раз можно будет прогуляться вместе с ними по городу. А пока что надо действовать.

Надо придумать, как по магической силе отследить путь людей. Мне достаточно узнать, где они все вместе обитают, а потом прийти и надавать им леща.

Вновь использую свою чешую. Ведь даже если я ее отрываю, то она остается частью меня какое-то время. Значит, можно просто раскидать чешую по городу и прочувствовать всю магию.

В итоге я наложил на город небольшую иллюзию, чтобы меня никто не увидел и на бреющем полете выбросил несколько чешуек в разных местах города, в том числе и на вершине города.

Мне сейчас главное вычленил одного из магов, потом подбросить ему чешуйку. А когда он прибудет на работу, прилететь и сделать все смертельный сюрприз.

Тут то случилось непредвиденное. С востока прилетел всадник. Я тут же обратился драконоидом и приземлился на землю. Только приземлившись я заново начал возводить иллюзию.

И я понял, что ошибся. Всадник не воспринял иллюзию и посмотрел в мою сторону. Благо он меня еще не увидел из-за темноты. Обратившись человеком я бросился наутек. Повезло, что человек не стал меня преследовать. Хз почему, но я этому крайне рад.

Вернувшись на гору я перевел дух. И завалился спать. А на следующее утро меня ждало небольшое потрясение.

Поутру я подключился к своей марионетке. Встал и несколько минут посидел на краю, прежде чем заправить кровать. Надо было немного время потянуть.

Раздался стук в дверь. Именно его я и ждал. Вчера попросил разбудить меня, если не проснусь к семи часам.

— Да, — отозвался я.

— Вы проснулись, — поинтересовался мальчишеский голос из-за двери.

— Да.

— Завтрак будет готов через полчаса. Спускайтесь к этому времени.

— Хорошо.

— На заднем дворе есть колодец. Можете умыться.

— Благодарю.

После этого я услышал звук удаляющихся шагов.

Делать мне было особо нечего, потому я просто продолжил сидеть на кровати. Еще когда я проснулся, то сразу проверил свою вчерашнюю чешую. Но, видимо никто еще не проходил, потому что магии не чувствовалось. Я решил, что еще слишком рано людям идти на работу, потому надо просто немного подождать.

Пока я сидел — мониторил чешую, но ничего так и не произошло. Так и подошло время завтрака.

Я спустился на первый этаж, занял свободный столик — сейчас их было много. Осмотрелся по сторонам. За одним из больших столов сидело несколько брутальных мужиков и попивали понемногу эль. На меня они внимания никакого не обратили, потому я тоже решил их игнорировать.

Примерно через пять минут ко мне подбежал утренний мальчишка и предложил позавтракать. У меня не было причин отказываться, к тому же я сам попросил его меня разбудить на завтрак. Передав мальчонке монету, я понаблюдал за тем как он в припрыжку отправился на кухню.

— Друг, — позвал меня один из сидящих за длинным столом. — Не местный?

— Так заметно, — уточнил я.

— Ага.

— Прав ты.

После этого мужик отвернулся к своим товарищам и они продолжили пьянствовать. Я лишь секунду понаблюдал за людьми. А потом меня привлек скрип кухонной двери.

Мальчик вышел оттуда с небольшим подносом. Нес он его аккуратно, даже медленней двигался. Кружки на подносе не было, потому я решил, что это из-за яства в тарелке.

Поблагодарив мальчишку, я принялся за поедание пищи. Фактически я ее не ел, а просто пережевывал и отправлял на корм паучкам. Я же не хотел, чтобы они начали возмущаться, а их кипишь насторожил людей.

Сидел я спиной к входной двери. Мне бояться нечего, поэтому я не обратил внимания на то, что кто-то вошел в таверну. Однако, сидевшие лицом ко входу подпрыгнули с насиженного места.

Я удивился поразительной выучке стражей порядка. Заметив, что их товарищи повставали с места, остальные тоже поднялись. Встав на колени, они склонили головы.

— Господин, — хором обратились они к пришедшему.

Тогда я подумал, что мне тоже не помешало бы сделать также, но тут уж я мог склониться и перед обычным командиром их отряда. Я обернулся посмотреть на вновь прибывшего, чтобы удостовериться, что я должен склонить голову.

В этот же момент, когда я повернул голову, из кухни выбежал хозяин лавки. Тут-то у меня пропало желание сидеть на месте и я склонился, подражая стражам.

Мимо меня прошлепал хозяин таверны. Остановился он в двух метрах от пришедшего и тоже склонился в поклоне.

— Нам не сказали, что вы прибудете, Господин, — говорил мужик.

Форма марионетки мне нисколько не помешала использовать магию и посмотреть на прибывшего повнимательней. А то мне очень интересно стало — кого тут господином с большой буквы зовут.

А им оказался мальчишка лет пятнадцати-семнадцати, точнее не скажу, потому что с определением возрастов у меня проблемы. И вот выглядел он точь-в-точь, как какой-нибудь персонаж герой из компьютерной игры — голубоглазый блондин со смазливим личиком.

Одет он был в обычную одежду, но я слышал шуршание кольчуги под его кафтаном. На поясе висел полуторный меч. А за пояс заткнут какой-то жезл. От него исходил слабый поток магии. Видимо сила у жезла была запечатана, но часть все равно вытекала.

Парень осмотрелся по сторонам. Мельком глянул на компанию большого стола. Задержал взгляд на мальчишке, а потом перевел на меня и в удивлении поднял бровь. Как-то неуверенно посмотрел на хозяина трактира. Вновь глянул на меня. Только после этого заговорил с хозяином таверны.

— Не обращайтесь на меня внимания, — тон его голоса был спокоен. — Считайте, что меня нет.

Мужчина неуверенно посмотрел на всех здесь присутствующих. И выразил, как он считал, общее мнение.

— Простите меня великодушно, но я не смогу не обращать на Вас внимание. Вы слишком важная персона, чтобы забыть о Вас.

Парень неуверенно переступил с ноги на ногу. Посмотрел на меня снова и наклонившись вперед заговорил шепотом.

— Я просто пришел увидеться с другом. Можете хотя бы не сильно нам мешать.

— Хорошо-хорошо, — затараторил мужик. — Ваша просьба будет исполнена с точностью. Но, вы что-нибудь есть будете?

— Налейте мне воды и ваш обычный завтрак.

— Сию же секунду, господин, — после этого мужчина откланявшись удалился на кухню.

Парень вновь посмотрел на всех собравшихся в зале, вздохнул. И уже более свободно попросил их подняться и продолжить заниматься своими делами. Мужики неуверенно поднялись с колен и сели обратно на свои места. Поблагодарив «Досточтимого Господина» они продолжили поедание пищи и заливание своего организма различными видами алкогольной продукции.

В отличие от них, я уверенно встал на ноги и сел на стул. Больше не обращая внимания на прибывшего, я продолжил поглощение пищи. Однако, как выяснилось, зря я это сделал.

— Не занято, — услышал я голос над собой.

Удивленно подняв глаза, я обнаружил перед собой вошедшего парня. Выглядел он так

добродушно и по-простому, что нельзя сказать, что он благородных кровей.

— Не занято, — подтвердил я.

Парень только этого и ждал. Отодвинув стул от стола, он сел на него и сложив одну ногу на другую, стали тихо что-то под нос себе напевать.

В начале я не стал обращать внимание на этот мотив. Но после того как я доел и уже собрался уходить, парень обратился ко мне и попросил немного посидеть с ним. Видите ли, он никогда не видел большого мира и ему просто очень любопытно послушать различные истории путешественников. А я на свою голову согласился. Хотя, мне в любом случае оставалось только ждать появления нужных мне магов.

И вот мы сидели в тишине. Лично я ждал момента, когда он начнет мне задавать вопросы про посещенные мною места. Чего ждал парень я могу только предполагать.

Наконец, хозяин сам вышел с кухни. В одной руке он нес тарелку с дымящейся кашей, видимо подогрели ее, а в другой руке он нес кружку, до верха наполненную водой.

— Прошу, добрый господин, — вещал хозяин.

На что парень лишь рукой махнул и принялся за поглощение завтрака.

— Я, пожалуй, пойду, — не выдержал я.

Мне не привыкать вот так вот молчать. Но, когда тебя просят остаться и поговорить, а вместо этого сидят будто воды в рот набравши, мне не особо понравится.

— Сейчас, — поднял руку парень, — подожди две минутки. Я доем и мы с тобой поговорим.

И я вновь решил остаться и подождать. Никогда бы не подумал, что стану испытывать жалость к тем, кто ходит по земле и заперт в четырех стенах. Я уже так привык к крыльям и возможности отправится в полет, что даже не замечаешь окружение.

Парень обещание сдержал, он действительно все съел за две минуты. А я еще себя считал быстрым едоком. Всегда найдется рыба покрупнее. А кто-то со скилом, лучше твоего. Особенно если этот кто-то носит ник в виде азиатских иероглифов, но сейчас не об иероглифах.

— Теперь можно и поговорить, — начал парень. — Но перед этим...

Он щелкнул пальцами и вокруг нас появилась полупрозрачная завеса, укрывающая от посторонних глаз. Произошло это настолько быстро, что я отреагировать не успел. Оставалось действовать по мере возможностей.

Я подскочил со стула, отпрыгнул немного назад и встал на слегка согнутых ногах, готовый напасть в любой миг. Только вот парень явно этого не собирался делать. Руками он показывал успокаивающий жест.

— Тише-тише, — сказал он. — Я действительно хочу просто поговорить, — я немного расслабился, но продолжал оставаться настороже. — Господин Дракон.

И правильно сделал. Ведь никто не мог знать, что я сейчас использую марионетку, а сам являюсь драконом. И все же, результат прямо передо мной. Самым простым вариантом сейчас мне представлялось убийство этого парня, с последующей иллюзией того, что мы вместе уходим. На улице найти кого подставить и скинуть вину на него. Но этот вариант я отмел, как самый жестокий. По счастью мне и придумывать ничего не пришлось.

— Да успокойся ты, Кирилл, — сказал парень и расслабился на стуле, медленно попивая воду.

Я удивленно уставился на парня. Мало того, что он знал моё имя, так он еще заговорил на моём родном языке. В этом мире людей, знающих русский язык очень мало, а тех, кто

знают моё имя еще меньше. Выходит, что прямо передо мной...

— Дима, — неуверенно спросил я.

— А что так неуверенно, — поинтересовался парень.

— Потому что ты назвал моё имя и мою новую расу. При этом я ни коим образом не похожу на себя прежнего. А от дракона во мне сейчас ничего нет.

— Тут ты прав, — подтвердил Дима мою догадку. И замолчал.

— Ну, и, — поторопил я собеседника.

— Тебе, блин, все секреты раскрой, — возмутился парень.

— Не все, — уточнил я, — только этот.

— И в чем же твой интерес?

— В том, что прошлую личность я могу увидеть только перед смертью нынешней личности. Ты же ее можешь узнать в любой момент. В чем же секрет?

Дима вздохнул, залпом выпил воду из кружки и задумался. Пока появилась возможность немного и самому подумать.

Что мне следует рассказать о случившемся со мной после перерождения. Что я могу ему рассказать. Я уверен, что он не станет меня винить ни в чем, но вот мнение обо мне поменить может. К тому же, о некоторых событиях своего прошлого я предпочту умолчать.

— Ладно, — вновь вздохнув заговорил парень.

— Значит расскажешь, — уточнил я.

— Расскажу, но и ты взамен расскажи что-нибудь о себе.

— Хех. Будто мы друзьями никогда не были.

— Были. Но в другом мире. Сейчас ты самое опасное существо в этом мире. А я являюсь тем, кто защищает этот мир от подобных тебе. Так что, если ты будешь нести людям беды, я буду вынужден обнажить клинок.

Я усмехнулся. Вспомнились некоторые наши прошлые разговоры за играми. Дима не просто играл, он погружался в мир игры. Да настолько сильно, что начинал отождествлять себя с персонажем. Доходило до абсурда, что он начинал копировать манеру речи понравившегося героя. Но и это не все. Поведение его тоже становилось ближе к герою. Правда, к вечеру он переставал вести себя так.

— Хватит играть роль героя, Дима, — решил я его осадить.

В ответ он на меня зашипел, приложив палец к губам.

— Тише ты, — заговорщически оглянулся, — не пали контору.

— Ты же завесу поставил, — удивился его поведению я.

— Поставить то поставил, — почти шепотом ответил парень, — но всегда нужно думать, что кто-то может подслушивать.

— И ты об этом говоришь, когда перед тобой сидит марионетка, управляемая драконом?

— В смысле, — захолопал глазами собеседник.

Я быстро представил себе контчары на случай если кто-то попытается нас подслушать. Этого кого-то будет ждать неприятный сюрприз.

— Всё, — сказал я, удовлетворенный своей работой.

— Ты сейчас блок поставил, — решил уточнить Дима.

— Типа того.

Парень все еще не мог поверить в то, что нас уже никто не сможет подслушать. Так что мы опять посидели немного в молчании, пока Дима его не нарушил.

— Ладно. Что ты там спрашивал?

— От куда ты узнал моё имя и расу?

— Просто вижу всплывающее окно характеристик.

— Читер.

— В смысле?

— В прямом.

— Так, давай объясняй.

— Чего тут объяснять? У меня такого нет, вот и зову тебя читером. Читер.

— Да? Зато у тебя обязательно будет что-то покруче.

— О. вот это вот не точно.

— Давай, ври дальше.

— Почему это «ври»?

— Да потому что... Стоп!

— Что «стоп»?

Парень сделал глубокий вдох и посмотрел на меня укоризненно.

— Ты опять начинаешь?

— Я и не заканчивал.

Со стороны могла бы показаться, что мы говорим ни о чем. Да вот тут опять необходимо взглянуть в наше общее прошлое. Как я уже сказал, мы с Димой заядлые геймеры. И каждый раз, когда выходит очередная игра, мы ее приобретали на просторах Интернета. И устраивали соревнование: кто первый закончит игру. И так уж повелось, что в какой-то игре, Скайрим, вроде бы, ему попался офигенный крик. А у меня оказалась не полная версия игры. И, соответственно, крика не было. А я, когда узнал об этом, обозвал его читером. С тех пор вот и называю его так, когда ему достается что-то лучше, чем мне.

— Рассказывай о себе, — попросил Дима. — Только не увиливай от вопроса. Я прямо тебе все рассказал.

— Я и не планировал увиливать, — признался я, пожимая плечами.

— Давай рассказывай.

И я рассказал другу о нескольких своих возможностях. Умолчал только о пожирании душ, костре и способности возрождаться. Он задал мне несколько уточняющих вопросов. А потом задумался на минуту. После чего посмотрел на меня и, улыбнувшись, сказал.

— Читер.

На что я издал короткий смешок, а собеседник еще шире расплылся в улыбке.

— Рассказывай, что с тобой приключилось, — потребовал я после обмена улыбками.

— Мне рассказывать-то особо нечего. По большей части я всего лишь выполняю некоторые поручения. И всё.

— Вот не надо так съезжать и говорить «мне рассказать нечего». Давай рассказывай, даже если это всего лишь ежедневная рутинка.

— Если ты заснешь, то я тебя тащить не буду.

— И не придется.

А его история и в правду оказалась до боли скучной. Можно просто открыть абсолютно любую японскую книжку — ранобэ — в жанре исекай. И вы увидите абсолютно идентичный сюжет.

Переродился сыном аристократа. Графа. В юном возрасте показал себя очень смышлённым ребенком. Ему еще повезло, что первые несколько лет он не помнил прошлую

жизнь, иначе язык бы он выучил с очень большим трудом годам к тридцати. Вспомнил всё после того, как отец случайно ударил его рукой, когда о чем-то спорил с его матерью.

После этого он стал проявлять интерес к магии и к фехтованию. Отец тут же нанял достойных учителей. Дима проявил недюжинные способности по поглощению уроков. Мать его тогда возмутилась, что дитяtko становится дуболомом, а должен быть лучшим на всем свете и уговорила отца нанять еще учителей по гуманитарным наукам.

Спустя пару лет обучения случилось клише. Монстры напали на деревню в нескольких километрах от замка графа. Граф направился туда вместе с большим отрядом и прихватил с собой десятилетнего Диму со словами «пора познать вкус крови». Нападение удалось быстро отбить, но много сельчан погибло. Именно в этой схватке Дима и узнал о том, что у него есть возможность узнать характеристики противника и возможность повышать уровень после его убийства.

Потом началась ежедневная рутина. Обучение, спарринги, учеба. И так до тех пор, пока ему не исполнилось двенадцать. Опять случилось клише. Он гулял со своей подругой по лесу возле родительского замка. А на них напали бандиты. Все они были бывшими наемниками, но парень победил их всех и даже не запыхался.

Вернувшись домой, он рассказал о произошедшем родителям. Отец тут же отрядил несколько отрядов на прочесывание окрестных лесов. А мать, как они узнали позже, отправила голубя с письмом Преподобному. Она была очень набожной. Но об этом никто не знал, пока не прибыла церковная делегация.

Узнав о силе, которой обладает юное дарование, было решено, что мальчик не имеет права оставаться в кругу этих «подлых людей». Его должны воспитать в соответствии с церковными догматами. И отцу, как бы он не хотел воспротивиться, пришлось согласиться отдать своего наследника в руки церкви.

Диму привезли в это подобие Минас Тирита. Поселили его в самых роскошных апартаментах на вершине города. В неведении продержали два дня, а потом начали пичкать его теологической информацией. О ней он решил не упоминать, потому что знал, что я не очень люблю подобные разговоры.

После того, как церковные служащие были удовлетворены теологическими знаниями Димы, они стали направлять его на различного вида задания. Вот так и началась его рутинная жизнь.

— Тебе никогда не говорили, что твоя жизнь настоящее клише, — поинтересовался я у рассказчика, после окончания повествования.

— Нет. А что?

— Тогда я тебе скажу. Твоя жизнь — отстой.

— Эх. Сам уже понял. Но ничего не могу с этим сделать.

Печальна участь того, кто всегда любил свободу, а в итоге оказался в самой настоящей клетке. Он мог бы попробовать сбежать, но тогда бы он подставил свои нынешних родителей. Вот уж не знаю, что бы тогда сделала бы с ними церковь, но я уверен, что что-нибудь бы сделала. А Дима уже успел к родителям проникнуться любовью.

— Твоя очередь, — пробормотал парень с грустью в голосе.

Понимая, что мой рассказ еще сильнее расстроит друга, я начал говорить. Рассказал почти обо всём, что со мной приключилось. Естественно, я опустил всё, что было связано с моей смертью или повышением уровня с помощью костра. Но рассказал о своих спутницах, что Дима прокомментировал: «гарем собираем». Под конец рассказа я упомянул о

нападении на Кайнэлию. С последующим ударом с небес.

Когда я закончил свой рассказ, я заметил, что парень побледнел. И побледнел он не в начале или середине моей истории, а именно в конце, что наталкивает на мысль.

— Только не говори мне, что это ты ранил вампиршу, — строго спросил я, уже зная ответ.

— Не вели казнить, Душа земель русских, — заголосил парень, вставая на колени.

— Не верю, — ответил я ему.

— Тогда. Простите меня великодушно, господин Дракон.

— Не верю, — повторил я.

— Прощу тебя, Кирюх, не держи на меня зла, — он меня уже умолять начал.

— Да о каком зле ты говоришь, — удивленно спросил я. — Всего лишь ударю тебя разок другой. Оглянуться не успеешь, а заживешь новой жизнью.

— Вот не надо так шутить, — серьезно ответил мне друг. — Мне еще пожить хочется.

— В другом мире поживешь, — продолжил я действовать на нервы парня.

Он стал лихорадочно думать. Глаза его так и забегали. Потом они внезапно расширились, и он шлепнул себя по щеке, после чего встал с колен.

— Ты ведь не за мной пришел, — строго заговорил парень. От бывшего притворства не осталось и следа.

— Да ну. Как ты догадался, — изобразив неподдельное удивление, вопрошал я.

— Хватит дурачиться. Здесь решается вопрос чьей-то жизни и смерти.

Я тут же принял серьезный вид. Дима был прав. Хватит на сегодня дурачиться. Пора снова стать самой серьезностью. А потом, когда всё это закончится, можно будет и подурачиться нашей компанией друзей.

— Подурачиться не дают, — вздохнул я. — Ты прав. Напавший на Кайнэлию мне сейчас не нужен.

Дима медленно кивнул и вновь сел на стул. Несколько минут он сидел и думал, после чего испытывающе на меня глянул.

— Ты же не остановишься, если я тебя попрошу, — решил он уточнить.

— Ты же меня знаешь.

— Увы, очень хорошо знаю. Если я тебе сейчас не помогу, то от этого города камня на камне не останется, не смотря на все мои потуги тебя остановить. Возможно, что даже я в процессе пропаду без вести.

— Вот только не надо сейчас желать исчезнуть, — предупредил я парня. — Я не горю желанием разрушать такой большой город. Это долго, муторно, а еще всякие мошки будут приставать.

— Хм. Мошки. Ну, ладно. Я помогу тебе. Но ты должен пообещать, что никто, кроме виновных, не пострадает.

— Честное драконье, — поклялся я.

— Тогда пошли, — ответил Дима, вставая со стула и убирая завесу.

— Сейчас, — удивился я.

— Я думал, что ты захочешь разобраться с этим побыстрее.

— Так и есть. Я не ожидал, что ты сам будешь так скор на решение. Я ведь мог бы тебя еще немного помариновать в страхе, если не согласишься.

— Обижает. Я же всегда из двух зол выбираю меньшее.

— То есть для тебя убийство меньшее зло, — уточнил я.

— Да, — твердо ответил парень.

Мы вышли из таверны и Дима вновь заговорил.

— Прости, что ранил твою подругу.

— Ничего, — я лишь отмахнулся.

— Я потом сам перед ней извинюсь, — решил парень.

— Не советую.

— Почему?

— Вряд ли она захочет говорить с тем, кто ранил ее.

— Почему ты так думаешь?

— Я бы так сделал.

Весь путь от таверны до территории верхнего района мы прошли в полном молчании. Всё, что хотели сказать, мы сказали. Угрозы и предупреждения были пущены в ход, оставалось только пожинать плоды. Правда, до этих плодов предстоит еще добраться.

— Стоять, — скомандовал серьезно настроенный страж на воротах верхнего района.

Мы остановились. Я решил, что в этом деле лучше всего положиться на Диму. Он больше знаком с такими личностями, раз ходит тут.

— А, — воскликнул страж, когда подошел чуть поближе. — Это вы, господин Занар. Могли бы и сказать, что пришли.

— Прости. Я просто заболтался со своим собеседником.

— Понимаю. Тогда, не смею Вас задерживать.

— Благодарю.

И вот так просто мы миновали кардон.

— Постарайся не сильно удивляться увиденному, — предупредил меня «господин Занар».

— Я эмоции марионетки отключу, — предложил я.

— Как знаешь, — коротко ответил мне парень.

И правильно сделал, что отключил эмоции у марионетки. Настолько чистого города я увидеть даже не ожидал. Дороги здесь были покрыты брусчаткой, но даже она сияла. Каждый дом, на который я смотрел, был произведением искусства. Одинаковых не было. Но среди них можно было проследить единый стиль. По дорогам сновали дилижансы. Женщины ходили в роскошных платьях, а редкие мужчины были во фраках.

Я с удивлением рассматривал каждую часть нового для меня мира. На ходу думая, что Средневековье еще никогда не казалось мне таким чистым.

— А туалеты у них есть, — поинтересовался я шепотом у друга.

— Есть, — ответил он мне.

— И ванна?

— Да.

Мы сошли с главной улицы и направились по закоулкам в сторону, возвышающейся надо всем городом, конструкции. Она представляла из себя вырезанную в горной породе башню. При взгляде на нее можно подумать: «а точно ли люди это создали».

— Первым делом, — заговорил Дима, когда мы подошли к ограждению, — зайдем ко мне.

— Ты здесь босс, — ответил я.

— Ага, — неуверенно подтвердил парень.

— Веди, Сусанин, — ответил я, в тайне надеясь, что Дима не станет для меня

упомянутым Сусанином.

Чем больше я смотрел на башню, тем больше склонялся к теории, что этот город в горе вырезали не люди. Гномы или еще кто, но уж точно не люди. Хотя, возможно они когда-то в прошлом работали вместе. Чем ближе мы подходили, тем более гнетуще на меня начинал действовать силуэт башни. Хорошо, что впереди замаячили ворота башни и я просто поставил их целью и не сводил с них взгляд.

Ворота стояли на распашку. Дима, заметив мой взгляд, пояснил, что они открыты только с одиннадцати до трех часов. Их размер поражал. Будто сделаны они были не для обычных людей, а для великанов. Мало того, что они были огромны, так они еще и толстыми были. Такие простой человек не откроет, но тут простых людей не держали. При более детальном осмотре ворот, я заметил, что на них вырезаны какие-то замысловатые узоры. При чем они ни разу не повторились на одной створке.

— О, — удивленно воскликнул какой-то парень возле ворот. — Господин Занар. Добро пожаловать обратно. Как ваша прогулка?

— Плодотворно, — холодно ответил Дима.

— А кто Ваш спутник, — поинтересовался парень, сделав вид, будто только что меня заметил.

— Мой старый знакомый, — не соврал Дима, — он долго путешествовал, а вот сейчас решил, что пора вернуться в родные края.

Поначалу я подумал, что парень станет интересоваться моей личностью больше. Начнет меня расспрашивать, а я не очень хорош в том, чтобы кому-то что-то рассказывать, если я заранее не подготовился. К счастью этого удалось избежать.

— Я понял, — ответил парень. И добавил с поклоном, — Хорошего дня Вам.

И вот мы вошли на территорию башни. Людей здесь было не очень много. Дима сказал, что большинство сейчас на занятиях или в лабораториях. Так что я свободно осматривался по сторонам, не боясь того, что кто-то обратит на меня внимание. Нет, они, конечно, внимание обращали, но сразу возвращались к своим делам, когда замечали рядом со мной Диму. Простите, Господина Героя.

Двор башни оказался очень просторным. В любое место, куда не глянь, вели мощные дорожки, вдоль которых росли всевозможные деревья. Расстояние между деревьями позволяло посмотреть на то, что творится на другой дорожке. На небольших круглых площадках, примерно посередине пути от одного места до другого, построены фонтаны, в центре которых расположились каменные животные, выполненные с таким вниманием к деталям, что, если их покрасить в нужный цвет, я бы принял их за живых.

Меж тем мы подошли к воротам башни. Они оказались еще больше, чем предыдущие. Меня уже начали посещать мысли о том, что создатель сего творения имел манию величия.

Башня встретила нас длинным коридором, освещенным магическими кристаллами. Они свисали с потолка, привязанные на цепи через равные промежутки. В освещенных местах висели какие-то гобелены с текстом. Прочсть я не успел, потому спросил у Димы.

— Это свод правил поведения на территории башни, — ответил парень.

Ответил мне и замолчал. Исчерпывающий ответ.

Коридор закончился огромным фойе. В центре висела большая люстра со множеством магических камней. Здесь же начиналось разветвление на три коридора. А напротив нас шли

лестницы, уходившие до самого верха.

— на первом этаже проживают гости башни, — начал вещать Дима. — Большинство приглашенных ученых и магов останавливаются здесь. Мой кабинет выше.

Дима пошел к лестнице. Я же быстро заглянул в каждый коридор. Понял, что они ничем не отличаются от коридора, по которому мы шли. И догнал друга. Он же продолжил рассказывать о каждом этаже, который мы миновали.

Мне он даже слова вставить не позволил. Его поведение, официальное обращение ко мне, как к гостю, навели меня на мысль о слежке. И вот беда, сейчас применять чары защиты от наблюдения будет не с руки. Только я это сделаю, так здесь окажутся все маги башни. Мне этого не очень хотелось бы, хоть и получится найти виновных очень быстро. Но тогда я могу подставить своего друга.

— На втором этаже проживают поступающие ученики, — говорил Дима. — ах, да, забыл упомянуть. Каждый этаж, кроме первого представляет собой иерархическую лестницу. Ниже всего располагаются поступающие, потом их классы, выше лаборатории. За лабораториями идут комнаты младших курсов, над ними классы и лаборатории. Ученые располагаются ниже магов. Таким образом башня напоминает слоеный пирог.

Всего классов здесь десять. И только на нижних этажах ученые и маги расположились относительно близко. Дальше идут десять классов ученых, а потом десятка магов.

После школы начинается институт. Там все в точности также. Поступившие, ученые, маги. По завершении ротации начинаются кабинеты учителей. В начале — ученых, выше — магов.

У них тоже идет своя ротация. Каждый учитель отвечает за свой класс, — продолжал Дима. И добавил шепотом, — как наши классные руководители.

— Классы друг с другом соревнуются. Тот, кто на итоговой наберет наибольшее количество баллов — победитель. После этого можно обратиться к своему ректору с просьбой о повышении. От повышения будет зависеть твоя зарплата и возможность проводить исследования. Кроме исследований еще можно себе различные блага приобрести.

— Были тут те, кто бордель устроил в одном кабинете, — шепотом добавил парень.

— Далее, — продолжил он, — начинаются исследовательские места. Ученые, открывающие новые законы или изобретающие что-то новое. Маги, изучающие новые заклинания и способы применения старых. И только на самом верху начинаются кабинеты великих магов. Над ними стоит Магистр. Он и правит всей этой башней.

На этом рассказ Димы завершился. Весь оставшийся путь он лишь давал короткие комментарии по поводу того или иного этажа. Заговорил он только тогда, когда мы оказались на нужном этаже.

— Шестой этаж сверху, — заговорил он. — Этот этаж целиком отдан церкви. Здесь проживают все священники, папы. И я.

Так мы и добрались до нужного этажа. Я использовал марионетку, так что усталость мне только во сне будет являться. А вот Дима даже не запыхался. Мы даже ни разу не останавливались. Я у него по этому поводу поинтересовался. Парень ответил, что на лестницу наложена магическая печать, не дающая человеку устать — одна из разработок магов.

Мы прошли через единственную дверь и попали в просторный зал полукруглой формы. Все здесь было отделано белым мрамором, а углы были выделены красной линией. Больше в этом зале ничего не было, кроме дверей. Напротив входа на этаж расположилось много

дверей, расположенных на равном расстоянии. Я подумал, что это комнаты или кабинеты. Дима подтвердил мою догадку. Слева и справа у диагонали полукруга начинались длинные коридоры, а позади нас на его же радиусах расположились две двери.

— Это комнаты священников, — указал Дима на двери впереди. — В коридорах кабинеты. А позади нас сама церковь. Только сюда имеют право подниматься ученики с других этажей.

— Господин Занар, — вдруг мы услышали глубокий старческий голос справа от нас.

Дима тут же повернулся и поклонился вновь прибывшему. Я постарался в точности повторить его жест. И судя по нашему поведению, этот старик должен быть выше Димы в иерархии церкви. Не думаю, что это какой-нибудь левый священник, но вот если это папа, как в католической церкви, то...

— Отец, — поприветствовал старика Дима, не поднимая головы.

— Подними головы, сын мой, — говорил старик.

Дима разогнулся, но в глаза папе смотреть не стал. А я оставался в таком положении, потому что мне ничего не говорили.

Старик подошел к нам поближе и, взяв Диму под локоть, отвел его в сторону. Только отойдя на достаточное расстояние, он заговорил с парнем шепотом, думая, что я не смогу ничего услышать.

— Рад, что ты вернулся.

— Благодарю, отец.

— Как твой выход?

— Плодотворен.

— Что говорят в городе?

— Обычные слухи.

— Мне нужны подробности, сын мой.

— Тогда вам придется подождать, пока я всё не расскажу.

— Я не тороплюсь.

Дима рассказал о слухах, гулявших по городу. Большинство из них было про дракона вдалеке, которого видели крестьяне — и как только увидеть умудрились. Кто-то беспокоился по поводу затянувшейся войны с демонами. Но были слухи про активность монстров территории отчуждения.

Тем временем мне уже начинало надоедать так вот стоять. Я уже просто жаждал посмотреть в лицо этому старикашке, заставившему честного человека стоять, согнув спину.

К моей радости рассказ Димы подошел к завершению. Отец выдал ему некоторые наставления и зашел в комнату, возле которой они стояли. Только тогда я позволил себе посмотреть в сторону друга — он кивнул — и я, наконец, принял вертикальное положение. Созерцать пол в течении двадцати с небольшим минут так утомительно.

— Пошли быстрее, — потянул меня за руку Дима.

Чуть ли не влетев в левый коридор, мы пронеслись мимо всех дверей и остановились возле самой крайней. Дима отворил ее с помощью какой-то магической печати, внешний вид которой я не успел разглядеть, да и не интересовала меня она.

Затворив за нами дверь, Дима прислушался к тому, что творилось в коридоре и только после этого вздохнул от облегчения. Но тут же принял величественный вид, проверил надежность магических печатей, вырезанных на его столе и активировал их. Я тут же почувствовал, что мы были отрезаны от остального мира.

Дима сел за свой стол, оставив меня стоять, потому что в его кабинете не было больше ни одного стула.

— Как же тяжело, — прокомментировал Дима, пока я создавал стул из воздуха.

— Чего ты, — поинтересовался я его ремаркой.

— Мне надоело притворяться, — ответил парень, спрятав лицо в ладонях.

— Сочувствую тебе.

— Не нужно мне твоё сочувствие, — вспылил он.

Я замолчал, давая парню возможность прийти в себя. Он посидел так с минуту, повздыхал. Издал несколько нервных смешков. И вновь стал самим собой. Только тогда я отважился спросить у друга.

— Так, зачем мы сюда пришли?

Дима посмотрел на меня, как на умалишенного. Вновь вздохнул и ответил так, будто это было само собой разумеющееся и даже ребенок бы догадался.

— Чтобы попасть наверх.

— Зачем, — удивился я. — Можно же по лестнице.

— По лестнице нельзя, — раздраженно выпалил Дима. Понял, что начинает выходить из себя. Выдохнул и заговорил спокойнее. — За всем зданием следят. Только снаружи можно попробовать забраться.

— Сразу бы сказал, — ответил я ему.

— И чтобы ты тогда сделал?

— Подожди минутку.

После этих слов я разорвал связь с марионеткой. Открыл свои настоящие глаза. Моргнул пару раз, привыкая к большей освещенности, чем в башне. После чего превратился в человека. Создал идентичную одежду той, что на марионетке и только после этого совершил обмен местами.

С тихим хлопком я появился на том же месте, где и была марионетка. Оказавшись на месте, я заметил, что Дима подошел ко мне, видимо удивился тому, что тело обмякло на стуле. А когда я внезапно поменялся с куклой, то он вздрогнул и отпрыгнул в сторону. При этом заматерившись.

— Бл**ь, — воскликнул он. — Мог бы предупредить.

— Я же сказал, — удивился я.

— Ты сказал подождать, но не сказал, что произойдет такое. Я чуть в штаны не наделал.

— Да ладно тебе, — отмахнулся я. — Кстати, с каких пор ты матом выражаешься.

— Год в прошлом мире. Просто старался рядом с тобой и Ариной не выражаться.

— Ясно, — протянул я.

Встал со стула и развеял заклятие. Извинился перед другом и поинтересовался его планом проникновения на нужный мне этаж.

— И как ты планировал подниматься?

Дима на секунду задумался и спросил у меня.

— Ты можешь создать крючья и веревку?

— Могу.

— Тогда вперед. Создавай. Да побольше и покрепче. Еще молоток и ледорубы.

Я посмотрел на него недоверчиво, состроив кислую мину.

— Чего ты? Создавать-то будешь?

— Ты, по-моему, переиграл в некоторые игры.

— Вот и нет.

— Вот и да.

— Тогда предложи свой вариант.

— Предлагаю, — ответил я, обращаясь драконоидом.

От очередной неожиданности парень вновь вздрогнул. Посмотрел на меня с ужасом и прокомментировал изменение внешности.

— Ну ты и урод.

— Надеюсь, ты это про внешность, — решил уточнить я, а то могло быть и про то, что я вновь его напугал.

— Ага, — ответил он неуверенно.

Я кивнул, давая понять, что принял его ответ, но запомнил, что Дима мог и слукавить. В следующий раз я ему это припомню.

— Так и на какой мне этаж, — поинтересовался я.

— Ты что, сейчас собрался лететь?

— Да, — подтвердил я.

После этого направился к окну, которое не планировало открываться. Аккуратно вырезал его из стены под возмущенные крики друга и уже наступил одной ногой на подоконник, готовый выпрыгнуть, когда Дима схватил меня за крыло.

— Да подожди ты, — взмолился парень.

— Какой этаж, — затребовал я.

— Они же сразу все поймут, — возмущался парень.

— Кто?

— Верховный совет, — продолжая оттягивать меня за крыло, ответил друг.

— Некому будет догадываться, если никого не останется.

Мой ответ поверг парня в шок. Это дало мне возможность осторожно смахнуть его руку с моего крыла, чтобы не поранился.

— Какие этажи, — вновь затребовал я.

— Ты же понимаешь, что ты собираешься убить всю верхушку власти целого человеческого государства, — попытался меня устыдить Дима.

— Мне плевать, — признался я, пожимая плечами.

Дима посмотрел на меня удивленными глазами и потом пробормотал себе под нос.

— А я и забыл, как ты реагируешь, когда кто-то обидел твоих друзей.

— Я также реагировал, когда тебя десятиклассник ударил.

— Но ты же потом со сломанной рукой ходил.

— А он с вывихнутой челюстью и отбитыми яйцами.

Парень вздохнул, а потом принял решительный вид.

— Нужные тебе маги на два этажа выше, — наконец он ответил. — А Верховный совет и Верховный маг на последних двух этажах.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я друга. — И не переживай. Свидетелей будет много.

Сказав это, я выпрыгнул из окна и, взмахнув крыльями, взлетел на нужную высоту.

— Этого то я и боюсь, — выкрикнул из окна Дима. После этого он поставил оконную раму на место.

Я лишь усмехнулся. Прикинул, что моё проникновение не останется незамеченным. Потому что с разгона врезался в стену этажа.

Камень поддался с легкостью бумаги. Какому-то магу не очень повезло оказаться на пути осколков — на полу валялось тело без верхней половины. Только руки и остались. Ошмётки же растекались кровавой лужей по стене.

Извинившись перед неопознанным телом — потому что попался под руку — я вынес дверь, напугав нескольких магов.

— Демон, — взвизгнул один мужчина.

— Что здесь забыл демон, — закричал парень одновременно с мужчиной.

Я не стал их поправлять и говорить, что я дракон. Они и так уже сжались от страха.

«И куда подевалось их желание пустить любую тварь на ингредиенты» задался я вопросом. «Скорее всего, теми магами были военные. А эти так, штаны просиживают.»

Пока я бежал по коридору, двери некоторых кабинетов открывались и оттуда выглядывали и любопытные маги. Но тут же их закрывали только завидев меня.

И вновь я двигался по линии, ведущей к атаковавшим нас магам. Те маги вновь собрались и начинали творить свое колдовство. Я ускорился настолько, что порывом следующего за мной ветра сорвало облицовку коридора, а с ней и несколько картин и портретов.

Секунда ушла на преодоление коридора. Две секунды на обнаружение искомой двери. Я подбежал к ней и толкнул, но дверь не открылась. Я тут же прощупал ее магией. И был абсолютно прав, потому что дверь заперли заклятием, да ещё и подпёрли её каменный колонной.

Времени оставалось мало. Я чувствовал, что творимое колдовство почти напиталась магией. И уже было готово сорваться. Естественно, что я посчитал, что удар направлен на девочку, потому я не стал тратить время на распутывание клубка запирающего заклинания и просто врезался в стену левее от двери.

Такого грубого отношения стена не выдержала и развалилась. Однако, куски камня обратились в песок не пролетев и метра.

Оказавшись в помещении, я насчитал десять человек в балахонах — мантиях, стоявших в светящемся магическом круге. От круга вверх исходили волны энергии, образующие заковыристую трехмерную конструкцию, отдаленно напоминающую устройство для запуска ракет. Установка была почти завершена.

При одном взгляде на конструкцию, я понял, что смерть любого из магов, даже всех, не остановит карающий удар. Оставалось только разбить образующую конструкцию.

Долго думать не пришлось. Я сразу же применил магию камня. На месте магического круга выросло несколько каменных шипов. Они разрушили пол с магической конструкцией и куски круга оказались разбросаны по комнате. Но из-за этого скопившаяся магия будто сошла с ума.

На лицах двух магов успел отразиться ужас, готовящийся их поглотить. А в следующий миг маги исчезли во вспышке света.

Я предполагал, что магия сойдет с ума в таком случае, но не ожидал, что так мощно. Понимая, что закосячил и отдача должна была снести несколько этажей башни, в том числе этаж церкви, я возвел вокруг начинавшийся бури всевозможные известные мне барьеры.

Мощь заклинания оказалось очень сильна. Ее оказалось достаточно для того, чтобы растревожить всех магов города, но сейчас мне было не до этого. Каждый барьер разрушался продержавшись меньше секунды. Тратя колоссальные объемы магии, я блокировал сорвавшуюся по моей вине стихию, а когда не хватало магии — дотрагивался до костра.

За спиной у меня уже собралась небольшая кучка зевак. Они стояли как истуканы, пока не прибежал к какой-то маг и не заставил их возводить защиту. Я понял, что это подходящая возможность для побега. Вихрь сумасшедшей магии подходил к завершению, а значит эти маги могут сдержать порыв. Потому я быстро поменялся с марионеткой, заранее по связи предупредив паучков. Так что по появлении меня ждала толпа недовольных малышей.

Я перед ними извинился и направился за город, на расстояние около тридцати километров от города. Весь мой путь выглядел как большой крюк, ведущий вдоль горы, потом в сторону от города, а потом в сторону города. Часть пути я преодолел в виде дракона. Когда появились опасения о возможности моего обнаружения, я обратился драконоидом. Оставшиеся мне 10 км я прошёл пешком в форме человека.

Почему я вернулся? А кто его знает. Просто захотелось посидеть, понаблюдать со стороны, может кто придет.

Я выбрал небольшой холм и сел там.

Однако, мои ожидания не оправдались. А случилось даже гораздо более худшее.

В один из дней ожидания, после моего обеда, внезапно раздался громopodobный рев. Я его узнал. После прошлого столкновения с обладателем данного рёва я был помножен на ноль. Кожа в миг покрылась мурашками, а в сердце закрался ужас. В тот же миг я обратился драконом, наплевав на все свои предупреждения.

Найти в небе большую образину не составило особого труда. Дракон летел со стороны зоны отчуждения.

И вновь я загнан в угол. Что сделает дракон, если я сейчас улечу, а он увидит город — хрен его знает. А что сделают люди — постараются ликвидировать угрозу. Почему-то я очень сильно уверен в таком развитии событий, просто потому что в городе тусуется так много магов. А еще мой друг, которого отправят встречать дракона в первую очередь. Потому я остался ждать дракона. И на этот раз я обязан его побороть.

Дракон приземлился в полсотни километрах от меня. Он посидел с минуту, а потом прорычал вызов. И я его принял.

Мы взлетели в небо сближаясь. Всего лишь пара секунд и мы столкнулись. Последовала череда ударов когтями. Каждый из нас пытался укусить соперника за шею. Да откусить друг от друга кусочек побольше. И пока моя животная ипостась билась с себе подобным не на жизнь, а на смерть, моя человеческая сущность подмечала некоторые изменения в нашем столкновении в сравнении с прошлым.

Вот я нанёс ему порез. Он оказался глубоким, даже кровь пошла. Прокусил лапу. Поцарапал морду. Порезал плечо. И тому подобное. Однако количество получаемых ран было намного выше. Я уже начинал ослабевать от потерянной крови. Голова кружилась.

«Как жаль, что нельзя вызвать костер в этой дуэли» отдаленно подумал я.

Наши удары друг по другу сотрясали сам воздух. Ударной волной были разрушены некоторые деревянные дома. А с большинства городских сорвало черепицу. Деревья были вырваны с корнем, а живность старалась держаться как можно дальше.

И все это я умудрялся каким-то образом замечать. В какой-то момент край глаза зацепился за странное свечение. Слегка скосив взгляд, после удара, выведшего моего противника из равновесия, я понял, что это мой любимый костёр с витым мечом.

Понимание настигло меня быстрее скорости света. ЭТО было самым главным отличием.

Затянулись раны, восстановился потерянный объём крови. Я был готов вновь ринуться в

бой. Только вот, зачем мне сейчас напрягаться и сражаться с этим драконом, я могу этот бой остановить здесь и сейчас. Прекратить эти бессмысленные разрушения окружающего мира.

Но меня терзали сомнения. Этот дракон прилетел из такой дали, лишь бы закончить наш бой как положено. А я вот так хотел его прервать?

Решающим в моём внутреннем противостоянии стал едва различимый детский плач. Но для меня он прозвучал, как гром среди ясного неба.

Сделав сальто в воздухе, я ударил хвостом по макушке противника. Кожистые перепонки порвались, но они тут же были восстановлены чудодейственным костром. А вот дракон оказался малость дезориентирован. Что позволило мне разорвать дистанцию и призвать в свою руку-лапу молнию.

— Прости, — извинился я перед драконом.

Молния поразила монстра в грудь. Тело его прошибли судороги. Мышцы лап несколько раз сократились, причиняя вред своему владельцу. Чешуя и мясо оплавилось, оголяя внутренние органы и, почерневшие от высокой температуры, кости. Дракон взмахнул по инерции еще один раз своими крыльями, разгоняя тучи и от некогда величественного существа остался лишь камнем падающий труп.

Вид его падения вызвал у меня не самые приятные чувства. Ком встал в горле, а на глазах бы навернулись слезы, если бы не форма дракона. На душе у меня остался поганый осадок.

И всё же дракон не умер. Я не почувствовал, что стал сильнее, а значит, его сердце еще бьется. Я просто не мог вот так взять и улететь. Потому, я опустился недалеко от него, чтобы обнаружить существо со сломанными крыльями.

Дракон приоткрыл глаза. Наши взгляды встретились. И...

— Победа — есть победа, — сказал он.

Его слова меня шокировали. Но еще больше меня шокировало то, что дракон из последних сил перевернул своё умирающее тело, демонстрируя ужасающую рану — кости сломались и впились в легкие, но сердце не пострадало. Однако билось оно едва-едва. Еще какая-то минута и дракон умрет.

Вот только я не обратил на все это никакого внимания. Взгляд мой был прикован к розовому сердцу. Пасть наполнилась слюной, а в желудок даже заурчал. И где-то в голове у меня прозвучал голос «это правильно».

Эти слова стали спусковым крючком. Я жадно вгрызся в нежную плоть органов, вырвал сердце с частями легких и проглотил его. Дракон был мертв, а на душе у меня стало спокойней.

В единый миг я почувствовал, прилив сил и эмоциональный подъем. Появилось чувство всесильности. Я тут же дотронулся до костра и не успел поймать упавшую челюсть. Графа эссенция души превысила пять миллионов. Но не от этого я пришел в шоковое состояние. Очки развития. Возможность повышать свой уровень. Две. Сотни. Триллиардов единиц.

Именно от этой цифры я и ушел в осадок.

Заполучив такую силу, я просто не имел права погибнуть. И вот в игре это было плохо, что ты мог потерять миллионы душ. Сейчас же я просто вызвал костер и реализовал очки развития.

Закончив с характеристиками, подчиняясь лишь своим чувствам, потому что до сих пор не мог соображать, я сделал несколько взмахов крыльями, поднимаясь вверх. И лишь для того, чтобы врезаться в невидимую преграду.

Я потерял равновесие и упал на землю. Я не пострадал, но тут же вызвал костер и залечил возможные внутренние повреждения.

И посмотрел на виновных своего падения. Маги.

Я осмотрелся по сторонам и понял, что меня окружили. Маги возвели барьер, закрывший площадь в пару квадратных километров. А за барьером собралось столько магов, что между ними просвета не было видно.

Собралась здесь чуть ли не вся башня. Я уже успел разобраться в их робах и мог определить, кто был простым студентом, а кто — одним из великих магов. Но среди великого множества одинаковых цветастых роб мелькали несколько белых с красным балахонов. Церковники.

Церковники ходили между магами. Иногда останавливались возле одного из них. О чем-то переговаривались, а потом продолжали свой путь.

Я внимательно следил за всем окружением, прежде чем понял, что маги просто стоят и смотрят на меня. Для меня, привыкшего к постоянной борьбе за жизнь, такое поведение противника оказалось несколько удивительным.

«Чего они ждут» подумал я.

В тот же миг меня осенило, что этот барьер просто не может быть самым обычным барьером. Если он не пропустил меня, то... Надо кое-что проверить.

«Пусть думают, что я обычный дракон» решил я, понимая, что мои способности могут стать козырем.

Встав на все четыре лапы, я откинул голову назад, а с движением вперед выдохнул пламя из глотки. Оно пролетело расстояние до барьера за считанные миллисекунды. Некоторые из магов, оказавшиеся на пути пламени, прикрылись руками и... пламя расплескалось по барьеру.

Я тут же прекратил тратить энергию и восстановил потраченное костром.

«Значит, этот барьер сдерживает» выдвинул я одно из предположений.

А потому, что люди просто стояли и смотрели на меня, можно сделать вывод, что маги решили взять меня измором. Вот только они не на того напали. Мало того, что я могу в любой момент восстановить здоровье, так еще и в случае нехватки воздуха, я смогу его призывать.

А голодать я стану примерно через несколько недель. У магов мана раньше закончится. Так что их план был бы хорош с обычным драконом, а не с тем, который живет с игровой системой под боком.

Можно было бы подождать эту пару недель, пока маги не устанут или ослабят бдительность. А потом вырваться на свободу. Однако, мне было лень ждать так долго ничего не делая.

Так что, пора на волю.

В воздухе запахло озоном. На небе стали быстро собираться грозовые тучи. Люди забеспокоились, а я изображал из себя самую невинность, ожидая своей участи.

Полил дождь. Судя по движению среди магов, они заподозрили, что этот дождь вызван магией. Я даже увидел какого-то человека, воздевшего руки к небу. От него почувствовалась исходящая мана, пытающаяся повлиять на погодные условия. Да вот только он столкнулся с превосходящим противником.

Краткий экскурс. Если один маг повлиял на какой-то предмет, то если другой маг, хочет вернуть предмету изначальный вид, маг должен быть лучше первого во всем. В контроле

маны, в ее объеме. Да даже в удаче. Точно также со стихией. Тут еще один закон физики — сила действия должна быть равна силе противодействия. Правда, в таком случае выйдет нейтрализация. А вот обнуление — это полный перехват управления с последующим уничтожением заклинания. Но это работает только на предметах и погодных условиях.

Несколько минут беспокойства закончились. Маги успокоились. Даже тот, что пытался перехватить мою тучку перестал пытаться на нее влиять. Этого то я и ждал — расслабления.

В тот же самый момент с неба сорвалась молния. В один миг она достигла шеренг магов и взорвалась при столкновении с землей. Ближайшие к месту атаки маги пришли в движение. Только этого было недостаточно.

Молнии начали бить по всем направлениям вокруг купола, в который меня заключили. Он выступил своеобразным щитом, потому что я не хотел его разбивать грубой силой. Это всегда успеется. Для начала я хотел его исследовать. Чем и занимался, пока Зевс вершил суд.

В какой-то момент строй дрогнул. Маги побежали кучами. Некоторые из них гибли под ногами своих же братьев. И тут я заметил, что несколько магов в панике забежали под купол. Их поведение подтолкнуло мои мысли в направлении того, что у барьера есть какое-то условие. На запирающее устройство определенного размера или что-то такое.

Но я решил, что хочу разобрать этот купол по винтикам, а не сбегать. К тому же, мне просто не хотелось убегать ничего не сделав своим противникам.

Под куполом собралось уже достаточно много молодых магов. Более опытные, в большинстве своем, оказались за барьером. Их мне и следовало опасаться. А пока я мог немного побушевать среди молодняка.

На этот раз я не стал воссоздавать анимацию атаки из игр, а просто дыхнул огнем на несчастных. Те, кто попал под струю пламени, вспыхнули подобно спичкам и выгорели за пару секунд.

Некоторые молодые маги сообразили, что произошло и бросились наутек. Однако было уже поздно. Я опустил свой купол запирая их вместе с собой. Тогда началась резня. Я очень много дышал огнем. Горло после этого саднило, пока я не восстановился с помощью костра. Но фантомная боль осталась.

Когда все закончилось, я убрал свой купол и уже собирался взломать тот, в котором меня заперли, но заметил, что опытные маги сумели сохранить подобие строя вокруг себя и возвели защиту от молнии. Только вот их осталось очень мало.

Я сделал вид, что устал. Прекратил атаки на барьер, отозвал молнию. Но грозовые тучи разгонять пока не планировал. Это еще рано делать, пусть ослабят бдительность. А пока пусть помокнут под дождем.

Прошло примерно тридцать минут. Я все еще изображал сильную усталость и маги немного расслабились. В тот же миг я провел новую атаку на барьер, но уже на его составляющие. Купол развалился со звуком бьющегося стекла.

Маги впали в ступор даже те, кто имел опыт боев. Я уж не говорю о тех, кто летал на вивернах.

Настало время отступать. Я просто не видел смысла продолжать этот бой. Это избиение. Их смерти не приносят мне достаточного количества опыта, а эмоций, которые я привык испытывать при убийстве врагов, сейчас не испытываю.

Я расправил крылья и собрался оттолкнуться от земли, чтобы взлететь побыстрее. Но испугался того, что могу вновь врезаться в невидимую стену барьера. Поэтому я сделал несколько взмахов крыльями, набирая нужную высоту.

Внезапно крыло прошило сильной болью. И я вновь полетел на встречу с землей. Я понял, что меня подбили. Крыло, скорее всего, было ранено, поэтому я тут же вызвал костер и дотронулся до него. Попытался нормализовать падение, чтобы не столкнуться с землей. К счастью мне это удалось.

После аварийной посадки я осмотрелся по сторонам в поисках виновника новой аварии. «Да дайте мне уже улететь» возмутился я по себя.

— Ты ответишь за свои преступления, — услышал я знакомый голос. Обернувшись в его сторону, я увидел того, кого и ожидал. — Дракон.

В стороне города на холме под заходящее солнце, стоял Дима. Он бы снаряжен в полный комплект латных доспехов. В левой руке он держал круглый щит, а в правой алебарду, на которой развевался флагшток. На поясе у него висел уже виденный мной меч.

Я удивленно воззрился на парня. Ибо я ждал его, но не ожидал, что он явится с такой плохой компанией.

Он медленно и величественно шагнул мне навстречу. Плащ его развевался за спиной, а флагшток хлопал на ветру. Он остановился в сотне шагов от меня и со звоном ударил алебардой до земли.

Парень пришел сюда в полном боевом обмундировании. Он был готов сражаться. Я видел это в его глазах. Сразу вспомнился наш разговор. Дима не хотел больше жить шавкой церкви.

Тогда я обратился драконоидом. Множество магов вскрикнули от удивления, а некоторые упали в обморок. Дима мой облик уже видел, но все равно изобразил крайнюю степень удивления. Должен похвалить его актерскую игру. А чего еще ожидать от человека, живущего с такими людьми.

— Ты зачем пришел, — шепотом спросил я у него.

— Дракон, изъяви честь. Сразись со мной, — продолжал играть роль парень.

— Ты же погибнешь, — предупредил я его.

— Я знаю, — ответил мне друг.

— Тогда, почему?

— Ты знаешь ответ.

— Я хочу услышать его от тебя.

Парень опустил голову. Его взгляд привлек цветок. Обычный, ничем не примечательный, не существовавший в нашем мире. Когда Дима посмотрел на меня, он горько улыбнулся и с такой болью сказал.

— Меня зае**л этот мир.

Ни один мускул не дрогнул на моем лице. Однако, внутри у меня все сжалось. Его взгляд. На секунду я увидел в них пустоту. Ту, которая бывает только на бескрайних просторах космоса. Где нет поблизости ни звезд, ни планет, ничего.

«Если он не падет от моей руки, то он сделает всё сам» мелькнула у меня мысль.

— Ладно, — с печалью в голосе ответил я.

— Так ты принимаешь мой вызов, Дракон?

— Покажи на что способен, герой, — сказал я.

Но перед обращением в дракона я задал Диме пару вопросов.

— Играем наши роль до конца?

— Естественно.

— Тогда, по шаблону какой игры будем биться?

Парень на минуту задумался. Посмотрел на меня, потом на свои руки. Ухмыльнулся и, посмотрев мне в глаза, ответил.

— Dark souls.

Меня это сильно удивило. Я просто представить не мог, что Дима, человек, который даже первого босса в первой части не смог пройти, попросит меня изображать дракона из дарка.

— Помереть удумал, — выпалил я.

Дима промолчал. Он лишь вновь грустно улыбнулся.

— Паршивец.

— Какой есть.

— Будь по твоему, — согласился я. — Но подожди пару минут.

И вновь я придумываю магию. Но на этот раз я решил попробовать ее сделать, как формулу в экселе. Типо «Если 'кувырок', то 'Дима неуязвим'». Получилось даже проще, чем пытаться выдумывать что-то с имеющимися законами. Жаль, что некоторые эффекты так получить не получится.

Наложив на друга и противника получившуюся магию, я обратился драконом. И вновь удивленные возгласы со стороны магов.

— Никому не подходить, — прокричал Дима. Он обращался к магам. — Этого дракона сразу Я.

Маги закричали будто толпа болельщиков. Я лишь скривил морду, видя такую веру в своего героя.

Парень выхватил из земли алебарду и побежал на меня. Пока он приближался, я решил, что за основу моего поведения будет взят Мидир. Ох, и намучился же я с его убийством. Зато

такой кайф словил, когда он был повержен. К слову, размер меня и Димы соответствует горящему и Мидиру.

Об этом может в другой раз, Дима уже близко. Пора агриться.

Я зарычал, расправляя крылья. Со стороны могло показаться, что я увеличился в размерах. Но это просто анимация начала боя.

Выплюнув изо рта небольшой объем пламени, я двинулся вперед. Дима сделал кувырок за доли секунды до того как огонь его коснулся. Он проскочил, а я двинулся вперед выдыхая огонь, поворачивая голову из стороны в сторону. Но отошел я недалеко, все же наша арена в разы меньше требуемой.

Так что Дима оказался достаточно проворным, чтобы добежать до моего хвоста и ударить алебардой. Честно говоря, я не то, что боли не почувствовал, я даже не ощутил, что меня коснулась алебарда.

Взмахнув крыльями, я развернулся, нанося удар хвостом. Но Дима успел откатиться в сторону. Встав на ноги, он тут же побежал ко мне.

И пока он не успел оказаться достаточно близко, я нанес два последовательных горизонтальных удара лапами. Дима успел сделать два переката. Он оказался подо мной. Я встал на дыбы. Парень этого не ожидал, но для понимания происходящего, я приоткрыл пасть.

Дима тут же стартанул. А я выплюнул весь огонь прямо перед собой, в то место, где только что стоял мой противник.

А он времени не терял. Только я закончил дышать огнем и он тут же подбежал ко мне. Рубанул по хвосту и... тут древко алебарды не выдержало и сломалось. Наконечник остался торчать в моей чешуе. И вот сейчас я почувствовал касание. Такова была сила удара.

Но шоу продолжалось. Я не мог ждать вечность, пока Дима соизволит достать меч и попробовать им меня ранить.

Взмахнув крыльями, я поднялся в воздух и отлетел немного в сторону. И вновь парень меня догонял. Я опять встал на дыбы и он кинулся прочь. Однако, это была другая атака. Я начал резко опускаться вниз.

Прямо перед столкновением с землей и превращением своего друга в лепешку, Дима успел совершить кувырок в сторону. Тут же развернулся и нанес удар мечом в мою челюсть. Я почувствовал некоторое жжение. И неприятный зуд в месте удара.

И вновь я наношу круговой удар хвостом, Дима уворачивается в последний момент. Он бежит ко мне.

Я встаю на дыбы, а парень встал на месте. Он не знает, что произойдет дальше. Я могу упасть на него, а могу еще и задышать огнем. Но я не сделал ни то, ни другое. Третья атака. Изогнув спину, подобно кошке, я резко разогнул ее в сторону противника, открыв пасть и пытаюсь его перекусить.

А Дима оказался не промах и увернулся от атаки. В момент завершения атаки, я развернулся и подлетел вверх. И в место, где стоял парень ударила горячая струя пламени. Но и тут мне не удалось его задеть. Парень увернулся и побежал туда, где я должен был приземлиться.

Он нанес несколько ударов по моей задней правой лапе. Последовал удар хвостом в моем исполнении. Но тут Дима выполнять кувырок начал несколько раньше. И удар пришелся точно по нему.

Его тело, подобно тряпичной кукле, пролетело несколько десятков метров и с шумом

упало на камни. Внутри у меня все не просто сжалось, а скрутило. Было такое чувства, что это не Дима там лежал и умирал, а я. А он умирал, потому что души я еще не получил.

Я обратился драконоидом и медленно двинулся к поверженному противнику. Посмотрел на магов и церковников — они все стояли в ступоре. Такого они не ожидали. Только что их герой был повержен. А его убийца медленно вышагивает в сторону своей жертвы.

У одного из магов не выдержали нервы и он кинул в меня стандартный фаэрбол. Но я даже на него внимания не обратил. За этой атакой последовали другие. Маги пытались меня остановить, но всё было тщетно. В какой-то момент к магам подключились священники. Но и их магия не возымела эффекта.

Атаки тут же прекратились, когда я подошёл достаточно близко к их герою.

Я остановился в шаге от парня. Нога сломана, другая вывихнута, правая рука оторвана по локоть, а левая вывернута под неестественным углом. От одного его вида у меня сердце кровью обливалось.

— Доволен, — спросил я.

Парень закашлялся, выплевывая кровь. У него были не только внешние повреждения.

— Еще нет, — ответил он откашлявшись. — Добей меня.

Я скривился. Да, его можно было еще спасти. И мне больно было смотреть на то, как мой друг умирает. Но, должно быть сделано кое-что еще.

Я поднялся и посмотрел на всех присутствующих. Взглядом отыскал самого, на мной взгляд, стойкого. На удивление им оказался один из юных магов.

Вижу цель, не вижу преград. Взмахнув рукой, я применил способность стенда Окуясу — зе хенд — и притянул парня к себе. Его такой поворот событий крайне шокировал, но еще больше его шокировало то, что парень обнаружил себя подле убийцы героя.

— Он говорит, — указав на Диму, я отошел в сторону, давая возможность парню прийти в себя. — И не затягивай. У него мало времени.

После чего я сел на землю.

По началу мальчишка пытался что-то сделать. Вылечить героя или еще что. Но его сил не хватало, а на его зов не отзывался ни один из магов или священников. Тогда он наконец прислушался к словам Димы. Он сказал, что договорился с драконом, но цена — его жизнь. Парень пытался что-то сказать против, но Дима надавил на него и тот согласился.

С грустью и слезами на глазах мальчишка поднялся и бросился к своим.

Медленно поднявшись со своего места, я вальяжно подошел к умирающему другу — помним — шоу продолжается — и сел подле него.

— Вот теперь — всё.

— Спа..., - начал парень, но зашелся в приступе кашля.

— Обращайся, — ответил я на автомате. С грустью осознав, что обратится ко мне он только в следующей жизни.

— Извинись за меня перед Ариной, — попросил он напоследок.

— Сам извинишься, — ответил я ему. И не дав вставить слово, добавил, — в другом мире.

Глаза у парня умудрились полезть на лоб.

— Ну, что ж, — пробормотал я. — Шоу требует финала. Раз уж начал как злобный дракон, так и закончу.

Я обратился в дракона. И, закрыв сердце, опустил лапу на тело своего друга.

Послышался хруст ломающихся металла и костей. Будь у меня сейчас человеческое лицо, то скривился бы.

Оттолкнувшись от земли, я расправил крылья и сделав несколько взмахов унесся прочь от рокового города, название которого я постараюсь забыть побыстрее.

Отлетев подальше, я приземлился в отдаленном от городов и сел местечке. Обратился драконоидом и завис.

Внезапно округу потряс мой крик. Я схватился за голову и стал метаться из стороны в сторону. Хотелось рыдать. Убиться. Но я ничего из этого не мог сделать. Драконы не плачут, а система не даст мне умереть.

Я упал на колени, согнувшись к земле. Ударил кулаком. По земле пошли трещины.

— Почему?

Удар.

— Почему?

Удар.

— ПОЧЕМУ!?

Закричал я и нанес по земле удар обеими руками со всей силы. От такого удара образовался кратер, а по земле вглубь побежали трещины.

— «Извинись за меня перед Ариной». И как мне это сделать!?

Так я и просидел в кратере два дня. Не способный заплакать. Не способный умереть. Только продолжать идти вперед. Ведь я обязан защитить то, что у меня еще осталось.

— Что-то меня совсем расквасило, — посмеялся я. — На меня это не похоже.

Ударив себя по щеке, я привел чувства в порядок, по крайней мере, на время. Обратился драконом и полетел к месту встречи со своими подругами.

Добравшись до обозначенного места, меня никто не вышел встречать. Я знал, что и Арина, и Кайнэлия здесь. А большего мне и не надо.

Забравшись внутрь, обратившись драконоидом, я поздоровался с Ариной. От неожиданности она вздрогнула.

— Зачем так пугаешь, — возмутилась она.

— Прости, — честно извинился я.

— Что случилось?

— Все отлично. Теперь нам ничто не угрожает.

Девушка улыбнулась и убрала руку от Кайнэлии, позволив себе обнять меня.

— Я так рада, — ответила она, погружаясь в сладкие объятия морфея.

«Не один я устал. Она еще и голодная. Так что мне надо что-нибудь поймать» с этими мыслями я уложил арахну, прикрыв ее паутиным покрывалом. А сам отправился на охоту.

На охоте я поймал оленя. Здорового такого. Мяса арахне должно будет хватить. Потому я со спокойной душой вернулся во вновь построенный дом.

Вернувшись, я обнаружил, что Кайнэлия встала и бродит по дому. Она выглядела несколько потерянной, потому, положив тушку на кухне, я подошел к девушке и осторожно позвал ее.

— Ты в порядке, — спросил я.

Вампирша резко обернулась на мой голос. Взгляд у нее был испуганный, но, когда она увидела меня, то выдохнула от облегчения.

— Теперь, да, — ответила девушка.

— Как себя чувствуешь?

— Нормально.

Я кивнул и пошел на кухню. Надо было положить тушу в ванну, чтобы кровь не испачкала нам полы. Вампирша проследовала за мной. Только я убрал тушу, так девушка набросилась на меня с вопросами.

Что произошло, почему дом отличается?

Я ей все подробно рассказал. Она слушала и не перебивала. Иногда сильно удивлялась. А под конец рассказа она поблагодарила меня за спасение.

— Спасибо, что спас.

— Обращайся, — махнул я рукой.

Она хотела спросить что-то еще, но так и не отважилась. А я не хотел давить на нее, поэтому продолжил заниматься своими делами.

— Ах, да, — стукнул я себя по лбу. Указав на шкаф в главном зале, сказал — Там кровь есть. Я не знал, какая тебя нравится, поэтому взял побольше и разной.

— Не стоило, — собралась было отказаться вампирша, но я опередил ее.

— Ты проголодалась за время беспамятства.

В подтверждении моих слов, у нее заурчал живот. Рот сам по себе растянулся в улыбке. У Кайнэлии щеки немного порозовели. Она это сразу поняла и, развернувшись на каблуках, бросилась к шкафу, где выбрала один из тюбиков, который залпом осушила.

Улыбнувшись ей вслед, я принялся возводить защиту вокруг дома. В прошлый раз я не удосужился этим заняться, потому дома мы лишились. А я лишился лучшего друга.

Кто-то мог бы сказать, что я уничтожил магические формации отвечающие за массажированный удар. Но я лучше уж буду не уверен, что формула только одна, чем оказаться вновь под подобным ударом.

Место дислокации я немного изменил, потому сейчас мы проживали в глубокой чаще леса. Дом я сделал несколько ниже за счет погружения его под землю. Закончив дом, я тут же поставил несколько стандартных щитов. Теперь же возвел все, которые я только знаю и смог придумать.

И вот я вернулся в дом. Шкаф был открыт, а Кайнэлия допивала последнюю склянку с кровью. А я только сейчас подумал, что из-за быстрого поедания, ей может стать хуже. Так что начал думать о возможности применения одного из заклинаний лечения.

Правда, заканчивая придумывать заклинание, я осознал, что она вампир и ей нафиг не сдалась магия лечения. Это доказал ее родной город, в казематах которого я нашел не одну

ее часть.

Второго этажа у дома не было, но был камин. Там сейчас потрескивали дрова. Этот звук прям успокаивал нервы.

Я решил не прерывать трапезу Кайнэлии, а лечь и подремать. Надо было отдохнуть после Минас Тирита. Если Кайнэлии или Арине что-то понадобится, то они могут меня разбудить.

Я лег поудобней на полу в форме дракона. И только я прикрыл глаза как дверь в одну комнату открылась и в главный зал вышла арахна. Я приподнял голову, тихонько зарычал, обратив на себя внимание обеих девчонок, и указал на кухню.

— Арина, — обратилась к моей подруге Кайнэлия. Арахна посмотрела на нее и кивнула, поприветствовав. — Там оленина.

— Угу, — ответила Арина.

Отношения между девушками были холодными. Я этому даже немного удивился, потому что некоторое время назад они вполне нормально общались и тут внезапно такое.

«Может Арина пробуждала вампиршу, несмотря на мой запрет» подумал было я.

Это могло бы объяснить их прохладные отношения. А еще готовящуюся атаку магами. Хотя, это я могу себя накручивать. Кто знает.

Арахна прошла на кухню и через пару мгновений от туда раздался чавкающий звук. Я тихонько хмыкнул и, прикрыв глаза, стал погружаться в глубины сна.

Внезапно стало тепло. В доме и так было достаточно комфортная температура, но сейчас она явно повысилась. Что было попросту невозможно, так как я поддерживал один уровень отопления.

Открыв глаза, я обнаружил себя посреди пепелища. Городов поблизости не было, только скрюченные и обгоревшие деревья окружали меня со всех сторон.

Я приподнялся на лапах.

«Лапах» не понял я.

Присмотревшись к своим рукам, я осознал, что они перестали таковыми быть. Мое тело окончательно изменилось на драконье. Это было крайне интересное преобразование в ходе нескольких снов.

«Выходит, что я принял свою сущность? Или что?»

И вновь я побрел куда глаза глядят. Поначалу я хотел полететь, но крылья лишь гоняли ветер. А еще магию применить не представлялось возможным. Хотя тут на меня нападать некому — все уже давно умерли.

Прошло около часа, когда я покинул крючковатый лес. Впереди виднелся черный замок. Он возвышался над всей округой, но из леса его увидеть было попросту невозможно.

Во сне мне все равно делать нечего, так что я просто направился к этому замку.

Странности начались почти сразу же. Мало того, что расстояние было очень велико, так еще и чувство возникло такое, будто этот замок только и делает, что удаляется от меня. Я начал идти еще быстрее, а он только быстрее удалялся.

Тогда я решил идти от противного и не идти к замку, а от него. И вот шел я, шел. И тут прямо передо мной появилась стена огня. Я уж было собрался ее обойти, но она начала расти в стороны, окружая меня, пока не заключила в кольцо.

Я удивленно вытаращился на этот необычный огонь. Он больше не распространялся. А гореть там было нечему. Хотя чего я ожидал от сна, где даже бетонные дома горят, будто керосином облитые.

Я прошелся вдоль огня, пытаясь найти хоть какую-то лазейку. Малейшую неровность или что-то похожее. Но мне это ничего не дало. Я попробовал сделать подкоп. Но только я хватанул пепла, так он тут же падал с моей руки и именно туда, откуда я его взял. Последней моей попыткой было оживить мои мертвые крылья. Не вышло.

В итоге я просто сел на землю и стал ждать своего пробуждения. И мне было настолько скучно, что даже спать не захотелось. Трудно спать, когда ты уже спишь.

Время все шло, а пробуждение не наставало. Выходило так, что я сплю уже часов двадцать. И ладно бы я сам не проснулся, так должны были уже проснуться девчонки и начать меня будить. Однако ничего такого не произошло. Скорее всего мой сон был просто замедлен. Осознав это, я тут же поднялся с насиженного места.

Вновь обойдя огненную стену по кругу, я удостоверился в том, что она ни капли не изменилась. Не сместилась в сторону и высота пламени не изменилась, несмотря на неровности почвы. Я до сих пор был в огненной темнице, неспособный уйти или улететь.

Вариантов было крайне мало. Способа выбраться я не видел. Разве что шагнуть в огонь. Но решимости мне не хватало. И почему же? Я же дракон. Я боялся только удара молнии. Что же случилось?

Просто вид этого пламени вызывал у меня первобытный страх.

Я боялся пробовать преодолеть его. Но еще больше я боялся остаться здесь навечно. Даже если моя душа стала драконьей, я все равно могу морально устать, что дистанцируюсь от всего мира. Мое тело, скорее всего, станет пустой оболочкой, жаждущей лишь резни и убийства.

Набравшись малой толики решимости, я подошел к стене огня и встал к ней левым боком. Что удивительно — от нее не исходил жар. Из-за этого я подумал, что это иллюзия. Но лучше все проверить.

Я расправил медленно крыло, погружая его в огненный вихрь. Крыло резануло такой сильной болью, что у меня лапы подогнулись. Кожа, чешуя и даже кости обратились пеплом, оставив мне лишь половину крыла. Я открыл пасть, рыча от боли, но звуков никаких не было. И это не я оглох, ведь звуки мира остались, просто мой голос внезапно исчез. А может его и не было вовсе с самого начала.

Я медленно отполз подальше от стены. Лапы еле слушались и волочились по земле. Но мне удалось отползти подальше. Развалившись в стороне, я прикрыл глаза, пытаясь утихомирить пульсирующее болью крыло.

Как уже говорил — время здесь идет не так, как в реальном мире. Я просто перестал считать сколько я тут пробыл. Могу сказать, что очень много. Боль ушла, на ее месте остался лишь невыносимый зуд. Лапы меня уже слушались, правда стоял я еще не очень твердо.

Я просто смотрел на стену огня, пытаясь придумать хоть один способ преодолеть ее. Но на ум ничего не приходило. Только броситься в этот огонь очертя голову.

Я попытался получше вспомнить, как проходило обращение крыла в пепел. Хорошенько напряг память и вспомнил, что исчезали кожа крыльев, чешуя, мясо, а потом и кость. Был небольшой промежуток времени, когда это происходило. Так что, если эта стена не шириной в сто метров, то я успею ее преодолеть.

Поднявшись на лапы, я подошел к стене огня. Собравшись с духом, я оттолкнулся от земли, прикрыв глаза.

В единый миг кожа с крыльев испарилась. Чешуя начала гореть и плавиться. В некоторых местах огонь лизал мясо. И внезапно все прекратилось.

Открыв один глаз, я удостоверился в том, что я не посреди огня и все еще жив.

Вздыхнув с облегчением, я открыл второй глаз и осмотрел свое тело. Когтей на лапах не было, они обратились пеплом. Нескольких зубов тоже не доставало. Кожа на крыльях и хвосте отсутствовала. Как и чешуя с мясом в некоторых местах. Одна лапа обгорела почти до кости, а другая до мяса.

Из-за всех этих повреждений я не мог сдвинуться с места. Мышц не хватало. Потому мне оставалось только лежать и созерцать окружающий мир.

Я обнаружил себя в огромном зале. Свод его уходил в высоту и терялся где-то во тьме. Стены его были так далеки, что узор на них было невозможно разобрать. И при этом здесь не было ни одной колонны. Я не был уверен в том, что такое здание не развалилось бы от своего собственного веса. Как минимум крыша бы точно упала.

Пролежал я так не очень долго. Телом я почувствовал дрожь кафельного пола. Кто-то приближался. И этот кто-то был просто огромен.

Меня обуял страх. Я не мог сдвинуться с места. Не мог дать отпор. Не мог убежать. Не мог колдовать. Мне оставалось лишь лежать и ждать своей кончины.

Звук шагов уже был слышен. А через некоторое время показалась морда существа, которому и принадлежали эти шаги.

Это был огромный дракон. Он едва помещался в зале и загораживал все пространство. Просвет был только между его лапами. На его фоне я казался маленьким котенком рядом с человеком. Его чешуя отсвечивала ониксом и блестела.

Он остановился от меня в километре и лег. Так мы и лежали, смотря друг другу в глаза.

Голова у меня стала несколько тяжёлой и я опустил ее на свои лапы. И почувствовал, что они обе целы. Я тут же подпрыгнул и уставился на конечности. Они полностью восстановились. И не только они. На мне не было ни единого повреждения.

«Что произошло» недоумевал я.

«Ты был принят» раздалось у меня в голове.

«Кто это сказал» встрепенулся я.

«Я прямо перед тобой» последовал ответ.

Я удивленно уставился на дракона. Он кивнул мне и я понял, что он не врал.

«Кто ты» спросил я, чувствуя благоговейный трепет.

Внезапно дракон поднялся. Зал вокруг нас исчез, заменив его на открытую местность без всего. Только пепел под лапами хрустел.

«Я тот, кто находится на вершине. Я тот, кто выше самих богов. Я — БОГ.»

Моя голова склонилась помимо моей воли. Глаза закрылись. Я просто не имел права смотреть на это великолепное существо.

«Разрешаю смотреть.»

Только после разрешения я открыл глаза. И посмотрел на дракона со смесью уважения и страха.

«У тебя есть вопросы» заговорил дракон. «Разрешаю вопрошать.»

«Как мне к Вам обращаться» поинтересовался я.

«БОГ или Великий.»

«Великий, что это за место» задал я давно интересовавший меня вопрос.

«Это мир.»

Я Недоуменно уставился на БОГА. Он это заметил и решил пояснить.

«Так выглядит этот мир в духовном плане» пояснил дракон.

Понятней стало не очень сильно. Буду просто считать, что это отражение мира, в котором я живу.

«Что здесь случилось» продолжил я интересоваться.

«Боги» коротко ответил он. «Они истощили этот мир.»

И вновь я не очень понял, что он имел в виду. Может быть война. А может что-то другое.

«Вижу, ты не очень понимаешь.»

«Простите, Великий» извинился я.

«Не страшно. Тогда объясню немного поподробней.»

Этот мир имеет две составляющие — духовную и материальную. Материальную ты видел, а в духовной находишься сейчас. Разница в том, что все, что происходит в мире материальном отражается на духовном. И наоборот.

Изначально мир был пустым. Его населяли лишь драконы. Они могли свободно манипулировать материей и изменяли мир дотя до своего комфорта. Но потом появились первые боги. Они жадно впились в духовный мир и, выкачивая из него все соки, трансформируя мир по своему усмотрению.

Драконы, некогда величайшие существа скатились к обычным животным. Я пытался противостоять этим богам и в этом мире и в том. Но их было слишком много. Я не справился. И теперь ты видишь то, что от мира осталось.»

Печальная история. В глазах дракона видна боль. От утраты своего мира. Своих сородичей. Своих детей.

«А потом появился ты. Ты, убивая других, получаешь их силу. Ты Пожиратель мира. И ты восстанавливаешь этот мир. Видишь эти скрюченные деревья. Они появились недавно. Раньше здесь была лишь пепельная пустыня, но теперь есть деревья и города.»

«Но, что если боги захотят вновь присосаться к этому миру?»

Пока что меня интересовало только это. Но были и другие вопросы, требующие рассмотрения.

«Не смогут. То, что ты восстановил, принадлежит драконам. Потому они тебя и не трогают. Но если этот мир восстановится достаточно сильно, то они начнут слать армии за твоей головой. Только твоя смерть развяжет им руки.»

Их попытки моего убийства не увенчались бы успехом. Я все равно возрождаюсь. И каков же тогда их план? Я не уверен в том, что даже своими руками смог бы убить себя. На это способен разве что БОГ.

«Что ты предлагаешь мне сделать, Великий?»

«Совсем скоро твоя сила станет настолько огромной, что любая смерть в этом мире

будет делать тебя сильнее. Это только приблизит тебя к конфронтации с богами.»

«Что мне делать?» вновь повторил я свой вопрос.

«Путь, который ты избереешь, приведет тебя лишь к горю и страданиям.»

«Что мне делать?»

«Смерть будет следовать за тобой. В итоге ты останешься один.»

«Я не хочу этого. Я придумаю что-нибудь.»

«Маховик времени уже запущен. Тебе недолго осталось жить беззаботно и радостно.»

«Я уж постараюсь избежать плохого конца.»

«От СУДЬБЫ не уйдешь.»

«А я попробую.»

«Сделаешь лишь хуже.»

«Посмотрим» с вызовом ответил я.

Встав с отлеженного места, я развернулся и побрел в сторону виднеющегося леса. Дракон продолжал сыпаться предупреждениями о скором конце, но я старался не слушать. Пока он не упомянул то, что должно будет случиться в ближайшем будущем.

«Совсем скоро ты встретишь аватара богов. После этого судьба твоя неизменно пойдет по наклонной. Тебе останется только двинуться на северный полюс.»

Только я развернулся и захотел уточнить, что он имел в виду, как его и след простыл. Остался лишь я и бескрайние пепельные пустоши.

«Я изменю судьбу» мысленно закричал я вслед БОГУ.

В прошлом я сказал себе, что богам верить не буду. Чего стоили события, приведшие к моей первой смерти. И вот я вновь слушал БОГА. Но, тогда со мной говорили человеческие боги. А тут БОГ изначальный. К тому же мой пра-сколь-ко-то-там-прадед. Но самое неприятное то, что в это предсказание верится с куда большей охотой, чем в великое зло.

Очнувшись от крепкого сна, я выглянул на улицу, удостоверился, что еще ночь на дворе. И хотел было лечь еще поспать. Но слова БОГА не лезли у меня из головы. Я места себе не находил. Сон не шел. Дабы просто скрасить время, я принялся придумывать магию. И в первую очередь защитную.

На утро, когда девчонки проснулись, я предложил отправиться на восток или на юг. На вопрос «почему» я ответил, что мне надоели люди. Девушки не стали со мной спорить или пытаться переубедит и просто согласились.

Слова дракона произвели на меня слишком сильное впечатление. На каждой нашей стоянке я себе места не находил. Сон не шел, но я и не уставал. Все ходил по лагерю или дому, проверял каждую защитную формацию. Придумывал новую магию, когда проверял все формации. Развлекался как мог.

Однажды днем в плохую погоду девушки это заметили. И решив свои разногласия, подошли ко мне.

— Что-то случилось, — спросила у меня Кайнэлия.

— С чего ты взяла, — удивился я.

— Мне только не ври, — предупредила Арина, — я тебя не один год знаю. И вижу, что тебя что-то беспокоит.

— Мелочи, — попытался я отмахнуться.

— Стой, — я был в форме драконоида, так что Кайнэлия схватила меня за руку, останавливая.

Я посмотрел на нее и она увидела что-то в моем взгляде, что опустила руки.

Я развернулся и пошел на кухню, где опрокинул в себя бочку воды.

— Я с тобой еще не закончила, — появилась перед моими глазами Арина. Она стояла на потолке и смотрела мне в глаза. — Что тебя беспокоит?

Я вздохнул от ее назойливости. Посмотрел ей в глаза. Девушка не выдержала и отвела взгляд в сторону, но потом, сжав кулаки, снова пристально на меня посмотрела.

— Судьба, — начал было я.

Снаружи дома раздался сильный грохот. Дом заходил ходуном. Арина не удержалась на потолке, но я успел ее поймать.

— Спасибо, — поблагодарила она, когда землетрясение прекратилось.

— Началось, — тихо сказал я.

Я думал, что сказал достаточно тихо, но Арина меня услышала.

— Что началось?

Опустив арахну на пол, я медленно прошел в зал. Кайнэлия уж было собралась открыть дверь и посмотреть на источник шума.

— Не смей открывать, — закричал я, указывая на дверь.

Девушка от неожиданности подпрыгнула и удивленно захлопала глазами.

Я подошел к ней и отодвинул в сторону.

— Не смейте покидать дом, — предупредил я их.

— Что?

— Почему?

— ПОТОМУ ЧТО Я ТАК СКАЗАЛ!!!

Они тут же умолкли.

— Простите. Объясню позже. Просто доверьтесь мне. Не открывайте дверь, не выходите из дома. Можете только наблюдать.

С мрачным выражением лица я телепортировался за пределы дома.

В ста метрах от него образовался кратер шириной двадцать метров. На его краю стояло человекоподобное существо. Оно было заковано в латный доспех, а за спиной были сложены металлические крылья, хоть и выглядели, как настоящие. В руках у существа ничего не было, а поза была расслабленной. Однако, я был уверен, что это всего лишь пыль в глаза.

— Значит ты и есть аватар, — решил уточнить. Ответа не последовало. — Чьих будешь?

— Валькирия, — раздался женский голос, слегка приглушенный шлемом. — Твоя смерть.

Сказав это, валькирия набросилась на меня.

— Многие пытались, — ответил я ей. — Но все они в могиле.

И мы столкнулись. Она нанесла удар левым кулаком, я остановил его правой ладонью. Она быстро поняла, что так просто ей свою руку не освободить и ударила левой рукой, которую я перехватил другой рукой.

— Кх, — слышалось из-за шлема.

Я оскалился-улыбнулся.

— Говорил же, — сказал я.

Взад и вперед руки ее не могли сдвинуться, но вот в стороны могли. Девушка свела раки кулаками вместе, а затем резко дернула в разные стороны, высвобождая свои кулаки. Только наши руки расцепились, я тут же пнул ее ногой.

Нагрудная броня издала жалобный стон, смявшись от силы удара. Валькирия отлетела на приличное расстояние. С удивленным возгласом она положила свою ладонь на поврежденный нагрудник. Опустила взгляд и зыркнула на меня, задавая немой вопрос.

— Тебя просто решили отправить на убой, — решил я поупражняться в красноречии.

— Заткнись, — закричала девушка, напав на меня с новой силой.

Ее движения мне казались такими медленными, что я бы успел прочитать половину «Войны и мира». Я мог бы убить ее сразу же, раз она напала на меня. Просто мне захотелось узнать о силах местных владык и их марионеток.

А мои слова ее знатно разозлили. Если в начале боя ее движения были похожи на скорость улитки, то сейчас — спокойный ход черепахи. Злость придала валькирии сил.

— И чего ты злишься, — удивленно поинтересовался я.

Валькирия закричала продолжая наносить все больше и больше ударов, но ни один из них даже близко меня не достал.

Мне начало это надоедать и вместо того, чтобы просто отбивать ее удары, я начал уворачиваться, пропуская ее удары мимо себя в сантиметрах. Такое пренебрежение противником у девушки вызвало еще большее негодование.

— Достаточно, — сказал я.

Увернувшись от ее очередного удара, я сместился к ней за спину и хорошенько толкнул. Валькирия кубарем полетела вперед.

— Что? Всё, — удивился я, заметив, что валькирия не вставала с минуту. — Я еще тут и могу подождать. Я никуда не тороплюсь.

В подтверждение своих слов, я сел в позу лотоса и, полностью расслабившись, наблюдал за бессознательной крылатой воительницей.

Валькирия провалялась без сознания около пяти минут, когда я заметил, что у нее пошевелились крылья. Я тут же поднялся на ноги и продолжил наблюдать.

Девушка медленно поднялась на ноги и также медленно повернулась ко мне, показывая полученные повреждения. Каким-то образом она умудрилась не повредить крылья. Чего нельзя было сказать о ее броне.

Нижняя часть шлема откололась, открывая рот девушки и окровавленный подбородок.

Через левый глаз шлема проходила трещина почти расколовшая его. Наплечник правой руки слетел. А броня на левой висела лохмотьями. В кирасе же образовалась небольшая дыра.

Сплюнув кровь, валькирия схватилась за шлем и, сжав челюсть, сняла его. Открыв свое лицо, она глянула на меня с нескрываемой ненавистью. Еще бы, я ее так унизил. И тем не менее, злость нисколько не испортила ее лицо.

— Не злись так, — предупредил я ее, — морщины будут.

Шутку она не оценила, лишь принялась отстегивать поврежденные части доспехов. Оказалось, что под кирасой у нее была пластинчатая броня, похожая на римский доспех. И кто ее уговорил такую тяжесть носить.

— Я подожду, — покровительственно помахал я рукой.

— Замолчи, — закричала валькирия вновь. — Закрой свой рот.

— Боже. Что ж ты такая нервная? Месячные?

И снова ноль внимания. Только закончив снимать броню, девушка злобно посмотрела на меня, а потом перевела свой взгляд чуть левее меня. Там за моей спиной стояла хижина, где мы жили. Я специально стоял так, чтобы заслонять дом. Мало ли какая атака может прилететь. А мне урона не так уж и много прилетает. Чешуя блокирует почти все.

— Не смей упоминать Богов всуе, — пригрозила валькирия.

— А то, что?

— Убью.

— Хватить, — устало пробормотал я. — Я уже сказал, что все, кто мне угрожал, сейчас взирают на происходящее с небес. Или лучше сказать, что они уже не могут наблюдать за этим миром и живут в другом.

От моих слов у валькирии глаза полезли на лоб.

— Гляди-ка, угадал. От вас уже давно ничего не зависит. Все души проходят мимо вас. С моим приходом они не только проходят мимо, но и отдают энергию мне, а я ее перенаправляю...

— Сдохни, — закричала валькирия, прервав мой словесный поток.

В ее правой руке материализовался гладиус, а в левой ростовой изогнутый щит. С новым оружием девушка атаковала меня с новой силой, но уже в бою задействовала крылья.

В свою очередь, я призвал себе на помощь обычный меч, разве что он был взят с одной картинки и звался этот меч Экскалибур.

Расклад все также не поменялся. Я продолжал избегать атак валькирии. Иногда блокировал ее выпады. А сам нападал нарочито медленно. Меня не интересовали ее навыки ближнего боя, важнее всего было узнать о магии. Поэтому я и растягивал этот бой.

Мне уже начинал надоедать этот бой. Хотя боем его можно было назвать с натяжкой. Валькирия мне не показала чего-то нового или необычного. Самые обычные атаки. Иногда были финты или обманные маневры.

Расправив крылья и взмахнув ими, я взмыл вверх. Валькирия проследила за мной взглядом и, ухмыльнувшись поинтересовалась.

— Сбегаешь?

— Еще чего, — ответил я. — С тобой мне стало скучно. Я лучше на горизонт посмотрю.

Валькирия цыкнула и взмыла в воздух вслед за мной. Оказавшись на одном уровне со мной, девушка разжала пальцы, выпуская из рук гладиус и щит. Они растаяли, не успев пролететь мимо ее ступней.

«Что-то новое будет» подумал я тогда.

В руках девушки появилось длинное копьё и маленький круглый щит. Валькирия перехватила их так, чтобы щит прикрывал ее вторую руку. Так она надеялась нанести мне рану.

У копьё были свои ограничения — оно могло лишь колоть. Им конечно можно было совершить круговой удар, но если не рассчитать длину, то можно было съездить противнику дравком. Такой удар подошел бы против обычного человека, но мне он даже урон не нанесет.

Бой стал немного интересней. Удары копьё сыпались с такой скоростью, что я только и успевал от них уворачиваться. Лицо валькирии расплылось в довольной ухмылке. Она уже видела как насаживает мое тело на это копьё. Но как бы она не пыталась, а попасть по мне она не могла.

Ее начинало уже злить то, что попасть по мне ей явно не судьба. Ее удары посыпались еще яростней. Я уже начал их блокировать, а те, которые мне не наносят даже единицы урона, я игнорировал.

Удар, блок. Удар, уворот. Длилось это уже очень долго. Я снова начал скучать. Мне просто было необходимо заставить ее применить магию. Потому я решил показать ей, что физические атаки на меня не действуют.

При следующем ударе, я поставил блок и позволил валькирии выбить из моих рук клинок. Он сделал несколько быстрых кувыркков в воздухе и воткнулся в камень. Сразу вспомнилась легенда о короле Артуре.

Валькирия воспользовалась моим «замешательством» и «пронзила» мою грудь.

— Ты поплатишься за своё высокомерие, — предупредила она.

Однако, когда она посмотрела на меня, то увидела лишь скучающий взгляд. Копьё воткнулось в мою грудь, там и застряло между чешуйками, не преодолев их.

— Как это, — удивилась девушка., отпуская копьё.

Я посмотрел на место удара. Одна из чешуек оказалась немного сдвинута в сторону. Я схватил ее пальцами и дернул вниз и в сторону. Увидев, что ее удар все таки возымел эффект, валькирия вновь призвала копьё и собралась нападать с новой силой.

Но у меня были другие планы. Вызвав костер, я дотронулся до него восстанавливая все потерянное здоровье, восстановив все внешние повреждения. Валькирия будто получила по голове наковальней. А оскалился и по-доброму спросил.

— Ты что-то говорила?

Девушка будто выпала в осадок. Видимо, она была новенькой. И в серьезных сражениях не участвовала. Либо у нее не было подобных противников. Мне даже стало ее почти жаль. Почти.

— Говорил же, что тебя отправили на убой, — продолжил я играть роль злодея.

Валькирия посмотрела на меня взглядом полным ненависти. Она хотела что-то мне сказать, но слов не находила. В итоге она продолжала сверлить меня глазами.

Наше «стояние» внезапно прекратилось, когда валькирия отпустила свое оружие, испарившееся, как прошлое. Я приготовился встречать очередное оружие, но вместо призыва очередного меча, валькирия направила на меня ладонь.

«Сейчас будет магия» обрадовался я.

И действительно вокруг ладони валькирии собралась дикая магия. Это магия, что была собрана из окружающей среды. Маг, умеющий ею управлять, может атаковать быстрее, чем тот, который использует внутренний источник. Только теперь я знал, что магию они

высасывают из духовного мира.

Хоть доступ туда им и был ограничен моим существованием. Я уже было собрался возмущаться на Бога. Но в тот миг, когда в руке валькирии собрался небольшой сгусток, он рассеялся.

— Чего, — воскликнула она.

Я тоже немного удивился. Ведь я ожидал, что она будет использовать свой внутренний источник, а попыталась связаться с духовным миром. Это значит, что она не знала, что я его для ей подобных заблокировал. Время позлорадствовать.

— Не ожидала, — вновь оскалился я. — Теперь внешняя магия вам неподвластна. Хочешь знать причину, — ответа не последовало. — Причина во мне. Я захватил духовный мир. Вам нет туда доступа. И не будет. Пока я не погибну.

Валькирия принялась собирать магию, но теперь уже свою собственную. Сбор прошел быстрее, потому что свой источник у всех живых существ значительно меньше. Потому ей придется расходовать его экономичней.

В меня полетел сгусток непонятной магии. Он не принял форму огня или молнии. Просто сгусток какого-то цветастого нечто.

Как бы мне не хотелось испытать его на себе, а ловить грудью такую атаку я явно не намеревался.

Слегка сместившись в сторону, я пропустил сгусток мимо себя. Когда он пролетел мимо, меня обдало колоссальным объемом тепла и энергии, а в воздухе запахло озоном. Тогда я догадался, что это был сгусток всех школ магии — огня, воды, земли, молнии. Поэтому он был таким цветастым.

Сгусток пролетел мимо меня и исчез спустя десять метров. Однако я почувствовал высвободившуюся ману. Произошел бесцветный беззвучный взрыв.

«Мне лучше не попадать под эту атаку.»

За первой атакой последовала следующая. А за ней другая. И каждый сгусток магии взрывался, пролетев несколько метров. В какой-то момент эти сгустки начали взрываться раньше, а иногда рядом со мной. И когда это происходило, я ускорялся с помощью магии лишь бы уйти подальше от эпицентра.

Валькирия уже начинала тяжело дышать — у нее заканчивалась мана и восстановить ее могло лишь время, а этого у нее просто не было. Лично я ожидал, что девушка будет кидать в меня чем-то еще, кроме сгустков, но ничего подобного не происходило.

Видя безрезультатность своих атак, валькирия периодически стала посматривать на дом.

«Дура, что ли? Я же вижу, что ты смотришь на дом.»

И буквально через пару бросков, девушка направила обе ладони на меня, собрала в них большой сгусток, я прямо чешуей чувствовал, что она выкачивает себя без остатка. А потом «внезапно» перевела атаку на дом.

Но ее ожидания я не оправдал. Вместо того, чтобы лететь на перехват сгустка магии, я полетел прямо на нее. У валькирии совсем не осталось маны. Это было понятно по искажившемуся в ужасе лицу.

А сгусток мне не было необходимости перехватывать. Вокруг дома я воздвиг столько щитов, сколько нет ни у одного места в мире. Чтобы их пробить понадобится штук сто миллионов таких атак, направленных в одну точку. И то не факт, что щит будет пробит.

Я же оказавшись возле валькирии, занес руку для прямого удара. Девушка заслонила

от него, только это было ошибкой. Не надо было ей закрывать своё лицо. Я изменил направление удара и попал валькирии в бок, туда, где находится печень.

В тот же момент позади меня раздался взрыв, потрясший всю округу. Дикая магия расплескалась по защите дома, но не смогла пробить ни единого щита.

Валькирия лишилась значительной части своего правого бока. Крылья ее сделали один слабый взмах и девушка полетела вниз. Кое-как изменив траекторию падения, она умудрилась упасть не головой вниз. Хотя и переломала себе кости.

Я немного понаблюдал за ее падением, а потом медленно спустился вниз. Опустившись возле валькирии на колени, я с жалостью посмотрел на нее.

— Опять злорадствовать будешь, — спросила она прерывающимся голосом.

— Нет, — серьезно ответил я.

— Добить?

— Еще успею.

— Тогда... что?

— Ты поняла, что меня нельзя так просто убить?

Валькирия еле слышно ответила, что поняла.

— Тогда, что ждет тебя после смерти, — решил я поинтересоваться.

Валькирия помолчала немного, а потом ответила запинаясь.

— Восстановление.

— Вот как. Тогда, передай своим хозяевам, что я иду по их души.

— Я не...

Но закончить ей я времени не дал. Нанес завершающий удар в голову. Не, можно было бы и в сердце, но в голову всегда же добивают, во всех фильмах и играх.

Выдохнув, я вызвал костер и посмотрел, что я получил от ее убийства. Очков развития оказалось больше миллиарда. Не так уж и плохо, но я надеялся на большее, раз она была посланником богов.

Я уже хотел распределить полученные очки, когда внезапно ОР повысилась на более чем десять тысяч. Я удивленно вытаращил глаза на получившуюся цифру. Подумал, что мне показалось и протер глаза, но цифра стала только больше.

«Неужели сбывается» с ужасом подумал я.

Взгляд тут же переместился к дому. С беспокойным сердцем я забежал в дом, где на пороге меня встретили Арина и Кайнэлия, удивленные моим внезапным появлением.

— Что случилось, — поинтересовалась Арина.

— Нет, — ответил я, — ничего.

Оставшийся день прошел спокойно, разве что Арина бросала на меня взгляд слишком часто. Я подумал, что она просто беспокоится обо мне, раз уж сражение продлилось так долго.

Вечером все пошли спать. Арина подошла ко мне, посмотрела в глаза и внезапно крепко обняла. После чего пожелала спокойной ночи. После этого я завалился в зале и ко мне подошла Кайнэлия.

— Точно все в порядке, — поинтересовалась она.

Я кивнул, так как уже был в форме дракона. Вампирша бросила на меня недоверчивый взгляд. Но все же отступила.

— Раз ты так говоришь, то спокойной ночи.

После этих слов она удалилась в свою комнату, оставив меня наедине со своими

мыслями. Думал я о том, что предсказал мне большой дракон в духовном мире. Даже сейчас очки развития продолжали увеличиваться. Я поглощал всех, кто умирал в этом мире. Не важно кто. Все были едины перед смертью.

«Раз уж они должны погибнуть, то я лучше оставлю их.»

Я решил, что мне лучше будет покинуть девушек. Обратившись драконоидом, я выбрался из дома и запер за собой дверь. Обратился драконом.

Напоследок я решил посмотреть на ночное небо. Там, куда я отправляюсь, звезды на небе будут выглядеть немного иначе. Печально вздохнув, я подумал, что поступаю во благо подруг. Пытаясь себя в этом убедить, я расправил крылья и взлетел.

Пока земля от меня удалялась, я не переставал смотреть на дом. Мне так не хотелось его покидать, но если я этого не сделаю, то они погибнут. Дабы избежать этой судьбы, я решил, что финальная конфронтация будет между мной и богами. Неважно сколько их. Я всех одолею.

Неожиданно для меня крылья перестали двигаться. И я, подобно бумажному самолетику, спикировал вниз. Вызвав под лапами воздушную платформу я остановил падение. Но расслабиться не получилось — платформа разлетелась под моими лапами. Я вызвал очередную платформу и она снова сломалась. Такая чехарда продолжалась пока я не упал на землю.

В тот же миг мое тело было обездвижено. Я изменил облик на драконоида, но лишь сильнее увяз в липкой субстанции.

— И куда это ты собрался, — услышал я над собой недовольный голос, принадлежащий Арине.

— Никуда, — соврал я, — просто решил развеяться.

— Посреди ночи, — вопрошала внезапно появившаяся из ниоткуда Кайнэлия.

— Законом не запрещено.

Арина подошла поближе, вновь заглянула мне в глаза. А я осознал, что это она меня опутала, причем сделала она это, когда обняла меня, а я отвлекся на прижавшуюся ко мне мягкости.

— Врешь, — констатировала арахна.

— Да с чего бы..., - начал я возмущаться.

— У тебя взгляд печальный, — прервала мое возмущение Арина.

— Печальный, — удивились я и Кайнэлия.

— Ага.

Трудно было в это поверить. Я вроде бы должен принять выражение покерферса.

— Как, — спросила Кайнэлия.

— Что именно?

— Как ты это поняла?

Арина ненадолго задумалась, а потом ответила.

— У него глаза выглядят так, будто он сейчас расплечется.

А вот это было смущающе. Обязательно было говорить о драконе, что он сейчас расплечется? Но ответил я иначе.

— Вот не надо врать.

— Ты только что сам это подтвердил.

Я замолчал. И говорить что-то больше не собирался.

— Будешь рассказывать, что случилось, — поинтересовалась Арина.

Я промолчал и даже попытался отвернуться.

— Ах, так.

И свела руки вместе. А я почувствовал, что кокон вокруг меня начал сжиматься.

— Может не надо, — неуверенно поинтересовалась Кайнэлия. — Он же умереть может.

— Этот не умрет, — уверенно сказала подруга.

Мне уже начинало хватать воздуха.

— Сдаюсь, — сказал я.

Путы слегка ослабли. И девушки выжидательно на меня посмотрели. Я собрался с духом и заговорил.

— Ладно. Слушайте.

Я рассказал все, что со мной приключилось в том сне, где я увидел Бога. Рассказ мой выдался коротким, а по его завершении.

— Не верится, — пробормотала Кайнэлия.

— Уж поверь, — уверенно ответила Арина. — Дракон не лжет.

Девушки замолчали. Я же продолжал лежать на земле опутанный паутиной. И уже очень долго. Потому я решил привлечь внимание к своей персоне.

— Может развяжешь, — спросил я у Арины.

— Подожди, — остановила ее Кайнэлия. Арина посмотрела на вампиршу с удивлением, но не стала меня распутывать. Вампирша присела передо мной и спросила, — А с чего ты взял, что мы не захотим пойти с тобой, даже на смерть?

— Я этого не хочу, — ответил я.

— Почему, — спросила Арина.

— Ну, — я хотел увильнуть от этого вопроса.

— Почему, — с нажимом спросила Арина.

— Вы... важны для меня. Поэтому я не хочу вас потерять.

— Ясно, — ответила Арина, отвернувшись и расслабив путы, что я сумел высвободиться.

— Тогда ты совершаешь ошибку, — сказала Кайнэлия.

— С чего это?

— Даже если ты отправишь нас в любое другое место, то нас могут захватить другие валькирии.

— Не подумал, — честно признался я.

Арина резко развернулась, щеки у нее были еще немного красными, но она собралась с мыслями и сказала.

— Самое безопасное место — рядом с тобой.

— Но и самое опасное, — парировал я.

— А вот это уже не важно.

— Важно для меня.

— Без нас ты все равно отсюда не улетишь.

— Уверена.

— Абсолютно, — ответили девушки одновременно.

Я тяжело вздохнул. И, посмотрев на них, с серьезным видом спросил.

— Вы же от меня не отстанете?

— И не надейся.

— Черт с вами. Собирайтесь.

С этого началось наше финальное путешествие. В пути мы пробыли целых два года. На нас нападали валькирии, но мы отбивались. Девушки сейчас могли запросто сразиться с парой десятков таких воительниц и выйти победителями.

И вот впереди показалась конечная остановка. Мы все приготовились к самому сложному бою в нашей жизни.

Конечным местом нашего путешествия оказался огромный потухший вулкан. Диаметр кратера составлял примерно сто километров. В его центре расположилась высокая башня, к которой ранее вел мост. Сейчас же он был разрушен. Удивительным в этом здании, кроме отсутствия окон и формы идеального цилиндра, было полное отсутствие фундамента башни. Она просто висела в нескольких километрах над застывшей лавой.

Когда мы только сюда прилетели, я попробовал пробить крышу всеми возможными способами. Однако ни один из них не помог сломать крышу. В итоге оставалось только зайти через главный вход и пройти по этажам в поисках того, не знаю чего, затем, не знаю зачем.

Можно было бы подумать, что мне проще улететь отсюда. Какой мне смысл сражаться за очередного бога, который меня мог обманывать. Оглядываясь назад, я бы так и поступил, если бы не честность дракона. В его слова хотелось верить. Ну, еще мне не хотелось, чтобы меня вечно преследовали валькирии или им подобная нечисть.

И вот сейчас мы стояли на краю кратера, созерцая черный провал входа. Желания пройти через него не было от слова совсем.

Арина переминалась с лапы на лапу. Кайнэлия перебирала волосы. А я пытался высмотреть хоть что-то в этом темном проходе. И как бы я не приближал зрение, как бы я не всматривался, а увидеть за черной пеленой ничего не мог.

— Пойдем, — предложил я, когда ожидание стало в тягость.

Девушки кивнули. Я обратился драконом и перенес нас через пропасть. Перед дверью была небольшая площадка, на которой мне в форме дракона места не было. Поэтому девушек я высадил на эту платформу, дождался, когда они отойдут в сторону и, обратившись драконоидом, приземлился.

Подойдя ближе к двери, я понял, что я через нее не мог видеть, потому что это реально была пелена. Она колебалась подобно растревоженной воде. Но за пределы дверного проема не выходила.

— Если нас перенесет на разные этажи, постарайтесь добраться до меня.

— Я и сама справлюсь, — ответила Арина. — Я не первый год живу в этом мире.

— Не волнуйся за нас, — поддержала подругу Кайнэлия. — Мы справимся.

Я с беспокойством на душе посмотрел на девушек и неуверенно кивнул.

— Тогда я пойду первым, — сказал я, шагнув вперед.

С Опаской я протянул руку вперед и погрузил ее в темное нечто. От погружившейся руки по поверхности темной жидкости разошлись круги. Однако с рукой у меня все было в порядке. Ни боли, ни давления. Хотя рука эту жидкость не преодолела.

Вынув руку из жидкости, я осмотрел ее на всякий случай. Удостоверился в том, что с моей рукой все в порядке. Только после этого шагнул через черный проход. Только глаза прикрыл, когда окунался в эту непонятную жижу.

Открыв глаза, я обнаружил себя посреди бескрайнего кроваво-красного поля, окруженного непонятной дымкой такого же цвета. В центре этого поля находилась крепость. Абсолютно все вершины этой крепости представляли собой шипы. Тут и там были видны растерзанные тела воинов, а черепа украшали шипы. В центре крепости возвышалась гора из черепов, на вершине которой темным провалом зиял проход.

Крепость окружал широкой ров. Судя по свечению там текла река лавы. В крепость вел единственный подвесной мост. Сейчас он был опущен.

В округе доносились стоны раненых, крики ярости и звон мечей. Но источников этих звуков не было видно в округе. Возникало чувство, что это была лишь моя галлюцинация.

— Значит, нас перенесло в разные места, — констатировал я.

Ни Арины, ни Кайнэлии поблизости не оказалось. Этого я и ожидал, но беспокоиться все равно не переставал. Сложно представить кого-то, кто сумел побороть свою судьбу. Даже Энакин Скайокер избавил галактику от ситхов.

Я постоял еще пару минут на месте своего появления, но так никого и не дождался. За это время ровным счетом не произошло ничего. Моё геймерское чутьё говорило, что мне достаточно будет выйти из безопасной зоны и в тот же миг на меня набросятся... да хотя бы орды тиранид. А пока я не сделал этого рокового шага, я должен проверить свои способности. Ведь на арене могут быть ограничения.

Самым идеальным вариантом было бы избежать проблем и перелететь прямо к порталу. Только вряд ли мне кто-то позволит это сделать.

Однако я все равно проверил работоспособность крыльев. Я сделал пару взмахов, но ничего не произошло. Вот и первое условие — полёт запрещён.

Далее я решил проверить изменения формы. Да, по крупной цели куда проще попасть, но в то же время у дракона была куда более крепкая чешуя. У драконоида она неплоха, только выдержит меньше урона. К несчастью изменить форму было невозможно. А человеком я даже не пытался обратиться.

На очереди был костер. Он был самым важным аспектом моих сражений. Из любой ситуации я мог выбраться с его помощью. Костер спокойно появился, только вот выглядел более четко, чем в прошлый раз. А души всё поглощались и поглощались.

Дошел я до боевых возможностей. Да, вид арены прямо говорил о том, что должна начаться большая заруба. Потому навыки были просто необходимы.

Начал я проверку со своих физических возможностей. Побегал, попрыгал, выполнил несколько пробных ударов. С этим был абсолютный порядок. Как и с навыками усиления тела. После этого я проверил магию. Однако, что бы я ни колдовал, магия рассеивалась в окружающей среде. Магия, привязанная к телу, вроде увеличения силы, держалась пару-тройку секунд, после чего рассеивалась без остатка.

Получалось так, что я прибыл в место, похоже на «островок» монстров. Только там я психологически не мог применить магию, а здесь я этого сделать не могу чисто физически.

Назад дороги не было. Портал исчез достаточно мне было ступить на землю этажа. Но у меня возникал вопрос: есть ли тут ограничения по времени? Не хотелось бы застрять на несколько сотен лет, а уж тем более тысячелетий.

Вздыхнув от того, что вариантов у меня нет от слова совсем, я направился вперед, на встречу со своей судьбой. Как же я тогда был в этом прав. Прямо ненавижу себя за эту правоту.

Прошел я примерно пять метров, пересёк условную границу безопасной зоны. В тот же самый момент на меня набросилось существо отдалённо напоминающее собаку. Однако у него не было шкуры, хвост и уши отсутствовали, опать была усеяна острыми, как бритва клыками. Из открытой пасти несло мертвечиной и капала кровь.

Собака появилась слишком неожиданно и так близко, что я едва успел среагировать, выставив перед собой руку. Оставшийся от человека рефлекс сыграл со мной злую шутку.

Только эта собака впилась в мою руку, в тот же момент появились другие, хватая меня за ноги, свободную руку и крылья. Они принялись тянуть меня к земле, чтобы другие появляющиеся собаки могли впиться мне в шею.

Я уже хотел смахнуть одну псину с правой руки, но тут появились еще несколько псов и принялись стянуть еще сильнее. И всей моей силы не хватало, чтобы поднять руки-ноги.

Хвостом я двинул так быстро, что ни одна псина не успела его схватить. Удар пришёлся по головам псин на правой руке. Их тела обратились в непонятную кашу из мяса, костей и крови.

Только я освободил руку, на нее попробовали накинуться другие собаки. Но я отмахнулся от них, ударом превратив в месиво. Появилась секундная передышка. За эту секунду я успел отлепить от левой руки ненужный груз.

Теперь я чувствовал себя немного свободней. Собаки на меня кидались, не заботясь о потерянных конечностях, а уж тем более о жизнях. Мало того что они кидались на меня спереди, так ещё и начали обходить со сторон. Приходилось использовать хвост. За время сражения я повредил себя все перепонки, но успешно отбивался.

Я уже потерял счет времени, когда на меня набросилась очередная собака. Ударив ее по диагонали, собака взорвалась ошмётками мяса. А позади неё... никого. Я удивленно осмотрелся по сторонам, но кроме четырех собак, впившихся мне в ноги, не осталось ни одной. От них я избавился отмахнувшись как от мух.

Наконец мне стало легко. Я вызвал костер, до которого мимоходом дотронулся, и уже сделал несколько шагов вперед, когда заметил, что вокруг меня никого нет. Я не одну сотню собак обратил в ошмётки. На земле сейчас должны валяться куски мяса и костей, а под ногами хлюпать кровь, но ничего этого не было. Исчезло вместе с последним псом. Я тут же перевёл взгляд на крепость и заметил, что она стала ко мне значительно ближе.

«Она приблизилась после смерти псов. Значит, она будет сохранять такое расстояние, как бы быстро я не бежал.»

Я двинулся к крепости. Расстояние не уменьшится, но точно наткнусь на очередную армаду монстров или им подобных. Только ничего подобного не произошло. Сколько бы я вперед не шел, встреча не состоялась. Тогда я решил изменить направление движения и пошел по кругу.

Если крепость принять за центр, то я появился на шести часах. Встретил противников на полвосьмого.

И вновь это были однотипные враги. Однако однотипными они были только по расе. Ими оказались двухметровые рептилий, чем-то напоминающие игуан. Они носили странные головные уборы из перьев. Стальную пластину, закреплённую на груди кожаными ремнями, наручи и поножи. Вся броня была расписана индивидуально. Каждая рептилия несла в руках один из видов оружия, существующего в этом мире.

Они появились также внезапно, как и псы. Но на этот раз я был готов к встрече. Рептилоиды напали на меня скопом. Никакого единства. Но продлилось это не очень долго. После смерти пары десятков рептилий, они решили поменять тактику и пока одни погибали, другие построились фалангу.

Добив напавших рептилий, я набросился на фалангу. Увернувшись от копий и другого Древкового оружия, я ударил и ящера щит — единственное, куда я мог ударить. Но вместо разлетающегося щита и отлетающего далеко ящера моя рука почувствовала отдачу. Одернув руку, я удивленно уставился на щит и чуть не пропустил удар. Но вовремя сообразил и

перехватил копьё. После чего резко дернул его в сторону. Появился просвет, в который я устремился, устроив ящерам резню. Больше перестраиваться и я им не позволил.

Когда всё закончилось, тел не обнаружилось. А крепость приблизилась настолько, что мне хватило бы сделать пятьдесят шагов и я оказался бы внутри, но она упорно отказывалась приближаться. Потому я пошёл дальше по кругу. И вновь дошел до шести часов, когда обнаружил армию людей, покидающую защиту стен. Они выходили, построившись черепахой — защитный фармацией, в которой отряд прикрыт со всех сторон щитами. Однако люди эти не были римскими легионерами. Форма одежды и брони больше напоминала тевтонских рыцарей. Но тех рыцарей этих отличало наличие бесполезных щитов на броне. Я заметил это, когда рыцари появились на входе в крепость.

Первое, что я сделал, когда вышла черепаха — атаковал ее. Щит повёл себя идентично щиту ящеров. Я это и ожидал, когда увидел, чем они вооружены. Но на этот раз не было копья, за которое можно было схватиться. Из щелей внезапно появились небольшие мечи, наносили колющий удар, а потом возвращались под защиту щитов. А я даже залез ее схватить не мог. Мечи оказались пропитаны маслом и просто выскальзывали из рук. Однако они мне урон нанести не могли, разве что крылья повредили, но их залечить секундное дело.

И вновь я чувствую будто мою силу ограничили. Раньше я бы запросто их всех разметал бы, а сейчас я даже два щита в стороны развести не могу. Оставалось только гадать, что мне делать в этом пустом пространстве. Что я могу применить, чтобы преодолеть это препятствие.

Однако все мои решения разбивались о превосходящую силу рыцарей. А их тут было целых три черепахи и пока я пытался сделать что-то с одной, две другие прошли вперёд, зажимая меня в клещи, окружая.

Силовое решение проблемы не помогло от слова совсем, магией пользоваться я не мог, только влиять на своё тело и то ненадолго.

«Стоп. А это надо попробовать.»

Перед глазами предстало решение вопроса. Да, это могло продлиться очень долго, но если получится, то я смогу выбраться из окружения и попасть в крепость.

Когда в очередной раз из-за щитов меня ударили мечом, я снова перехватил его. Он выскользнул и вернулся за щиты. Последовал еще один удар, который тоже был перехвачен с тем же результатом. Можно было подумать, что я просто ловлю мечи. В принципе, так оно и было. Однако я пытался вызвать термоядерную реакцию. С каждым новым захватом я на несколько секунд увеличивал температуру ладоней. Повышая температуру сверх предыдущей я пытался найти ту, при которой масло воспламенится. Рыцарей это приведёт в замешательство и я воспользуюсь им.

Я уже руки стер в кровь, фигурально, когда один из множества мечей загорелся. Стойка рыцаря пошатнулась и я воспользовался этим. Мне удалось отодвинуть щит в сторону и ударить когтями рыцаря. Я почувствовал, что мои когти резанули мягкую плоть и раздробили кости. И первый в ряду пал. За ним последовали остальные. Скорость реакции рыцарей оказалась недостаточной, чтобы заполнить образовавшуюся брешь. В итоге одна из черепах была побеждена.

Я уже было хотел приступить к уничтожению остальных фаланг. Но они быстро смекнули, что к чему и перестали атаковать мечами. Вместо этого они принялись толкать меня с щитами. Однако это было плохой идеей. В момент удара щитом возникала секундная брешь, в которую с лёгкостью проник мой хвост, раздробив рыцарю руки. Кричать он не

стал и тем не менее щит пал, а за ним последовала вся черепаха.

Оставшиеся в живых бросились наутёк. Я уж было хотел ринуться в погоню, но вовремя заметил, что рыцари бегут от крепости. Это было нелогично, если бы не было какого-то плана.

В который раз хочу похвалить своё геймерское чутьё. Всего через несколько мгновений рыцари исчезли, а я мог оказаться на предыдущей остановке. Но встретил уже не ящеров, а кого-то снаряжённого, скорее всего, получше. Сейчас же я просто пересёк мост.

Я миновал ворота и за мной поднялся мост. Прямо напротив меня на горе появился похожий на меня драконоид.

— Здравствуй, Пожиратель Мира, — поздоровался со мной драконоид.

Я ему несколько неуверенно кивнул в знак приветствия.

— Ты сумел пройти испытание Великого, а потому заслужил знания.

— Какого знания, — поинтересовался я. Но драконоид продолжил говорить, будто я ничего у него не спрашивал.

— На верхнем этаже на полу вырезана пентаграмма. Ты ключ к её активации. Все закончится на этом. Но, прежде чем ты отправишься дальше, хочу сказать напоследок — от судьбы не уйдёшь.

После этих слов драконоид растаял в огненном тумане. Его последние слова мне очень не понравились, но у меня не было другого выхода. Только вперёд. Пути назад уже не существовало.

Взобравшись на гору, я погрузился в тёмную пучину портала. Оказавшись на другой стороне, я встретил Арину.

— Кир, — воскликнула арахна, бросившись мне на шею.

— Ты чего, — удивился я.

— Постой так немного, — попросила девушка жалобным голосом. — Пожалуйста.

Я не стал сопротивляться. Даже приобнял девушку. Через некоторое время она отстранилась и с интересом на меня посмотрела.

— Что ты видел, — спросила она.

— Мир крови и войны, — ответил я.

— Ты сражался во славу Кхорна, — удивилась Арина.

— Хех. Можно и так сказать.

И я тут даже не лукавил. Хотя Кхорн не любит магов, а я применил несколько магических атак.

— А у тебя, что было?

— Н-не важно, — ответила девушка краснея.

— Это нечестно, — возмутился я. — Я тебе рассказал, а ты не хочешь рассказать мне.

— У девушек свои секреты.

— И какие же?

— На то они и секреты.

— Да ну, тебя, — натурально обиделся я.

Только отвлекшись от Арины, я понял, что Кайнэлии здесь не было. И прятаться тут негде.

— А где Кайнэлия?

— Её здесь не было, — признала Арина.

— Подождем, — предложил я.

— Как скажешь, — согласилась арахна. — Но ты расскажешь о том, что с тобой случилось.

— А ты мне, — попытался я подловить подругу.

— Может в другой раз.

— Я запомню.

Сев поудобней, я начал свой короткий рассказ. Я дополнил его своими предположениями и теориями, чтобы история не вышла совсем уж короткой.

Под самый конец истории посреди комнаты появилась вампирша. Девушка вздохнула с облегчением и села на пол. Я поднялся с места и осторожно подошел к девушке. Начал расспрашивать её.

— У тебя все хорошо? Нигде не болит? Где была? Что пережила?

Но девушка ответила мне:

— Со мной всё в порядке.

На остальные вопросы она постаралась не отвечать или уклониться от ответа. Спорить я не стал, ведь впереди был последний этаж. Пятой точкой чуял — сейчас будет босс батл.

Последний этаж. Я ещё и половины лестницы не преодолел, а по телу пробежал холодок. Предстояло самая сложная битва из всех которые я когда либо проходил. Девушки это тоже почувствовали. Арина вздрогнула, когда преодолела середину, а Кайнэлия поежилась.

Впереди замаячил свет, а через пару шагов мы оказались на большой арене. Если предыдущий этаж и мир Кхорна имели меньшую площадь в отличие от внешних стен, то площадь этого — пару миллиметров не доставала до внешнего мира. И при этом я эти стены не сумел пробить. На полу зала была выложена мозаика в виде замысловатого рисунка с рычащим драконом в центре.

На изображении дракона стояли трое. И запятая судя по сияющим телам, это были боги. Все они были мужчинами в разных годах. Старик, молодой и юноша. Одеты они были в серый туники и сандалии.

— Мы ждали тебя, — одновременно сказали они.

— А как я ожидал встречи с вами, — ответил я богам.

Мужчина средних лет ухмыльнулся и самоуверенно бросил.

— Смотри как бы тебе не пожалеть о своих словах.

— О словах я никогда не жалел. Только о действиях.

Мужчине это явно не понравилось, но его остановил старец.

— Полно тебе. Ещё успеешь побыть высокомерным.

— Ты прав.

— Это игрушки, — весело спросил мальчишка, указывая на девушек.

Мысленно я поставил метку, что парень умрёт самой страшной смертью.

— Да, — ответил мужчина.

Номер два.

— Только не сломай их раньше времени, — предупредил старец.

Номер три.

— Хорошо, — весело ответил парень.

Он поднял руку вверх и в нашу сторону полетело бесчисленное множество шипов. Я остался стоять на месте, прикрыв лицо пересечёнными руками. Вампирша спокойно приняла удар на себя. А Арина постаралась увернуться. Но полностью избежать атаки ей не

удалось — один шип оторвал ей лапу.

— Арина, — воскликнул я.

— Я в порядке, — заверила меня девушка.

Не стоило мне отвлекаться.

— Отвлекаешься.

Прямо передо мной оказался мужчина. Ударив меня в подбородок, подкинул в воздух. Я быстро пришел в себя после удара. Нормализовал полет и заметил, что этот бог несется ко мне на всех парах. Я начал делать переворот, чтобы круговым ударом хвоста отправить бога на землю. Но он остановился за пределами радиуса удара. Тогда, пока сальто еще не было завершено, я обратился драконом в самый последний момент. Хлестким ударом отправил бога целоваться с полом.

Он громко ухнул на пол, подняв облака пыли, но мозаика не была повреждена. Вновь обратившись драконоидом, я приземлился. Мужчина медленно поднялся, посмотрел будто бы разочаровано и сплюнул кровь.

— И это всё, — высокомерно спросил он.

— Тебе никогда не говорили, что твое высокомерие станет твоей гибелью?

Мои слова возымели эффект разорвавшейся бомбы. Мужчина на меня прямо набросился. Он атаковал меня лишь в ближнем бою. Его скорость была велика, может даже выше моей и только благодаря звериному чутью и опыту сражений я уворачивался от его ударов.

— Старик, — закричал бог, — ты не говорил, что он предвидит будущее.

Но старик не мог ответить. Он пытался сохранять дистанцию с вампиршей, но получалось у него не очень хорошо. Ключки бороды были выдраны, а на лице красовались порезы.

Мальчишка был не в лучшей форме вся туника у него была истерзана. Причинное место прикрывал лист клена. На теле живого места не было. А рука и нога были запутанны в паутине.

Но снова я отвлекся. Пропустив мимо себя очередной удар кулаком, я контратаковал ударом в голову. Да так сильно, что мужчина встал на одно колено. Глаз у него заплыл. Однако он резко встал, делая апперкот. Но я увернулся.

Его это уже начинало бесить. Бог постарался нанести мне еще несколько ударов, но ничего не вышло. Он лишь словил еще несколько ударов в лицо.

И вот после очередного удара бог упал на колени. Глаза его забегали по сторонам. И внезапно он начал бить кулаками по полу. Вся башня содрогнулась, пол заходил ходуном. И только я хотел задаться вопросом: что он делает. Со стороны послышался вскрик.

Повернувшись в сторону звука, у меня сердце сжалось. Когда мужчина принялся бить по полу, Кайнэлия потеряла равновесие. А вот старец был готов к такому повороту. Он использовался задержкой и, призвав в руку меч, проткнул сердце девушки. Меч засиял. Вампирше такие раны были ни по чем. Но тело девушки обмякло, а в следующий миг обратилось в прах. Все это случилось на моих глазах, будто в замедленной съемке. Я стоял и ничего не мог поделать. Только смотреть.

— Арина, — закричал я, поворачиваясь.

Чтобы увидеть очередную смерть. Множество шипов прошили тело арахны насквозь. Их было настолько много, что они стали поддерживать тело паука.

Ноги подкосились, а в голове у меня опустело. Перед глазами проносились последние

секунды жизнью подруг. Что они испытали в момент смерти? Проклинали меня? Или же желали смерти? Что я мог сделать, чтобы спасти их? Лучше бы мы сюда не приходили. Лучше бы мы никогда в этом мире не рождались.

— А-а-а-а-а, — закричал я.

Крик отразился от стен зала. И пентаграмма засияла. Лица богов исказились в ужасе.

— Нет, — воскликнул старик. — Остановись, безумец.

Мужчина попытался добежать до меня, но было уже поздно. Заложённая магия сработала и комната погрузилась в сияние. В тот же самый момент я почувствовал, что с каждой секундой становлюсь сильнее. Сейчас меня уже не волновало какими стали мои характеристики. Главное, что всех стоявших на ногах ждала смерть.

Сияние затухло. Комната погрузилась в полутьму, пока зрение не нормализовалось. Передо мной стояли три бога. Мальчишка, мужчина и старик. На их лицах читались ужас и недоверие.

— Что ты натворил, — вопрошал мужчина.

— Свою судьбу, — ответил я.

Ярость захлестнула меня. Моргнуть никто не успел я, а я оказался перед старцем. Он нанес по мне три удара. Меч пробил чешую, но дальше пройти не сумел. 4 удар был за мной. Обычным ударом я вынес кусок грудной клетки старика. Он неуверенно посмотрел на свою грудь, чтобы увидеть как я хватаю его за рёбра и вырываю их. После чего хватаю все ещё бьющееся сердце и давлю свои ладони.

— Номер три, — отрешенно сказал я.

Почувствовал готовящуюся атаку. Сделал полшага в сторону и место рядом со мной прошли шипы. Они тут же исчезли и на меня набросился мужчина.

— За что, — кричал он.

— За всё плохое.

Ответил я, перехватив его руку, повалив бога на пол. Схватил за волосы, приподнял и вдарил как следует об пол. Вновь приподнял, на полу оказалось несколько зубов и капель крови. Нос у мужчины оказался сломан изо рта капала кровь. Но я не остановился на достигнутом. За первым ударом последовал следующий, за ним еще один и еще, и ещё, и ещё, и еще. Пока череп мужчины не лопнул.

— Это два.

Поднявшись с колена, я посмотрел на мальчишку. Он испуганно посмотрел на меня и закричал.

— Не подходи!

И повторял это, пока метал вменя шипы. От всех я увернулся, а когда оказался рядом с мальчишкой, пнул его. Бог отлетел в стену. Врезавшись в нее, он медленно сполз на пол. Я заметил, что левой руки у него не было.

— Не подходи, — снова закричал мелкий бог.

Но не успел он направить в меня новые шипы как я наступил на его левую ногу раздробив кости. Мальчишка закричал. Глаза наполнились слезами и он потянулся целой рукой к ноге.

— Больно, — заныл он.

— Мне тоже больно, услышал я свой голос. — Но тебе повезло. Сейчас ты умрешь и твоя боль уйдет. А моя будет со мной всю жизнь.

Мальчишка пополз от меня, продолжая реветь. Но я не планировал его отпускать.

Позволив отползти на метр, я догнал его и когтями отсёк покалеченную ногу ниже колена. Мальчишка прям завыл, рукой подтянувшись к обрубку. Но я проткнул его ладонь когтем.

— Не смей забирать у дракона его сокровища, — прошептал я ему на ухо. После чего взмахнул свободной рукой, обезглавливая мальчишку.

Ярость затихала. В душе образовалась пустота.

— Так вот, что чувствуют люди, добившиеся мести. Противное чувство.

Делать ничего не хотелось. Я хотел просто остаться здесь и здесь же умереть. Но механика игры не даст мне этого сделать. Да и нельзя оставлять все какие есть.

Магией создал небольшой сосуд. Поднялся с пола и медленно, шатаясь из стороны в сторону побрёл к пеплу, оставшемуся от моего первого друга в этом жестоком мире. Когтистой рукой собрать пепел не очень получилось, потому я обратился человеком.

— Прости, — безэмоционально сказал я.

Не верилось, что этот пепел раньше со мной ходила по миру. Закончив со сбором пепла не, я направился к застывшему телу Арины. Шипы уже исчезли, но тело осталось стоять, закованное. В паучьем теле было много сквозных ран, сделанных шипами, а вот человеческой части на месте не было. Я смотрелся в надежде найти ее. И увидел верхнюю часть тела, распятую на стене.

В миг вся медлительность исчезла. Я стою перед... ней. Замечаю, что не могу посмотреть ей в глаза. Да и имя произнести не могу. Руки тянутся к шипу в левой ладони девушки. Выдёргиваю его. Потом другой. Тело падает, но я успеваю его подхватить, однако ноги мои подкашиваются.

— Почему, — ни к кому конкретно я не обращался.

Ответа не последовало. Я и не надеялся его услышать. Аккуратно прикрыв глаза девушки, я почувствовал что-то соленое на губах. Пальцы потянулись к глазам. Слезы. У меня текли слезы. Душа ревела, а в сердце оставалась пустота.

— Надо их похоронить, — пробормотал я.

Внезапно окружающая обстановка изменилась. Я оказался посреди равнины, сосуд и тело арахны остались на том же расстоянии от меня на каком и были.

Не было слышно ни одного живого существа. Они будто вымерли, да и души больше не поглощались. Так что, возможно, не «будто», а в заправду.

Отойдя немного в сторону, я представил себе огромные сады с гробницей в центре и статуей паука на вершине. Обернувшись драконоидом, подхватил тело паука и занес гробницу. Вернулся и запятая обратившись с человеком, бережная обнял её и внес, положив рядом с телом паука.

— Увидимся в другом мире, — пообещал я, запечатывая гробницу.

Мне даже показалось, что я действую нелогично, но я чувствовал, что должен так поступить. Возвел защитные формации вокруг садов.

Обратившись драконоидом, взял сосуд с пеплом и отправился в родные края вампирши. Полет занял не очень много времени. Пролетел я минут за десять, но и этого хватило, чтобы узнать, что я собственноручно лишил жизнью весь мир. Однако сейчас мне было на это плевать.

Прилетев в родной город девушки, я возвел в паре километров от него гробницу, в глубине которой я и оставил пепел. Покинул чертоги, я запечатал гробницу и тоже возвел защиту.

— Прощай, — простился я с вампиршей.

Покинув склеп, я отправился путешествовать по миру. Мне хотелось посмотреть на результаты своих действий. На удивление они не возымели на меня должного эффекта. Все тела живых существ, которые я видел не вызвали у меня реакции от слова совсем.

Несколько раз я пытался связаться с Богом. Однако ничего не выходило. Я попытался связаться с ним в местах, где я видел сон с духовным миром, но даже так ничего не произошло.

Тогда я решил что нужно вернуться к башне. Путь, занявший у нас годы, я преодолел за считанные минуты. Башня пропустила меня на последний этаж сразу же. Даже испытания проходить не надо было.

— Доволен, — закричал я в пространство. — Ты доволен!

Пару секунд ничего не происходило, но внезапно...

— Не смей так со мной разговаривать, — раздался голос со всех сторон. Я даже вздрогнул от неожиданности. — Но, да. Я доволен.

— И! Что дальше?

— Живи.

— В этом мертвом мире?

— Да.

— Отказываюсь, — категорично ответил я.

— Почему же?

— Жить в одиночестве в целом мире. Я может и интроверт, но даже меня одиночество сведет с ума.

Зал погрузился в тишину, нарушаемую лишь моим тихим дыханием. Через несколько минут Бог заговорил.

— Тогда, я предлагаю тебе спячку. Пока...

— Не подходит, — грубо прервал я Бога. Он уже хотел что-то сказать, но я опередил его. — Я обещал встретиться.

Раздался смешок.

— Ладно. Тогда я отделию большую часть твоей души от этого тела, оставив ту, что слилась с драконом.

— Минусы?

— Сны о драконах.

— Пойдет.

— Да будет...

— Подожди, — вновь прервал я Бога. — У меня условие.

— Слушаю, — в голосе Бога слышались нотки нетерпения. Ему явно хотелось начать играть в новом чистом мире.

— Хочу, чтобы мы снова были вместе — я и те, кого я называл друзьями.

Изображение дракона на мозаике подернулось. Он будто кивнул.

— Да будет так.

После его слов моё тело начало тяжелеть, а глаза слипаться. Не выдержав тяжести тела, лапы подкосились. Веки опустились. И часть моей души отделилась от дракона, устремившись в неизвестность.

Вот и закончилась история дракона. Всем спасибо за ее прочтение. Благодарю Вас всех за внимание, надеюсь, что книга Вам понравилась.

С благодарностями закончили, теперь эмоции. Было трудно, особенно под конец. Я долго не мог решиться сделать то, что сделал. Но сейчас не жалею об этом. У персонажей просто не было совместного будущего.

Кстати о будущем. Читатели, кто вам больше понравился? Кайнэлия или Арина. Мне сложно выбрать и я всегда говорю фразой из мультфильма «Дорога на Эльдorado» — Обе. Обе хороши.

Дальнейшую историю Кирилла и его друзей я писать не планирую. По крайней мере пока. Хочу попробовать себя в жанре альтернативной истории, но для этого придется немного курнуть лора (истории). Так что, если ждете новую книгу, то придется набраться терпения. Вообще, я планирую выпустить первую главу 1 января в 00:00. Устрою небольшой новогодний подарок. Как тебе такое, Илон Маск.

19 декабря 2022 года

Kiran